

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА**

**30 апреля
2013 года**

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА»**

Под редакцией
доктора социологических наук
Н. Я. Павлюка

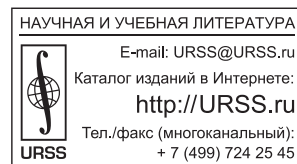
Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века» / Под ред. Н. Я. Павлюка. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 376 с.

Настоящее издание подготовлено Институтом экспертных оценок совместно с Институтом анализа политической инфраструктуры (ИнаПИ).

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 23,5. Зак. № 3Л-14.
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-04142-3

© Коллектив авторов, 2013

Настоящее издание подготовлено **Институтом экспертных оценок** совместно с **Институтом анализа политической инфраструктуры (ИнаПИ)**.

ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Настоящее издание содержит доклады научно-практической конференции **«Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века»**.

В соответствии с заявленными тематическими направлениями работы конференции в сборнике представлены работы в таких областях, как:

- теория и методология исследования социокультурного пространства;
- регион в социальном пространстве России;
- социокультурная динамика российских регионов;
- межрегиональное сотрудничество в области социокультурных исследований;
- качество жизни и эффективность управления в российских регионах;
- проблемы социокультурной эволюции регионов России;
- образовательный и библиотечный ресурсы социокультурного развития;
- лично-формирующий потенциал искусства в современном социокультурном пространстве;
- инновационные и модернизационные процессы в России;
- власть и гражданское общество в современной России;
- семья в институциональном пространстве российского общества;
- культура российского общества в контексте глобализации и глобализации;
- социальные сети: освоение новых информационных пространств;
- этнокультурные и этнорелигиозные процессы в современной России;
- проблемы и перспективы развития гуманитарного пространства России;
- современное социокультурное пространство глазами молодых ученых;
- молодежные субкультуры в поле ценностей и ценностных ориентиров;
- социализация молодежи в контексте модернизации России и трансформации системы образования;
- молодежь в период социокультурных изменений.

Организационный комитет конференции выражает надежду на активное продолжение дискуссии: мы приглашаем всех на наш сайт <http://conf.inexo.ru/>, где можно не только ознакомиться с материалами конференции, но и поучаствовать в обсуждениях по актуальным направлениям конференции.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

ПАВЛЮК Николай Яковлевич	—	Председатель Оргкомитета, директор Института экспертных оценок, д.с.н., профессор
ДОБРЕНЬКОВ Владимир Иванович	—	Ответственный секретарь Оргкомитета, Декан социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ф.н., профессор
БУХАНЦОВ Николай Петрович	—	Член Оргкомитета, член Экспертного совета Института экспертных оценок, Заслуженный работник культуры Российской Федерации
РОХМИСТРОВ Станислав Николаевич	—	Член Оргкомитета, профессор ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», д.с.н.
САВИНКОВ Владимир Ильич	—	Член Оргкомитета, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, д.с.н.
ТОЛПЕГИН Павел Владимирович	—	Член Оргкомитета, Первый заместитель председателя правления Института анализа политической инфраструктуры, к.т.н.

Мнение авторов докладов может не совпадать с позицией редакции и Оргкомитета конференции.

Оглавление

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Общественное телевидение в Российской Федерации – важнейший инструмент в формировании культурно-информационного пространства В.И. Савинков , ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, доктор социологических наук.....	12
Современные социальные технологии местного самоуправления в условиях социокультурной среды российского общества Ромашов О.В. , профессор кафедры менеджмента и маркетинга МГЛУ, доктор философских наук.....	21
Адыгя в социокультурном пространстве России Шадрже А.Ю. , профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», доктор философских наук.....	26
Воздействие власти на общественное сознание и социальную политику в 90-е годы Руженцев С.Е. , заведующий кафедры философии и гуманитарной подготовки Воронежской государственной медицинской академии, кандидат исторических наук, доцент.....	31
Государственные социальные проекты как важнейший фактор разрешения конфликтов и повышения качества жизни в регионе Чеченов А.М. , доцент кафедры теории и истории социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета, кандидат философских наук.....	37
Кластерная модель регионов РФ по уровню благосостояния населения Платонова И.В. , доцент кафедры Высшей математики, информатики и информационной безопасности ГБОУ ВПО Московская государственная академия делового администрирования; кандидат экономических наук; Крамарчук А.А. , студентка 4 курса, группы 42 ФМ ГБОУ ВПО Московская государственная академия делового администрирования Сапронова Н.В. , студентка 4 курса, группы 42 ФМ ГБОУ ВПО Московская государственная академия делового администрирования.....	44

Креативный кластер в контексте социокультурных проблем региона Федотова Н.Г. , доцент кафедры Теории истории и философии культуры НовГУ им. Ярослава Мудрого, кандидат философских наук.....	59
Представление о власти у россиян в условиях становления гражданского общества Фомин А.А. , доцент кафедры гуманитарного образования ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат исторических наук.....	69
Социокультурная интеграция государств-членов Евразийского экономического сообщества: итоги, проблемы и перспективы Павлюк А.Н. , советник Департамента управления делами и организационно-правовых вопросов Секретариата ИК ЕврАзЭС, кандидат социологических наук.....	76
Социокультурные модели формирования взаимного доверия государства и общества в сфере внесудебной защиты Толтегин П.В. , первый заместитель председателя Правления Института анализа политической инфраструктуры, кандидат технических наук.....	81
Особенности социокультурного пространства монопрофильного города как особого типа поселения Каишкина Л.В. , аспирант Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова.....	89
GR-среда современной Российской Федерации: основные характеристики и проблемы формирования Дениева А.К. , советник аналитического отдела Аппарата Общественной палаты РФ, аспирант РГГУ.....	94
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ	
Организованная этничность во взаимодействии с властью: национально-культурные автономии Краснодарского края Савва М.В. , профессор кафедры связей с общественностью факультета журналистики Кубанского государственного университета, доктор политических наук.....	104
Проблемы межэтнической коммуникации в контексте ценностей ориентаций молодежи Савруцкая Е.П. , профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доктор философских наук, Устинкин С.В. , профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доктор исторических наук.....	107

Обобщающие труды и учебники по истории народов Северного Кавказа: методология исследования социкультурного пространства Боров А.Х. , доцент кафедры всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета, кандидат исторических наук; Муратова Е.Г. , и.о. зав.кафедрой истории России Кабардино-Балкарского государственного университета, доктор исторических наук.....	122
Этнополитические процессы в современной Кабардино-Балкарии: конфликты и пути преодоления Шорова М.Б. , доцент кафедры истории России Кабардино-Балкарского государственного университета, кандидат исторических наук.....	128
Многоконфессиональность – символ могущества, высокой культуры и духовности российского народа Петрунин А.М. , доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин ВА В ПВО ВС РФ имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, кандидат философских наук.....	138
Процесс идентификации русских в социокультурном пространстве современной России Ханаиш С.А. , доцент Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат философских наук.....	143
Опыт реализации этнокультурного диалога в XXI веке на примере Самарской области Лямин А.С. , научный сотрудник Тольяттинского краеведческого музея, аспирант Тольяттинского государственного университета.....	150
Христианское мировоззрение как основа преемственности поколений Игнатова Г.Е. , преподаватель социально-гуманитарных дисциплин Брянского областного колледжа искусств и культуры.....	156
Социорелигиозные проблемы постиндустриального общества в России Вартанян Е.В. , магистрант МГАДА.....	163
ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ	
Мегаэнциклопедия как социокультурный феномен Зиновьева Н.Б. , профессор, зав. кафедрой документоведения и информационной культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.....	168
Музыка в рождении и передаче духовного опыта человечества: к проблеме художественно-эстетического и духовно-нравственного становления личности в современном пространстве культуры Щербакова А.И. , и.о. декана факультета искусств и социокультурной деятельности, зав. кафедрой социологии и	

философии культуры, Российского государственного социального университета, доктор педагогических наук, доктор культурологии	176
Воспитание патриота невозможно без должного внимания к теме детства Радченко А.Ф. , руководитель ФКУ "Аппарат Общественной палаты РФ", кандидат политических наук	182
Воспитание этнического самосознания в технологическом образовании школьников Нагибин Н.И. , методист «Центра открытого образования» ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук	190
Образовательный уровень населения Республики Бурятия Найданова С.Б. , доцент кафедры экономики духовного производства и предпринимательства в культуре Восточно-Сибирской академии культуры и искусства г. Улан-Удэ, кандидат экономических наук	196
Практики взаимодействия университета и местного сообщества в контексте инновационного развития российских регионов Федотова Н.Г. , доцент кафедры Теории истории и философии культуры НовГУ им. Ярослава Мудрого, кандидат философских наук	202
Создание и функционирование научно-образовательных комплексов в системе профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа Плеханова Л.А. , зав. кафедрой управления развитием общего и профессионального образования ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук	212
Социальное партнерство в управлении процессом модернизации начального и среднего профессионального образования в РФ Попова В.Р. , методист кафедры естественнонаучного и математического образования ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук	218
Формирование нравственности в экологическом воспитании школьников на уровнях технологии Нагибин Н.И. , методист «Центра открытого образования» ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук	227
Инновационные процессы в системе образования ЯНАО Урукова Л.А. , заведующий центром научно-методического сопровождения инновационной деятельности ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат филологических наук	237

Модель социального партнерства в условиях сельской школы Ващенко Н.Ф. , директор Муниципального казённого общеобразовательного учреждения Карымская средняя общеобразовательная школа	243
Дистанционные олимпиады и конкурсы в работе с одарёнными детьми.... Храбан Т.В. , учитель английского языка, заместитель директора по НМР, МБОУ «СОШ № 8 имени Бусыгина М.И.»	255
Сохранение исторической памяти на примере работы музея-заповедника «Костенки», как сегмента в социокультурном пространстве Воронежской области Бунеева Е.Н. , заместитель директора ГБУК "Государственный археологический музей-заповедник "Костенки"	260
Влияние видов искусства на развитие личности Лобчикова Е.В. , завуч МБОУ ДОД «ДШИ им. В.В.Булдина»	266
Модель дистанционного повышения квалификации руководителей образовательных учреждений Станкевич Е.М. , заведующий отделом информационных технологий и дистанционного образования государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа «Региональный институт развития образования»	271
Современные подходы и способы педагогического воздействия в процессе формирования фамилистической культуры в студенческой среде Рябчикова С.А. , начальник отдела профилактики социально-негативных явлений в студенческой среде Ульяновского государственного технического университета	281
Национальный проект «Образование» как элемент государственного механизма управления социальной сферой Чурай Е.В. , главный специалист МАУ ЦРО	286
Кровнородственный род как источник формирования закрытого социального капитала Лушикова О.Л. , научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории	298
Готовность студентов к профессиональной деятельности как социокультурная основа их самореализации Хусаинова А.А. преподаватель Управления учебно-методического обеспечения НИОКР Межвузовский центр содействия укрепления здоровья обучающихся и развития информационных технологий ФГБОУ ВПО ИГУ	303

Насилие в семье как социально-психологическая проблема <i>Мустафина М.В.</i> , учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории Муниципальное общеобразовательное учреждение гимназия №6 Красноармейского района г. Волгограда.....	309
Социализация подрастающего поколения путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности <i>Невелева С.В.</i> , научный сотрудник ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)	315
«Формирование единой образовательной среды в рамках непрерывного географического образования» <i>Курбатова Е.Е.</i> , учитель географии ГБОУ СОШ №1234 г. Москвы, соискатель учёной степени кандидата педагогических наук кафедры географии МИОО.....	319
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА	
Социально-профилактический подход в работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации <i>Тугаров А.Б.</i> , профессор кафедры теории и практики социальной работы ПГУППИ, доктор философских наук; <i>Николаева Т.А.</i> , магистрант ФППиСН.....	322
Деструктивная стигматизация как элемент социального маркирования в молодежной среде (на примере КБР) <i>Тенов Т.З.</i> , доцент кафедры социально-политических теорий и технологий КБГУ, кандидат юридических наук; <i>Гаунова Д.Х.</i> , младший научный сотрудник Центра социологических исследований КБГУ.....	324
Место ценности родительства в смысложизненных ориентациях российской молодежи начала XXI века (на примере изучения современных медиатекстов) <i>Грицай Л.А.</i> , доцент РЗИ (ф) МГУКИ.....	335
Молодежная политика в Кабардино-Балкарии в контексте общероссийских и региональных проблем <i>Саенко Т.В.</i> , заместитель Председателя Парламента Кабардино-Балкарской Республики, кандидат педагогических наук.....	339
Личностно-формирующий потенциал искусства в современном социокультурном пространстве <i>Костина Н.П.</i> , директор МБОУ ДОД «Детская художественная школа» г. Скопин Рязанской области	346
Социализация молодежи через развитие ученического самоуправления на муниципальном уровне: теория и практика <i>Бухтинова Н.С.</i> , начальник отдела по работе с молодежью управления по связям с общественностью департамента по работе	

с населением и связям с общественностью администрации города Липецка.....	348
Анализ социокультурных факторов, влияющих на образование <i>Яковлева И.В.</i> , педагог дополнительного образования, МАОУ «Экспериментальный лицей «Научно-образовательный комплекс» г. Усть-Илимска Иркутской области, кандидат философских наук	353
Молодежная субкультура как сфера социализации российской молодежи <i>Кузнецова Н.О.</i> , студентка ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» Липецкий филиал <i>Черных Е.И.</i> , студентка ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» Липецкий филиал.....	357
ИНЫЕ ТЕМАТИКИ	
Искажение ценностно-нормативных ориентаций в условиях социальной безопасности современного российского общества <i>Лецинская С.Н.</i> , доцент кафедры философии и социологии Сочинского государственного университета, кандидат социологических наук.....	361
Малое предпринимательство в социокультурном пространстве России <i>Ромашова Л.О.</i> , доцент Московского гуманитарного университета, кандидат социологических наук.....	366
Правовой нигилизм и цинизм: последствия и пути преодоления <i>Срабионян С.М.</i> , учитель истории и обществознания МБОУ Лицея №57, город Ростов-на-Дону	371

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В.И. Савинков, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, доктор социологических наук

В рамках комплекса поручений по итогам Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [1] подготовлен Указ Президента Российской Федерации "Об общественном телевидении в Российской Федерации" от 17 апреля 2012 года № 455 в целях оперативного, достоверного и всестороннего информирования граждан Российской Федерации о текущих событиях в области внутренней и внешней политики, культуры, образования, науки, духовной жизни и в других сферах общественной жизни.

Идея создания в стране общественного канала существует уже почти 20 лет. Еще в середине 90-х годов был даже подготовлен проект федерального закона об общественном ТВ, однако в то время все закончилось дискуссией: нужно ли вообще создавать такой телеканал?

В июне 2011 года в ходе своего зарубежного визита Президент России Д.А. Медведев положительно высказался о создании в Российской Федерации общественного ТВ, учитывая, что общественное телевидение в настоящее время существует в 40 странах, и появилось оно в то время, когда единственным видом телевидения было аналоговое эфирное вещание.

Следует отметить, что в феврале – марте 2012 года прошли серьезные дискуссии по данному вопросу в Общественной палате. 22 марта 2012 г. состоялись парламентские слушания "О создании общественного телевидения в Российской Федерации" в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, в ходе которых выяснилось, что у разработчиков концепции существуют разные взгляды по наиболее принципиальным вопросам: кто станет учредителем общественного телеканала, как будут формироваться органы управления новым СМИ, кто и как должен контролировать контент канала от лица общества и т.п. Более того, председатель Комитета Государственной Думы по культуре

С.С. Говорухин подчеркнул: "Я очень много читаю по поводу общественного телевидения. Размышлял, советовался. И все больше убеждаюсь, что это не просто ненужное, а вредное дело... Мне кажется, затевается дорогостоящее огромное дело, но, мне кажется, надо сначала навести порядок на остальных каналах" [2].

В ходе дискуссий, какое же телевидение необходимо, были сформулированы основные принципы создания общественного телевидения: *независимость, общедоступность, общественный контроль, разделение функций общественного контроля за контентом (содержанием), социально-значимый контент, финансовая независимость.*

Одной из основных задач общественного вещания должна стать организация открытой дискуссии по важнейшим аспектам жизнедеятельности нашего общества, способствующей цивилизованному развитию страны.

Учитывая, что современное общество испытывает сильное давление средств массовых коммуникаций, и прежде всего телевидения, трансформируя сознание человека и его поведение, в целом на систему ценностей. Если принять во внимание, что уже двадцать лет российское общество находится в поисках своей идентичности, новой системы ценностей и собственного пути развития, то поток информации, получаемый человеком, в определенной степени уже сформировал новую систему ценностей и представлений. Речь идет не о насаждаемых доктринах манипулирования общественным сознанием, а о ценностно-смысловых, в том числе об идейных основах культурной самоидентификации людей. Именно телевидение выступает сегодня важнейшим инструментом социализации, формирования представлений большинства людей о существующей реальности, картинах прошлого и будущего.

Чтобы иметь полное представление о значении СМИ для жизни современного человека, обратимся к исследованию экспертов исследовательской компании «TNS России», которые готовили обзоры медиапотребления. По их данным житель России смотрит телевизор в среднем чуть меньше 4 часов в день, при этом данный показатель сохраняется уже много лет. Так, в 2005 году он составил 227 минут в день, в 2007 – 226 минут, а в 2009 — 228 минут [3]. Такой образ жизни еще долго не изменится (к примеру, в США за последние десятилетия «телесмотрение» не сокращалось, несмотря на развитие Интернета и других средств коммуникации).

Из этого следует, что ТВ остается одним из ресурсов, обладающих помимо прочего интегративным потенциалом, и может быть использовано в политике формирования единого информационного пространства. Теле-радиовещание направлено на обеспечение конституционных прав и свобод человека, равного доступа к массовой информации, эффективное ис-

пользование духовного и культурного наследия нации, ее исторических традиций, соблюдение норм общественной жизни, защиту нравственных ценностей и воспитание патриотизма.

Важно отметить, что большинство телеканалов России давно отказались от культа знаний, заменив познавательные программы всевозможными развлекательными шоу. СМИ практически утратили одну из своих важнейших функций – просветительскую. Российское телевидение становится однообразным, эфир переполнен негативной информацией, в то время, когда в стране происходит немало хороших событий. В этой связи президент Международной академии телевидения и радио Анатолий Григорьевич Лысенко отметил "... Сегодня телевидение – наиболее мощное средство воспитания. Мощное, но совершенно бесконтрольное" [4]. Просветительных, воспитательных программ на российском телевизионном вещании не стало, исчезло учебное ТВ, в том числе программы подготовки кадров. Следует согласиться с мнением А.Г. Лысенко, что ТВ должно быть источником потребления культуры для общества, тогда как сегодня все каналы превратились в своеобразные клоны: одинаковые программы, одни и те же лица: звезды на льду, цирк со звездами и т.п.

В утвержденной Правительством Российской Федерации федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы» (Постановление от 3 декабря 2009 г. № 985), телерадиовещание оценивается как важнейшее средство массовой информации, поэтому переход на цифровое телерадиовещание в Российской Федерации к 2015 году рассматривается как стратегический шаг. В русле ориентации на всестороннюю модернизацию, основанную на ценностях и институтах демократии, государство рассматривает СМИ как связующее звено между властью, бизнесом и гражданским обществом. Переход на цифровое телерадиовещание отвечает современным мировым тенденциям и призван не только радикально модернизировать сложившуюся инфраструктуру электронных средств массовой информации в стране, но и стимулировать духовное развитие, улучшить социальную стабильность, развивать институты гражданского общества.

Мы разделяем мнение экспертов, полагающих, что без оздоровления социальной жизни, повышения жизненных стандартов значительной части населения и, прежде всего, усиления роли базовых социальных институтов – науки, образования, культуры, здравоохранения, образующих основной каркас общества, осуществление модернизации проблематично.

Поэтому развитие цифрового телевидения в Российской Федерации, с одной стороны, является показателем информатизации страны, повышающим ее цивилизационный «рейтинг», с другой – создает условия для расширения международного сотрудничества. И в первую очередь цифровое телевидение обеспечит качественно новые подходы к сотруд-

ничеству приграничных государств с Россией, ибо тесное приграничное сотрудничество невозможно без четкого информационного обеспечения гуманитарной составляющей сближения стран и народов. Телевидением не только освещаются государственные визиты на высшем уровне, но и создаются совместные проекты телевизионных журналов о культуре приграничных государств и России, в которых раскрывается то общее, что объединяет народы наших сопредельных стран. Однако в целом информационные ресурсы пополняются по большей части официальной хроникой и развлекательными передачами. В массовое сознание необходимо внедрять идеи о новых подходах к интеграции, т.е. «сигнал» о полезности и необходимости открытости к взаимодействию и межкультурному диалогу.

Как уже отмечалось, что сама по себе цифровизация к 2015 году улучшит только техническую составляющую вещания, в то время как контент не изменится, а возможно, даже потеряет в качестве.

Пожалуй, единственным познавательным телеканалом является "Культура". Руководство телеканала регулярно создает новые форматы, программы, в ходе которых обсуждаются новые книги, передачи, молодежные темы. Большой популярностью пользуется цикл передач "Академия", который собирает многочисленную аудиторию телезрителей, причем как студентов, так и преподавателей учебных заведений, будь то школа или университет. Следует признать, что рейтинг телеканала "Культура" невысок. Но, пожалуй, оценка деятельности данного телеканала – не мерило успешности. Несправедливо ожидать от "Культуры" рейтингов, сопоставимых, например, с рейтингами "Первого канала" или "НТВ". Но в рамках своих задач "Культура" имеет очень высокую популярность. Подтверждением этого свидетельствуют ежегодные победы на всевозможных конкурсах и фестивалях, за время своего вещания телеканал получил более ста российских и международных наград. Интеллигентные и думающие телезрители канала "Культура" не видят шумную навязчивую рекламу, беспардонно врываются в сознание, особенно молодежи.

В настоящее время на российском телевидении большинство передач отмечаются низким интеллектуальным и моральным качеством, демонстрируют тупые ток-шоу, бездарные передачи о юморе, фильмы и сериалы низкого качества – прививают населению страны дурной вкус и примитивность восприятия, навязывают определенный стереотип поведения и культуры. Современное российское телевидение зомбирует, управляет людьми, какой канал ни включишь, там или бездумно-пошлый юмор, или бессмысленное пение, или стрелялки и кровь ручьями. Эфир переполнен негативной информацией, в то время, когда в стране происходит немало хорошего. В этой связи следует поддержать тезис известного журналиста, основателя и декана Высшей школы (факультета) телевидения

МГУ им.М.В.Ломоносова – В.Т.Третьякова "Лучшая модель Общественного телевидения – это синтез телеканала Культура и информационные выпуски новостей, в том числе и итоговые недельные программы новостей" [5].

Прошел год с момента выхода Указа Президента России от 17 апреля 2012 № 455 "Об общественном телевидении в Российской Федерации" (ОТР), которым закреплён факт его создания; регламентированы вопросы формирования Совета по общественному контролю за ОТР; содержится ряд поручений Правительству РФ, которое обязано обеспечить формирование целевого капитала для финансирования деятельности организации.

В 2012 г. были внесены изменения в ст. 28 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [6] соответствии с которым был разрешен:

- иной порядок формирования органов управления автономной некоммерческой организацией и срок их полномочий, если учредителем организации является Российская Федерация;

- порядок формирования целевого капитала путем публичного сбора денежных средств и использование дохода от целевого капитала в целях функционирования общероссийского обязательного общедоступного телеканала общественного телевидения.

На основании президентского Указа от 17.04.2012 г. №456 [7], телеканал «Общественное телевидение России» был включен в перечень общероссийских обязательных общедоступных телеканалов.

Указом Президента России от 18.07.2012 г. № 1021 был утвержден Совет по общественному телевидению в составе 25 человек [8]. Совет возглавил Олег Павлович ТАБАКОВ (художественный руководитель - директор ФГУК «Московский художественный академический театр имени А.П. Чехова»).

Распоряжением Правительства России от 12.09.2012 г. № 1679-р создается автономная некоммерческая организация (АНО) «Общественное телевидение России» [9], утверждается ее устав.

В настоящее время сформированы органы управления ОТР - Наблюдательный совет и Генеральный директор [10]. Генеральным директором АНО «Общественное телевидение России» назначен Анатолий Григорьевич ЛЫСЕНКО [11] (Президент Международной общественной организации «Международная академия телевидения и радио»), председателем Наблюдательного совета - Михаил Владимирович ОСТРОВСКИЙ (первый заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации) [12].

Указом Президента Российской Федерации от 24.06.2009 г. (ред. от

30.09.2012 г.) № 715 «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» Общественное телевидение было включено в первый цифровой мультиплекс, был закреплён его статус как общедоступного телеканала.

В рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы» [13] на развитие АНО «Общественное телевидение России» в 2013 г. из федерального бюджета выделены субсидии в объеме 1,5 млрд. рублей [14].

Создан интернет-портал АНО «Общественное телевидение России» (<http://otr-online.ru/>).

Важно отметить, что выступая в Совете Федерации на заседании "круглого стола" на тему "Общественное телевидение России: региональный аспект" 4 марта 2013 года А.Г.Лысенко особо подчеркнул "Провинция, оптимизм, дело. Вот три слова, которые могли бы определить содержание этого канала" [15].

Международный опыт показывает, что высокие технологии выступают генератором социально-экономического развития во многих странах мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации — одной из важнейших задач государств. Нам представляется, что это актуально и для России, имеющей самую большую в мире межконтинентальную национально-государственную территорию, на которой с середины 90-х годов прошлого века начались системные общественные трансформации. Однако становление информационного общества в России, как и во многих других странах, связано с воздействием глобальных (внешних) факторов, нежели национальных (внутренних) факторов, что соответствует не только пониманию информационного общества как глобального процесса в жизни цивилизации, но и конкретной стадии глобализации культуры, в которую вступила наша страна.

Общезвестно, качественно новые явления требуют принципиально иных подходов и методологических решений — интегративных стратегий региональных политик по сохранению и развитию единого культурного пространства России. Для того, чтобы проанализировать и оценить методы и подходы к их реализации, обобщить опыт регионов введена система паспортизации социокультурной жизни. Совместная деятельность Министерства культуры Российской Федерации и субъектов РФ по созданию паспортов — информационной базы, дающей полную картину культурной жизни регионов страны за определенный период — имеет, на наш взгляд, важное значение и для системы управления, и для экспертно-аналитической деятельности ученых, участвующих в разработках региональных концепций культурной политики. Однако целью внедрения паспортов культурной жизни регионов стало решение ряда конкретных

задач, в том числе, совершенствования методологии изучения культурно-информационного взаимодействия в многонациональной среде России, акцентирования внимания на явлениях и процессах наиболее полной отражающих состояние и деятельность органов, учреждений культуры и искусства той или иной территории. Другими немаловажными целями являются показ на конкретных примерах практического воплощения в жизнь стратегических задач отрасли, демонстрация развития культурного потенциала, выявление проблем и возможностей их реального решения за счет взаимодействия с наукой.

Теоретической базой для диагностики стратегий культурной политики, направленной на развитие социокультурного пространства региона выступают положения, выдвигаемые Г.А. Аванесовой и О.Н. Астафьевой [16]. Трактовка социокультурного пространства как формы бытия духовности, материальной и социальной предметности, имеющих временную протяженность и постоянно находящихся в динамике [17]. Это позволяет нам определить социокультурное пространство региона как систему духовно-познавательных ценностей и культурных смыслов, в рамках которой функционирует, развивается и интегрируется местное сообщество. В социокультурном пространстве действуют разные типы институтов, регулирующие и норматирующие процессы взаимодействия населения конкретной территории. Влияние на эти социальные институты, в том числе и на институты сферы культуры, осуществляется путем управленческого воздействия как по вертикали, так и по горизонтали в процессе функционирования структур самоуправления, общественной самоорганизации и саморегулирования.

Методологическими основаниями исследования состояния социокультурного пространства регионов служат положения о социетально-деятельностном подходе и его принципах, сформулированных в многочисленных научных трудах члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина. В частности, ученый отмечает, что «социально-деятельностный подход — это понимание социума как органичной целостности, которая, как правило, порождается противоречивыми действиями/взаимодействиями социальных факторов и подвержена угрозам риска» [18]. В рамках этого подхода и его принципов рассматриваются интегральные измерения местного социума. Ему присущи социетальные функции, структуры и процессы, а также ось рефлексии. Последняя имеет два взаимопроницающих вектора: анализ и синтез. Анализ обращен в сторону функции жизнеобеспечения и реализуется при решении любых задач, связанных с витальными потребностями человека. В синтезе реализуется функция целеполагания, сопряженная со смысловыми потребностями индивида и регионального сообщества людей, с динамикой накопления культурного капитала населения в регионе и методов его использования.

Прежде всего, паспорта дают общее представление о приоритетных направлениях и стратегиях, поскольку фиксируют весь комплекс мероприятий, проведенных в течение года. При этом центральным является общая характеристика региона, начиная от статистических данных по составу населения вплоть до показателей этнокультурной специфики и включая оценку уровня и качества жизни населения, отражающих его социальное самочувствие. Таким образом, диагностируется социокультурная ситуация, позволяющая объективно оценивать культурный капитал населения, возможности его использования в региональной практике.

На наш взгляд, паспорт культурной жизни является социальной биографией региона, а представленный в нем материал уникален не только для научного и практического анализа состояния и развития культуры и искусства какого-либо региона, но и служит основанием для изучения всего культурного пространства России, в целях организации, формирования и актуализации базы данных о культурной жизни в субъектах Федерации, федеральных округах, и в целом России.

Авторам телевизионных передач ОТР следует прежде всего опираться на богатейший материал изложенный в паспортах культурной жизни субъекта Российской Федерации, раскрыть те позитивные начинания, которые происходят в наших регионах и успех ОТР будет обеспечен. Прежде всего благодаря ОТР у граждан появится возможность получить доступ к заслуживающей доверия и опирающейся на фактах информации обо всем, что происходит на местном, национальном уровнях. А в основном наполнением контента станут аналитические, дискуссионные программы, содержащие минимум политики, пропаганды и агитации, максимум выражения интересов гражданского общества. При этом предполагается полное отсутствие или ограничение рекламного продукта.

Библиография:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., ФГУП "Известия" Управления делами Президента Российской Федерации, 2011. С. 41.
2. Стенограмма парламентских слушаний "О создании общественного телевидения в Российской Федерации". Комитет Государственной Думы по культуре, 22 марта 2012 года.
3. МедиаПрофи. 2010. №5 (29). С.6.
4. МедиаПрофи. 2010. №3 (27). С.21.
5. Журнал "Международная жизнь", 2011 г., 9 декабря.
6. Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».
7. Указ Президента РФ от 17.04.2012 г. № 456 «О внесении изменения в перечень общероссийских обязательных общедоступных телеканалов и радиоканалов».
8. Указ Президента РФ от 18.07.2012 г. № 1021 «Об утверждении состава Совета по общественному телевидению». Состав Совета утвержден Президентом Российской Федерации из числа кандидатов, представленных Общественной палатой Российской Федерации.

9. Распоряжение Правительства РФ от 12.09.2012 г. № 1679-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Общественное телевидение России». Зарегистрировано в Минюсте России 17 сентября 2012 г.

10. Осуществляет функции главного редактора телеканала.

11. Член Совета по общественному телевидению, назначается (сроком на 4 года) и освобождается от должности Президентом Российской Федерации. Является главным редактором телеканала.

12. Наблюдательный совет состоит из 7 членов. Председатель, заместители председателя члены совета назначаются на должность Советом по общественному телевидению сроком на три года. В наблюдательный совет не могут входить члены Совета по общественному телевидению.

13. Постановление Правительства РФ от 03.12.2009 г. (ред. от 18.12.2012 г.) №985 «О федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009-2015 годы».

14. Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов».

15. Стенограмма "круглого стола" в Совете Федерации 04.03.13 г. "Общественное телевидение: региональный аспект" с.9.

16. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. М.: Изд-во РАГС, 2004, с. 424.

17. Астафьева О.Н. Синергический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: Монография. М.: Изд-во МГИДА, 2002, с. 73, 295.

18. Лапин Н.И., Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии, 2005, № 2, С. 17-29.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Ромашов О.В., профессор кафедры менеджмента и маркетинга МГЛУ,
доктор философских наук*

Важное место в системе управления в условиях глобализации в обществе, занимает местное самоуправление. Это, представительные органы, выбранные непосредственно населением административно-территориальных единиц, именуемые местным (муниципальным) управлением. Модель данного института управления определяется российским законодательством, которое отражает происходящие процессы в условиях глобализации и отвечает сегодняшним потребностям общества и государства. Этот институт находится в определенной социокультурной среде, которая влияет на все стороны жизни проживающего на этой территории населения.

Социокультурная среда понимается как система, которая включает окружающий физический мир, культуру, традиции и обычаи, сложившиеся в регионе, общественные отношения между людьми, имеющимися в регионе институтами, условия непосредственной жизнедеятельности и т.д. Развитие муниципального образования происходит как под влиянием общей среды мегаполиса, так как определенная часть жителей населения региона (района) работает за пределами границ муниципалитета, так и от условий жизнедеятельности на территории муниципального образования.

Социокультурная среда муниципального образования характеризует показатель эффективности функционирования органов местного самоуправления, которая зависит от того, насколько они самостоятельны и ответственны.

А для того, чтобы они были самостоятельны и ответственны за свою деятельность, им необходимы соответствующие финансовые, социальные, экономические и правовые условия. В то же время сегодняшнее их состояние позволяет судить пока еще о недостаточно научно-разработанных формах работы. Не определено его место и роль в российском обществе и государстве, да и опыта по организации и функциониро-

ванию самоуправления еще недостаточно. Постоянное совершенствование форм управления, поиск новых социальных технологий управления на местном, региональном, муниципальном уровнях это задача любого государства. В России это особенно актуально, так как идет пока еще после кризисный период и не достигнута стабилизация в обществе.

Местное самоуправление в условиях глобализации это самостоятельная ответственная деятельность населения региона, призванная решать вопросы местного значения. Оно институционально оформлено. В 2003 г. был принят закон №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", реализация которого должна укрепить местную власть. Однако в результате того, что жизненно важные проблемы на местах решаются неудовлетворительно продолжает расти социальная напряженность. Чтобы ее снять особый интерес стал проявляться к проблеме эффективности местного самоуправления, внедрению в их деятельность новых социальных технологий управления.

Социальная технология управления представляет собой один из разделов социологии управления, рассматривающего систему методов и приемов выявления и использования скрытых резервов социальной системы в соответствии с целями и задачами ее развития ради получения наилучшего социального результата при минимальных затратах. Разработка социальных технологий обычно осуществляется под существующие проблемы в новых условиях жизнедеятельности. А проблем в местном самоуправлении накопилось предостаточно. Например, при формировании экономической базы самоуправления от их зависимости, влияния ушли прибыльные организации и предприятия, а остались в основном убыточные. Это сказалось на формировании бюджета муниципального образования.

На территории муниципальных образований обычно функционируют и такие предприятия, которые не являются муниципальной собственностью, а также муниципальные предприятия и организации и поэтому права органов самоуправления в отношении этих групп предприятий существенно отличаются. Если с одними необходимо договариваться, строить экономические отношения на основе договоров, то с другими проще: можно определять условия и порядок их деятельности, цели, миссию, задачи, регулировать цены и тарифы на товары и оказываемые ими услуги.

Поэтому, экономическая политика региона в основном сориентирована на муниципальные предприятия, в них и реализуются современные социальные технологии. Это такие технологии, как: разработка сетевых графиков работы, планирование деятельности муниципальных предприятий, участие в их структурной перестройке под потребности проживающего на этой территории населения, наличие возможности назначать и

освобождать руководителей, устанавливать цены, тарифы на отдельные виды услуг, привлечение инвестиций, прогнозирование и планирование развития своей территории и т.д. Суть этих технологий как раз и состоит в определении целей и приоритетов развития предприятий, наличие у них возможностей привлечения дополнительных ресурсов. Такой подход позволяет проанализировать деятельность предприятий муниципальной формы собственности, закрыть нерентабельные производства и перепрофилировать старые.

О результатах деятельности муниципальных предприятий можно судить по следующим показателям:

- *общеекономическим*: объем продукции местной промышленности в общем объеме производства, эффективность функционирования малого бизнеса и предпринимательства, капитальным вложениям в жилищное строительство, расходам на образование, превышение доходов над расходами, количеством социальных услуг, в том числе предоставляемых бесплатно, объем и структура расходов и др.;

- *социальным*: уровень материального благосостояния населения, проживающего в данном районе, регионе; состояние морального, социального и психологического самочувствия, уровень развития социальной сферы и др.;

- *экологическим*: вероятность выбросов вредных частиц, газов и излучений при хранении, транспортировке, уровень вредных воздействий на окружающую среду, возникающих при эксплуатации или потреблении продукции, содержание вредных примесей, выбрасываемых в окружающую среду;

- *демографическим*: численность и структура населения региона, плотность населения, его воспроизводство, уровень образования, этническая структура, семейная структура, рождаемость, смертность (общая, младенческая, по причинам смерти), средняя продолжительность жизни, естественное движение населения в муниципальном образовании и др.;

- *состоянию социальной безопасности*: недопущение ситуации социального взрыва, а также таких процессов, как маргинализация и люмпенизация (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция и др.), формирование и укрепление позитивной системы ценностей, культуры общественного и политического и экономического поведения.

Наполнение местного бюджета обычно обеспечивают правильно отработанные социальные финансовые технологии. Бюджет обычно состоит из доходной и расходной частей. Доходы формируются из местных налогов и сборов, отчислений от федеральных и региональных налогов, переданные в твердой доле на постоянной основе в местные бюджеты. Часть денежных средств поступает и из вышестоящих бюджетов в виде процентных отчислений от федеральных и региональных налогов, дота-

ции, а также средства, получаемые из вышестоящих бюджетов под взаимные расчеты.

А расходы идут на социальную защиту, здравоохранение, содержание органов общественного порядка, жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды, образование, муниципальное дорожное строительство, благоустройство и озеленение территории, транспорт, целевое датирование населения и другие цели.

Если соотнести расходы местного самоуправления, которые в последние годы довольно стремительно растут, с доходами, то видим, что определенная часть средств поступает из федерального бюджета. Как только этот канал перекрывается или хотя бы сужается, то сразу же обнаруживается дефицит финансов и, соответственно, недофинансирование учреждений образования, здравоохранения, сбой в выплате заработной платы работникам бюджетной сферы. Очевидно, главная причина состоит в том, что ежегодные расходы превышают доходы. Возникает дисбаланс, который можно объяснить тем, что расходы перекладываются в основном на нижний уровень управления, а большая часть доходов забирается наверх.

Органами местного самоуправления широко используются социальные технологии и в социальной политике. Социальная политика понимается нами, как система мер для развития социальной сферы, перераспределения ресурсов, имеющихся у государства, города, региона, муниципального образования между различными слоями населения с целью повышения качества и уровня жизни, обеспечения их благосостояния и развития. Эти меры направлены на реорганизацию социальной сферы, которая создает необходимые условия для удовлетворения жизненных потребностей населения региона. Муниципальные органы создают благоприятные условия для нормального функционирования образовательных, медицинских, спортивных, культурно-воспитательных учреждений по мере своих финансовых возможностей.

Основным препятствием обычно является недостаточное количество материальных средств. Однако муниципалитет пытается найти и находит некоторые нетрадиционные решения, например, разрешают создавать внебюджетные фонды. Средства в эти фонды добровольно перечисляют предпринимательские структуры, в школах на добровольной основе родители учащихся оказывают помощь в ремонте здания школы, мебели. Разрешается и в ограниченном количестве оказывать сверхнормативные платные услуги медицинским учреждениям и т.д. И что самое главное органы самоуправления активно включились в создание и развитие на своей территории предпринимательских структур. Аналогичные формы работы разрешены и культурно-просветительным учреждениям. Такой способ зарабатывания средств позволяет пополнить му-

ниципальный бюджет и выделять дополнительные средства для содержания и развития центров социального обслуживания.

Кроме выше перечисленного необходимо научиться привлекать инвестиции в те или иные проекты социальной сферы, как, например это делают в г. Королеве Московской области. Муниципалитет этого города получил значительные инвестиции под строительство технопарка. Поэтому эффективным и современным методом привлечения дополнительных инвестиций могут быть флеш - презентации муниципальных образований.

Большинство вопросов в муниципальном образовании необходимо решать поэтапно, используя для этого специализированные социальные технологии. Например, большинство московских центров самообслуживания довольно успешно работают по следующим направлениям:

во-первых, центры дневного пребывания оказывают помощь пожилым людям и выполняют функции медицинского, бытового, культурного их обслуживания, организуют их питание и отдых, привлекают к посильной трудовой деятельности;

во-вторых, обслуживают пенсионеров и инвалидов на постоянной или временной основе, а утративших трудоспособность и на дому;

в-третьих, оказывают срочную социальную помощь гражданам без определенного места жительства, а также нуждающимся в материальной и духовной поддержке.

В Москве органами муниципального управления разрабатываются и успешно реализуются социальные программы по таким направлениям, как: «Планирование семьи», «Дети сироты», «Дети инвалиды», «Безопасное материнство», «Жилье», «Транспорт» и другие. Для муниципальных образований реализация данных программ является приоритетным.

Таким образом, используя в своей практической работе различные социальные технологии, муниципальным образованиям с учетом имеющейся социальной среды удастся постепенно повышать уровень и качество жизни населения, как в своем регионе (муниципалитете), так и в г. Москве в целом.

АДЫГЕЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Шадже А.Ю., профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», доктор философских наук

Одним из факторов, усложняющих понимание многих проблем в России, в частности смысла российской национальной идентичности и ее принятия, является негативное отношение к «неудобному этническому фактору», «проблемной» этнической идентичности.

Попытаемся понять эту мысль, обратившись к адыгам, в частности к адыгскому этносу. Это представляется важным и по той причине, что в последнее время в нашем отечестве формируется стереотип мышления, будто адыги представляют собой некую опасность для России. Обратимся лишь к двум аргументам, опровергая этот тезис.

Первый. Политическая обстановка в регионе вынуждала адыгов в течение многих веков вести оборонительные войны. В результате Кавказской войны большая часть их была уничтожена и выселена с исторической родины. Более того, единый народ – адыгейцы, кабардинцы и черкесы – территориально был разделен. Вот почему адыгейцы составляют ныне лишь четвертую часть населения Республики Адыгея. Это не вина адыгского или русского этноса. Это результат прошлой политики. Между тем, количественное (процентное) отношение этносов, когда ситуацию упрощали, характеризуя словами «большинство» и «меньшинство», работало не на объединение, а на их противопоставление.

В последние годы наметилась тенденция к культурно-историческому развитию духовного единства адыгейцев, кабардинцев и черкесов. Это должно способствовать развитию этнокультурной идентичности адыгов в социокультурном пространстве России, а не сводиться к «созданию» объединенного государственно-политического образования – Большой Черкесии, на чем, к сожалению, «играют» многие этнонационалисты и так называемые «научные эксперты».

Адыги, изгнанные со своей исторической родины в XIX веке, проживают более чем в 40 странах мира. В последние два десятилетия активизируется сотрудничество зарубежных адыгов с исторической родиной. Общение со многими адыгами в Германии, Турции и Иордании позволяет сделать следующие выводы. Мне представляется возможным говорить, что в адыгских диаспорных общинах вырисовывается новая идентичность

адыга (турецкого, иорданского, германского и т.д.). Это адыги с адыгским менталитетом: Адыгея для них духовная родина, где полноценно развиваются адыгейская культура и язык. В то же время страна проживания для них становится родиной, потому что они кровно связаны с природной аурой, перенимают некоторые особенности местной материальной и духовной культуры, то, что созвучно их менталитету. Одним словом, более точным представляется говорить о формировании новой идентичности у адыгов за рубежом: адыг, проживающий за пределами исторической родины.

Преломляя проблему идентификации зарубежных адыгов в политическую плоскость, следует сказать, что нет смысла даже думать о массовом возвращении адыгов на историческую родину, и будто они начнут расшатывать и/или подрывать единство Российского государства. Такого источника опасности нет.

Второй. Об отношении адыгов к Олимпийским Играм 2014 года в Сочи. В последнее время в СМИ появляются материалы, будто адыги намерены бойкотировать Олимпиаду в Сочи. Действительно, некоторые радикальные черкесские движения за пределами России выдвигают протесты по данной проблеме.

Думается, что потребуются время и усилия для решения этого и других вопросов на основе диалога. И только диалога. Подчеркиваю роль диалога, поскольку только подлинный диалог может привести к взаимопониманию.

В поисках адекватных ответов на вызовы современности, связанных с будущей судьбой не только адыгского этноса, но и всего российского Северного Кавказа, следует отметить важную роль исторической памяти. Говоря словами крупнейшего социолога Европы З. Баумана, «мы должны помнить – но что?» И для чего помнить? Для созидания! Чтобы понять, какое общество возникло из истории, и каковы мы, составляющие это общество? Научили ли нас уроки истории сохранить человеческое в себе, живя в условиях кардинальной переоценки отношения ко многим вопросам человеческого бытия?

Безусловно, память священна. Памятуя о прошлом, исторических корнях своего этноса, проявляя уважение к исторической памяти, важно соотносить с современностью, преодолевая крайности, вызванные либо политической конъюнктурой, либо чрезмерной идеологизацией – по отношению к памяти. Время сведения счетов друг с другом и со временем прошло. Необходимо вступить с прошлым в диалог, подчинив историческую память формированию гражданина-патриота, знающего историю своей страны, своей земли, своего этноса, понимающего, что каждый человек в ответе за судьбу нашего общего дома, именуемого РОССИЕЙ.

Говоря об этнической идентичности в России, на мой взгляд, сле-

дует подчеркнуть, что и русский этнос имеет много проблем. Представляется, что трансформация социокультурного статуса русских в России, в частности, и на Северном Кавказе, может стать предметом особого научного и практического интереса и исследования. Учитывая русский фактор и наличие проблемы, мне приходилось обращаться к некоторым аспектам русского вопроса.

Важно понять, что «не существует опасных народов, существуют лишь опасные ситуации, которые не являются результатом проявления законов природы или истории, или же национального характера, но вытекают из политических условий» (И. Бурума). Добавим от себя, политических условий, создаваемых некоторыми политиками и учеными.

В полиэтничной Адыгее издавна проживают и по праву считают себя коренным населением как адыги, так и представители более чем ста этносов. Перспектива развития Адыгеи требует использования конструктивного потенциала этнического фактора, лучших традиционных ценностей всех этносов, которые приобрели общие социокультурные ценности в результате совместной жизни. Это может способствовать сохранению полиэтничности и гражданского мира. Мудрость понимания этой непростой истины позволит выйти на новый уровень бытия, откроет путь к новому модусу идентичности – российской.

Представляется, что в целях сохранения гражданского мира в Адыгее, сохранения и укрепления единства полиэтничного российского общества в науке и политике следует избегать эмоциональных оценок; изучая общественное мнение, не противопоставлять друг другу этносы своими провокационными вопросами. Думается, что за дальнейшую судьбу нашего общего российского дома в ответе не только практики-политики, но и ученые, чье слово может нести как созидательную, так и разрушительную силу. Исследовательская культура должна обучить людей вести новый диалог человека с человеком и нести гражданскую ответственность за целостность российского Северного Кавказа и в целом России.

В условиях кризиса приходится ставить и решать проблему сохранения единства полиэтничного и многоконфессионального Российского государства. Для укрепления российской национальной идентичности необходимо решить ряд задач. Во-первых, определение общих, объединяющих начал для всего российского общества, которые были бы близки и принимались бы представителями всех российских этносов и конфессий. Они не могут быть привнесены извне; они исторически сформированы (естественным образом) в самом социокультурном пространстве России и должны опираться на ментальность россиян, фундаментальные ценности и нормы этнических культур и традиционных религий. Во-вторых, поиск объединяющей основы, платформы сосуществования и взаимодействия разных видов идентичностей, в частности, этнокультурной, регио-

нальной, профессиональной и российской национальной идентичностей.

Замечу, что этнокультурная идентификация активизирована в современных условиях, это проявляется у каждого российского этноса. Возможно, это обусловлено активизирующимися глобализационными процессами и боязнью этносов, особенно малочисленных, раствориться в изменяющемся мире. Потому важно учитывать этнический компонент и этнокультурную идентичность в сложных саморазвивающихся системах, каковым является полиэтничное общество.

Для России проблема укрепления российской национальной идентичности связана с совмещением разных видов идентичности. Российская идентичность не отрицает многообразия этнокультурных идентичностей, а сегодняшним настроениям россиян отвечает признание своих этнокультурных идентичностей в первую очередь. Для реального укрепления Российского государства и социальной солидарности, сохранения гражданского мира в нашем доме в современных условиях наиболее перспективным является «когерентный тип» множественной идентичности, где вся идентификационная матрица функционирует на принципах согласованности и взаимодополнительности многоуровневой системы идентификаций [1].

Подводя итог: Адыгея осуществляет свою идентификацию на региональном уровне в российском социокультурном пространстве, в рамках российской национальной идентичности. Однако процесс самоидентификации открыт не только национальному, но и глобализирующемуся миру.

На микроуровне человек готов и может вобрать в себя множество идентичностей. В сложную российскую национальную идентичность и глобализирующийся мир он вступает со своим этническим, но в модифицированном виде. Это естественный процесс. Из его менталитета нельзя вырвать какую-то часть искусственно, скажем, этническую культуру, историю, этнокультурную идентичности т.д. То есть нельзя вырвать то, что должно быть интегрировано в целое – российскую идентичность. Выпадение этнокультурного компонента из сложной системы российской идентичности может повлечь за собой неустойчивость системы.

Для понимания смысла самоорганизации полиэтничного российского общества, смысла возрастающей сложности этого процесса необходим диалог ученых, политиков и народа. Представляется, что мы своим словом и делом обязаны помочь обустройству нашего российского дома, чтобы у каждого из нас было желание жить в нем, и чтобы каждому россиянину, независимо от этнической и профессиональной принадлежности, жилось комфортно, чтобы было в нашем доме взаимопонимание.

Примечание:

Статья подготовлена в рамках проекта Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Синергетическая модель укрепления российской идентичности на Северном Кавказе», грант № 11-06-00098-а.

Библиография:

1. Астафьева О.Н. Коллективная идентичность: сопряжение традиций с самоорганизационным потенциалом культуры // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / Под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.: Российское философское общество; - Майкоп: Издательство «Магарин О.Г.», 2011. С.54.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В 90-Е ГОДЫ

Руженцев С.Е., заведующий кафедры философии и гуманитарной подготовки Воронежской государственной медицинской академии, кандидат исторических наук, доцент

В условиях слабости гражданского общества и недостаточной укоренённости рыночных отношений ведущую роль в общественном развитии играет политическая система. Однако это же обстоятельство детерминировало гипертрофированную возможность административного своеволия и произвола для правящей элиты. Особенности переходного состояния общества и экономики определяли самодовлеющую роль государства, которое, в свою очередь, закрепляло сложившуюся социально-экономическую ситуацию, противоречивость социально-политических отношений. Эта противоречивость порождала значительное многообразие мнений и оценок в научной литературе и публицистике.

Российская политическая система, оформившаяся после 1993 г., не стала единой, монолитной. Сложившиеся институты учились в 90-е гг. использовать, кроме административных, также финансово-экономические рычаги воздействия на общество. В то же время, постоянная перестройка силовых органов была направлена на укрепление их влияния, что бесспорно сказывалось на усилении роли государства в регулировании политических отношений. За годы реформирования выработался определённый навык публичности в политике, что позволяет говорить о складывании новой культуры политического взаимодействия. Произошло также превращение оппозиции в своеобразную системообразующую силу, выступающей в качестве одного из посредников между государством и обществом. Это позволяло корректировать правительственную политику, облегчая адаптацию населения к рынку.

Отсутствие у властей на протяжении 90-х годов чёткой и определённой политики по вопросу становления и развития гражданского общества, социально-политических отношений, приверженность традиционным, административным методам управления привело к фактическому отказу подключить общество к политической конкуренции элит. Можно согласиться с мнением А.В. Лукина, считающего, что современную политическую реальность России можно определить как “электоральная кла-

новая система¹. Данная система закрепляла возникшее после 1993 г. состояние динамического равновесия властных структур со всеми его недостатками и проблемами. Децентрализация власти давала президенту и правительству дополнительные возможности для манёвра, так как Центр переадресовывал ответственность на региональный уровень. В свою очередь, региональные элиты использовали политические и экономические реформы и конфликты между ветвями власти для повышения своего статуса и уровня контроля над своими территориями. Это приводило к неконтролируемой регионализации, ещё большему разобщению общества. В результате издержки процесса реформирования оказывались более значительными и трудными для российского общества.

Немаловажную роль в обострении ситуации играла аномия – распад устоявшейся системы духовно- нравственных ценностей, который привёл к угрожающему росту случаев социально девиантного поведения (алкоголизм, наркомания, немотивированная преступность и т.д.). Этому способствовали как лживые обещания госчиновников в части выплат по госзаказам, так и влияние распада прежней системы социальных отношений. Трудности адаптации вызвали далеко нелегальные модели поведения граждан, что разрушало традиционный морально-правовой порядок². Поэтому можно согласиться с мнением И.М. Клямкина и Л.М. Тимофеева, «если власть не выполняет свои функции и нет гражданского общества, способного заставить её эти функции выполнять, у человека неизбежно возникает установка на отношения неформальные, параллельные официальным, тёмные»³.

Сама обстановка 90-х гг. усилила ориентацию россиян на участие в индивидуальной экономике, морально оправдывая нелегальные действия. Иначе говоря, криминализация явилась закономерным следствием проводимого курса. Отставание организационных и законодательных механизмов от разворачивающихся преобразований, а также разложение прежних социальных регуляторов, создавали благоприятную почву для роста криминализации общества. Следовательно, лечение этой социальной болезни исключительно репрессивно-силовыми способами не могло быть продуктивным.

В целом общественное сознание россиян в 90-е годы характеризуется противоречивостью и разорванностью: бывшее идейное единство советского народа в ходе реформ сменилось многообразием частных интересов и идеологических установок. Но главным было то, что помимо идейно-нравственного плюрализма в российском общественном мировоззрении уживались самые противоположные и взаимоисключающие идеи, взгляды и стереотипы. С одной стороны, формирование рыночных отношений стимулировало развитие житейского прагматизма и рационализма, основанных на индивидуалистических воззрениях. С другой стороны,

весьма распространёнными и устойчивыми оказались эмоциональные симпатии, мифологические символы и коллективистские установки. Согласно концепции М. Вебера, капиталистические отношения предполагают целерациональный тип личности, тогда как в России до сих пор продолжает доминировать ценностно-рациональный подход⁴.

Указанные противоречивость и фрагментарность общественного сознания отчётливо проявлялись и в восприятии россиянами социально-экономических процессов и институтов. Во многом ещё традиционалистское сознание рядового человека с остаточными элементами советского мировосприятия с трудом и постепенно адаптируется к происходящим изменениям. Так как разрушение прежних норм и принципов опережало формирование новых, то в результате оказалась расстроена трудовая мотивация, размыты нравственные критерии общества⁵.

Длительность трансформационных процессов, затянувшаяся реорганизация структуры экономики и общественных отношений обусловили рыхлость системы социальных интересов и приоритетов. Зрелое рыночное общество предполагает доминирование экономических интересов, на базе которых и осуществляется формирование цивилизованных отношений социального партнёрства. В России же 90-х гг. утвердились потребительские интересы, завышенные ожидания и депрессивные настроения. Это обстоятельство в значительной мере объясняет распространённость конфликтных отношений в нашей стране. Ведь россияне всё ещё ориентированы не столько на производство, сколько на распределение⁶. Поэтому они видят в друг друга не партнёров, а конкурентов. К тому же, в сфере хозяйственных и социальных отношений медленно утверждаются новые правовые нормы и правопослушность. А такое общественное сознание затрудняет становление демократических институтов и гражданского общества.

Противоречивость общественного сознания проявлялось не только в разрыве между объективными социально-экономическими интересами и уровнем понимания реальной ситуации, но и обнаруживалось в двойственности и непоследовательности идеологических ориентаций. Конфликт либеральных и традиционалистских принципов пронизывали мировоззрение каждого человека. Данные опросов показывали, что большинство респондентов признавали и либерально-демократические, и антилиберальные, внерыночные подходы. Поэтому разделение на сторонников и противников реформ проводилось в 90-е гг. по количественным критериям, т.е. по степени соотношения противоположных установок⁷.

Такое состояние общественно-политического сознания отражалось и в отношении населения к политическим лидерам, проводимому курсу и к власти в целом, а также сказывалось на характере политического участия российских граждан. После кратковременного всплеска массовой по-

литической активности на рубеже 80 – 90-х гг. последовал затяжной спад. Отношения подавляющего большинства населения к власти и её политическому курсу можно охарактеризовать как апатия, пассивное принятие существующего строя. Очевидное недовольство людей своим положением и имеющимися возможностями не приобрело радикально-разрушительный характер, а оказалось канализировано против отдельных лиц и структур. Необходимость борьбы за выживание, решение собственных частных проблем препятствовало консолидации и концентрации антиреформаторского протеста. В результате политическое участие стало формальным и незаинтересованным. В силу неотлаженности механизмов обратной связи между государством и обществом и низкой эффективности российского парламентаризма в настроениях граждан преобладает конформизм и отчуждение от всей политической системы. В таких условиях успех того или иного лидера или партии определялся не столько объективными факторами (особенностями социальной структуры, состоянием экономической и социальной сфер и т.п.), сколько идеологическими пристрастиями и манипулятивными технологиями⁸. Всё это вместе взятое и определяло структуру идеологических пристрастий россиян.

Политические решения, которые принимались в 90-е гг. в социальной сфере, слабо коррелировались с нуждами и потребностями граждан. На начальном этапе рыночных реформ (1992 – 1993 гг.) всё происходившее в социальной сфере определялось демонтажом советской системы социальных гарантий. Однако этот демонтаж не сопровождался процессом формирования альтернативной системы, основывающейся на рыночных принципах. С трудом адаптирующееся к новым условиям население могло пользоваться лишь остатками институтов госпатернализма, что помогло частично амортизировать первый шок от либерализации экономики, сдержав чрезмерный рост социальной напряжённости.

Однако постепенно внедрялись новые формы социального обеспечения: адресная социальная поддержка, государственный социальный заказ и социальное спонсорство, государственное социальное обслуживание и др. Перекладывание же социальных программ на региональные власти означало их фактическое свёртывание. Вследствие этого в конце 90-х гг. вплотную встал вопрос о кардинальной реформе ЖКХ, образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения. Постепенная коммерциализация в указанных структурах исподволь приучала население к рыночным отношениям. Поэтому после кризиса 1998 г., по нашему мнению, начался новый этап в социальной политике постперестроечного времени: продолжала сокращаться прямая государственная опека, а ей на смену приходила широкая гамма методов социальной защиты и поддержки населения. Среди этих методов основную роль стали играть следующие:

- адресная социальная поддержка конкретным лицам и нуждаю-

щимся семьям;

- пересмотр прежней системы социальных льгот и привилегий и их сокращение;

- государственный социальный заказ на реализацию социальных программ предприятиями любой формы собственности (через конкурсный механизм);

- целевое финансирование государством, а также осуществление общественными объединениями определённых социальных программ (в форме государственных грантов);

- участие негосударственных коммерческих организаций в социальной деятельности на лицензионной основе;

- социальное спонсорство, т.е. предоставление государственных льгот некоммерческим и благотворительным организациям;

- легализация и правовое регулирование лоббистской деятельности различных социальных организаций.

Следует также отметить, что реформировалась и сама социальная инфраструктура: были созданы новые для России органы управления социальной сферой, изменились нормы и правила функционирования социальных структур, начали внедряться новые информационные технологии (прежде всего, создание различных баз данных). В ходе преобразований был юридически закреплён принцип равенства всех организационно-правовых форм реализации социальной политики, осуществлено на практике право сосуществования и взаимодействия государственных и негосударственных организаций социальной сферы. Параллельно происходило постепенное перераспределение полномочий и ответственности субъектов социальных отношений, передача части прерогатив и объектов социальной сферы органам региональной власти. Особо следует отметить реорганизацию финансирования социальной сферы – переход к страховым формам и внебюджетным ассигнованиям тех или иных направлений социальной политики⁹.

Как видим, в 90-е гг. социальные отношения в нашей стране подверглись существенной трансформации. Возник и развивается негосударственный сектор экономики и соответствующие социальные группы. Качественно меняются социальные нормы и ценности, характер отношений в обществе. Соответственно преобразуется социальная политика государства. 90-е годы отмечены не только появлением новых и обострением старых социальных проблем (демографическая, пенсионная, образования, здравоохранения и др.), но и формированием, и укреплением иных подходов к их решению. Наблюдаются признаки перехода от редуцированной (распределительной) социальной политики к мотивационной. В прежние годы деятельность государства в социальной сфере фактически сводилась к уравнительному распределению общественных фондов среди

граждан, что слабо стимулировало их трудовую отдачу. Рыночная же система предполагает адресную социальную поддержку неимущим и незащищённым слоям, при этом самостоятельная часть населения побуждается к самостоятельной трудовой активности и предприимчивости, что должно обеспечиваться и поддерживаться государством.

Кроме того, перестройка политического управления и регулирования социальной сферы заметно отставала от социально-экономических процессов в самом российском обществе. Показателем этого явилось немалое количество ошибок и просчётов, допущенных в столь сложной сфере, как социальная. Поэтому процессы трансформации социальной сферы протекали в 90-е гг. во многом стихийно, без необходимой системности и последовательности, что порождало обоснованную критику социальной политики со стороны разнообразных политических сил, а также зарубежных исследователей¹⁰.

Библиография:

1. Лукин А.В. Переходный период в России: демократизация и либеральные реформы // Политические исследования. – 1999. – № 2. – С.152.
2. См.: Рывкина Р.В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С.36.
3. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Политические исследования. – 2000. – № 5. – С.126.
4. См.: Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С.628; Шестопап Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Политические исследования. – 1997. – № 6. – С.57 – 72.
5. См.: Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Политические исследования. – 2000. – № 6. – С.52 – 53, 63 – 64; Тощенко Ж.Т. Метаморфозы современного общественного сознания: методологические основы социологического анализа // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С.4, 9 – 10; Шаталова Н.И. Деформации трудового поведения работника // Социологические исследования. – 2000. – № 7. – С.26 – 33.
6. См.: Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С.32.
7. См., например: Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические исследования. – 1994. – № 1. – С.69, 77 – 83; Бушник В.В. Социальная база поддержки рыночных преобразований // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – С.71.
8. См.: Максимов А.А. “Чистые” и “грязные” технологии выборов: Российский опыт. – М., 1999.
9. См.: Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – С.91 – 100.
10. На необходимость формирования здоровой демократии, управляемой властью закона, указывал в главе «Социальные отношения» М. Urban (Urban, Michael. Cultures of Power in Post-Communist Russia. An Analysis of Elite Political Discourse. – Cambridge University Press, 2010). Специфическую избирательность рынка и важность распределительной справедливости при незавершенности экономических реформ отмечает Р. Koslowski в главе «Мораль капитализма и границы его справедливости» (Koslowski, Peter. Ethics of Capitalism and Critique of Sociobiology. – Berlin: Springer, 1996. – Ch.5). Хотя ряд авторов оценивают 90-е годы для России как «половинчатые», подчеркивая потребность продолжения рыночных реформ в духе либерализации (например: Auslund, Anders. How Capitalism Was Built. – Cambridge University Press, 2007; Collier, Stephen J. Post-Soviet Social. – Princeton University Press, 2011).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ

*Чеченов А.М., доцент кафедры теории и истории социальной работы
Кабардино-Балкарского государственного университета, кандидат фи-
лософских наук*

Политическая и социальная практика последних лет России подтверждает, что объектом социального управления и проектирования в современный период выступают преимущественно конкретные сообщества: региональные, городские, муниципальные, сельские социумы как сформированные системные единицы социального реформирования, в которых может быть достигнут конкретный социально-экономический результат проекта. Важным можно сказать, доминирующим аспектом проблем социального проектирования является способность крупного социума функционировать в конфликтных нестабильных условиях: региональные органы располагаются на «стыке» местных (городских, муниципальных) и общих (общенациональных) интересов, соединяют в себе систему государственности и общинную автономию.

Социальный комплекс административно-территориальной организации включает в себя региональную пространственную (социально-территориальную) общность и проживающее население региона, которые встроены в систему совокупность различных сфер и институтов общественной жизни, во взаимодействие самых различных социальных явлений и процессов. Жизнь региона характеризуется пространственными и географическими аспектами, степенью удовлетворения социальных, духовных, материальных потребностей людей, уровнем интеграции и концентрации самых различных сфер и видов деятельности, взаимосвязанных с аналогичными общностями по горизонтали и вертикали, что позволяет исследовать локальное сообщество и как определенную совокупность независимых элементов, и как целостность самостоятельной социальной организаций. Это позволяет учитывать при социальном проектировании масштабы и своеобразие природно-климатических условий; полифункциональность, социальную структуру и специализацию производства; уро-

вень развития производительных сил; производственную структуру; социальную интеграцию, динамизм социальных изменений и культурное разнообразие; способность к воспроизводству социальной жизни и воздействию на другие общности; особенности образа жизни, интересов, деятельности и поведения социально-территориальных групп людей.

Современный научно-практический интерес к проблеме регионального развития обусловлен влиянием регионов на общий процесс трансформаций государственного устройства, затрагивающий демографические, экономические, культурные, социально-психологические и другие аспекты, в той или иной степени, отражающие их значимость и социально-территориальную неоднородность регионов. Которые часто вызывают острые социальные конфликты.

Особое место принадлежит здесь научному анализу сущности, принципов и моделей регионального проектно-инновационного управления.

Сложившееся в настоящее время понимание проектно-инновационной деятельности. Предполагает рассмотрение данного вида деятельности в рамках социальных технологий как специфическое конструирование социального нововведения, рационально разбитого во времени на отдельные элементы, процедуры и операции, направленные на поддержание или преобразование социальной системы в соответствии с заданными параметрами. Социальное преобразование в рамках проектно-инновационной деятельности предстает в виде моделей, прообразов, задуманных изменений, и в них есть волевой непререкаемый компонент социального субъекта осуществить изменения.

Теоретико-практическое выражение проектно-инновационной деятельности получила в научных трудах Т.М. Дридзе., Э. А. Орлова [3], В.С. Дудченко [4], В.А. Луков [5].

Существенной спецификой, особенностью проектно-инновационной деятельности, осуществляемой в социальной организации, является то, что социальные организации являются конфликтными, неравномерными, нестабильными, турбулентными системами, с параметрами, которые не могут быть описаны конечным количеством теоретических концепций. Согласно концепции И. Пригожина, все системы содержат подсистемы, которым свойственна флуктуация, т.е. одновременно организуются, самоорганизуются и дезорганизуются [7, с.86]. Здесь выявляется феномен многофакторности, неустойчивости социальной системы, оптимизации и организации процессов и объектов, трансформирующихся в рамках направлений социального развития и представляющих новые грани свойств и отношений социальной системы. Таким образом, социальное проектирование и нововведение являются наиболее эффективным инструментарием воздействия на социальные системы и

применимо как к социальному управлению конфликтами в государстве, так и в отдельном его регионе.

Из вышеизложенного прослеживается тесная взаимосвязь социального проектирования и социального нововведения.

Отечественные исследователи предлагают подразделять нововведения на продуктивные, технические и социальные. Наиболее конструктивным представляется подход И.Б. Бестужева-Лады, позволяющий ввести понятие нововведения в контекст соотношения форм, конкретизации, предвидения и управления. При таком подходе нововведения представляются как некая разновидность управленческих решений, в результате которых происходят существенные изменения того или иного процесса, явления, технико-экономического, политического, социального или иного [1, с.34].

Таким образом, нововведение есть такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (организацию, население, общество и т. д.) новые относительно стабильные элементы. Эти элементы могут быть чисто материальными или социальными, но каждый из них сам по себе представляет иное новшество, то есть предмет нововведений, будь то станок или обряд, форма отчетности или сырье. Нововведение же суть процесса, то есть переход некоторой системы из одного состояния в другое.

Переход! Вот, центральная проблема инноватики как науки о нововведениях. Переход от старой социальной социальной системе к новой эффективно для кого-то (для каких-то социальных групп), а для каких-то нет. В одних исторических условиях для решения некоторых социальных задач нововведения эффективны, а в других нет. Это связано с тем, что социальные нововведения относятся к группе «многокритериальных» новшеств, не очень близких к художественным, очень близких к политическим, но со своей весьма значительной спецификой. Прежде всего, возникает проблема определения социального эффекта. Сделать это труднее, чем для технического, где все изначально более или менее ясно. Существует много альтернативных подходов к оценке социального эффекта. Наиболее удачным, на наш взгляд является определение И.В. Бестужева-Лады, согласно которой «социальный эффект есть мера, способствующая решению различных социальных проблем, либо целого комплекса разнообразных социальных проблем: чем больше то или иное действие положительно способствует решению определенной социальной проблемы индивидов, тем оно эффективнее социального» [1, с.55].

Так как, нововведения рассматриваются как одна из разновидностей управленческого решения, то именно внедрение этих решений является наиболее сложным моментом социальных инноваций. Эта сложность связана со спецификой мышления людей. Возможности такого мышления

предусмотрено теорией прогнозирования и носит названия «рецидивы презентатизма первобытного мышления» [6, с.25].

Социологи подчеркивают, что попытки ввести респондента в непривычный мир «иног будущего» почти во всех случаях наталкивается на «категорическое» неприятия любого будущего, качественного отличного от настоящего. И чем явственнее, радикальнее было качественное отличие, тем категоричнее было неприятия, враждебнее отношение. Данный эффект получил названия «эффект футурофобии». В результате родилась концепция «футурофобии» ограниченного неприятия человеком без специальной прогностической подготовки любого представления о качественно ином будущем, расходящимся с привычным ему настоящим.

Если этот эффект негативно сказывается на целеполагании, планировании, пред и постпланировании, проектировании, текущих управленческих решениях, не носящих инновационного характера, таким образом, на нововведениях, по самому их характеру, он сказывается самым губительным для них образом.

Существует и такая сторона неприятия нововведений, как исторический опыт человечества. Он свидетельствует о том, что на множество благих идей нововведений, обычно лишь одна оказывается действительно конструктивной. Если уподобит человеческие представление, своего рода, «концепциям идей», то рутинные мысли окажутся схожими с нормальными особями подобной популяции, а новаторские с мутантами.

«Футурофобия», в известном смысле, играет положительную роль для отработки идей, способных привести к поражению нововведений, опасных, гибельных для общества. «Эффект футурофобии» необходимый искусственный механизм, «испытания на прочность», на конструктивность каждого нововведения. Он исполняет роль некой социальной селекции, аналогичной биологической, способствует сохранению и дальнейшему динамическому развитию социальной системы.

Несходство специфических «местных» условий (организационных, социокультурных, экономических и т. д.) в отдельных средах приводит к тому, что, несмотря на общность, единообразие предмета нововведения, каждое его внедрение имеет признаки уникальности. Необходимо признать истину, что так называемое сопротивление нововведениям, их видоизменение в разных средах не есть лишь плод консерватизма, некомпетентности конкретных работников. Это объективные и повсеместные трудности перехода к новому, преодоление существующего, положенного.

Последнее имеет самостоятельную ценность в любой организационной, культурной системе, ибо обеспечивает ее сохранение. Оно же поддерживается тем, что среда стремится приспособить новшества к своим способностям, снижая потенциал идущих за ними изменений. Все это за-

дает известную инерционность функционированиям. Для управления же инновационными процессами важно то, что система только тогда будет открыта новшествам, когда их освоение станет условием ее сохранения и дальнейшего динамичного развития.

Именно создание таких условий должно стать задачей управления, с тем, чтобы инновационный импульс был внутри самой системы, что позволит избежать разрушительных конфликтов. Важное значение в этой связи занимает система жизненной среды человека как объекта социального проектирования на основе социальных, биологических, экологических и этнических особенностей самого человека. Особого внимания заслуживают проекты «Технополис», учитывающие стратегию и тактику регионального развития. Разработчики социальных проектов считают, что проект «Технополис» – это конкретизированная программа регионального развития XXI века [2, с.54].

Проект «Технополис» может занять значительное место в технологии социального управления, так как в «Технополисе» предусматривается сбалансированное сочетание высокотехнологической промышленности, науки и жизненного пространства, а также соединение богатых традиций регионов с передовой промышленной и социальной политикой.

Под реализацию технополисов, т.е. проекты эколого-гуманитарной направленности, лучше всего выбрать отдельный регион или одну из республик Российской Федерации. Отвечающая следующим требованиям: отсутствие высокоразвитой промышленности; но имеется производственный задел для разработки передовых технологий; имеются земельные и водные ресурсы, дешевый стройматериал; наличие городов и населения в несколько сот тысяч человек; наличие университета для подготовки кадров и специалистов; наличие аэропорта и скоростной автодороги.

Необходимость в подобного рода социальных проектах возрастает по мере усилившегося значение регионального управления; будь то в форме предотвращения нежелательного политического или социального конфликта. Возрастает роль социальных проектов направленных на реальную социальную защищенность граждан, отдельных регионов.

Даная проблема особенно актуальна для Северного Кавказа с множеством этносов и религиозных концессий. В качестве примера можно рассмотреть Кабардино-Балкарию, с богатыми народными традициями и уникальным природным ландшафтом.

Народы Кабардино-Балкарии придают большое значение, таким высоко гуманитарным традициям, как, к примеру, семейный долг, бережное и уважительное отношение к женщине, почтение к людям преклонных лет, забота о госте, а также многих им подобным. Как ни устойчивы традиции, они не вечны. С изменяющимися условиями жизни рядом с ними появляются социальные новации. И как ни сопротивляются их появле-

нию традиции, они либо под влиянием новаций обновляются сами, либо, в конце концов, уступают место нововведениям. Но, несмотря на сложности нашего времени, укоренившиеся за века, и воспроизводимые народам социально одобряемые традиции и полезные для решения социальных задач традиции, играют немалую роль в проектировании социальной работы.

Не менее значимо для специалиста социальной работы учитывать географические особенности того или иного региона.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации на современном этапе предусматривает эффективное использование возможностей каждой республики. В Кабардино-Балкарской республике одни из важнейших направлений ее развития является природно-экономический потенциал, эффективное использование трудовых ресурсов, гидроэнергетических ресурсов. Эффективность гидроэнергетики КБР оценивается специалистами более чем в 2 млн. кВт, но пока 90% электроэнергии потребляется из общей энергосистемы России [2. с.63].

Особое внимание следует уделить развитию дорожно-транспортного хозяйства и коммуникационных сетей снабжение республики, с возможностью выхода дорог в Закавказье и к основным магистральным автомобильным и железным дорогам.

Главной частью экономического потенциала Кабардино-балкарской республики являются рекреационное хозяйство республики, созданное на базе лечебных минеральных источников и уникальных природных условий. Благоприятные природно-климатические, социально-исторические и экономические условия способствуют организации и формированию территориально-рекреационных систем с определенными отраслевыми структурами. Рекреационная хозяйственная отрасль, отличается от остальных отраслей производственной сферы характером и особенностями развития и размещения, структурой предприятий, проблемами и задачами формирования.

В территориальной системе удовлетворения потребностей населения России рекреационный комплекс Кабардино-Балкарии представлен двумя регионами – нальчикским и приэльбрусским. Менее значительным по масштабам является район «Голубых озер», находящийся на начальной стадии формирования.

Наличие своего аэропорта и тесная транспортная связь с аэропортом Кавказских Минеральных вод обуславливает возможность формирования потоков отдыхающих со всех регионов России и зарубежных стран.

Рекреационный комплекс «Приэльбрусье» еще не сложился в полной мере, хотя признан международным центром туризма, альпинизма и горнолыжного спорта. Несмотря на, спортивно-оздоровительную направленность Приэльбрусье вполне реально может превратиться в полифункциональный технополис, с развитыми крупными научными центрами по

изучению природной среды высокогорья и его экологии, медико-биологических аспектов лечения больных. Наличие научно-исследовательских учреждений создает перспективы лечения бронхиальной астмы, а также гипертонической болезни на начальной стадии, малокровия.

Создание высокого уровня рекреационного обслуживания, соответствующего международным стандартам и высокой экономической эффективности, позволит решить многие социально-экономические проблемы, повысить благосостояние и социальную защищенность граждан.

Таким образом, проектно-инновационная деятельность, учитывающая социальные и культурные традиции, природно-климатические особенности отдельных регионов и национально-территориальных образований Российской Федерации достигает наибольшего эффекта.

Библиография:

1. Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений.- М., 1993.
2. Бураев (Борей) Р.А. Социально-Экономическая география Кабардино-Балкарии. – Нальчик.,2005.
3. Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования.-М.,1998.
4. Дудченко В.С. Инновационные технологии: Учебно-методическое пособие.-М.,1996.
5. Луков В.А. Социальное проектирование: Учебное пособие. 7-е изд.-М.,2007.
6. Пальмер Джек, Пальмер Линда. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo Sapiens.-СПб.- М., 2003.
7. Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках.- М., 1986.

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНОВ РФ ПО УРОВНЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Платонова И.В., доцент кафедры Высшей математики, информатики и информационной безопасности ГБОУ ВПО Московская государственная академия делового администрирования; кандидат экономических наук;
Крамарчук А.А., студентка 4 курса, группы 42 ФМ ГБОУ ВПО Московская государственная академия делового администрирования
Сапронова Н.В., студентка 4 курса, группы 42 ФМ ГБОУ ВПО Московская государственная академия делового администрирования

В научной и публицистической литературе существует множество трактовок понятия «благосостояние населения». Это объясняется его многогранностью и неоднозначностью. Обобщая большинство определений, можно сказать, что благосостояние населения является совокупной интегральной характеристикой, показывающей степень удовлетворения потребностей человека материальными и нематериальными благами. Признаки, характеризующие благосостояние населения, могут быть как относительными, так и абсолютными. Стоит отметить, что существует несколько уровней благосостояния.

К первичному удовлетворению потребностей человека, которые являются необходимыми и достаточными условиями для поддержания нормальной жизни, относятся потребности в питании, одежде, жилье, здравоохранении, образовании, личной безопасности.

Следующим, более высоким уровнем является материальный достаток. На данном этапе достигается высокая степень насыщения первичных потребностей, что позволяет перейти к удовлетворению различных индивидуальных, личных потребностей как целой семьи, так и каждого ее члена в отдельности.

Проблемы, связанные с уровнем благосостояния и качеством жизни населения, его повышением, волнуют всех членов нашего общества. Отсутствие современных и перспективных методов проведения региональной политики в течение длительного периода негативно отразилось на состоянии и развитии федеральных округов и субъектов Российской Федерации. Это привело к их резкой дифференциации в экономической и социальной сфере, что не могло не отразиться на уровне благосостояния населения. Федеральные округа РФ имеют существенные отличия по занимаемой ими территории, по числу входящих в них субъектов, по вкладу

в формирование экономического потенциала. В более выгодных условиях всегда находились и находятся г.Москва и Московская область, г.Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также регионы, располагающие значительными топливно-энергетическими сырьевыми ресурсами. В более сложных условиях оказались те субъекты РФ, в которых было сосредоточено сельскохозяйственное производство или обрабатывающие отрасли промышленности, а также регионы, получившие существенную финансовую дотацию из федерального центра в условиях плановой, централизованной экономики. В первую очередь к ним можно отнести Дальневосточный федеральный округ, районы Крайнего Севера, республики Северо - Кавказского федерального округа. По данным Росстата на начало 2013 года около 16 млн. человек живут за чертой бедности. Таким образом, все население Российской Федерации является неоднородным с позиций уровня благосостояния и качества жизни.

В связи с этим построение кластерной модели регионов РФ по уровню благосостояния населения представляется достаточно актуальной и интересной задачей.

Для проведения исследования были отобраны 10 признаков (по данным Росстата на начало 2011 года, [6]), характеризующие абсолютные и относительные значения показателей уровня благосостояния населения субъектов РФ:

x_1 – величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за IV квартал 2010 года (руб.);

x_2 – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения субъекта (%);

x_3 – потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц (руб.);

x_4 – прирост финансовых активов в процентах от общего объема денежных доходов (%);

x_5 – прирост денежных средств или их уменьшение в процентах от общего объема денежных доходов (%);

x_6 – приобретение недвижимости в процентах от общего объема денежных доходов (%);

x_7 – наличие предметов длительного пользования (телевизоров) на 100

домашних хозяйств (ед.);

x_8 – наличие предметов длительного пользования (персональных компьютеров) на 100 домашних хозяйств (ед.);

x_9 – наличие предметов длительного пользования (холодильников, морозильников) на 100 домашних хозяйств (ед.);

x_{10} – число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (ед.).

На начальном этапе исследования для более целостного и полного восприятия структуры анализируемой совокупности субъектов РФ были определены дескриптивные статистики, показывающие медиану, наименьшее, наибольшее и среднее значения (таблица 1). Расчет описательных статистик указывает на существенную вариацию по всем показателям. Это подтверждает наличие сильной дифференциации и целесообразность построения классификации регионов РФ по уровню благосостояния населения с использованием методов кластерного анализа [2, 3].

Таблица 1

Дескриптивные статистики исходных показателей

Показатели	Среднее значение	Медиана	Наименьшее значение	Наибольшее значение
x_1	6092,41	5603	4199,0	12230,0
x_2	15,32	14,9	7,7	37,3
x_3	11045,46	10371	3198,0	30078,0
x_4	23	21,75	6,9	63,2
x_5	9,17	7,45	-12,0	63,1
x_6	1,51	1,2	0,1	11,5
x_7	160,43	157	101,0	222,0
x_8	60,18	59	5,0	113,0
x_9	120,55	118,5	98,0	160,0
x_{10}	215,02	216,45	59,1	372,3

Для всех значений исходных показателей, кроме x_{10} (число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения), среднее значение превышает медиану. Это указывает на то, что для большинства регионов РФ значения этих показателей меньше среднего значения по выборке в целом. И только по числу собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения более половины субъектов имеют значения выше среднего. Самый низкий прожиточный минимум зафиксирован в Тамбовской области, а самый высокий – в Камчатском крае, его значение превысило наименьшее почти на 192%. В Амурской области, Алтайском крае, Республике Ингушетия, Республике Марий Эл каждый четвертый житель имеет денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, а в Республике Калмыкия – это каждый третий. Самые низкие потребительские расходы на душу населения в месяц были отмечены в Республике Ингушетия, а в Москве эти расходы составили величину, почти в 10 раз большую. Минимальное количество персональных компьютеров (всего 5) на 100 домашних хозяйств зарегистрировано в Республике Ингушетия. Минимальное и максимальное число собственных легковых автомобилей

на 1000 человек населения зафиксированы, соответственно, в Чукотском автономном округе и Камчатском крае. В первом случае такое значение объясняется суровыми природными климатическими условиями и отсутствием автомобильных дорог, а во втором – территориальной близостью к Японии, возможностью приобретения недорогих подержанных автомобилей.

Далее проводился визуальный анализ распределения исследуемых объектов в осях попарно взятых признаков. Всего было проанализировано 45 графических иллюстраций, на каждой из которых четко выделилось ядро эллипсовидной формы (Приложение, Рис.1 – 3). Это подтверждает то, что рассматриваемая выборка взята из нормально распределенной совокупности. Однако следующие субъекты выделились из общей совокупности объектов: Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Камчатский край, Чукотский автономный округ, г. Москва, Сахалинская область, Вологодская область, Республика Ингушетия, Московская область, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Магаданская область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Хакасия.

Данные регионы имеют специфические черты развития и характеристики уровня благосостояния населения: показатели одних существенно превышают средние значения по выборке в целом, а показатели других гораздо меньше средних значений. Дадим краткую характеристику некоторым из них. Москва, безусловно, относится к субъектам с высоким уровнем благосостояния населения. По целому ряду признаков таких, как потребительские расходы на душу населения, наличие предметов длительного пользования, число собственных легковых автомобилей, приобретение недвижимости, она имеет одни из самых высоких значений. Московская область (11,5%), г. Москва (7,3%) и г. Санкт-Петербург (7,2%) имеют самые высокие значения показателя x_6 – приобретение недвижимости в процентах от общего объема денежных доходов. Для Вологодской области (59,2%), Республик Тыва (45,9%) и Ингушетия (63,2%) характерны самые высокие значения показателя x_4 - прироста финансовых активов. В целом Республики Ингушетия, Дагестан, Тыву, Калмыкию, Чеченскую Республику можно отнести к регионам с низким уровнем благосостояния населения, так как по показателям x_1 , x_6 - x_{10} у них одни из самых низких значений. Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра по величине прожиточного минимума и потребительским расходам на душу населения имеют почти самые высокие значения по всей анализируемой совокупности. Поэтому все перечисленные ранее регионы были исключены из дальней-

шего исследования.

На следующем этапе данной работы проводился корреляционный анализ, результаты которого представлены в Приложении (табл. 1). Значение коэффициента корреляции между показателями прироста финансовых активов и прироста денежных средств составило 0,87. Это свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между данными признаками, поэтому показатель x_5 был исключен из дальнейшего исследования.

Для построения классификации предварительно была проведена процедура стандартизации массива исходных данных в связи с тем, что показатели имели разные единицы измерения и различный числовой порядок.

Далее применялись иерархические агломеративные методы кластерного анализа и метод «К - средних» [1, 4, 5]. Лучшее разбиение выбиралось в пространстве 9 стандартизованных признаков на основании значений функционалов качества, сравнительного анализа полученных классификаций с учетом дальнейшей содержательной интерпретации. Всего было проанализировано 15 разбиений, построенных с использованием методов Уорда, «дальнего соседа» и «К - средних». Дендрограмма, полученная по методу «дальнего соседа», представлена в Приложении на рис. 4. В результате на расстоянии объединения, равном 12 единицам, были определены 4 кластера, полученные методом Уорда с использованием евклидовой метрики. Дендрограмма полученного разбиения представлена на рис. 1.

Самым малочисленным оказался первый кластер, в его составе всего 7 субъектов РФ, это немногим более 11% от исследуемой совокупности после удаления аномальных объектов. Кластер 2 представлен 30 регионами, он является самым крупным по сравнению с тремя остальными кластерами. Средние и почти одинаковые по размерам – кластеры 3 и 4. В их составе соответственно 13 и 12 субъектов. Доли данных кластеров составляют 21% и 19%. Проанализируем состав кластеров.

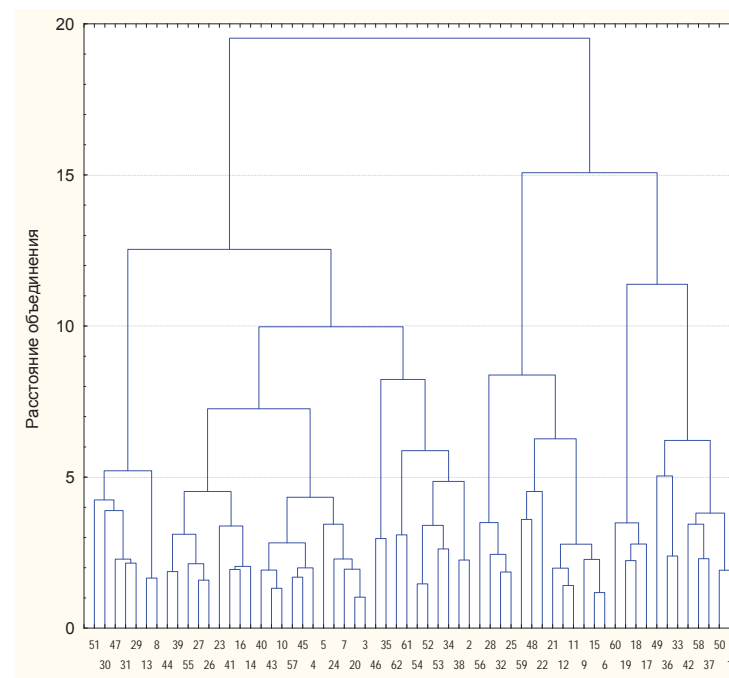

Рис. 1. Дендрограмма, полученная по методу Уорда

В первом кластере оказались регионы с самым низким уровнем благосостояния населения, с наименьшими значениями всех показателей, кроме показателя x_4 – прироста финансовых активов. Типичными представителями этой группы являются Тамбовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Курганская область, Республика Алтай (Приложение, табл. 2). Среднее значение величины прожиточного минимума составило всего лишь 4937,85 рублей. Это на 12% меньше, чем среднее по выборке и на 19% меньше, чем среднее значение по РФ в целом. Приобретение недвижимости населением этих регионов составило менее 0,5% от общего объема денежных доходов, что в 3 раза меньше среднего значения по России. По наличию предметов длительного пользования (персональных компьютеров, телевизоров, холодильников, автомобилей) в данных субъектах наметилось существенное отставание от остальных регионов. В Карачаево-Черкесской Республике на 100 домохозяйств прихо-

дится всего лишь 25 персональных компьютеров, а в Тамбовской области – 33. По количеству автомобилей на 1000 человек самый низкий показатель у Кабардино-Балкарской Республики - 156 легковых автомобиля. Таким образом, в данном кластере сосредоточились регионы с минимальными значениями прожиточного минимума, низким уровнем приобретения недвижимости и наличием предметов длительного пользования.

Средние значения показателей по кластерам и по анализируемой выборке (после удаления аномальных объектов) представлены в табл. 2.

Регионы второго кластера имеют значения исходных показателей, близкие к средним значениям по выборке. Этот кластер по праву можно назвать кластером «средняков». Костяк этой группы составили в основном субъекты Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов (Приложение, табл. 2). Но следует отметить, что для регионов этого кластера характерны самые высокие значения численности доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Среднее значение этого показателя по кластеру составило 16,8%, по выборке - 15,22%, по РФ - и 15,32%. Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения меньше, чем среднее значение по выборке на 15 машин, но больше, чем значение первого кластера на 6 автомобилей (табл. 2).

Таблица 2

Средние значения показателей 4-кластерной модели, полученной по методу Уорда

Показатели	1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	Выборка
x_1	4937,857	5492,667	5902,54	6025,42	5619,08
x_2	14,486	16,803	13,88	13,13	15,22
x_3	8134,286	9360,533	11552,46	12157,17	10222,97
x_4	29,700	21,443	16,30	21,98	21,40
x_6	0,471	1,297	1,65	1,50	1,32
x_7	139,286	158,700	151,31	170,08	157,16
x_8	43,286	55,167	54,46	71,33	56,81
x_9	112,143	118,567	113,38	129,50	118,87
x_{10}	193,600	199,570	254,44	219,97	214,35

В третьем кластере собраны регионы, являющиеся представителями 7 федеральных округов, кроме Приволжского ФО. Это Калужская область, Липецкая область, Ленинградская область, Мурманская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Свердловская область, Новосибирская область, Приморский край и другие. Регионам данного кластера присущи значения прожиточного минимума

выше среднего, а значения численности доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – меньше среднего по выборке. Потребительские расходы на душу населения в месяц составили 11552 руб., это на 13% выше среднего значения по выборке. По сравнению с другими кластерами прирост финансовых активов составил самое низкое значение – 16,3%. Значения доли расходов на приобретение недвижимости и число легковых автомобилей на 1000 человек населения – самые высокие по сравнению со значениями в других трех кластерах. Они выше средних значений по выборке соответственно на 25% и 18,7%. По наличию предметов длительного пользования (персональных компьютеров, телевизоров, холодильников, автомобилей) регионы этой группы не превосходят средних значений, а также значений второго и четвертого кластеров. Таким образом, субъекты РФ данного кластера, с одной стороны, имеют черты, характерные для регионов с более высоким уровнем благосостояния, а, с другой стороны, особенности, присущие регионам с невысоким качеством жизни.

График отношения средних значений показателей по кластерам к средним значениям по выборке для 4-кластерной модели, полученной методом Уорда, представлен на рис. 2.

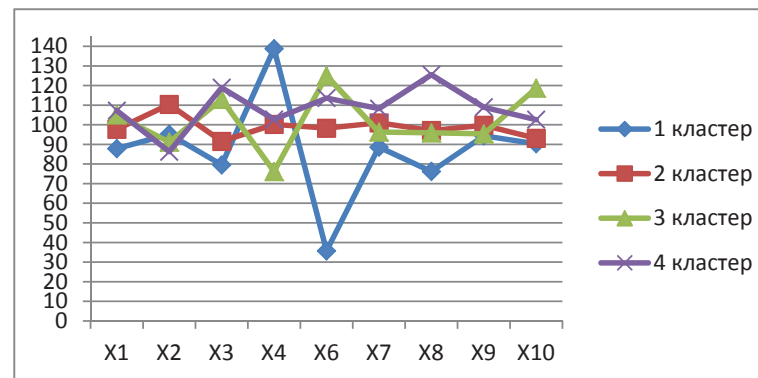

Рис. 2. График отношения средних значений показателей по кластерам к средним значениям по выборке

Объекты четвертого кластера – это регионы с наиболее высоким уровнем благосостояния. Все значения показателей (кроме x_2) превосходят средние значения по выборке в целом. Численность доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (x_2) составляет 13%, это самое низкое значение по сравнению с другими кластерами. Характерными представителями этой группы являются Республика

Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Оренбургская область, Тюменская область. На территории Республики Коми и Архангельской области сформирована крупнейшая топливно-энергетическая база европейской части России, здесь расположены большие месторождения природного газа, каменного угля, титановых руд и многих других полезных ископаемых. Эти субъекты обладают энергетическими, лесными и водными ресурсами. В других субъектах кластера (Республиках Башкортостан и Татарстан, Оренбургской и Тюменской областях) сосредоточены разработка и добыча нефтяных и газовых месторождений. Этим объясняется более высокий уровень благосостояния субъектов четвертого кластера.

Таким образом, в результате применения многомерных статистических методов была получена кластерная модель регионов РФ по уровню благосостояния населения, определены 4 группы однородных объектов с ярко выраженными отличительными чертами.

Повышение уровня благосостояния населения и поддержание тенденций его роста является одной из главных целей в деятельности административных органов муниципального, областного и республиканского значения. Уровень благосостояния оценивается обобщенным, интегральным показателем, он зависит от количественного и качественного изменения целого ряда признаков. В связи с этим, полученные результаты могут быть использованы региональными административными органами в процессе разработки и принятия решений по программам повышения уровня благосостояния населения.

Библиография:

1. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы. М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Tatiana Dubrova, Irina Platonova. Statistical Research of Regional Communication Services Markets in the Russian Federation: Current State and Development Trends. – Monografia Marketing, Logistics and People in the Management of Organizations. – Wydawnictwo Akademii Techniczno-Humanistycznej // Bielsko-Biala, 2009.
3. Платонова И.В. Анализ дифференциации субъектов РФ по уровню развития рынков услуг связи. Вестник МГАДА, Серия «Экономика», № 6(6). – М.: МГАДА, 2010. – С. 67 – 74.
4. Платонова И.В «Методы рейтинговых оценок в экономике». (Учебное пособие) М.: МГАДА, 2010.
5. Дуброва Т.А., Платонова И.В. Исследование состояния и тенденций развития рынка услуг связи. Монография «Прикладные модели эконометрики» – Алматы: Издательство «Экономика», 2011. // Под редакцией профессор Рахметовой Р.У., Дубровой Т.А.

Интернет-ресурсы: <http://www.gks.ru> – Росстат.

Приложение

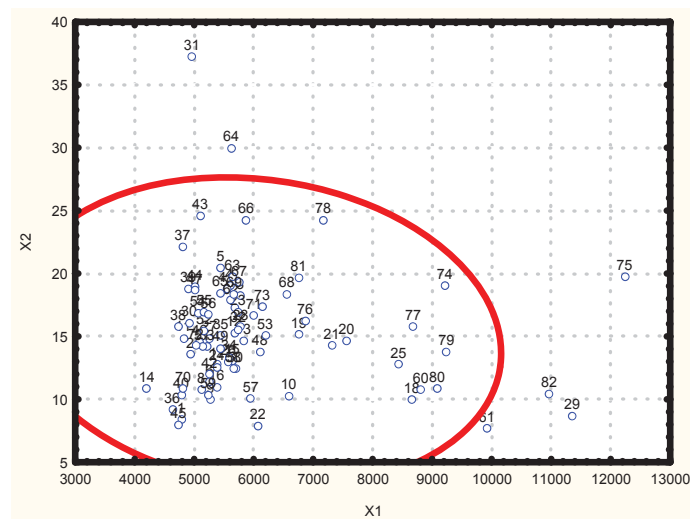

Рис.1. Результат визуального анализа исходных объектов в осях признаков X_1 - X_2

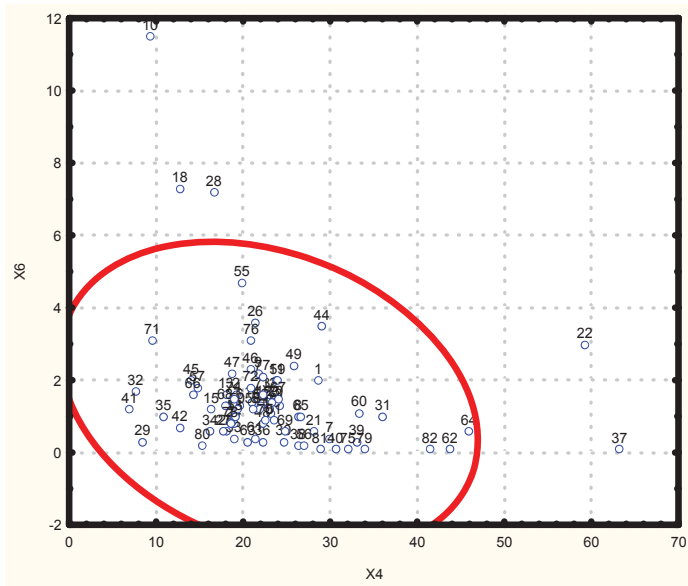

Рис.2. Результат визуального анализа исходных объектов в осях признаков x_4 - x_6

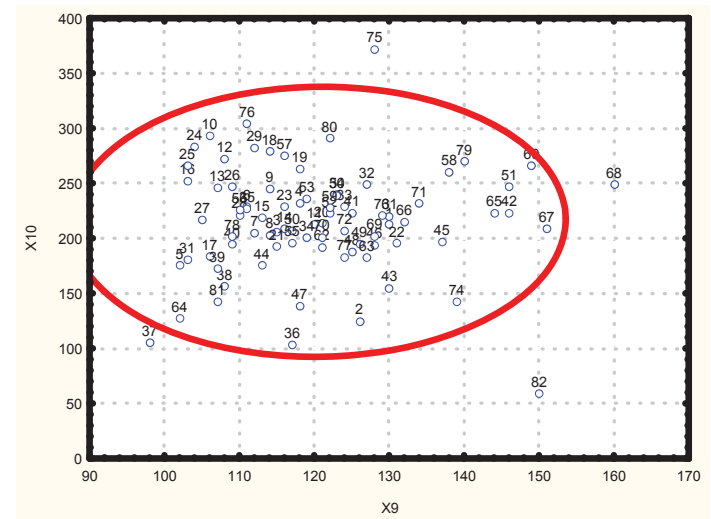

Рис.3. Результат визуального анализа исходных объектов в осях признаков x_9 - x_{10}

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции исходных показателей

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
x_1	1,00	0,21	0,38	-0,06	-0,24	-0,03	0,45	0,48	-0,14	0,19
x_2	0,21	1,00	-0,46	0,02	-0,15	-0,06	-0,06	-0,06	-0,03	-0,30
x_3	0,38	-0,46	1,00	-0,49	-0,38	0,10	0,31	0,49	0,28	0,41
x_4	-0,06	0,02	-0,49	1,00	0,87	-0,26	-0,00	-0,11	-0,24	-0,28
x_5	-0,24	-0,15	-0,38	0,87	1,00	-0,26	-0,05	-0,12	-0,12	-0,27
x_6	-0,03	-0,06	0,10	-0,26	-0,26	1,00	0,00	0,03	0,16	0,10
x_7	0,45	-0,06	0,31	-0,00	-0,05	0,00	1,00	0,65	0,07	0,07
x_8	0,48	-0,06	0,49	-0,11	-0,12	0,03	0,65	1,00	0,36	0,13
x_9	-0,14	-0,03	0,28	-0,24	-0,12	0,16	0,07	0,36	1,00	-0,03
x_{10}	0,19	-0,30	0,41	-0,28	-0,27	0,10	0,07	0,13	-0,03	1,00

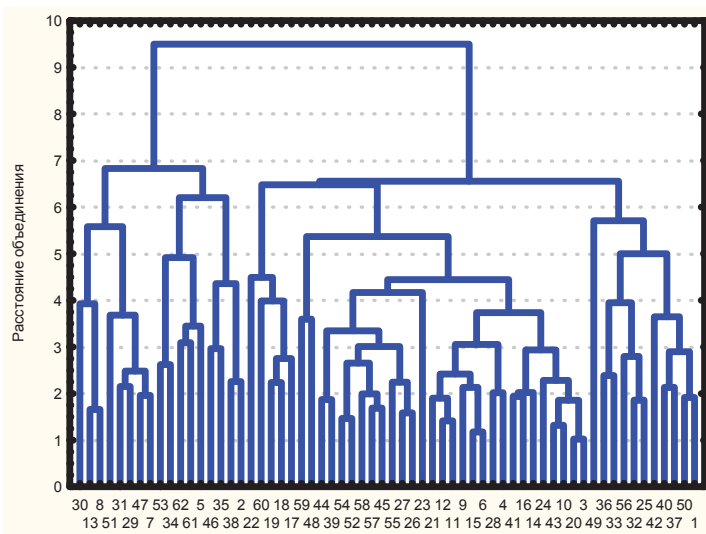

Рис. 4. Дендрограмма, полученная по методу «дальнего соседа»

Таблица 2

Состав четырехкластерной модели, полученной по методу Уорда

№ кластера	Число регионов	№ региона	Состав кластеров
1	7	8, 13, 29, 30, 31, 47, 51	Курская область, Тамбовская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Курганская область, Республика Алтай
2	30	2, 3, 4, 5, 7, 10, 14, 16, 20,	Брянская область, Владимирская область, Воронежская область,

		23, 24, 26, 27, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 52, 53, 54, 55, 57, 61, 62	Ивановская область, Костромская область, Орловская область, Тверская область, Ярославская область, Калининградская область, Псковская область, Республика Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Республика Бурятия, Алтайский край, Иркутская область, Кемеровская область, Омская область, Амурская область, Еврейская автономная область
3	13	6, 9, 11, 12, 15, 21, 22, 25, 28,	Калужская область, Липецкая область, Смоленская область, Рязанская область, Ленин-

		32, 48, 56, 59	градская область, Мурманская область, Тульская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Свердловская область, Новосибирская область, Приморский край
4	12	1, 17, 18, 19, 33, 36, 37, 42, 49, 50, 58, 60	Белгородская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Тюменская область, Челябинская область, Томская область, Хабаровский край

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСТЕР В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ РЕГИОНА

Федотова Н.Г., доцент кафедры Теории истории и философии культуры НовГУ им. Ярослава Мудрого, кандидат философских наук

За последние два десятилетия в социокультурном пространстве России произошли масштабные перемены, вызванные целостной трансформацией российского общества. Динамика современности вызывает многочисленные проблемы в сфере культуры, часть из которых напрямую связана с поиском устойчивых векторов, которые бы детерминировали стратегию развития социокультурной среды в российских регионах. При этом речь идет скорее о наработке новых принципов, механизмов и способов культурного развития, о региональной поддержке конструирования новых форм культурных практик.

Рыночные тенденции стали серьезным испытанием для сферы культуры, оказавшейся в секторе неприбыльной деятельности. Ситуация осложняется и культурно-политическими проблемами формирования стабильных инструментов финансирования, пересмотра управленческих рычагов в сфере культуры, налаживания законодательной базы.

Многоуровневая культурная сфера, представленная и традиционной культурой, и арт-культурой, и молодежной культурной индустрией, а также включающая театры, музеи, выставочные залы, книгоиздание, кинематограф и т.п. выполняет весьма важные социальные функции, связанные с образованием, воспитанием, процессами социализации, инкультурации, идентификации и многим другим. Вместе с тем, возможности культурной сферы заключаются не только в обозначенном контексте, они превосходят по своему потенциалу функцию сохранения, трансляции наследия культуры.

Мировой опыт свидетельствует о том, что культурный потенциал региона (от архитектурных комплексов до уникальных культурных мест, мифов, преданий, фестивалей) может быть использован не только в целях воспитания и приобщения к духовному наследию. Культура может выступать как мощный региональный ресурс, способный переломить кризисную ситуацию и дать новый импульс провинциальной территории, стать фундаментом ее интенсивного развития.

В середине 90-х годов в Европе начались серьезные исследования сферы культуры по изучению процесса, с помощью которого культура становится определенным рода капиталом, двигателем экономического

роста. Ученые на многочисленных примерах показали, что культура может рассматриваться как стратегический фактор социально-экономических перемен. Изучая потенциал культуры региона и его способность подпитывать, стабилизироваться разные виды экономической деятельности, специалисты пришли к выводу о том, что культура, при определенных финансовых вложениях, может обладать свойствами катализатора региональных изменений.

Следует признать, что сегодняшняя «эйфория» экономизма, представляющая соответствующие приоритеты развития российских регионов, затрудняет понимание важности культурных ресурсов как основы для политических и экономических решений. Такого рода среда создает благоприятную культурную и социальную атмосферу для человека как основной движущей силы любой инновации, модернизации. В частности, данный вопрос напрямую связан с провинциальной болезнью «утечки» талантливых людей и одаренной молодежи за границу, в столичные города.

Между тем, все чаще появляются и утверждения о том, что «в современном мире культура становится важным фактором, определяющим финансовые вложения – инвестиции, а также мощным инструментом политики развития территорий» [1, С.53]. В современных научных публикациях культура понимается как ключевой ресурс региональной экономики, своеобразный капитал в развитии локальных территорий [2, С. 23-33].

Интерпретация сферы культуры как ресурсного потенциала региона способна дать новые приоритеты в осознании ее назначения и возможностей, маркированных не только сохранением культурно-исторического наследия. Культурные ресурсы, как и любой другой вид ресурса, при соблюдении определенных условий, могут приносить «прибыль». Исследователи нередко полагают, что культурные ресурсы – это «сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту» [3, С.30].

Подобные теоретические взгляды находятся на стыке исследований об экономике и культуре, и в итоге приводят к обновленному пониманию возможностей сферы культуры в наши дни. В частности, речь идет о креативной экономике, которая основана на интеллектуальной деятельности, на генерации новых знаний, проектном мышлении, креативном воображении и творчестве. Креативный, творческий потенциал становится важнейшим ресурсом производства. Преимуществом креативной экономики, как показывает мировой опыт, является ее способность не только отказаться от сырьевой зависимости, но и обеспечить стабильность развития конкретного региона, повысить инвестиционный климат, создать благоприятные социокультурные условия для общества. Причем ключевым звеном такого рода экономики становится креативный класс – люди, способные к творчеству, к созданию чего-то нового.

Известный экономист и философ Ричард Флорида на примерах из опыта многих стран показал, что в процессе развития конкретных территорий и регионов важное место занимает креативная среда как сфера для жизни и процветания креативных людей. Регион является главной организационной матрицей сочетания рабочих мест и людей, и именно регион может привлекать инвестиции через сферу творчества и культурные ресурсы. При этом существуют технологии, раскрывающие подробности данного процесса, в котором участвуют учреждения культуры, местное сообщество, бизнес-элиты, власть и т.д. Формируя креативную среду, профессионалы и особый класс, называемый «креативным», тянут за собой инвестиции, вложения, туристов, своих коллег и многое другое, что в совокупности и обеспечивает постепенный рост небольших территорий. Р. Флорида убедительно показал, что именно креативность, как «способность создавать значимые новые формы» [4, С. 19], становится движущей силой современной экономики. И для развития конкретного места важно создавать культурные условия, центры творческой активности, которые в итоге становятся благоприятной креативной средой для проживания в этом месте людей особого рода – креативного класса, т.е. людей, способных генерировать изменения. Место с развитым культурно-досуговым сектором, креативным климатом, где люди могут заявить о своих идеях, реализоваться, становится решающим фактором в развитии региона.

Между тем, в данном контексте культура играет скорее опосредованную роль, создавая лишь плодотворную среду для процветания региональной экономики. Тогда как существуют и иные теоретические взгляды, которые описывают более конкретные способы капитализации культуры, или возможности непосредственного использования культурного потенциала регионов в решении целого спектра социально-экономических проблем.

Местом встречи экономики и культуры в наши дни нередко называют креативные индустрии, которые являются частью весьма популярной креативной экономики как экономики знаний, творчества и инноваций. Стоит в данном случае заметить, что креативная экономика предполагает постоянную опору на производство инноваций. При этом инновационность, по мнению М.В. Гнедовского [5], включает наличие не только наукоемких производств, но и развитие творческих (креативных) индустрий как устойчивых практик взаимодействия творчества и коммерции.

Задачей креативных индустрий является создание и реализация творческого продукта: книги, дизайн-проекта, фильма, сувенира и т.д. Иными словами, в результате подобной деятельности происходит коммерциализация идеи, что и приносит определенную прибыль.

Креативные индустрии базируются на творческих способностях

людей, которые совместно с менеджерами и технологами создают культурные товары и услуги. Кроме того, креативные индустрии, как правило, образуются в виде кластерного пространства, что и способствовало образованию во всем мире креативных (творческих) кластеров.

Впервые обосновал концепт кластера Майкл Портер в работе «Международная конкуренция» [6] и определял его как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга. Эффект и преимущество кластера кроется в синергичной деятельности его участников, которые имеют возможность осуществлять свою работу при межотраслевом взаимодействии малых предприятий и форм. Сегодня кластерный подход является неотъемлемым элементом инновационного развития регионов, и потому он был активно воспринят в большинстве стран мира на государственном уровне [7, С. 174].

Кластер является наиболее оптимальной формой для инновационного развития любой сферы деятельности (от индустрии культурных продуктов до нанотехнологий). Именно кластеризация создает для взаимодействия творчества и коммерции особые условия, предоставляя весьма благоприятные условия развития и одного и второго.

Креативный кластер представляет собой объединение производителей продуктов в творческих индустриях. Возникновение креативного кластера имеет своей целью создание результатов творческого труда, а также их последующую реализацию.

Важно отметить, что при создании творческих продуктов в кластере существует особый этап работы, связанный с тем, что называется индустрией. В процессе реализации творческого мастерства, таланта появляется произведение как итог творчества, которое доступно либо в момент его исполнения, либо предназначено для небольшой аудитории. Однако, творения дизайнеров, художников, музыкантов и многих других носителей креативных идей могут быть коммерчески успешными. Возможность выхода за рамки творчества ради творчества рождает эффект креативной индустрии, который возникает в результате маркетинговых стратегий, обработки информации с помощью мультимедиа (что приводит к тиражированию), при налаженном взаимодействии с менеджерами, с партнерами, спонсорами и пр. [8]. Производство и потребление результатов творческого труда становятся звеньями одной цепи, и это открывает новые перспективы как для сферы культуры, так и для экономики.

Среди творческих индустрий специалисты отмечают следующие секторы: мода, дизайн, реклама, архитектура, декоративное искусство и ремесла, музеи и культурный туризм, кино- и видеоиндустрия, мультимедиа и компьютерные игры, музыка и звукозапись, исполнительские искусства и сфера развлечений, литература и издательское дело. Соответствен-

но, существуют и различные креативные (творческие) кластеры, образование которых во многом зависит от наличия и особенностей региональных культурных ресурсов. Так, существуют креативные кластеры, которые направлены на поддержку визуального искусства, другие основаны на музейной коммуникации, третьи предполагают акцент на декоративно-прикладных искусствах. Существуют в мире и такие креативные кластеры, которые имеют мультикультурные характеристики.

Таким образом, сфера культуры может рассматриваться сквозь призму ее ресурсного потенциала, и этот потенциал может быть положен в основу кластерного развития конкретного российского региона. Причем в сферу культуры, как уже отмечалось, включены не только процессы производства творческих продуктов, но и институты, работающие с культурным наследием, с исторической традицией, а также отрасли, связанные с культурно-досуговой деятельностью. Поэтому креативные кластеры могут создаваться как центры, стягивающие в одно место различные практики, отрасли и звенья культурного процесса.

Образование такого творческого кластера может благотворно повлиять как на социокультурную, так и экономическую ситуацию в регионах. Прежде всего, следует сказать об оформлении городской среды путем создания публичного пространства, социокультурной атмосферы, а попутно и условий для творчества. Как показывает европейский и азиатский опыт, с открытием креативных кластеров, появляются коммуникативные площадки, места, события, связанные с различными направлениями: от дизайна и скульптуры до народного ремесла. Обновляемая и динамичная городская среда является прекрасным дополнением традиционной сфере культурного наследия, что создает условия для развития культурного туризма.

Далее, налаженное взаимодействие творчества и коммерции открывают перспективы для модернизации культурных институтов. Сфера культуры нуждается в новых форматах, в новом имидже, чтобы конкурировать с коммерческими проектами, хотя для этого требуется серьезная поддержка со стороны региональных властей. Учреждения культуры переживают период адаптации к условиям рынка, что стимулирует их на поиск инновационных форм реализации собственных ресурсов. Отдельные виды творческой деятельности могут быть коммерчески успешны, а значит, и стать частью творческого кластера. К этому предрасположены те учреждения, которые работают на рекреацию (например, выставочные залы, КДУ), а также связанные с культурным туризмом (например, музеи). В сфере культуры требуется открыть путь инновации, несмотря на то, что здесь ценится традиция, искать новые формы для реализации творческого потенциала.

И, наконец, работа творческого кластера становится стимулом для

повышения инновационного потенциала экономики, креативной экономики, которая является серьезной альтернативой сырьевому экономическому развитию. Определяя креативные индустрии приоритетным направлением экономики, правительства зарубежных стран превращают этот сектор в весомый источник доходов. Позитивным следует назвать тот факт, что создавая креативные кластеры, в регионах появляются дополнительные рабочие места, появляется долгосрочная перспектива развития.

Все это ведет к общему результату, работающему в целом на регион: развитие инфраструктуры, занятость и рабочие места для молодежи, возможность для реализации творческой инициативы, приток туристов, оформление городской среды, облагораживание территорий, аренда пустующих заводов. Именно в связи с этим в конце 1990-х годов креативные индустрии были признаны ключевым, стратегически важным элементом социального и экономического развития в постиндустриальных городах Европы и США. Позже к ним присоединились и страны Дальнего Востока.

В Великобритании, правительство которой взяло курс на постиндустриальное развитие и креативную экономику, творческие индустрии стали своеобразным антикризисным средством как для страны, так и регионов. В ряде неблагополучных промышленных британских городов создание творческих кластеров оказало сильное влияние на их благополучный образ и тем самым были созданы условия для экономического роста.

С начала 2000-х годов многие города мира стали двигаться в направлении развития креативных индустрий. При этом абсолютным лидером в производстве творческих продуктов считается США, куда ежегодно уезжает творческая, креативная молодежь. В некоторых американских городах существуют условия для того, чтобы молодые талантливые люди реализовали свои самые смелые креативные идеи в различных сферах творческих индустрий.

Стоит отметить, что мировой опыт в данном контексте весьма многообразен, и страны практикуют различные сценарии формирования творческих кластеров. Культурные и национальные особенности накладывают отпечаток на стратегии развития творческих кластеров и их наполнение. Например, в Финляндии сюда включены парки аттракционов и рекреационная деятельность [9, С. 202-216]. В Шанхае основной акцент творческих индустрий был сделан на рекламу и творческих продуктах, созданных с помощью мультимедиа и 3D, здесь же было предусмотрено целенаправленное формирование тысяч креативных парков, пространств и особых культурных зон. В Швеции успешно функционирует мультикультурный проект «Subtopia» как подтверждение того, что институты культуры, коллективы, организации могут стать не расходной, а доходной статьей бюджета города [10].

В Вене существует кластер-музей «MuseumQuartier 21», особенность работы которого вновь в синергичной (совместной, объединенной связями) деятельности. В венском культурном центре сообща трудятся талантливые люди в рамках целого ряда отраслей визуального искусства. Среди реализующихся проектов: форум дизайна, фестиваль моды и причесок, презентации музыкальных альбомов, записанных в студии кластера, кулинарный фестиваль и пр. Все это в итоге формирует мультикультурный центр искусства, где можно наблюдать и процесс создания творческого продукта, и присутствовать при его презентации или реализации.

В целом же, образование креативных кластеров происходит идентично, с обязательной поддержкой со стороны государственных или региональных властей, которые могут создать благоприятные условия для взаимодействия представителей бизнеса и творческой среды. Креативные кластеры образуются в том случае, если культуре и бизнесу предоставить на льготных условиях неустраиваемые площади, обеспечить возможность сотрудничества и поддержки на каком-либо уровне.

Мировой опыт свидетельствует о различных наполнениях кластеров, о неодинаковых сценариях и формах возникающих социальных и финансовых партнерств. Тогда как местом роста креативных кластеров нередко становятся помещения бывших заводов и фабрик. Например, в Хельсинки фирма «Нокиа» перестала производить кабель, и освобожденные площади были переданы группе людей, которые напрямую связаны с искусством. Сегодня в творческом кластере «Cablefactory» трудятся и художники-авангардисты и мастера народных промыслов, здесь существуют помещения для проведения массовых мероприятий, для выставок, презентаций, фестивалей, галерея современного искусства и маленькие выставочные залы. На фабрике ежедневно работает около 900 человек [11, С. 27].

В России создание креативных кластеров может быть связано не только с решением социокультурных или экономических проблем, но и с созданием условий для повышения конкурентоспособности городов и регионов. К сожалению, следует констатировать, что в России только начинают складываться предпосылки по внедрению креативного потенциала в сферу индустрии, несмотря на богатейшие культурные ресурсы регионов.

Тенденции развития кластерной культуры наблюдаются, прежде всего, в Москве и Санкт-Петербурге. Подобные кластеры похожи между собой и представляют арт-центры, связанные с деятельностью в области современного искусства. Например, в Москве существует центр Дизайна «Artplay», который собрал под своей крышей известных архитекторов, проектировщиков, дизайнеров, художников, инженеров, а также поставщиков и продавцов мебели, отделочных материалов и специального оборудования. Этот центр стал местом для профессиональной деятельно-

сти, а также местом для проведения досуга, публичным пространством, неким культурным центром нового типа.

В российских городах (Пермь, Красноярск, Петрозаводск) креативные индустрии постепенно находят пути своего развития. Нередко это происходит в результате реализации творческих проектов, грантов, при поддержке различных организаций и структур, а также вследствие проведения соответствующей культурной политики в регионах. В Томске в конце 2011 года было принято решение о создании в городе кластера с реализацией 12 проектов, которые продемонстрировали возможность максимального использования историко-культурные ресурсы (в проекте «Сибирская слобода» предусмотрены музей славянской мифологии, гончарные мастерские, плотницкий центр, а также презентационная площадка ремесел).

Одним из интересных вариантов креативного кластера, которые направлены на развитие культурного туризма, следует признать амбициозную кластерную концепцию города Коломна. Здесь был разработан инновационный проект культурно-туристического кластера, направленного на создание в центре города новой модели освоения культурного наследия. В работе будущего творческого кластера предполагается функционирование музейных мини-производств, мини-гостиниц, ремесленных мастерских, торговых рядов, садов, огородов и оранжерей, актуализирующих традиционный образ жизни русского провинциального города и воспроизводящих купеческий быт. В процесс творческого производства планируется включить различные части креативного кластера: театр, фото, музыка, сувениры, архитектура, киностудия, издательство, литература и прочие секторы.

Между тем, многие регионы России обладают уникальными культурными ресурсами, способными стать основой для развития креативного кластера. При этом важно создать благоприятную среду для эффективного взаимодействия культуры и коммерции с учетом анализа мирового и отечественного опыта.

Обобщая существующие практики создания креативных кластеров, следует заметить, что кластер представляет собой единое целое, и каждая его часть должна работать на общую идею, а организации и структуры функционировать в рамках единой маркетинговой стратегии, не выбываясь из единой стилистики. Как отмечают исследователи, кластеры, включающие культурные ресурсы и способные работать на туристическую индустрию, должны быть выстроены в сеть, обеспечивающую связность между объектами посещения, куда бы были включены и учреждения культуры (музеи, памятные места, выставочные залы) [12, С. 83].

Стержнем кластера часто становятся аутентичные культурно-исторические памятники, вокруг которых формируется инфраструктура и

сервисное коммуникативное пространство (рестораны, кафе, гостиницы). Преимуществом креативного кластера можно назвать наличие мобильных и динамичных конструкций, способных предоставить презентационные площадки для различных мероприятий и постановок. В организации кластера следует продумать его максимальное и многосекторное наполнение, включение различных структур, а также зависимость этого наполнения от времени, сезона, событий, праздников.

Однако, при формировании кластерной культуры следует учитывать и общероссийские проблемы, которые тормозят данный процесс: низкий доход большинства населения, устойчивое ментальное противоречие между культурой и коммерцией, проблемы с реализацией авторского права, слабое развитие малого и среднего бизнеса, кадровые проблемы, связанные с отсутствием грамотных арт-менеджеров, посредников между творцом и потребителем, отток творчески одаренных людей в другие страны, отсутствие на федеральном уровне приоритетов, связанных с поддержкой креативной экономики.

Стратегическими мерами по развитию креативного кластера могут стать как соответствующие приоритеты культурной политики в российских регионах, так и разработка конкретных проектов, программ по поддержке развития творческих индустрий, открытие арт-инкубаторов, создание благоприятного инвестиционного климата в регионе, финансовых и налоговых стимулов как условий взаимодействия культуры и коммерции.

В заключении стоит заметить, что богатство культуры заключается не только в количестве памятников или подлинности культурных артефактов, но и в способности воспроизводить элементы и образы культуры в современном пространстве. Культура, наполняемая новым содержанием и новыми способами переживания, может успешно «работать» на конкретную территорию. Сегодня во многих городах мира творческие кластеры, как гроздь культуры, становятся одними из влиятельных рычагов, способных решить многочисленные социальные, культурные и экономические проблемы регионов.

Библиография:

1. Гончарик А.А. Политика в области творческих индустрий: зарубежный опыт и российские реалии // Без темы. - 2008, - № 1 (7).
2. Лэндри Ч. Креативный город. - М., 2006.
3. Федотова Н.Г. Культурный капитал как фактор региональной модернизации // Культурное обозрение. Информационно-аналитический сборник. № 2 (2010). - Великий Новгород, 2009. - 156 с.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - М., 2005.

5. Гнедовский М. Творческие индустрии: Стратегия инновационного развития // <http://old.interstudio.ru/projects/doclads/gnedovsky.htm>.
6. Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.
7. Буренина И.В., Овчинникова А. А. проблемы формирования кластеров // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43).
8. Гнедовский М. Творческие индустрии: Политический вывоз для России // <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii>.
9. Зеленцова Е. Креативные индустрии. Зарубежный опыт прикладных исследований // Культурология. Фундаментальные основания прикладных исследований / Ред. И.М. Быховская. М., 2010.
10. Энглен П. «Subtopia»: опыт построения успешного творческого кластера в Швеции // http://www.creativeindustries.ru/rus/publications/lecture_englen.
11. Творческие индустрии в современном городе // Программа содействия малым проектам приграничного сотрудничества «Тасис». С-Пб, Хельсинки, Манчестер. Сентябрь 2002 г. / Под ред. Беловой Е., Кантелл Т. и др.
12. Гордин В.Э., Матецкая М.В. Культурные кластеры и развитие туризма в дестинации // Материалы Международной научно-практической конференции «Роль туризма в модернизации экономики российских регионов», Петрозаводск. 8-10 июня 2010 г.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЛАСТИ У РОССИЯН В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Фомин А.А., доцент кафедры гуманитарного образования ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат исторических наук

В современном обществе, имеющем корни в Европейской Христианской цивилизации, единственно приемлемым считается демократический выбор гражданами действующих органов власти. Ведущую роль в данном процессе играет гражданское общество. Само понятие «гражданское общество» означает такое состояние социума, при котором создаются условия для соблюдения прав и свобод, развития гражданской самостоятельности и политической активности, реального участия граждан в политике. Современное гражданское общество есть результат длительного исторического развития.

Политические культуры соседних стран нередко оказывают серьезное влияние друг на друга. Распространенный в Европе индивидуализм начинает оказывать влияние на коллективистский характер российского миропонимания. В данном контексте представляется возможной трансформация представлений о гражданском обществе, без которого невозможно эффективное решение жизненных проблем и которое является коллективной формой объединения граждан на принципиально новом, более высоком уровне.

Особенность цивилизационного развития России состоит в том, что доминантной формой социальной интеграции в ней выступает государственность, задающая единый для российского общества нормативно-ценностный порядок. Этот порядок представляет собой генерируемые государственной властью духовные основы национального единства или то, что в политической лексике получило название «национально-государственной идеи».

Среди трудностей становления гражданского общества в нашей стране российскими исследователями отмечается не только распад традиционных норм и социокультурных связей, но и возникновение завышенных ожиданий от него. Эти ожидания, особенно на ранних, незрелых стадиях конституирования гражданского общества, чаще всего не могли быть реализованы, так как формировались из традиционного, архаического духовно-психологического склада, основанного на российском мента-

литете. Эти особенности стали базисом для индивидуальных и коллективных мечтаний о возврате к традиционным, доиндивидуализированным формам общечеловеческого бытия, и эти массовые чаяния были универсальной реакцией на тяготы перехода к жизни в условиях свободы в обществах гражданского типа.

Тот же факт, что гражданское общество-идея и гражданское общество-практика родились и развились не в российском, а в европейско-североамериканском цивилизационном мире, часто служит обоснованием невозможности и ненужности демократических институтов в нашей стране.

Это, в свою очередь, стало результатом того, что государственная власть в России постоянно стремилась к трансформации исторического сознания и менталитета, пытаясь создать соответствующие структуры, оправдывающие ее деятельность. Такими доминирующими структурами стали прежде всего этатизм и патернализм, которые являются в известной степени универсальными в массовом сознании евразийского суперэтнуса.

Разумеется, утверждение отличий России от европейского мира, глубоко коренящиеся в культуре может интерпретироваться по-разному. Вот лишь несколько цитат.

Константин Леонтьев: Германский феодализм положил начало «чрезмерному самоуважению лица... которое.. и породило все эти нынешние фразы о беспредельных правах лица.. сделало из всякого простого поденщика и сапожника существо, исковерканное нервным чувством собственного достоинства».

«Россия не просто государство; Россия - это целый мир особой жизни, особый государственный мир».

Главная цель России - развитие «своей собственной цивилизации, отличной от европейской...».

Близко русскому традиционалистскому пониманию концепции гражданского общества, определение данное Вацлавом Гавелом, характеризующего его как «социальное пространство, благоприятствующее чувству солидарности между людьми и любви к своему сообществу». Приходит к схожему выводу современный ученый из Сибири Могильницкий Б. Г.: «Гражданское общество — это общество граждан, обладающих не только определенным уровнем правосознания, но и чувством национальной гордости... любовью к своему отечеству». И логическим завершением в этом ряду заключений являются слова В. Путина: «великая Россия — это великое общество», но для того чтобы стать успешным, развитие гражданского общества в России должно сопровождаться укреплением российской государственности.

В этой связи вспоминается старый советский анекдот о слесаре, который работал на заводе, производившем швейные машинки. Решив сде-

лать жене подарок к 8 марта, этот слесарь наворовал на заводе детали и попытался собрать швейную машинку дома. Каково же было его удивление, когда вместо швейной машинки получился пулемет. И каждый раз, когда он пытался собрать швейную машинку, получался пулемет. Такая же история происходит со многими понятиями и теориями, которые россияне заимствуют на Западе. Там швейная машинка, у нас из этих же деталей получается пулемет. Наглядное свидетельство - трансформация понятийного комплекса, связанного с категорией «гражданское общество».

С этой точки зрения характер российского общества в отличие от западноевропейского определяется не столько соглашением подданных и государственной власти об обоюдном соблюдении законов, а молчаливым сговором об обоюдной безнаказанности при их нарушении. Поэтому в российской цивилизации, где стороны перманентно нарушали законы, государство выступало не «примиряющим», а «усмиряющим» началом, а подданные — «безмолвствующим большинством» или «бунтарями».

Особую пикантность проблематике «гражданского общества» в его российском варианте придает то обстоятельство, что в России само понятие «гражданин» никогда не содержало европейского смысла. С одной стороны, народ почитался несмышленным дитем, которое должно быть опекаемо мудрым государем либо мудрой общественностью, с другой стороны, людей объединяли в различные группы и ассоциации не социальные, а преимущественно дружеские и родственные связи.

Российская цивилизация основывается на ином, чем Западная Европа, генотипе социального развития. Если западноевропейская цивилизация сменила эволюционный путь развития на инновационный, то Россия перешла от эволюционного к мобилизационному, который осуществлялся за счет сознательного и насильственного вмешательства государственной власти в механизмы функционирования общества.

Поэтому в России, начиная с эпохи Просвещения, стали употреблять слово гражданин с чисто русским пониманием. Уже Н.М. Карамзин использовал этот термин в широком смысле, обозначая им не горожан, а всех жителей государства. Но в России в то время утверждается разветвленная сословная система просто людей не существовало, поэтому карамзинское «гражданин» - стало синонимом «подданного».

Гражданин с русской точки зрения — это человек, даже не просто подданный, а воспитанный подданный, который любит свою Родину, гордится тем, что он россиянин и готов совершить подвиг ради Отечества. Именно в этом понимании мы можем назвать сейчас нашу Общественную Палату — институтом гражданского общества. В ней собраны весьма сознательные граждане. Они от имени граждан радеют за страну и общество. Именно в карамзинском смысле мы до сих пор понимаем гражданина и гражданское общество.

Государственная власть в России играла в ее истории не только выдающуюся, но и парадоксальную двойственную роль. С одной стороны, опираясь на целесообразную волю, власть выступала в качестве необходимого нормативно-регулятивного механизма управления обществом и в конечном счете превратила Россию в великую державу. С другой, — она перманентно прибегала к антигуманным средствам управления, приводившим к таким эксцессам в обществе, в ходе которых зачастую от имени народа уничтожались многие тысячи и даже миллионы людей.

Многие исследователи видят главное психологическое и культурное препятствие для развития гражданского общества в том, что для россиян традиционно характерен, государственно-патерналистский комплекс: к власти не испытывают ни любви, ни доверия, но от нее и только от нее зависит как хорошее, так и плохое в жизни индивида. Народ не столько поручает власти выполнение каких-либо функций, сколько вручает ей свою судьбу. Для россиянина характерна психология уравниательства не имеющая ничего общего с ценностью равенства в западной демократической культуре. Обобщенным показателем явилось то, что, по словам П.И. Новгородцева, среди важнейших ценностей для российского человека на первый план выдвигался идеал не свободы, а равенства. На индивидуальном уровне ее питает осознанное или подсознательное ощущение социальной слабости личности. Уравнительство играет роль компенсатора: если человек живет бедно и плохо, его «утешает», что окружающие живут так же. Того, кто с помощью неординарного поведения добивается более высокого материального и социального статуса, осуждают, потому что он лишает других этого утешения, становится для них источником психологического дискомфорта. Легитимным считают только такое повышение статуса, которое происходит не в результате личных усилий, а по воле судьбы или начальства. В традиционной русской культуре уравнительство связано с отсутствием в ней этики успеха и достижения, сыгравшей столь большую роль в развитии западных обществ. Слабая ответственность за собственную жизнь, перенесение этой ответственности на надличностные инстанции (судьба, Бог, власть, социальные институты) типичны для россиян. Особенно мощное препятствие на пути развития в России гражданского общества - отсутствие демократической традиции в национальной политической культуре. Вряд ли кто будет возражать против тезиса о том, что культурные и социальные архетипы русского менталитета оказались менее благоприятны для восприятия демократических идей, чем в ряде постсоциалистических обществ Центральной и Восточной Европы.

Значительная доля россиян считают, что «При демократических системах мало дела и слишком много пустой болтовни» и демократические системы не слишком хороши для поддержания порядка.

Таким образом, появляется внешне парадоксальное понимание гражданского общества в сознании россиян причудливое сочетание приверженности к нормативной демократии с тяготением к «сильной руке». Большинство граждан считают, что «самым важным» для общественного управления является «поддержание порядка в стране». Большинство россиян чувствуют себя комфортно лишь в ситуации определенности, где существуют конкретные предписания, что и как делать. Ситуация неопределенности, где «разрешено все, что не запрещено», допускается свобода выбора и свобода действий, раздражает. Такая ситуация оценивается в российском обществе как «непорядок».

В российском обществе эти предписания наделяются еще и политическим смыслом: тот или иной способ жизнедеятельности должен быть разрешен «сверху» инструкциями, стандартами, законами и т. д. Социально-политические предписания должны касаться всех сторон жизни человека, чем больше предписаний, чем шире сфера их деятельности, чем сильнее они ограничивают каждого человека, чем меньше у него свободы выбора — тем больше порядка в обществе. Поэтому в российском менталитете социальный порядок неразрывно связывается с государством, роль которого и состоит в упорядочении всех общественных отношений. Чем больше государство издает разного рода законов и инструкций, принимает постановлений и решений, чем детальнее регламентируют они все стороны жизни общества и индивида, тем тверже и надежнее кажется русскому человеку порядок.

Большинство людей в России ценит гражданское общество очень высоко, но имеют при этом в виду не реальное гражданское общество, а лишь идею о нём. Под ним подразумевают отсутствие социального зла, уравнительность экономического и социального положения граждан, добрый (но строгий) государственный патернализм. Некая русская версия гражданского общества — соборность. Под которой понимается равенство и единство в любви, родительски заботливая власть. Это особенность русской культуры, где выделяются две крайности — соборность и авторитарность.

Высокая степень неизменности такого типа ценностей гарантируется не только соответствующей культурной ориентацией на воспроизводство некоторого «абсолютного», «естественного», неизменного порядка, не только мощью исторической инерции, но и системой репрессий, возникающих вместе с культурой. Например, Е. Пугачев, провозгласивший высшей ценностью «тишину и покой», считал необходимым истребить дворян, как завистников общего покоя. Эта репрессивность культуры, как правило, дополняется в государствах с традиционным обществом функцией соответствующего специализированного аппарата, подавляющего инновационное поведение и инакомыслие от опричников до КГБ.

Сильны надежды общества и на некую сильную личность, на нового «Отца Отечества», который бы смог извне, «сверху», объединить социум, внести элементы упорядоченности в общественную жизнь, обезопасить её.

Нет необходимости постулировать врождённый «рабский менталитет», как это склонны делать многие западные люди. Национальная безопасность была в действительности чем-то большим, нежели приоритет, — одержимостью, которой при необходимости всё остальное приносилось в жертву при восторженном одобрении народа.

Есть ли надежда сформировать в России какой-то иной менталитет, более продуктивный, более подходящий для жизни в гражданском обществе. Скорее всего, нет. Русская национальная матрица не меняется, и то, что мы наблюдаем в период правления Путина и Медведева, вполне соответствует характеру этой матрицы. В 1990-е годы либералы пытались что-то изменить, что-то продвинуть, и сегодня наступила естественная реакция на эти попытки. Вот что на самом деле происходит, а вовсе не то, что вы думаете, — что Путин и Медведев свернули систему с пути.

Не маловажную роль в этом играет и система воспитания.

Сегодня, на новом этапе развития России, при определении современного национального воспитательного идеала, необходимо в полной мере учитывать её традиционалистский характер:

- преемственность современного национального воспитательного идеала по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох;
- духовно-нравственные ценности, определённые в соответствии с действующим российским законодательством;
- внешние и внутренние вызовы, стоящие перед Россией.

Со времён средневековой Руси в воспитательном идеале была укоренена общая система нравственных ориентиров, ценностей и смыслов жизни, таких, как честь, верность, соборность, самоотверженность, служение, любовь. Эталоном был человек государственный, слуга царю и Отечеству. «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, — утверждал М. В. Ломоносов, — должно быть мерилем жизненно-го смысла». Для России всегда был характерен идеал полезного государству и Отечеству гражданина. Главным в воспитании было формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, трудолюбием, законопослушанием, служением России.

Не стоит бояться патриотизма, потому что за ним стоит потребность в коллективном уважении и личном самоуважении гражданина. Для того чтобы я мог себя уважать как гражданина России, мне надо, чтобы Россия была уважаема. Эта ценность очень созидательна, в том числе и экономически, потому что будет не только вектор личного поглощения,

но и желание, чтобы страна как-то выкарабкалась и становилась богаче. Появится коллективная мотивация работать не только для себя лично, но и для общества.

В связи с этим складывается интересная ситуация. Обществу в качестве национальной идеи стараются предложить идею построения гражданского общества.

В результате задачей первостепенной важности ставится создание человека с активной гражданской позицией. Для этого необходимо чёткое определение национальных интересов россиян, которые издревле и поныне такие же, как у большинства народов:

- сохранение территориальной целостности;
- развитие и защита национальной экономики;
- развитие и защита национальной культуры и языка.

Библиография:

1. Ануфриев Е., Лесная Л. Российский менталитет как социально-политический феномен // Социально-политический журнал. 1997. № 3.
2. Ахиезер А. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et Contra. 2002. №3.
3. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. №3.
4. Гельман В.Я. Политическая культура, массовое участие и электро-ральное поведение // Политическая социология и современная российская политика. СПб., 2000.
5. Иванов В.Н., Назаров ММ. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. 1998. № 2.
6. Капустин Б.Г., Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические исследования. 1994. №1.
7. Лапин Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества // Социс. 1997. №3.
8. Мелешкина Е.Ю. Политические установки / Политическая социология и современная российская политика / Под ред. ГВ. Голосова, Е.Ю. Мелешкиной. СПб, 2000.
9. Пивоваров Ю. Русская политическая культура и political culture (Общество, власть, Ленин) // Pro et Contra. 2002. №3.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Павлюк А.Н., советник Департамента управления делами и организационно-правовых вопросов Секретариата ИК ЕвразЭС, кандидат социологических наук

Ни для кого не секрет, что одним из основных факторов, определяющих генеральное направление развития современного мира, является региональная интеграция. Она, несомненно, способствует созданию более крупных рынков для национальных производителей и потребителей, росту экономики благодаря сокращению барьеров на пути перемещения товаров и услуг, капитала и рабочей силы, обеспечивает устойчивое развитие социальной сферы и, в конечном счёте, улучшает уровень жизни граждан интегрирующихся государств.

Для стран постсоветского пространства характерны свои особенности интеграционных процессов, вытекающие не только из их общей истории и широкомасштабных хозяйственных взаимосвязей, но и характера сложившихся уже в постсоветский период межгосударственных отношений.

21 год назад народы, действующие совсем недавно в рамках единого народнохозяйственного комплекса, вынуждены были выбрать вектор своего дальнейшего развития. Нашим государствам, ради сохранения, укрепления и эффективного использования гуманитарных и экономических связей со странами-соседами, пришлось создавать качественно новые механизмы взаимодействия.

Началом масштабной работы по реализации данной задачи стал проект Н.А. Назарбаева о формировании Евразийского союза государств, который был впервые представлен в марте 1994 года, а сейчас трансформировался в признанную мировым сообществом организацию с чёткой структурой, ясными и понятными целями, конкретными результатами работы.

Речь о Евразийском экономическом сообществе, учреждённом 10 октября 2000 года главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерацией и Республикой Таджи-

кистан.

Сообщество было создано в соответствии с принципами ООН и нормами международного права, и использует в своей деятельности практику поэтапного осуществления интеграционных процессов: от Зоны свободной торговли через Таможенный союз к Общему рынку и Единой валюте.

Евразийское экономическое сообщество занимает территорию 20,374 млн. кв. км, на которой проживает более 160 млн. человек.

ЕвразЭС образует крупнейший регион мира, обладающий мощной минерально-сырьевой базой. В его недрах содержится практически весь комплекс полезных ископаемых – топливно-энергетического, металлургического, горно-химического и других видов минерального сырья.

Единство воли руководителей пяти государств – членов ЕвразЭС, а также активная, плодотворная работа евразийских партнёров, позволили Сообществу за сравнительно небольшой период времени обеспечить реальную интеграцию экономик Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана.

С 1 января 2010 г. начал действовать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, на полноформатный режим работы он вышел с 1 июля 2011 г.

В ноябре-декабре 2010 г. Межгоссоветом ЕвразЭС был принят пакет из 17 базовых международных соглашений, формирующих правовую базу ЕЭП, которые вступили в силу с 1 января 2012 г., обеспечив начало работы ЕЭП. Для полноформатного функционирования ЕЭП потребуется в период с 2011 по 2015 гг. принять еще 13 международных договоров и 42 иных документа (то есть подзаконных актов, методик и др.), а правительствам стран обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по Соглашениям ЕЭП в соответствии с установленными в них конкретными сроками. Данную работу планируется закончить к 1 января 2016 г.

Следующим этапом интеграционного сотрудничества стран ЕвразЭС должно стать создание Евразийского экономического союза, что в долгосрочной перспективе приведет к выравниванию степени экономического развития стран и повышению уровня жизни населения. 18 ноября 2011 г. президенты России, Казахстана и Беларуси подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии, которая приступила к работе с 2012 г., и Регламент ее работы.

Таким образом, Сообществу к настоящему времени удалось стратегически определить направления совместного экономического развития стран постсоветского пространства на долгие годы вперед.

Однако, общеизвестно, что развитию экономики и экономическому

сотрудничеству в его стратегической перспективе необходим глубокий социокультурный фундамент.

Сотрудничество в социально-гуманитарной сфере является одним из важнейших направлений интеграционного взаимодействия стран Сообщества, поскольку от него зависит благосостояние людей и - во многом - их социальная защищенность. В Договоре об образовании ЕврАзЭС в социально-гуманитарной области перед странами-членами были поставлены задачи гармонизации национальных систем образования, национальных систем обеспечения минимальных социальных стандартов, развития науки и культуры, предоставления гражданам равных прав в получении образования и медицинской помощи на всей его территории.

Подчеркну, что для государств ЕврАзЭС в настоящее время наиболее актуальными проблемами в социальной сфере являются: ухудшение в масштабах Сообщества демографической ситуации (в России и Беларуси – естественная убыль населения, в Кыргызстане и Таджикистане – миграционная убыль населения на фоне естественного прироста); неравномерность распределения доходов населения; относительно высокие уровни бедности (особенно в Кыргызстане и Таджикистане) и безработицы; недостатки в функционировании систем социальной защиты; проблемы с трудовой миграцией. Причем решение указанных проблем осуществляется при различных уровнях социально-экономического развития и моделях социальной политики в странах ЕврАзЭС.

В целях решения данных проблем в рамках Сообщества приняты и реализуются межгосударственные и межправительственные акты, которые направлены на упрощение порядка пересечения границ; взаимное признание документов о получении образования; создание льготных условий для занятия малым и средним бизнесом; создание равных условий для получения медицинской помощи; беспрепятственное перемещение согласованных объемов валюты и багажа; облегчение осуществления процедуры денежных переводов и почтовых отправок; обеспечение свободной подписки и доставки прессы через границы; создание благоприятных условий для взаимного распространения программ радио и телевидения.

Основополагающим документом в области социально-гуманитарного сотрудничества является «Концепция согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества», принятая 18 апреля 2007 г. решением Межгоссовета ЕврАзЭС. Главными целями согласованной социальной политики являются: расширение возможностей для человеческого развития; углубление интеграции в социально-гуманитарной сфере; мониторинг реализации социальной политики и прогнозирование последствий социальных реформ. Углубление социальной интеграции в рамках Сообщества осуществляется путем пере-

хода к более высоким социальным стандартам, сопоставимым со стандартами наиболее развитых стран.

Результатом реализации этой Концепции станет обеспечение работы единого социального пространства, включающего: функционирование общего рынка труда; использование системы согласованных социальных стандартов и индикаторов; развитие и гармонизацию системы социального страхования; пенсионное обеспечение граждан, основанное на согласованных принципах и подходах; создание общего образовательного пространства; общедоступность медицинских услуг и лекарственной помощи; формирование благоприятной для жизнедеятельности окружающей среды; единое пространство для межгосударственных и межнациональных культурных контактов; функционирование общего правового пространства.

Во всех государствах постоянно действует и совершенствуется комплекс мер по созданию условий, благоприятствующих росту рождаемости, сокращению смертности, улучшению воспитания детей, повышению престижа материнства и отцовства, поддержке инвалидов, пожилых граждан, ветеранов войны, увеличению мер государственной поддержки наиболее социально незащищенных групп населения (причем растут масштабы их адресной поддержки).

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 21 мая 2010 г. принято «Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ)», реализация которого ускорит формирование общего образовательного пространства.

Решениями Интеграционного Комитета ЕврАзЭС от 14 октября 2010 г. одобрены «Предложения и рекомендации о принципах сближения нормативной правовой и методической базы в области трудовых отношений» и «Предложения и рекомендации о согласованных принципах регулирования вопросов охраны труда».

Ведется разработка межгосударственной целевой программы «Здоровье народов ЕврАзЭС», целями которой являются полноценное сотрудничество государств, направленное на улучшение показателей здоровья и доступа населения к услугам здравоохранения, основанное на достижениях национальных систем здравоохранения; обеспечение действенной поддержки мероприятиям, ориентированным на формирование здорового образа жизни, в том числе на повышение ответственности каждого гражданина за сохранение собственного здоровья.

В ЕврАзЭС активно работают профильные Советы при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС: по социальной политике, здравоохранению, образованию и культуре.

В Беларуси в сентябре 2007 г. проведены Первые Евразийские

спортивные игры, в мае 2009 г. в Минске - Фестиваль культур народов ЕврАзЭС, в сентябре 2010 г. в Казани - Вторые Евразийские спортивные игры среди юношей и девушек, в мае 2011 г. в Астане - Второй Фестиваль культур народов ЕврАзЭС.

Для информирования населения о ходе интеграционных процессов проводятся специальные телевизионные передачи на национальных телеканалах и телерадиокомпания «Мир», посвященные деятельности ЕврАзЭС, издается международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». С одобрения глав правительств, начиная с 2008 г. в газете «Известия» регулярно издается специальная полоса «ЕврАзЭС», посвященная наиболее актуальным проблемам интеграционного взаимодействия стран Сообщества. К настоящему времени было выпущено около 20 спецполос.

В октябре-ноябре 2011 г. лидеры России, Казахстана и Беларуси выступили в газете «Известия» с программными заявлениями о создании в перспективе Евразийского союза, в которых они отметили, что важнейший интеграционный проект - Единое экономическое пространство России, Беларуси и Казахстана - является, без преувеличения, исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве. А создание в перспективе Евразийского союза - это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны смогут добиться успеха и процветания. При этом именно экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги являются главным двигателем евразийских интеграционных процессов.

Таким образом, сегодня уже можно с уверенностью утверждать, что ЕврАзЭС являет собой пример наиболее успешной социально-экономической интеграции, учитывающей как совместные выгоды, так и национальные интересы государств-участников, что приведет нас в перспективе к созданию общего рынка, Евразийского экономического союза, а затем - и Евразийского союза.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Толпегин П.В., первый заместитель председателя Правления Института анализа политической инфраструктуры, кандидат технических наук

Проблема формирования доверия между государственными и общественными институтами весьма ярко прорисовывается в процессе их взаимодействия, предметом которого является защита прав и законных интересов граждан, их объединений, представителей коммерческих организаций.

Нужно отметить, что судебная защита является не единственным индикатором, позволяющим судить об эффективности работы государственных органов и органов местного самоуправления, а также о состоянии законности и справедливости в обществе. Внесудебная защита, являясь доступной формой государственной защиты прав и законных интересов личности, позволяет не только эффективно восстанавливать нарушенные права и устранять нарушения действующего законодательства, но и покрывать негативные социальные эффекты, вызванные более глубокими коллизиями, противоречиями и институциональными дефицитами.

Современное взаимодействие граждан с властью характеризуется крайне низким уровнем доверия к государственным институтам. Одной из существенных черт внутривластной жизни России Президент назвал «низкий уровень доверия граждан к отдельным институтам государственной власти и к крупному бизнесу»¹.

Скрупулезно формируемый на протяжении обоих президентских сроков В.В. Путина «средний класс» — основа общественной стабильности, мотор качественного и устойчивого экономического развития — не верит государству и предпочитает максимально избегать взаимодействий с ним. Даже в нерепрезентативном (как отмечают сами авторы) ведом-

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (10.05.2006) [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (19.07.2012).

ственном исследовании «Вызовы 2020»², проведенном среди первых лиц крупных российских компаний и успешных экономических стейкхолдеров, заявляется цифра в 20% как количество респондентов, изъявившее желание, чтобы их дети не продолжили проживание в России. Оправданное отсутствие доверия граждан к власти, обусловленное, в первую очередь, невозможностью защитить свои права и интересы, приводит к оттоку финансового и человеческого капитала.

Как показывают наши исследования, снижение уровня доверия происходит наиболее активно у авангардных сословий³, а ведь именно эти группы обладают передовыми модернизационными инициативами, которые в силу их большей общественно-социальной устойчивости с учётом взаимной пользы могли бы быть донесены до власти.

Рассмотрим некоторые объективные причины, которые препятствуют формированию взаимного доверия между гражданами и представителями власти в процессе взаимодействия в целях внесудебной защиты прав и законных интересов (внесудебной коммуникации) первых. Дифференцируя факторы, порождающие ослабление доверия сторон, мы утверждаем, что тесное взаимное проникновение и сплетение правоотношений субъектов не позволяет выявить «виновную» сторону. Более того, такой подход, предъявляющий претензии только к одной стороне (чаще — к государству), имеет качество недоказанного предположения.

Одной из главных и интуитивно понятных причин отказа граждан от внесудебной коммуникации является недоверие властным органам, которые, по мнению представителей общества, относятся к поднятым в обращениях проблемам безразлично и безынициативно.

Властные органы подчас недостаточно внимательно относятся к проблеме заявителя, а непрофессиональные или некомпетентные действия со стороны власти порождают дополнительные нагрузки на обратившегося с проблемой субъекта. Самый популярный в данной категории случай — направление обращения заявителя тому же должностному лицу, на которого поступила жалоба. На подсознательном уровне у обратившегося субъекта напрашивается вывод о том, что ни один из «вышестоящих»⁴ ор-

² Вызовы 2020 / подготовлено Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Российской экономической школой [Электронный ресурс] URL: http://crossborder.ucoz.com/_id/0/19_upload_lib_file.pdf

³ К вопросу об употреблении термина «сословие», см.: Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008. 216 с.

⁴ В данном контексте следует понимать не только административно вышестоящий орган (например, Минюст России — ФСИН), но и в целом некий более административно высокий орган, который в понимании за-

ганов или должностных лиц, которым рассматривалось или должно было рассматриваться обращение, не проявил интерес к его проблеме. Разумеется, это не совпадает с ожидаемой заявителей реакцией.

В других случаях, заявители менее обоснованно теряют доверие к государственным органам или институтам. Речь может идти о таком феномене как «слухи», подкрепляемые непрофессионально или неполно изложенными вольными интерпретациями ситуаций других заявителей, которые столкнулись с похожими проблемами. Подчиняясь общему отрицательному впечатлению, заявитель принимает доводы на веру, даже не пытается опровергнуть их своими действиями и обратиться в орган власти или орган местного самоуправления.

Элементарная неграмотность граждан и их нежелание понимать правила функционирования политической инфраструктуры государственных органов и, следовательно — закон, также являются фактором, отрицательно сказывающимся на складывающейся внесудебной коммуникации. Впервые о феномене «правового нигилизма» было открыто заявлено 7 мая 2008 г. избранным Президентом России на церемонии вступления в должность. Во властные органы до сих пор поступает большая доля обращений, имеющих слабую правовую подготовку. Граждане подчас не ориентируются в системе органов власти той страны, в которой они живут, нечетко или некорректно выражают требования и не разбираются в компетенции властных институтов.

Данная проблема касается не только отдельных граждан и распространяется на некоммерческие организации, общественные объединения и представители бизнеса, которые тратят значительную долю усилий, используя неверные и неправовые методы трансляции коллективных интересов во власть. Некоторые требования в обращениях невыполнимы по причине того заявители подчас ошибочно относят вещи к незаконным или нарушающим их права, что подтверждается при выяснении обстоятельств. Упоминаемые в обращениях гипертрофированные заявления о коррупции, бездействии не находят подтверждения, поскольку авторы обращений называют явления не своими именами. Характерна ситуация, когда заявитель указывает на официальный ответ властного органа, пересказывая его в своей версии, и при этом не прикладывает к обращению копии подтверждающих документов и не указывает их реквизиты.

В этих условиях становится невозможной деятельность государственного органа по объяснению заявителю причин своего отказа даже с самой выверенной опоры на закон. Искаженное понимание ответа заяви-

явителя кажется вышестоящим по отношению к тому органу, в который он обратился (например, Государственная Дума — муниципалитет или Президент России — Правительство области).

теля приводит к неверным дальнейшим действиям. Имеют место случаи, когда в окончательном ответе госоргана указывается телефон исполнителя для возможной обратной связи, но и эта весьма действенная опция в большинстве случаев игнорируется получателем для налаживания взаимодействия.

По мнению ведущего научного сотрудника НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Д.В. Григорьева: «В настоящее время недостаточная правовая грамотность заявителей является серьезной проблемой. По этой причине многие граждане не могут реализовать своё право на обращение в полной мере. Низкий уровень юридических знаний значительной части населения позволяет нерадивым чиновникам безнаказанно нарушать права граждан на обращения. Особенно это касается малоимущих и социально не защищенных граждан. В этой связи актуальной задачей является принятие масштабных мер по правовому просвещению населения, что также требует участия органов прокуратуры. Успешной реализацией гражданами своего права на обращения, существенно способствует проводимая в органах прокуратуры в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 182 от 10.09.2008 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» работа по разъяснению гражданам законодательства»⁵.

Правовой нигилизм, правовая неграмотность общества в совокупности с ложными мифическими стереотипами о власти, о её тотальной коррумпированности, безынициативности и безотзывчивости к проблемам граждан мешают правовому взаимодействию.

В первую очередь это проявляется в том, что гражданин, имея проблему, не обращается к органам власти за решением, избегая законной коммуникации. Подобные стереотипы являются сильным идеологическим препятствием. Не имея ни разу отрицательного опыта взаимодействия с госорганами, гражданин, окурмляясь слухами, избегает взаимодействия с властью. Так рождается недоверие и протестные настроения, причем рождаются неоправданно.

Во вторую очередь такой гражданин пытается найти посредника, который бы решил его вопрос, не понимая, что кроме самой власти даже самые авторитетные знахари властными полномочиями не обладают. Но общий слабый уровень понимания проблемы приводит к тому, что такому

⁵ Григорьев Д.В. Организационно-правовые аспекты участия органов прокуратуры в реализации гражданами конституционного права на обращение // Материалы научно-практической конференции «Работа с обращениями граждан и организаций: право и практика» (22 сентября 2011 года) / Под ред. П.В. Толпегина. М., 2011. С. 143-147.

гражданину попадают аналогичные в своём роде «посредники», которые в большинстве своём либо являются мошенниками, либо непрофессионалами.

Порядочность в сочетании с даже минимальным объёмом возможностей является редким совпадением, поэтому в России существует немало посредников, претендующих на роль необходимого звена в сфере эффективного взаимодействия с органами государственной власти. Однако большинство таких посредников — элементарные спекулянты, нахлебничающие на статусе и роли государства в системе социально-экономических взаимоотношений в нашей стране. Огромное количество «академий», «обществ ветеранов», «наградных комитетов» и прочих фальшивых субститутов получения административного ресурса и «решения проблем» мошенническими действиями разрушают доверие граждан к государственной машине, формируют негативный ореол вокруг имиджа власти как таковой, что в свою очередь ещё больше укрепляет и развивает те стереотипы, речь о которых шла ранее, угрожая внутренней политической и общественной стабильности. Порождаются новые коррупционные схемы, а негативный опыт взаимодействия с посредниками гражданин переносит на власть.

Ещё одна мотивация отказа от коммуникации с государственными институтами состоит в том, что заявитель априори предвкушает, что его письмо «утонет» в аппарате госоргана среди других вопросов, и проблеме не будет предана та значимость и тот уровень рассмотрения, на который он рассчитывает. И с этой довольно частной позицией нельзя не согласиться, принимая во внимание тот факт, что приёмные некоторых государственных органов переполнены категориями граждан, которые адресуют во власть, выражаясь дипломатическим языком, незначительные или неприемлемые вопросы. Речь идёт о «трудных» гражданах, сутяжнический характер деятельности которых отнимает время и ресурсы должностных лиц. Несложно предположить, что чиновник, у которого на приёме за день побывал хотя бы один из таких представителей, в силу объективных факторов имеет повышенную вероятность совершения профессиональных ошибок, что отрицательно влияет на качество и характер исполнения им должностных обязанностей.

Данное явление на наш взгляд обретает системный характер и может быть названо не иначе, как злоупотребление правом. Паразитируя собственной настойчивостью и проблемами в приёмных госорганов или посредством письменных обращений, данный кластер граждан вытесняет других потенциально более выгодных для власти участников диалога: представителей науки, малого и среднего бизнеса, организаций молодёжи и проч., которые способны транслировать во власть экспертные инициативы и предложения, проблемные вопросы и жалобы, имеющие большой

социальный эффект и проч.

Разумным в данной ситуации шагом явилось бы определение пределов реализации права на обращение или права на личный приём у должностного лица. Однако право на обращение и все взаимосвязанные с ним субъективные права в силу очевидных демократических мотивов и принципа конституционного равенства вряд ли будут регламентированы.

Работа с обращениями граждан и организаций как существенная компонента государственной правозащиты представляет собой показательный процесс, который внимательно оценивается обществом. Как уже отмечалось, ключ к доверительным отношениям между государством и обществом, а, следовательно — консенсусной среде в государстве в значительной степени заключается в реализации качественного и эффективного внесудебного взаимодействия.

Обращения граждан традиционно принято рассматривать как обратную связь для государства. Однако до настоящего времени исследователями не предпринималось попыток рассматривать промежуточный или окончательный ответ государственного органа в качестве обратной связи для заявителя. Именно по выходящим из органа промежуточным и окончательным ответам граждане формируют своё мнение и судят о власти.

Как показывает практика, промежуточный ответ, из которого заявитель получает информацию о том, куда его обращение направлено для окончательного рассмотрения, сегодня в большинстве случаев строится самым сухим образом. К неформальным методам склонны представители выборных должностей — депутаты, которые весьма остро ощущают взаимосвязь между корректностью диалога с гражданами и индексом электорального доверия. Отсутствие должной комплиментарности и элементов толкования в письменных ответах является пороком современной бюрократии. Что касается промежуточных ответов, то они, как правило, не приводят в своём тексте содержания поручения.

Административная закрытость власти, проявляющаяся в том, что первые лица уходят от анализа поступающих в их адрес обращений, является одним из факторов, разрушающих доверие. В ещё большей степени отнимает доверие политика ухода от реакции по обращению, т.е. консервативное рассмотрение обращения без существенных указаний и поручений в тех случаях, когда в обращении ставятся объективно значимые вопросы.

Доверие, будучи подчас эфемерной и иллюзорной категорией, имеет как объективные так и феноменологические факторы утраты и возрождения.

Наш терпеливый многонациональный народ может смириться с тем, что в его стране пока ещё имеет место коррупция и произвол, волокита и бездействие. Однако, прося о помощи Гаранта Конституции, гражданин навсегда теряет доверие, если видит, что на самом «верху» к его

просьбе о спасении отнеслись формально, безразлично, вопрос не взяли на контроль, не попросили разобраться, и письмо, адресованное Президенту, отписывается младшим чином аппарата в местный орган без контроля. Гражданину никогда не будет непонятно это «решение Президента», и в силу как субъективного восприятия, так и консервативности и закрытости власти, доверие может быть потеряно.

Особый всплеск недовольства вырвался в Интернет в 2008-2009 г.г., когда обращавшиеся в Общественную палату Российской Федерации граждане не увидели и сотой доли того отклика, который афишировался через средства массовой информации с участием её известных членов⁶. Граждане после продолжительной пиар-кампании, что разумно, требовали действенного участия членов Общественной палаты в своих проблемах. Гражданам было объективно сложно объяснить тот юридический «капкан», в который они попали, ведь в соответствии с действующим законодательством члены Палаты не имеют обязанности рассматривать и реагировать на обращения, поскольку Общественная палата не является государственным органом, а её члены — должностными лицами. Кажущееся на первый взгляд логичным желание власти поведать об успешных прецедентах взаимодействия с народом и их решённых проблемах оборачивается другой стороной: граждане, наивно воспринимая подачу позитивного материала как рекламу, осыпают новые институты своими проблемами, которые, в свою очередь, пока не готовы предложить качественных правозащитных решений.

Именно поэтому одно из предлагаемых решений, направленное на увеличение доли подписываемых Президентом поручений, является лишь формальной попыткой «прикрыть» проблему, поскольку её существенное решение должно опираться на усиление работы аппарата, его аналитических и контрольных полномочий, что затруднительно в условиях сокращения числа государственных служащих.

Общество и в особенности средний класс предоставляет власти максимальный кредит доверия для проведения интенсивных мер стабилизационного характера, если эта власть открывает обществу доступ к интеллектуальному органу, наделённому действенным правозащитным административным ресурсом. Только усиленные правовые, просветительские, организационные, политические и точечно-инъективные идеологические меры, а также меры по развитию и совершенствованию внесудебной защиты как института, ставящие практическую цель — доказать в попрецедентном контакте, что эффективная, законная и справедливая коммуникация с органами государственной власти возможна, имеют перспективу при текущем положении дел.

⁶ См. например: http://sud-rossii.narod2.ru/SUD_DELO/obshest_palata.html.

Являясь важным слагаемым в контексте демократического развития современной России, внесудебная защита представляет собой уникальный и не до конца оценённый политический инструмент формирования общественной стабильности и взаимного доверия государства и общества.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА КАК ОСОБОГО ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ

Кашкина Л.В., аспирант Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова

В настоящее время наиболее распространенными подходами среди исследований социокультурного пространства города являются антропологический, социологический, ландшафтный, культурно-семиотический, средовой. С точки зрения социологического подхода социокультурное пространство города – это способ присвоения, социальной организации и структурирования пространства обитания людей. Социокультурное пространство рассматривается как объективная и субъективная реальность, которую индивид разделяет с другими людьми.

Социокультурное пространство города является пространственной средой, конструируемой человеком, оно неделимо и дифференцировано. Социокультурное пространство любого города составляет социум, ценности и символы, информация и коммуникация и является своего рода зеркалом, в котором отражаются различные грани духовного состояния общества. При изучении социокультурного пространства монопрофильного города приоритетным подходом является социально-философский подход, который рассматривает социальные отношения и связи социума с различными сферами городской жизни, а также специфические закономерности проявления общественной жизнедеятельности населения. Социокультурное пространство монопрофильных городов характеризуется целым рядом социально-значимых проблем (материально-экономические, безопасности, экологические, моральные и др.). Большинство из них имеет внешнее по отношению к человеку происхождение и связано с трудностью или невозможностью удовлетворения потребностей людей как базовых, так и более высокого порядка. Специфику социокультурного пространства монопрофильного города следует понимать через анализ его основных свойств. Монопрофильный город обладает всеми чертами, свойственным городским поселениям, однако специфика данного типа поселения обусловлена доминированием какой-либо отрасли промышленности, единством города и градообразующего предприятия, а также моноцентричным характером экономики, что оказывает влияние на рост безработицы, усиление социального напряжения и снижение качества

жизни населения. Монопрофильность можно рассматривать как объективное явление, обусловленное особенностями хозяйственного и пространственного освоения территории. Понятие монопрофильности, как правило, применяется к городам, в которых одно или несколько крупных градообразующих предприятий относятся к одной отрасли промышленности (или разным, но направленным на создание единого конечного продукта), на котором занято не менее 25% трудоспособного городского населения. В монопрофильном городе взаимосвязь города и градообразующего предприятия, как правило, существует в виде зависимости городского бюджета от деятельности градообразующего предприятия, а также присутствует наличие низкой диверсификации сфер занятости населения, низкая мобильность населения, в связи с удаленностью от крупных населенных пунктов, неразвитость или отсутствие городской инфраструктуры.

Поскольку в монопрофильном городе существует множество социальных проблем, то возникает потребность их изучения. Вначале образования и развития любой город являлся монопрофильным. Не являлась исключением и Россия. Массовое образование и становление монопрофильных городов в России было экономически оправданным явлением, обусловленным особенностями хозяйственного и пространственного освоения территории [1]. Также образование монопрофильных городов можно рассматривать как региональную специфическую закономерность. В отличие от больших городов специфика монопрофильных городов накладывает отпечаток на историю их развития и находится в большей зависимости от изменений внешней среды, по сравнению с городами с полифункциональной экономикой. В советский период при плано-распределительной экономике монопрофильные города расширялись благодаря миграции, регулируемой советской властью. С целью привлечения населения в регионы освоения с неблагоприятными климатическими условиями использовались такие механизмы как общественные призывы, патриотизм, надбавки к зарплате, повышенные лимиты снабжения высококачественными товарами, прямые государственные инвестиции в развитие социальной инфраструктуры. Государство стремилось создать благоприятные условия жизнедеятельности в монопрофильных городах [2]. К началу реформ 1990-х годов во многих монопрофильных городах наблюдалась положительная динамика. Однако, кризис в конце девяностых годов XX века, возникший в результате распада Советского Союза обострил имеющиеся проблемы монопрофильных городов и градообразующих предприятий. Разрушение системы централизованного планирования, производственных связей, спад спроса на продукцию во многих отраслях, снижение объемов государственных заказов привели к острому системному кризису производственных градообразующих предприятий.

В последующем десятилетии условия в производственной и в соци-

ально-экономической сфере стали резко ухудшаться и в итоге достигли критического уровня. В большей степени последствия переходного периода и трансформационные процессы оказали пагубное влияние на социальную сферу моногородов, а также негативно отразились на социально-экономическое положение монопрофильных городов, в связи с уменьшением объемов производства, смены собственников, отсутствия финансирования на модернизацию, замену производственных фондов на градообразующих предприятиях, сокращения налогооблагаемой базы городского бюджета. Передел собственности и приватизация привели к тому, что большая часть капитала, оказалась в руках небольшой группы людей, что привело к социальной напряженности и социальному неравенству. В монопрофильных городах в период экономических преобразований увеличился уровень официально зарегистрированной безработицы.

По мнению российских ученых Дрегалю А.А. и Ульяновского В.И. в основе проблем монопрофильного города особая роль принадлежит социальным проблемам. В период реформ из множества городских поселений России наибольшую социальную цену заплатили жители монопрофильных городов. Именно достижение социального равновесия и порядка в условиях монопрофильного города становится острой проблемой на фоне сравнительного благополучия больших городов. В настоящее время моногородов в России насчитывается 467 монопрофильных городов с численностью населения в каждом от 5-6 тыс. до 50 тыс. человек и 332 поселка городского типа. В монопрофильных населенных пунктах проживает свыше 16 миллионов человек или 24% всего городского населения. Социально-экономическое положение большинства градообразующих предприятий этих городов и поселков оценивается как неблагоприятное [3]. Перспектива многих монопрофильных городов состоит в том, что они достаточно быстро могут превратиться из социально благополучных поселений в кризисные и убыточные. Этому способствуют множество негативных факторов и специфических проблем, присущих именно монопрофильным городам.

Социологические исследования российских монопрофильных городов свидетельствуют, что моногород - это особый тип городского поселения с типичной биографией, и что отдельные монопрофильные города обладают достаточным сходством, чтобы полученное знание об одном городе, стало приемлемо для других городов подобного типа. Социальные изменения, происходящие в социокультурном пространстве российских монопрофильных городов, являются следствием политических и экономических изменений государства. Если в советский период базисными являлись политические факторы социальной стабильности, а в постсоветское время достижение социального равновесия и порядка в условиях монопрофильного города становится острой проблемой на фоне

сравнительного благополучия городов с диверсифицированной экономикой.

Социокультурное развитие монопрофильного города и его градостроительной основы, происходит под влиянием внешней среды и внутренних закономерностей развития самого города. Целостность городу придает наличие у него определенного образа, который связывает мировосприятие горожан с ценностями. Специфическая социокультурная среда монопрофильного города играет значительную роль в иерархизации ценностных ориентаций населения. Социокультурная среда монопрофильного города изменяется в соответствии с изменившейся экологической организацией - концентрацией населения, расширением рынков, разделением труда, развитием транспортной сети. На основе этих изменений происходят соответствующие изменения в привычках, чувствах и характере населения моногорода.

Уровень потребностей населения тесно связан с категорией «образа жизни». Образ жизни - это многомерное понятие, отвечающее на вопрос, каков характер активности людей, как оно ведет себя в тех или иных условиях, на что направляет свои жизненные силы. Тенденция к гуманизации образа жизни населения монопрофильного города подразумевает, прежде всего, как можно более полное «излечение» от социальных болезней, стабилизацию социальной ситуации и возрождение духовных ценностей. Сегодня, несмотря на то, что социальные проблемы не исчезли, можно говорить о начале становления нового образа жизни населения. Причина - активизация процессов адаптации людей к существующим проблемам.

Глубину социальных проблем отражают социально-философские категории «качество жизни» и «социальное самочувствие». Качество жизни определяет не только качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, но также и субъективную оценку удовлетворенности условиями бытия, включающими нормы поведения, характер духовных ценностей, свободу, демократию. Под социальным самочувствием понимается целостная характеристика восприятия действительности с позиции определенной ценностной установки в динамичной социокультурной среде.

Таким образом, социокультурное пространство монопрофильного города зависит от его устойчивого экономического роста, что, к сожалению, в настоящее время является само по себе серьезной проблемой, требующей преобразования внутренней и внешней среды. Внешние преобразования могут происходить при государственной поддержке на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Внутренние преобразования возможны при активном участии местного населения, поскольку человеческий фактор имеет высокую значимость в решении про-

блем социокультурного пространства монопрофильного города.

Библиография:

1. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология социальных трансформаций: В 2-х тт. Т.1 Региональный социум 1989-1998: от надежды к разочарованию. Монография.- Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет. 2010.-С 468-470.
2. Неровня Т.Н. Маркетинговый механизм развития локальных рынков монопрофильных городов: монография/Т.Н.Неровня, Н.Т.Обоймова; М-во образования РФ, Юж.-Рос.гос.ун-та экономики и сервиса, шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2004. С.8-9
3. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России. Совр. Библиотека местного самоуправления» Выпуск 54. М., 2004. С.9-11

GR-СРЕДА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Дениева А.К., советник аналитического отдела Аппарата Общественной палаты РФ, аспирант РГГУ

Государственные и общественные институты, существующие на сегодняшний день в России, комплексы коммуникационных связей между ними, особенности общественного восприятия власти в целом, а также ее инициатив, по мнению автора исследования, образуют единую систему, которую можно обозначить понятием «GR- среда».

Существуют различные подходы к толкованию понятия «Government Relations» (GR). Наиболее прямолинейный из них ограничивается переводом термина «Government Relations», как «связь с правительственными организациями». Такой перевод приводит к логичному выводу, что GR-специалист курирует только органы исполнительной власти: аппарат правительства и профильные для его отрасли министерства. Порой дело обстоит именно таким образом, но сфера GR гораздо обширнее. Понятие «Government» в указанном контексте следует переводить не как «правительство», а как «государственная система управления» в целом, которая включает все ветви государственной и муниципальной власти⁷.

Встречается и более широкое определение GR как «взаимодействия бизнеса и власти с целью обеспечения, отстаивания и продвижения интересов бизнеса в системе органов государственной власти»⁸. Упомянутое взаимодействие носит, по всей видимости, обоюдный характер, предполагая не только защиту интересов бизнеса во властных структурах, но и формы и методы влияния государства на бизнес. При этом игнорируется значительный пласт взаимодействий между государством и обществом, в котором находят применение различные PR технологии.

⁷ Толстых П. Лоббизм, Government Relations (GR) и Public Affairs (PA): к истокам понятий // <http://www.raso.ru/?action=show&id=16626>.

⁸ Сенин В. GR и «лоббизм» в банковском секторе. / Банковское обозрение - май 2011. - №5.

Интересна также трактовка понятия «GR-менеджмент» как одного из направлений коммуникативного менеджмента, целью которого является согласование собственных интересов организаций с интересами органов государственной власти различного уровня для снижения рисков и обеспечения устойчивого развития⁹. При данном подходе термин GR сближается с понятием «лоббизм», определяемым как узаконенная форма внутригосударственных коммуникаций, которые соответствующими законодательными актами закреплены в странах Европы (Германия, Венгрия, Польша, Литва и др.), Северной Америки (США, Канада). Такой подход для российских условий является малопродуктивным, поскольку аналогичная нормативная база в России отсутствует.

По мнению исследователя GR Е. Тарашвили, в современной российской действительности формируются отношения государства и общества как управляющих и управляемых. GR приобретает в этих условиях иное качество, прежде всего под воздействием того, что государство выступает как структура, имеющая своей главной целью не власть, а управление - регулирование, упорядочение социальных, экономических и прочих взаимоотношений людей. Поэтому стратегия коммуникации общества и государства основывается на принципиально новом понятии - взаимодействие¹⁰. В этой связи главными задачами государственной деятельности в сфере коммуникаций являются: 1) участие в демократизации государственного управления, 2) содействие становлению гражданского общества¹¹. Созданная в 2005 г. Общественная палата РФ должна была стать ярким примером такого рода деятельности, представляя собой связующее звено между властью и обществом.

Следует также отметить тот факт, что общественное восприятие любого вида деятельности, связанной с государственными услугами, в России воспринимается как устойчивый стереотип «серых схем», «откатов», «распилов» и тому подобного неконкурентного государственного ценообразования».

Автор полагает, что представленные подходы являются неполны-

⁹ Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // Политэксп: Политическая экспертиза: Альманах. Вып.2.- СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 2005. С. 227.

¹⁰ Тарашвили Е. Связи с общественностью в государственных структурах/[Электронный ресурс]: Сайт Международного Пресс-клуба. - URL: <http://pr-club.com/techn15.htm> (дата обращения: 30.03.2009)

¹¹ Чегин Д.М. Теоретические и прикладные аспекты государственной коммуникации// PR-технологии в информационном обществе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 30-31 марта 2007 г. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007.

ми, отражая лишь отдельные аспекты взаимодействия власти и общества. Исходя из более корректного перевода «Government Relations», как «отношения с системой государственного управления», следует признать, что GR есть, по сути, пространство диалога между представителями государства и общества в социальных коммуникациях страны. Это пространство включает в себя целый комплекс элементов и связей между ними, что дает основание говорить о GR-среде.

GR-среда, как сложная система, в России все еще находится на ранних стадиях формирования. Однако уже сейчас представляется возможным выделить ее основные элементы, развитие которых и определит основные характеристики политико-коммуникативной деятельности государственных органов.

Основополагающим элементом GR среды являются коммуникационные каналы, связывающие общество и государство. Известный исследователь политико-коммуникативных процессов Р.-Ж. Шварценберг¹² выделяет три типа подобных каналов:

В современных политических системах с развитой сетью средств массовой коммуникации значительную роль играют *неформальные, личностные каналы*. В этом способе можно выделить два основных аспекта.

Первый связан с ситуацией, когда коммуникация осуществляется через межличностное общение в качестве основного канала передачи или получения информации. Этот канал отличается эмоциональной связью между коммуникатором и адресатом, что делает его подчас гораздо более эффективным, чем, например, средства массовой информации.

Другим аспектом коммуникации через неформальные каналы является то, что межличностное общение включено в процесс транслирования и усвоения информации посредством массовых каналов. Это доказывает в своем исследовании П.Лазарсфельд, отмечая, что определенная информация, передаваемая средствами массовой коммуникации, не воспринимается массовой аудиторией непосредственно¹³. Воздействие здесь проходит через посредников - «лидеров мнения». Они более подготовлены к восприятию информации, более информированы, лучше окружающих ориентируются в потоке сообщений средств массовой информации и всегда могут высказать свое мнение по тому или иному информационному поводу. Таким образом, сообщения СМИ вначале поступают к «лидерам мнения»,

¹² Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. Ч.1. - М., 1992. - 121с.

¹³ *Layirsfeld P. Merton R. Mass Communication, popular taste and organized social action.* Bryson, (ed.) *The Communication of Ideas.* N.Y.: Harper and Brothers, 1948.

а затем посредством межличностного общения к массовой аудитории¹⁴.

Следующим средством государственной коммуникации можно назвать *коммуникацию через организации*. Связующим звеном между управляющими и управляемыми здесь служат политические партии и группы интересов, которые опосредуют взаимоотношения между политической системой и средой. Эти институты называют «привратниками», которые призваны артикулировать и агрегировать групповые интересы¹⁵. В настоящее время с полным основанием сюда следует включить разветвленную сеть научных и научно-информационных учреждений, объектом деятельности которых выступает изучение политики и накопление политической информации. Научно-информационная инфраструктура широко развита и представлена научными институтами, центрами, консультационными службами¹⁶.

Третьим важнейшим каналом государственной коммуникации выступают *средства массовой информации*, которые в современном обществе играют все большую роль в распространении политической информации¹⁷. Для государственного управления характерен особый стиль отношений с общественностью и средствами массовой информации, определяемый обоснованным стремлением общественности знать через СМИ все, что происходит в государственных учреждениях.

Коммуникационные каналы GR, по мнению исследователя В. Зимины, должны обеспечивать эффективный информационный обмен по трем основным направлениям: отношения бизнеса с органами государственной власти; связи органов государственной и муниципальной власти с гражданами, общественностью, НКО, общественными и религиозными организациями, и система взаимодействия между федеральными органами законодательной, исполнительной, судебной властей, органами государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Громова Т.Н. Государственная коммуникация: теоретическая модель и региональная практика. Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск. / Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. - 200 с. С. 43-52.

¹⁶ Чегин Д.М. Теоретические и прикладные аспекты государственной коммуникации// PR-технологии в информационном обществе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 30-31 марта 2007 г. СПб.: Издательство СПбПГУ, 2007.

¹⁷ Чегин Д.М. Теоретические и прикладные аспекты государственной коммуникации// PR-технологии в информационном обществе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 30-31 марта 2007 г. СПб.: Издательство СПбПГУ, 2007.

ния¹⁸.

Подобная градация, выработанная на основе опыта западных государств, вполне справедлива и для современной России. Впрочем, следует обращать внимание и на определенные особенности. Так, отношения власти и бизнеса во многом носят скорее неформализованный характер, в системе взаимоотношений государственных органов слабо развиты горизонтальные связи и преобладают отношения подчинения.

Характеризуя каналы информационного взаимодействия властных структур в современной России, можно отметить, что основным каналом информирования в системе государственного управления становятся СМИ, которые превращаются, по сути, в мощный инструмент власти, с чьей помощью она целенаправленно «конструирует политические порядки». Причем повышение роли СМИ в качестве канала государственной коммуникации происходит на фоне фактического отсутствия информационного взаимодействия посредством других каналов¹⁹.

Важнейшим элементом GR-среды является формируемая государством нормативно-правовая база в сфере коммуникации общество-государство.

В современной России нормативно-правовая база, регламентирующая PR-деятельность в широком смысле и GR-деятельность как ее составную часть не может в достаточной степени охватить все аспекты подобной деятельности.

Отчасти это определяется многогранностью public relations. Для воздействия на общественное мнение используется самый разнообразный инструментарий – от информационного сообщения в средствах массовой информации до убеждения отдельных лиц в приватной беседе. Этот набор ничем не ограничен и зависит лишь от творческой инициативы специалистов.

Тем не менее, российское правовое поле в сфере PR очерчено в нескольких государственных нормативных актах.

Конституция Российской Федерации признает и гарантирует права физических и юридических лиц «свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом»²⁰. При этом Федеральный закон «О государственной тайне» содержит большой перечень сведений, сбор и распространение которых запре-

¹⁸ Зимин В. GR в России: горизонтальная «вертикаль власти». /Пресс-служба - №11. – 2009.

¹⁹ Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз или как управлять общественным мнением. М., 1998.

²⁰ Конституция Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.constitution.ru/>(дата)

щены²¹. Одна из задач PR-службы любой организации – накапливать всевозможные сведения как о государственных учреждениях, общественных организациях, предприятиях, партнерах и конкурентах, так и их руководителях. Несомненно, информация о привычках, увлечениях, вкусах топ-менеджеров сторонних организаций может и должна использоваться в ходе переговоров, организации презентаций, лоббировании, других PR-мероприятий. Но и в этом случае законодатели предусмотрели ограничения. Так Законом «Об информации, информатизации и защите информации»²² не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

Известно, что в системе PR большую роль играет корпоративная реклама. Федеральный закон «О рекламе»²³ регулирует часть объектов рекламы, а также затрагивает ряд этических моментов, например, дает понятие ненадлежащей рекламы и запрещает использование всех ее видов (недобросовестной, недостоверной, неэтичной и заведомо ложной).

Значительная часть закона устанавливает полномочия контрольных органов в сфере рекламы и определяет права и обязанности участников рекламного процесса, сроки хранения рекламных материалов, обязанность представления документальных подтверждений достоверности рекламной информации, лицензий и сертификатов, а также ответственности за уклонение выполнения условий рекламы, выступающей в качестве публичной оферты²⁴.

В PR-сфере важны все аспекты, в том числе и способ придания индивидуальности организации, ее товарам и услугам. Федеральный Закон «О товарных знаках, обслуживания и наименованиях мест прохождения

²¹ Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 "О государственной тайне" (с изменениями и дополнениями). / Электронная информационная база «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10102673/#400> (дата обращения 23.04.2011.).

²² Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». / Российская газета. Официальный сайт. URL: <http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (дата обращения 23.04.2011.).

²³ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. / Электронная база данных «Консультант +». URL: <http://www.consultant.ru/popular/advert/> (дата обращения 23.04.2011.).

²⁴ Там же.

товаров»²⁵ содержит ряд правовых норм, запрещающих использование знаков аналогичных запатентованным. Следовательно, прежде чем запустить тот или иной фирменный знак в деловой оборот, необходимо проверить его на патентную чистоту.

Кроме того, большое число норм права, регламентирующих отношения в области PR, содержится в других законах Российской Федерации, имеющих межотраслевой характер: «О техническом регулировании»²⁶, «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»²⁷ и др.

Совершенно очевидно, что все перечисленные выше механизмы имеют отношение главным образом к коммерческому PR и деятельности частных компаний. Собственно GR в современной России практически лишен законодательного регулирования.

Попытки движения в данном направлении предпринимались еще с 1993 года и были связаны с обсуждением закона «О лоббизме». Последний проект появился в Госдуме в 2002 году. Он был заблокирован еще на стадии комитетов, говорит один из его авторов, экс-депутат Александр Чувев: «Мы предлагали, чтобы был введен статус лоббиста, похожий на статус адвоката и имеющий моральные стандарты, и чтобы он решал с уплатой налогов те вопросы, которые сейчас решаются коррупционным способом»²⁸.

В 2008 г. президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым

²⁵ Закон от 23 сентября 1992 г. N 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным Законом от 11 декабря 2002 года № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». / Агентство по товарным знакам, изобретениям и авторским правам «ВИС». URL: <http://www.patenty.ru/node/11> (дата обращения 23.04.2011.).

²⁶ Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 28.09.2010) «О техническом регулировании». / Электронная база данных «Консультант +». URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=105178;p=4#p959> (дата обращения 27.04.2011.).

²⁷ Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». / Электронная база данных «Консультант +». URL: <http://www.consultant.ru/popular/antimono/> (дата обращения 27.04.2011.).

²⁸ Толстых П.А. Закон о лоббизме некому пролоббировать. // Капитал и Право (информационно-правовой журнал). - март 2005. - №8.

был опубликован Национальный план по борьбе с коррупцией²⁹, в котором, в частности, говорится о подготовке «на основе изучения существующего механизма учета интересов политических партий, социальных групп, юридических и физических лиц при разработке федеральных законов», «нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность»³⁰.

Важнейшей составляющей GR-среды являются практикуемые государственными органами, как субъектами PR-деятельности, технологии воздействия на общество. Современный PR оперирует значительным числом технологий и приемов - от организации PR-кампаний до индивидуальной работы с отдельными лицами. Научный подход к систематизации и описанию этих технологий уже имеет свою историю, однако в России, несмотря на высокую востребованность, он остается практически не известным. Практика российских GR-технологий только начинает нарабатываться, чтобы позднее выстроиться в четкую структуру формализованных отношений между властью и обществом.

Аналізу конкретных технологий, которые использовались Администрацией Президента РФ, посвящен отдельный раздел настоящего исследования.

Следует отметить, что PR-технологии, будучи примененными государственными органами, тесно переплетаются с функциями политического управления, включающими в себя политическое воздействие на различные сферы общественной жизни.

В статье «GR в России: горизонтальная «вертикаль власти» В.Зимин анализирует состояние рынка GR-услуг в России и результаты исследования «GR в России». Он выделяет следующие функции политического управления:

- государственное управление;
- предоставление государством услуг обществу в целом: виды деятельности, связанные с реализацией внешней политики, обеспечением военной и государственной безопасности, обеспечением законности, прав и свобод граждан, охраной собственности и общественного порядка, борьбой с преступностью и др.;
- исполнительная и законодательная деятельность федеральных, региональных и местных органов управления;
- деятельность органов местного самоуправления;
- услуги «Электронного правительства»;
- управление деятельностью в области прогнозирования и планиро-

²⁹ Национальный план противодействия коррупции. / Российская газета. Федеральный выпуск. - 5 августа 2008 - №4721.

³⁰ Там же.

вания;

-государственное управление программами, направленными на повышение благосостояния людей: охрану здоровья, образование, культуру, спорт, отдых, охрану окружающей среды, жилищное строительство, предоставление социальных услуг;

-управление и функционирование статистических служб на разных уровнях государственного управления;

-управление и функционирование социологических служб на разных уровнях государственного управления³¹.

В таком случае неизбежно возникает проблема совмещения собственно исполнения государственных функций и ведения PR-кампании, ведь появляется возможность воздействовать прямо или косвенно на политические, экономические, социальные сферы. Зачастую объективные данные искажаются в угоду улучшению имиджа.

Отдельно следует отметить значительное влияние, которое оказывают на развитие технологий государственного PR интернет-технологии. Данный аспект подробно анализирует генеральный директор Агентства политических и экономических коммуникаций Д. Орлов в своем докладе «Проблемы государственного PR в России»³². Значительная часть крупных сетевых СМИ, появившихся на медиа-рынке в 1999-2000 годах («vesti.ru», «lenta.ru», «smi.ru», «strana.ru», «grani.ru» и др.), созданы либо модернизированы и поддерживаются близким к Администрации Президента РФ Фондом эффективной политики.

Цель создания «государственных» сетевых СМИ, по мнению Д. Орлова, очевидна: удешевить и сделать более эффективным процесс продвижения информации, в которой заинтересована власть. Для решения этой проблемы «посредством традиционных медийных и PR-технологий необходим либо мощный информационный повод, либо массивное информационное давление на аудиторию»³³. Интернет в данном случае проще, эффективнее, дешевле. На финансирование долгосрочных интернет-проектов, отмечает Д. Орлов, направляются средства федерального

³¹ Зимин В. GR в России: горизонтальная «вертикаль власти». / Пресс служба - № 11. – 2009.

³² Орлов Д. Проблемы государственного PR в России. Материалы конференции «Маркетинг, Реклама и PR». [Электронный ресурс]: Сайт Энциклопедии маркетинга. - URL: <http://www.marketing.spb.ru/conf/2002-02-lbs/tspt.htm> (дата обращения: 30.03.2009).

³³ Орлов Д. Проблемы государственного PR в России. Материалы конференции «Маркетинг, Реклама и PR». [Электронный ресурс]: Сайт Энциклопедии маркетинга. - URL: <http://www.marketing.spb.ru/conf/2002-02-lbs/tspt.htm> (дата обращения: 30.03.2009)..

бюджета РФ. Указанные сетевые СМИ служат инструментом влияния структур государственного PR на наиболее активную часть населения - группы пользователей Интернета³⁴.

Таким образом, универсальная схема влияния информации сетевых СМИ на общественное мнение выглядит так: Интернет-проект (Интернет-событие) как импульс - отклик в традиционной медийной сфере - привлечение внимания целевой аудитории к продвигаемой информации. Д. Орлов приходит к выводу, что создание властью собственного информационного потока и обеспечение глобального контроля над остальными потоками информации рассматриваются как главные задачи государственного PR.

При этом ради достижения поставленных технологических задач, если основываться на рекомендациях материалов Фонда эффективной политики, допускается использование методов, граничащих с нарушением действующего законодательства, и технологий подавления не контролируемого властью информационного потока.

Таким образом, ключевыми элементами формирующейся в России GR-среды выступают:

Коммуникационные каналы общество-государство, включающие неформальные коммуникации, коммуникации организаций и коммуникации СМИ.

Нормативно-правовая база, призванная обозначить правовые рамки использования PR-технологий государством и в отношении государства (в современной России она находится на ранних стадиях формирования).

PR-технологии, обеспечивающие взаимодействие государства и общества, зачастую применяемые для управления общественным мнением, но также и для обеспечения «обратной связи» государства и общества.

Следует учитывать, что заметной особенностью отечественной GR-среды является низкая степень ее институционализации. Многие каналы коммуникации (в том числе наиболее эффективные) носят неформальный характер, что искажает общую картину восприятия властью общественного мнения. Кроме того, заметно стремление власти контролировать информационное поле, что также негативно сказывается на коммуникациях власти и общества.

³⁴ Там же.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ЭТНИЧНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ВЛАСТЬЮ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АВТОНОМИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Савва М.В., профессор кафедры связей с общественностью факультета журналистики Кубанского государственного университета, доктор политических наук

Взаимодействие с властью является в современной России актуальным инструментом сохранения и развития для любых невластных структур, в том числе общественных объединений, созданных по этническому критерию. Причиной высокой актуальности является чрезвычайно большая роль органов публичной власти (государственной власти и тесно ассоциированного с ней местного самоуправления) во всех сферах жизни.

Некоммерческие организации, сформированные по этническому критерию, чрезвычайно многообразны по организационно-правовым формам. Национально-культурная автономия (НКА) как один из видов общественного объединения не является в этом многообразии доминирующей. В ходе разработки Федерального закона «О национально-культурной автономии» она виделась как форма объединения людей по этническому критерию, обеспечивающая их эффективное взаимодействие с властью. Эксперты Федеральной еврейской национально-культурной автономии так формулируют характерные отличия НКА: «Важнейшим отличием национально-культурной автономии (НКА) от других общественных организаций является то обстоятельство, что закон прямо обязывает государство, то есть федеральные и региональные ведомства, контактировать с НКА, получать от них консультации по национальным проблемам (ст.7), финансировать деятельность НКА из федерального и региональных бюджетов (ст. 9, 16, 18, 19), совместно с НКА участвовать в образовательных (ст.12), культурных (ст.13) проектах, предоставлять радио и телевизионный эфир (ст.15)...» [Федеральная еврейская национально-культурная автономия <http://www.fenkar.ru/history>]. Необходимо отметить, что приведенная выше трактовка закона не вполне точна. Целый ряд норм Федерального закона «О национально-культурной автономии» предоставляет возможности, но не устанавливает обязанности как для национально-культурных автономий, так и для органов власти. Например, являются ре-

комендательными все виды деятельности по обеспечению национально-культурными автономиями права на получение основного общего образования на национальном (родном) языке и на выбор языка воспитания и обучения (ст. 11). Федеральные органы власти и органы местного самоуправления могут финансировать деятельность соответствующих НКА исключительно на добровольной основе (ст. 16), также добровольно передавать им имущество (ст. 18). Обязательные нормы, устанавливающие механизмы взаимодействия НКА и власти, введены Федеральным законом «О национально-культурной автономии» только для федерального уровня власти. Например, ст. 7 предусматривает обязательность создания консультативного совета по делам национально-культурных автономий лишь при федеральном органе исполнительной власти.

Органы власти субъектов РФ в своем большинстве не поддержали своими законодательными актами политическую волю федерального центра на установление особых отношений власти с национально-культурными автономиями. В результате национально-культурные автономии в субъектах РФ и муниципальных образованиях являются относительно небольшим сегментом некоммерческих организаций, созданных по этническому критерию. Например, в состав Краснодарского Центра национальных культур (ЦНК) входят 33 краевых (в ряде случаев – городских краснодарских) этнически ориентированных организации. Можно уверенно утверждать, что ЦНК объединяет все действующие организации этого вида и уровня. Из 33 организаций только 5 являются национально-культурными автономиями: региональная национально-культурная автономия ассирийцев Краснодарского края «Хаядта», Краснодарская краевая корейская национально-культурная автономия, Краснодарская краевая курдская национально-культурная автономия «Мидия», Краснодарская краевая немецкая национально-культурная автономия «Возрождение», Краснодарская городская национально-культурная автономия цыган. Таким образом, национально-культурные автономии в крае созданы представителями диаспор численностью от 5 до 20 тысяч человек каждая. Показательно, что самые большие по численности диаспоры Кубани (армянская и украинская) не создавали краевых национально-культурных автономий.

Как стало очевидно в результате экспертного опроса, проведенного автором статьи, эксперты из числа прошедших государственную регистрацию руководителей этнических объединений не видят существенных различий в правовом статусе и возможностях национально-культурных автономий и иных видов некоммерческих организаций. В Краснодарском крае, который в этом отношении является актуальным объектом исследования в силу относительно высокой этнической мозаичности населения и присутствия нескольких десятков организаций диаспор, у ряда этнических

общностей есть как национально-культурная автономия, так и иные виды зарегистрированных НКО. Так, один руководитель у Краснодарской городской национально-культурной автономии цыган и Межрегиональной общественной организации «Центр цыганской культуры Северного Кавказа». Каких-либо различий в стратегии или методах деятельности у этих двух организаций нет.

По мнению автора, национально-культурная автономия фактически выступает не только как особый вид общественного объединения, функционирующий на основании специального федерального закона, но и как популярная стратегия действий, предполагающая концентрацию организованных представителей этнической общности на решении проблем сохранения и развития этнической самобытности. Такое понимание национально-культурной автономии не сводит ее к виду общественного объединения и обуславливает необходимость исследования деятельности по сохранению самобытности наряду с НКА различных видов некоммерческих организаций (НКО).

Национально-культурные автономии в настоящее время практически не включены в систему некоммерческих организаций (НКО), поскольку у них отсутствует общее поле деятельности: активность НКА сосредоточена на нехарактерном для других некоммерческих организаций сохранении этнической самобытности. В то же время, перед НКА возникают те же проблемы освоения новой нормативной базы и новых технологий взаимодействия с властью, которые уже решаются другими НКО. К таким технологиям относятся, например:

- общественная экспертиза;
- контроль за исполнением административных регламентов оказания услуг;
- контроль за ежегодными докладами глав субъектов РФ, глав городских округов и муниципальных районов о результатах деятельности;
- возможности общественных наблюдательных комиссий по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания;
- реализация контрольных полномочий общественных советов при МВД и территориальных органах полиции;
- участие в коллегиальных органах управления государственных органов (в том числе тех, которые непосредственно взаимодействуют с национально-культурными автономиями).

ПРОБЛЕМЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Савруцкая Е.П., профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доктор филологических наук,

Устинкин С.В., профессор ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», доктор исторических наук

Проводимые социологические исследования динамики ценностных ориентаций массового молодежного сознания позволяют выявить ряд особенностей ценностного сознания российской молодежи, формирующихся в принципиально новых социокультурных условиях постиндустриальной цивилизации. Интенсификация влияния новой информационно-коммуникативной среды на массовое ценностное сознание и коммуникационные процессы молодого поколения значительно увеличивает не только межпоколенный разрыв, но и делает заметными различия в мировоззренческих установках молодых людей в границах одних и тех же возрастных групп. Регулярный мониторинг динамики общественных настроений молодых поколений позволяет иметь целостную картину состояния ценностного сознания молодежи и на основании анализа конкретных данных проводимых исследований достаточно точно представлять возможные варианты мотивов поведения различных социальных групп молодежи.

Одним из направлений исследования факторов влияния на жизненные ориентиры молодежи явился вопрос об особенностях современных установок массового молодежного сознания и факторах социокультурной среды, оказывающих наибольшее влияние на его формирование. В конце 2006 - начале 2007 года группой ученых Нижегородского государственного лингвистического университета приняла участие в международном исследовании особенностей молодежного массового сознания (руководитель проекта - д. филос. н., проф. Савруцкая Е.П.). Партнером в проведении исследований выступил Педагогический университет г. Вайнгартен (Германия) на основании соглашения о реализации совместной программы научно-исследовательской и учебно-образовательной деятельности (руководитель проекта - проф. социологии М. Херманн).

Исследование проводилось среди учащихся школ, сузов и высших учебных заведений. В ходе анкетирования было опрошено 1915 обучающихся в учебных заведениях г. Нижнего Новгорода, районных городских и сельских образовательных учреждений. По результатам анкетирования опубликована коллективная монография «Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования» (Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. 246 с.) Определив основной целью исследования выяснение ценностных ориентаций молодежи, исследовательская группа ставила перед собой задачи выяснить политические и экономические интересы молодежи, уровень ее политической активности, интереса и доверия к политикам, выявить факторы социальной среды (институты образования, родители, СМИ, Интернет, товарищи), оказывающие наибольшее влияние на формирование политических и экономических установок молодежи.

В 2011 году было проведено повторное аналогичное исследование, что позволило выявить динамику ценностного сознания молодежи за прошедший с 2006 года период. Учитывая проявления интолерантности в молодежной среде, а также усиление влияния идеологии национализма, всплески шовинистических настроений и ксенофобии в среде отдельных молодежных групп, авторы исследования включили в анкету вопросы, позволяющие выявить приоритеты ценностного сознания российской молодежи в отношении к представителям других национальностей.

В ходе проведенного исследования было распространено и получено для обработки 3000 (три тысячи анкет). Опрос проводился среди учащихся школ, сузов, высших учебных заведений и не учащейся молодежи г. Нижнего Новгорода и районных центров. Учитывая приоритетную цель исследования, руководителями проекта были несколько изменены возрастные параметры респондентов – опрос проводился среди учащихся школ (только старших классов). По результатам исследования подготовлена к печати коллективная монография.

Анализ полученных данных результатов проведенного как первого, так и второго исследования проведен по следующим направлениям:

отношение молодежи к политическим институтам, политикам, партиям, оценка собственной активности в области политики;

влияние факторов социокультурной среды (СМИ, Интернет, родители, учебные заведения) на ценностные ориентации молодежи;

отношение к мигрантам, а также представителям других национальностей, оценка молодыми людьми собственной позиции по данным вопросам.

Первую группу составили вопросы, касающиеся оценки молодежью деятельности депутатов, выборов (в Госдуму), а также готовностью молодых людей принять участие в выборах. На необходимость проведе-

ния выборов в государственные органы власти указывали в 2006 году 62,5% (при 27% несогласных) [1, с. 237]. Что касается 2011 года, то эти показатели значительно изменились в худшую сторону - количество респондентов, согласных с необходимостью проведения выборов составило 47,7% (при 32,5% несогласных) [2, с. 93]. С утверждением анкеты (2006 г.), что депутатов заботит то, о чем думают простые люди, выразили согласие 13% респондентов, затруднились с ответом 16,3%, выразили свое несогласие – 70,7% [1, с. 232]. В 2011 г. показатели согласных с положительной оценкой отношения депутатов к потребностям и интересам простых людей составил 12,8% при 20% тех, кто затруднился с ответом и 67% выразивших свое несогласие с подобной установкой [2, с. 93]. Вместе с тем, согласно данным исследования, молодежь возлагает большие надежды на возможности демократических процессов в России (62,5% опрошенных согласились с необходимостью сохранения выборов как института парламентаризма) [1, с. 232], несмотря на весьма критическое отношение к работе самих парламентариев. Эти и другие данные опроса свидетельствуют о необходимости совершенствовать информационную политику депутатов в работе с молодежью – кроме освещения своих программ по каналам телевидения, дебатов, рекламы и т.д., проводимых до выборов, следует регулярно проводить встречи с молодыми избирателями с отчетами о проделанной работе, анализом трудностей в реализации тех или иных пунктов предвыборных программ, привлечением молодых людей к совместной работе по осуществлению их пожеланий и запросов.

Что касается отношения молодежи к политике, деятельности политических институтов и партий, а также своей собственной политической активности то, данные нашего исследования показали, что молодые россияне интересуются политикой и готовы к активному участию в политической жизни страны. Так, в 2006 г. 40,7% опрошенных молодых людей выразили свое заинтересованное отношение к политике. Несогласие по данной установке выразили также 47% российских респондентов [1, с. 234]. В 2011 году интерес молодежи к политике несколько сократился и составил 35,2% при практически оставшемся без изменения негативном показателе, составившем 36,6% опрошенных. Однако заметно увеличение количества тех, кто затрудняется с определением своего отношения к политике. Этот показатель вырос с 12% в 2006 году до 18,1% в 2011 году. Обращает на себя внимание высокий процент россиян, считающих, что в жизни страны необходимы как политики (42,2% в 2006 г. [1, с. 232] и 36,4% в 2011 г.), так и партии (55,2% в 2006 г. [1, с. 232] и 43,9% в 2011 г.). Эти показатели свидетельствуют о достаточной политической компетентности почти 40% молодых россиян [1, с. 234].

В контексте анализа особенностей политических установок молодежного ценностного сознания, о чем мы уже писали в монографии «Цен-

ностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования», очень важным является показатель готовности молодежи к социально активной деятельности. Автор посчитал целесообразным привести сравнительные данные проведенного опроса в форме таблицы с целью большей наглядности всей сложности и противоречивости оценочного отношения молодежи к собственной политической активности.

Таблица 1

Готовность молодежи к социально активной деятельности, %

Я хотел бы принять участие в работе партии или политической молодежной организации	Полностью согласны	Скорее согласны	Затруднились ответить	Скорее не согласны	Не согласны
Россия 2006	16,9	22,0	48,2	17,12	25,7
Германия 2006	4,1	4,7	18,3	41,8	31,3
Россия 2011	12,7	20,8	26,5	22,4	17,6

Очевидно, что очень трудно дать однозначную оценку данным показателям. С одной стороны, потенциальная общественная активность российской молодежи, готовой к участию в общественно значимых делах и имеющей достаточно оснований для своей партийной и гражданской идентификации на фоне растущей политической пассивности молодежи западных стран, должна быть оценена как положительное качество. Вместе с тем, нельзя не принимать во внимание такую особенность современного молодежного сознания, как все возрастающая потребность в самовыражении.

В том случае, когда эта потребность приобретает характер доминанты группового молодежного сознания, негативная направленность мотивации поведения возрастает, приобретая многочисленные признаки девиантного поведения – участие в различного рода профашистских, экстремистских организациях, деструктивных культах, противозаконных политических и молодежных организациях [1, с. 34-35].

Особенностью ценностного молодежного сознания является ориен-

тация на сильное государство, обеспечивающее безопасность граждан. Современная российская молодежь в ориентации на защиту своей безопасности со стороны государства занимает 10-е место из 28 европейских стран. Этот показатель, согласно Европейскому социальному исследованию 2008 года, составил 67%. Полученные данные свидетельствуют о том, что в России ориентация молодежи на сильное государство, обеспечивающее безопасность граждан «выражена сильнее, чем в большинстве европейских стран». Самые низкие показатели отмечены во Франции и в Дании (по 37%), а самые высокие – на Кипре (84%) и в Израиле (80%) [3, с. 150].

В наших исследованиях вопрос об отношении молодежи к государству и политике был представлен несколько под другим углом зрения и формулировался в контексте определения целей политики и государства. Респондентам были предложены 4 варианта ответов о целях политики. Определение значимости каждого из них проводилось по следующей шкале: 1 - наиболее важная, 2 - вторая по значимости, 3 - третья по значимости, 4 - наименее важная.

Таблица 2

Варианты ответов о целях политики, %
2006 2011

1. Важной целью политики является поддержание стабильности и порядка в России	1 место	59,1 55,4
	2 место	20,0 24,6
	3 место	11,7 13,5
	4 место	9,1 6,5
2. Важной политической целью является борьба с повышением цен	1 место	16,5 19,9
	2 место	30,0 33,3
	3 место	25,4 25,4
	4 место	28,0 21,5
3. Важной политической целью является предоставление гражданам большей возможности влиять на политику	1 место	12,1 11,8
	2 место	25,3 21,0
	3 место	31,3 35,0
	4 место	31,3 32,2
4. Важной политической целью является защита прав на свободное выражение своего мнения	1 место	17,6 18,0
	2 место	29,7 20,2
	3 место	25,9 26,7
	4 место	26,8 35,0

При небольшом сокращении (в процентном отношении на 3,7%) приоритеты значимости политических проблем в оценке российской молодежи сфокусированы на вопросе о необходимости поддержания стабильности и порядка как высшей цели деятельности государства и других

политических институтов. Именно с этой стороны деятельности последних в молодежном массовом сознании связывается возможность осуществления демократических прав и свобод. Второе место по шкале показателей социальной значимости политики занимает борьба с повышением цен.

Очевидно, что установка молодёжного массового сознания на государство как гаранта стабильности и порядка объясняется конкретной исторической ситуацией трансформирующегося российского общества, преодолевающего тяжелейшие последствия экономического и политического кризиса 90-х годов XX века и глобального финансового кризиса 2008 года. Более того, преступность, наркомания, коррупция, нравственный и правовой нигилизм, вседозволенность, экстремизм, этнические конфликты резко обозначили перед обществом проблему необходимости осознания того, что обеспечение законности, порядка и стабильности в стране возможно только силами государства и политических институтов. Помимо этого в ментальности российского суперэтнуса все еще сохраняется влияние историко-культурных традиций с их чётко выраженной и веками сохраняющейся ориентации на спасительную и охранительную роль государства российского. Данная установка массового сознания россиян, несмотря на ее существенную трансформацию, все еще сохраняет в общей картине мира восприятие своего «Я» в единстве судеб родины, государства, а также личности, персонализирующей это государство. Отсюда и стабильность в обществе, и собственная безопасность, и борьба с повышением цен, и предоставление демократических свобод, по мнению россиян, зависят от того, насколько эффективно решает государство поставленные ходом истории задачи политического и духовно-нравственного развития России [1, с. 46-47; 3, с. 94].

Другое направление исследования предполагало выявление факторов наибольшего влияния на ценностные политические ориентации молодежи. Полученные данные опроса 2006 года показали, что предпочтения респондентов в оценке источника информации распределились следующим образом: газеты в качестве фактора влияния на политические установки признали 5,5% опрошенных, радио – 7%, телевидение – 39,5%, Интернет – 48% [1, с. 238]. Результаты опроса 2011 г. показали бросающиеся в глаза изменения в приоритетах ценностного сознания молодежи относительно СМИ и Интернета. Так, на выбор радио в качестве источника политической информации указали 3,5% опрошенных, газет – 9,2%, телевидения – 25,5%, Интернет – 61,7% [3, с. 95-96].

В рейтинге факторов, помогающих молодежи понять происходящее в политике, второе место с заметным отрывом занимает семья. Согласно данным Европейского социального исследования ориентация на семейные и религиозные ценности, т.е. показатель степени консервативности российской молодежи, составил 47%, что несколько превышает средневропейский уровень [4, с. 156]. Согласно данным проведенного нами исследо-

вания, то показатель оценки роли семьи как фактора влияния на молодежное ценностное сознание оказался более низким и составил в 2006 г. лишь 33%, в то время как в Германии этот показатель оказался равным 59,9% [1, с. 237]. По данным подобного опроса, проведенного нами в 2011 году, увеличение влияния семьи на ценностное сознание российских молодых людей произошло лишь на 1,5% и составило 34,5% [3, с. 96]. Несмотря на то, что влияние семьи на ценностные ориентации молодежи сохраняется, в системе ценностей молодых оно не является приоритетным.

Что касается институтов образования, то здесь показатели степени влияния оказались еще более низкими. Так, по данным опроса 2006 года помощь школы, суза или вуза в понимании политических проблем признают 21% молодых россиян [1, с. 238]. По данным же опроса 2011 года этот показатель составил 16,9% при резком увеличении затруднившихся с ответом до 26,8% [3, с. 96]. При этом резко возросло влияние друзей на формирование оценочного отношения молодых людей к политическим событиям - согласно данным опроса 2006 г. этот показатель составил 13% [1, с. 237], но уже в 2011 г. он увеличился до 23,2% [3, с. 96].

Недостаточно высокий уровень влияния семьи и институтов образования на ценностные ориентации молодежи в значительной степени затрудняет формирование у молодых россиян четких политических и экономических ориентаций, а также устойчивых стратегий реального ценностного выбора в соответствующих сферах.

Введенный нами в 2011 году раздел анкеты об особенностях межнациональных отношений в молодежной среде позволил выявить ряд проблем, касающихся межэтнического аспекта исследования ценностных ориентаций молодого поколения. Хотелось бы обратить внимание на то, что ряд вопросов этого раздела требуют очень корректной расшифровки. По этой причине мы не взяли на себя смелости давать какие-либо оценки и делать прогнозы относительно состояния и перспектив развития данной сферы коммуникации в Нижегородском регионе. Отметим только одно – обращает на себя внимание тенденция, в целом проявившая себя практически по всем направлениям проведенного опроса, - большое количество тех, кто затруднился с выбором своей политической и нравственной позиции. Иначе говоря, определить установки и направленность поведения при определенных обстоятельствах значительной части данной возрастной группы представляется, на наш взгляд, достаточно сложным. Но именно эти, так называемые «не определившиеся с ответом» или скрывающие свое истинное отношение к рассматриваемым проблемам и, якобы, не участвующих в политических процессах в стране, остаются для российской политической системы источником непредсказуемых процессов в случае, если какие-либо события вызовут резкое повышение политической активности молодежи. Этим особенностям молодежного

ценностного сознания следует уделить особое внимание с учетом того, что часть молодежи – это трансформационный, пока еще не востребованный, но потенциально активный актор политических действий.

При составлении вопросов этой части анкеты мы исходили из того, что Россия исторически формировалась как многонациональное государство, в котором бок о бок на протяжении многих веков жили при теснейшем хозяйственном и культурном взаимодействии самые различные этносы, коренные жители бескрайних российских просторов. По этой причине мы можем говорить об исторически сформировавшемся российском суперэтносе.

Другое дело мигранты, современные миграционные процессы, оказывающие значительное влияние на изменение коммуникационного пространства развитых стран, а также на «размывание» границ этнокультурной идентичности и связанная с ними маргинализация культуры титульных наций. Одной из первоочередных задач научно обоснованного подхода к решению данной проблемы, как в экономическом, так и социальном планах, является прогнозирование дальнейшего развития и трансформации современной коммуникативной ситуации в связи с новыми тенденциями этноконфессионального и межкультурного взаимодействия, связанного с миграционными процессами. Очевидно, что учет влияния миграционных процессов на современную коммуникативную ситуацию имеет значение как в плане понимания необходимости координации воспитательной, информационно-коммуникативной и правоохранительной деятельности, так и реальных условий социальной реальности, порождающих определенный тип личности и формирующих ценностные ориентации, в первую очередь, молодежи. В отношении к мигрантам кроется еще один политически важный аспект, о котором ни средства массовой информации, ни органы правопорядка, ни институты образования практически никогда не говорят. Дело в том, что после окончания трудового соглашения с принимающей стороной мигранты уезжают на свою родину. Какой образ России они увозят с собой? Что остается в памяти людей неоднократно испытавших на себе беспредел экстремистских молодежных группировок? Какую информацию о принявшей их стране они передадут своим детям, соседям, знакомым? С учетом того, что мигранты в России – это выходцы из стран Ближнего Зарубежья, для нашей страны очень важно иметь добрососедские отношения с этими регионами. По этой причине коммуникативные проблемы, связанные с проблемами миграции, в значительной степени затрагивают интересы всех слоев общества, в той или иной степени связанных с производством, образованием, наукой и воспитанием молодежи. Сложные процессы межкультурного взаимодействия особенно в молодежной среде как мигрантов, так и представителей «титульных» наций, обозначили для европейских стран и России проблему раннего

предупреждения этнических конфликтов, воспитание толерантности в массовом, прежде всего молодежном, ценностном сознании россиян.

Ориентируясь на проблемы, о которых речь шла выше, вопросы данного раздела анкеты были составлены с учетом целевых групп опрашиваемых – отношение респондента к представителям других национальностей, т.е. коренных этнических групп, и отношение к мигрантам (научная экспертиза и консультирование осуществлялось старшим научным сотрудником Института социологии РАН А.В. Прудником).

Таблица 3

Какими действиями Вы лично готовы выразить свою позицию по отношению к представителям других национальностей?, %

Никакими	44,5
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях	8,9
Публикации в Интернет на форумах, блогах, социальных сетях	23,7
Обращения в органы власти	10,7
Поддержка партий, организаций, чья позиция по этому вопросу близка мне	13,3
Беседы с друзьями, знакомыми	39,0

Как видно из сравнительного анализа данных двух таблиц разница между показателями первой и второй таблицы составляют не более 2,5%. Однако, когда речь заходит о конкретизации своего отношения к той или иной целевой группе, этот разрыв увеличивается до 4-4,5%.

Таблица 4

Какими действиями Вы лично готовы выразить свою позицию по отношению к проблеме мигрантов?, %

Никакими	42,5
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях	9,8
Публикации в Интернет на форумах, блогах, социальных сетях	27,1
Обращения в органы власти	12,1
Поддержка партий, организаций, чья позиция по этому вопросу близка мне	12,9
Беседы с друзьями, знакомыми	40,5

Таблица 5

Отношение молодежи к представителям других национальностей и мигрантам, %

	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
1. Как Вы относитесь к мигрантам из других стран в нашей стране?	11,5	69,1	19,4
2. Как Вы относитесь к представителям других национальностей в нашей стране?	16,0	69,1	15,0

Согласно данным нашего исследования 20% молодых людей в оценке своего отношения к мигрантам готовы к активным протестным действиям, 31% затруднились с ответом, 49% выразили свое несогласие с данной установкой на оценку своего отношения к данной группе населения. Но 23% респондентов выразили свою готовность оказать поддержку партиям и организациям, позиция которых им близка, 30,7% затруднились с ответом. Готовность выразить свою позицию в Интернете показали 28,4% опрошенных при 27,5% затруднившихся с ответом. 62% опрошенных молодых людей высказались за ограничение притока в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточение порядка их въезда и регистрации. Отрицательное отношение к мигрантам выразили 11,5% опрошенных, нейтральное – 69,5%, положительное – 19,4%. К сожалению, близкими к данным показателям оказались и ответы на вопрос об отношении молодежи к другим национальностям (См. Приложение).

Включение в исследование вопросов, связанных с выявлением отношения подрастающих поколений к представителям других национальностей, в том числе отношения к мигрантам, позволяет выявить факторы, способствующие оптимизации деятельности государственных институтов, традиционных (официальных) конфессиональных и национальных общественных организаций по формированию и укреплению толерантности современной российской молодежи, предотвращения распространения практики экстремизма в молодежной среде. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки более продуманной молодежной политики, учитывая, что на сегодняшний день мы имеем достаточно низкие показатели эффективности влияния институтов семьи и образования на ценностное сознание молодежи.

Итак, молодежная политика в современных условиях вне всяких сомнений является важнейшим показателем эффективности реальной практики реализации экономических, политических и социокультурных планов развития социокультурного пространства современной России.

Согласно стратегическому анализу молодежной политики Нижегородского региона факторами угроз реализации планов молодежной политики являются: ослабление института семьи, распространение опасных асоциальных явлений, идей экстремизма и национализма в молодежной среде, падение образовательного уровня молодежи, нарастание социальной апатии, увеличение интернет-зависимости. В этой связи «в качестве стратегической базы реализации государственной молодежной политики в Нижегородской области предлагается модель социализации, включающая в себя семь приоритетных направлений». Этими направлениями являются: здоровый образ жизни, качественная среда обитания, профессиональная самореализация, образование, солидарность и социальная активность, нравственность и, наконец, семья как базовая составляющая Стратегии государственной молодежной политики Нижегородской области [5]. Очевидно, что, в этих направлениях раскрываются возможности наиболее успешной социализации молодежи в контексте модернизации современной России.

Библиография:

1. Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. 246 с.
2. Синельников А.Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 145-158.
3. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Анализ динамики качественных характеристик ценностного сознания молодежи России // Власть. 2011. № 10. С. 92-96.
4. Готово ли российское общество к модернизации? / Ин-т социологии РАН; Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2010. 343 с.
5. Стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 6

Далее приведены высказывания об отношении к мигрантам, % Согласны ли Вы с ним или нет?

	Полностью согласны	Скорее согласны	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласны	Не согласны
1. Я думаю, что труд мигрантов необходим для развития экономики нашей страны	8,1	22,5	35,3	20,6	13,5
2. Я отрицательно отношусь к мигрантам	12,3	17,0	28,9	26,5	15,3
3. Меня лично эта проблема не волнует	8,8	17,5	32,6	22,7	18,4
4. Я не готов выразить свое отношение к мигрантам никакими действиями	12,3	23,6	40,2	13,6	10,4
5. Я мог бы принять участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях	7,3	12,7	31,0	20,8	28,2
6. Я мог бы выразить свою позицию в Интернет: на форумах, в блогах и социальных сетях	14,1	24,3	27,5	15,5	18,5
7. Я мог бы обратиться по этому вопросу в органы власти	5,8	10,6	29,7	26,7	27,2

8. Я мог бы оказать поддержку партиям, организациям, чья позиция по этому вопросу близка мне	7,8	15,3	30,7	21,5	24,7
9. Мы с друзьями часто обсуждаем проблему мигрантов	8,3	17,9	20,9	23,1	29,8
10. Я не испытываю личной неприязни ни к каким национальностям	28,5	23,8	22,6	13,3	11,9
11. Я испытываю чувства неприязни или раздражения по отношению к представителям других национальностей	8,3	15,2	22,3	21,4	32,8
12. Там, где я живу, нет национальных групп, которые вызвали бы неприязнь или раздражение у большинства населения	12,5	18,5	31,7	20,7	16,6
13. Я одобрил бы депортацию людей на основании их принадлежности к «нежелательным» этносам	9,3	12,2	41,8	16,4	20,3

Таблица 7

Далее приведены высказывания о Вашем отношении к мигрантам, %
Выразите свою точку зрения по каждому высказыванию,
согласны ли Вы с ним или нет

	Полностью согласны	Скорее согласны	Затрудняюсь ответить	Скорее не согласны	Не согласны
Я думаю, что следует					
1. Ограничить приток в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточить порядок их въезда и регистрации	32,7	29,3	23,6	10,5	4,0
2. Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь	38,5	25,2	26,7	5,9	3,7
3. Не допускать концентрированного проживания мигрантов в отдельных городах и районах России	24,4	23,5	34,8	12,0	5,3
4. Запретить деятельность всех экстремистских религиозных и политических организаций	28,8	23,4	32,2	9,9	5,7
5. Легализовать, повысить правовую защищенность мигрантов	12,1	24,5	41,5	14,0	7,9
6. Улучшать условия жизни мигрантов (работа и зарплата, жилье, медицинское обеспечение, образование)	10,3	23,2	38,1	16,3	12,0
7. Создать места концентрированного проживания мигрантов в	8,8	19,6	38,5	17,9	15,3

отдельных районах					
8. Жестко пресекать любые несанкционированные уличные выступления	21,2	22,9	36,8	11,2	7,9
9. Затрудняюсь ответить	10,3	8,0	58,3	8,0	15,5

ОБОБЩАЮЩИЕ ТРУДЫ И УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: МЕТОДОЛГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Боров А.Х., доцент кафедры всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета, кандидат исторических наук;
Муратова Е.Г., и.о. зав. кафедрой истории России Кабардино-Балкарского государственного университета, доктор исторических наук

Научно-образовательные курсы, обобщающие исторические труды и учебники истории призваны способствовать осознанной ориентации во времени, исторической идентичности, а значит самостоятельности нынешних поколений, т.е. формированию у них ясных представлений об историческом контексте (синхронном и диахронном), в который они помещены.

Иными словами, решение проблем синтеза при построении обобщающих исторических трудов выходит за рамки академического теоретизирования и предполагает выработку позиции по общественно-политическим проблемам актуальной действительности. Но в связи с этим неизбежно возникает вопрос о возможности сохранить научную объективность при отборе, интерпретации и оценке значения исторических фактов, явлений и процессов.

С общественной точки зрения важно стремиться к максимально «широкому» видению проблемы. Если ограничивать свой взгляд горизонтом текущей ситуации, то действительно можно оказаться в тисках познавательного скептицизма или субъективного произвола в интерпретации прошлого. Но если ориентироваться на будущее, в котором сохраняется возможность неконфликтного взаимодействия альтернативных программ, диалога социокультурных и политических субъектов «текущей истории», поддержания сложных, «многомерных» структур личной и групповой идентичности, то появится возможность различать «более» и «менее» объективные истории. Внутреннее богатство и «подвижность» такого будущего препятствуют редуцированию прошлого в простое обоснование какого-либо фундаментализма – державного, этнического, религиозного или идеологического. Предмет исторического анализа проблематизируется, поскольку проблемой, требующей решения, является искомое буду-

щее. Познавательный интерес, направленный не на доказательство готовой истины, а на обобщение опыта прошлого, требует тщательного выявления и учета всех значимых фактов, как соответствующих, так и противоречащих той «идее будущего», которая положена в основу общей интерпретации исторического процесса.

С конкретно-научной точки зрения, построение или применение моделей, интерпретирующих всю историческую траекторию любого социального образования (общества, государства, региона, народа) должно соотноситься со всей суммой накопленного эмпирического (источникового) и концептуального (историографического) знания о нем. Научно-образовательные курсы должны быть вписаны в прогрессирующий процесс накопления научных знаний о предмете. Никакие новые «подходы» или «переосмысления», предполагающие простое игнорирование или отбрасывание этого знания не могут претендовать на фундаментальное значение, ни в плане подведения итогов, ни в плане постановки новых проблем.

С методологической точки зрения, общие интерпретации истории строятся вокруг тех или иных «концептов обозначения» и «концептов исторического смысла», дающих предварительное определение концептуальных рамок и принципов интерпретации, организации и представления обширного исторического материала. Их функция состоит в экспликации представлений о базовых характеристиках изучаемого предмета: о единстве (самотождественности) его субъекта и общей направленности исторического процесса. Научная историография не удовлетворяется интуитивными и произвольными идеями на этот счет, а опирается на социологические категории, социально-исторические теории, в явном виде демонстрирующие свои эмпирические и логические основания, поддающиеся рациональному обсуждению и проверке посредством рациональных процедур. Можно было бы сказать, что такого рода (научные) концепции не только определенным образом устанавливают связь истории и современности, но и служат своеобразной логической мембраной, «отделяющей» их друг от друга.

Сама идея обобщающего труда по истории устойчивых социопро-странственных, социокультурных и политических образований в качестве своей предпосылки имеет концепт определенного «исторического индивидуума», говоря языком классического немецкого историзма. Такой концепт не может быть обоснован непосредственно материалом источников и не должен сводиться к чьей-либо субъективной «интуиции целого». Без теоретической и методологической обработки эмпирических и мировоззренческих составляющих предмета обобщающего труда его целостное и одновременно структурированное представление было бы невозможно.

Для выбора единицы исторического анализа в научно-

образовательных курсах, обобщающих трудах и учебниках по истории народов Северного Кавказа можно рекомендовать методологию цивилизационного подхода. Речь идет о концепции движения «Анналов», интересовавшегося не столько формами и модальностью социальных изменений, сколько идентификацией устойчивых систем. Под цивилизацией здесь понимается социокультурная целостность произвольного масштаба, воплощенная в образе жизни и типе ментальности, которые связаны, в свою очередь, с естественно-географической, демографической и социально-политической средой, с хозяйственно-экономическими и политическими способами выживания в условиях этой среды.

Цивилизационный подход в такой трактовке хорошо согласуется с современными представлениями теоретической социологии и философии истории об основной единице социологического и исторического анализа – обществе. В различных вариантах построения более конкретных представлений об объекте социально-исторического познания можно обнаружить некоторые общие черты. Во-первых, это стремление в более полной мере учитывать, что любые социально-исторические образования представляют собой не жестко отграниченные друг от друга самодостаточные единицы, а открытые системы высокой степени сложности; что они всегда включены в более широкие интерсоциальные системы различного уровня, от локально-регионального до мирового. Во-вторых, из этого следует, что каждая выделенная таким образом социально-историческая система имеет собственную, «индивидуальную» историческую траекторию, которая в ее конкретном виде не выводима из каких-либо общих законов и вместе с тем не поддается полному объяснению на основе только внутренних для данной системы причинно-следственных связей.

При создании обобщающих трудов и учебно-образовательных курсов следует иметь в виду еще одно обстоятельство. Применительно к Северному Кавказу речь идет о социальных системах, которые на всем протяжении своей истории сохраняли относительно локальный характер и никогда не имели собственно политических (государственных) границ, способных «закрывать» их от окружающей социально-политической среды. Их историческая устойчивость обеспечивалась именно механизмами социокультурного (цивилизационного) воспроизводства. Терминологически предпочтительным представляется все же не «цивилизация», а понятие «социоцивилизационная система», которое более адекватно отражает локальный, маломасштабный характер описываемых систем.

Предмет и задачи обобщающих работ подразумевают необходимость рассмотрения в единстве различных аспектов или уровней исторического процесса (хозяйственных, социальных, культурных, политических) и необходимость реконструировать содержание и формы эволюции указанных аспектов в их преемственности и видоизменениях, происхо-

дивших поэтапно на протяжении достаточно длительных временных отрезков.

При изучении «форм и модальностей социальных изменений» в каждой этнорегиональной системе и на Северном Кавказе в целом, рекомендуется применение «концептов исторического смысла» разработанных в рамках теории модернизации.

Здесь следует обратить внимание, что конкретно-исторический анализ не может замыкаться на абстрактно-нормативном противопоставлении традиции и *modernity*, а предполагает опору на «эмпирическое» понимание социально-исторического развития в Новое время (то есть «модернизации») как дифференциации в культурном, социальном и личностном измерениях общественной жизни (индустриализации, урбанизации, усложнения социально-профессиональной структуры и т.д.).

Необходимо также учитывать, что теория модернизации получила существенное развитие в последние десятилетия и приобрела зрелые формы, включающие принцип сохранения национальной и цивилизационной самобытности в ходе модернизации.

Таким образом, синтез цивилизационного и модернизационного подходов может успешно реализовать функции «концептов обозначения» и «концептов исторического смысла» при построении общих интерпретаций истории народов Северного Кавказа. Цивилизационный (социокультурный) анализ позволяет зафиксировать исторически длительное существование этноспецифических социокультурных целостностей, воплощенных в образе жизни и типе ментальности народов Северного Кавказа, устойчивое воспроизводство этнокультурных основ их национальной идентичности. Вместе с тем он отражает культурную, цивилизационную значимость сети многообразных отношений, связывающих различные народы в пределах российского государства. Модернизационный подход позволяет отслеживать процессы развития и дифференциации в различных измерениях общественной жизни, а также возрастающую открытость культурной системы того или иного этнического социума на пути от традиции к современности. Признание модернизации в качестве доминирующего вектора общероссийского исторического процесса в новое и новейшее время не предписывает однозначной трактовки ее динамики и социокультурных последствий для различных этнорегиональных сегментов российского общества.

Модернизационная и цивилизационная парадигмы современного социально-исторического мышления позволяют соединить в рамках разработки научно-образовательных курсов, обобщающих трудов и учебников решение задач обновления исследовательских подходов, повышения эффективности обучения и воспитания молодежи, в целом осуществления на Северном Кавказе комплексной региональной модернизации.

Эти подходы могут быть последовательно соотнесены как с современными потребностями народов региона в выборе перспектив своего дальнейшего развития, так и с объективным процессом разделения исторических альтернатив в нашем прошлом. Вопросы, обращаемые к истории в рамках этих концепций, действительно «возникают», их ставит сама жизнь.

Они, далее, ориентируют на то, чтобы в познании прошлого отталкиваться «от более известного к более темному» и позволяют базировать необходимую для исследователя «перспективу целого» на реальных исторических результатах исследуемого процесса. Заложенное в этих подходах понимание «настоящего» народов Северного Кавказа как социокультурной целостности, включающей элементы и характеристики традиционного и современного, общего и специфического, национального и интернационального, достаточно устойчиво к идеологизации и тяге к этноцентризму. Оно не носит сугубо априорного характера (не выводится, скажем, из «объективных законов» истории) и может быть представлено как эмпирическая констатация.

Весьма существенно и следующее. Модернизационная и цивилизационная парадигмы в их современном, зрелом состоянии не полагают своей абстрактной всеобщности, не представляют собой жестких логических конструкций, претендующих на универсальную значимость и «правильность». Напротив, характерное для них содержательное и методическое многообразие оставляет возможность выбора вариантов концептуализации, наиболее адекватных конкретно-историческому объекту исследования.

Отмеченная особенность модернизационной и цивилизационной парадигм несет и другой аспект, возможно, наиболее важный для истории Северного Кавказа. Эти подходы исключают прямую экстраполяцию концептуальных схем общероссийского масштаба (Российской империи-СССР-РФ) на историю народов Северного Кавказа. В самом деле, концепции российской цивилизации, базирующиеся на характеристиках ее цивилизационного ядра (собственно России), очевидно, неприменимы к социоцивилизационной системе этих народов. Равным образом характеристики процесса модернизации в социетальном центре огромного евразийского пространства раскрывают не столько содержание, сколько внешние факторы модернизационных трансформаций его «периферии», а точнее, историко-цивилизационных ареалов. Главное состоит в следующем. Освоение модернизационного и цивилизационного подходов позволяет реконструировать историю каждого из народов страны в ее непрерывности и несводимости к социально-историческому и человеческому содержанию развития в масштабах нашего государства в целом.

Синтез традиционных и «модернистских» ценностей необходим и

для построения реалистичной стратегии национального развития народов Северного Кавказа на перспективу XXI века. Ее основой должны стать учет современных мегатенденций мировой динамики и мобилизация внутренних социокультурных ресурсов, способных обеспечить включенность в модернизационное развитие при сохранении своей культурно-исторической идентичности.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Шорова М.Б., доцент кафедры истории России Кабардино-Балкарского государственного университета, кандидат исторических наук

Изучение этнополитических процессов современной Кабардино-Балкарии представляет большой научный и практический интерес. Некоторые исследователи считают, что здесь в полной мере присутствует набор характеристик, включаемых в кризисную и конфликтную северокавказскую «парадигму».

Рассматриваемая проблема, находясь в центре внимания не только широкого круга ученых, но и непосредственных акторов исследуемых процессов, что, порой служит причиной субъективности подходов к анализируемым проблемам [1].

Таким образом, обуславливается необходимость серьезного, что особенно важно, объективного осмысления современных этнополитических процессов в Кабардино-Балкарии в комплексе их проявлений.

Первый критический рубеж в этнополитической жизни современной Кабардино-Балкарии, грозивший республике расколом пришелся на 1990-е гг. В условиях общего кризиса и ослабления системы центральной и республиканской власти национальные движения Кабардино-Балкарии взяли в свои руки инициативу по выражению и реализации национальных интересов, что вызвало политическую активность этноориентированных общественно-политических объединений и привело к этнополитическому расколу.

На данном этапе руководство Кабардино-Балкарии предприняло адекватные конституционно-правовые меры на этнонационалистические «вызовы» национальных движений, что сделало идею раскола Кабардино-Балкарии практически невозможной.

Этническая идентичность, изначально ориентированная на укрепление этнического самосознания, ввиду ее политизации и идеологизации, стала рассматриваться как фактор, угрожающий национально-государственной целостности Российской Федерации. Ввиду чего, на федеральном уровне ей стали противопоставлять процесс интеграции различных национальностей в единое согражданство, т.е. гражданскую идентичность.

В условиях подавления деятельности национальных движений на региональном уровне эта политика обусловила поиск новой формы идентичности. В Кабардино-Балкарии, как и на Северном Кавказе в целом, таковой выступила религия. Так, казалось, была найдена идеология не угрожающая единству и целостности республики.

Теперь национальные движения, деятельность которых некогда носила радикальный характер, стали ставить перед собой по большей части не политические, а экономические цели. Кроме того, «титовские» народы Кабардино-Балкарии, традиционно лояльные по отношению друг к другу, при всей остроте тех или иных конфликтных ситуаций, имевших место в 2000-е гг., выказывали оппозиционность властям.

Итак, в новых условиях общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии этнополитическое противостояние делает новый виток.

Первые выпады в сторону руководства республики были вызваны принятием постановления правительства Кабардино-Балкарии от 3 августа 2002 г. о передачи пастбища государственного земельного запаса Эльбрусского района в бессрочное пользование нескольким государственным унитарным предприятиям. Аналогичное решение было принято и по Зольскому району [2], населенному преимущественно кабардинцами.

Недоверие со стороны национальной общественности было вызвано и намерением республиканских властей придать поселку Эльбрус статус города республиканского подчинения и возможной приватизацией туристических комплексов в Приэльбрусье, что лишало бы руководство Эльбрусского района каких-либо рычагов воздействия на курортно-туристическую зону.

Еще более активный резонанс вызвала законодательная инициатива республиканских властей 27 февраля 2005 г. в отношении Приэльбрусья. Было принято два закона, относивших значительное число пастбищ, к межселенным территориям, не принадлежащим ни к одному из сельских муниципальных образований. Кроме того, четыре населенных пункта в пригороде Нальчика – Адиюх, Белая Речка, Кенже и Хасанья – вводились в состав Нальчикского городского округа, лишаясь, тем самым, статуса самостоятельных муниципальных образований [3].

В следствие принятых властью решений, в конце марта главы двадцати балкарских сел и лидеры ряда общественных движений подписали обращение к руководству республики, с требованиями: отменить антиконституционный и противоречащий законодательству Российской Федерации закон «О статусе и границах муниципальных образований в КБР; отменить незаконное решение о присоединении сел Хасанья и Белая речка к городу Нальчику и ликвидацию их местного самоуправления; восстановить в соответствии с законом «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1996 г. (статьи 3 и 6) Чегемский и Хуламо-Безенгиевский

районы, ликвидированные в результате политической репрессии по национальному признаку, в ранее существовавших границах; остановить информационную войну в СМИ, акции запугивания и непрерывную череду действий по ущемлению жизненных интересов балкарского народа, продолжение которых может безусловно привести к обострению обстановки в республике.

При этом в обращении указывалось, что оно «никоим образом не ущемляет интересы и права других народов, проживающих в единой Кабардино-Балкарии, и направлено на восстановление справедливости и укрепление братских отношений межнационального согласия в республике» [4].

На VI съезде общественной организации балкарского народа «Алан» был подтвержден курс на конструктивное сотрудничество с властями, при этом указывалось, что республиканским руководством был предпринят целый ряд провокационных шагов, среди которых попытка преобразования с. Эльбрус в город республиканского подчинения с выводом его из состава Эльбрусского района и «растворением местного населения среди приезжих», принятие закона «О статусе и границах муниципальных образований», который по мнению членов съезда «практически лишил балкарские села сенокосов, пастбищ, лесов, рекреационных ресурсов, других объектов жизнедеятельности и относил подавляющую часть территории Балкарии к межселенным территориям» [5].

Так, изменения, инициированные республиканскими властями в системе муниципальных образований стали новым фактором этнической мобилизации.

Противостояние этноориентированных общественных объединений и властей республики проявлялось в различных формах. Национальные активисты подавали иски в суд, писали обращения Президенту РФ и председателям палат Федерального собрания, проводили митинги, голодовки, пикеты возле здания администрации, проводили референдумы, открыто выражали недоверие властям. Республиканское руководство накладывалось мораторий на митинги, иски не удовлетворялись, накладывался запрет на печать в типографиях районных газет, референдумы объявлялись незаконными.

Порой происходившие события не вписывались в тактику противостоящих сторон. Так, в мае 2005 г. за две недели до референдума по вопросу о границах муниципальных образований был застрелен активный сторонник сохранения Хасаньей и Белой речкой статуса муниципальных образований глава - администрации с. Хасанья, депутат горсовета г. Нальчика А. Зокаев. Это событие усугубило противоречия Балкарского национального движения и властей [6].

Подобное положение дел требовало принятия срочных и адекват-

ных мер со стороны всех государственных и общественных структур.

В апреле 2007 г. по инициативе Президента КБР и ряда общественных организаций на брифинге в Фонде культуры было заявлено о создании движения «Единая Кабардино-Балкария», куда вошли «Адыгэ Хасэ», «Алан», 18 национально-культурных центров, Фонд культуры и Союз кинематографистов. Целью движения указывалась консолидация всех сил и противостояние любой агрессии и политической в том числе, чтобы в Кабардино-Балкарии процветали мир, стабильность, единство [7]. Примечательно, что к движению не изъявил желание присоединиться Совет старейшин балкарского народа, тем самым, выказав свою радикальную позицию.

Явной победой этноориентированных общественно-политических сил стало решение Конституционного суда РФ 15 мая 2007 г., касающееся муниципальной реформы в Кабардино-Балкарии. Законы стали предметом судебных разбирательств по двум принципиальным позициям: по вопросу учета мнения населения при фактической ликвидации муниципальных образований в силу их включения в состав других населенных пунктов и по вопросу о создании межселенных территорий в КБР. В жалобах утверждалось, что положения Законов не связывают предусмотренное ими изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, а также преобразование и упразднение муниципальных образований и упразднение их представительных органов с необходимостью получения согласия населения этих муниципальных образований, чем нарушается право граждан на осуществление местного самоуправления, самостоятельность местного самоуправления. Кроме того, заявители считали, что, поскольку Кабардино-Балкарская Республика относится к субъектам Российской Федерации с высокой плотностью населения, выделение в ней межселенных территорий (т.е. территорий, находящихся вне границ поселений) неправомерно; включение же сельских населенных пунктов в состав городского округа ведет к потере их населением статуса сельских жителей и, соответственно, - к потере ряда льгот, лишению пастбищных и сенокосных угодий, рекреационных земель, возможности заниматься традиционным промыслом - животноводством, а также к нарушению права муниципальной собственности [8].

После вторичного рассмотрения иска, было признано, что изменение границ муниципальных образований все-таки не могло пройти без учета мнения их жителей.

15 июня 2007 г. Совет старейшин балкарского народа в Верховный суд Кабардино-Балкарии был направлен иск о невыполнении решения Конституционного суда, а также закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» органами власти Кабардино-Балкарии.

Этнополитические процессы стали приобретать более динамичный

характер.

14 июля 2007 г. был проведен несанкционированный митинг балкарской оппозиции, выдвинувший следующие требования:

«Обеспечить неукоснительное выполнение всех Федеральных законов, Конституции РФ, определения Конституционного суда РФ от 3.04.07 г. на всей территории Кабардино-Балкарии.

Реализовать право жителей сельских поселений на обладание земельными паями на безвозмездной основе.

Восстановить территориальные права муниципальных образований – сел, у которых отторгнуты «межселенные территории».

Восстановить муниципальные органы власти сел, присоединенных к городским округам вопреки Конституции, Федеральному закону и определению Конституционного суда России.

Согласовать пределы пограничной зоны на территориях населенных пунктов в строгом соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной границе» [9, С. 94].

11 октября 2008 г. состоялся съезд Совета старейшин, резолюция которого, по сути, повторяла требования балкарских Съездов начала 1990-х гг.:

а) Восстановить принципы образования Кабардино-Балкарии на условиях Постановления ВЦИК РСФСР от 16.01.1922 г.

б) Во исполнение Федерального закона «О реабилитации репрессированных народов» завершить до 1.02.2009 г. полную территориальную реабилитацию репрессированного балкарского народа, имея в виду восстановление (в пределах их землепользования по состоянию на 8 марта 1944 г.) всех четырех противоправно ликвидированных районов компактного проживания балкарцев...

в) Обеспечить на всей территории КБР, являющейся субъектом Российской Федерации, неукоснительное соблюдение норм Федерального законодательства, особенно Федерального закона № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. «Об основных принципах организации местного самоуправления на территории Российской Федерации».

г) До полной реализации вышеперечисленных мер приостановить, а затем и отменить на территории КБР действие всех законодательных актов республики, противоречащих Федеральным законам, имея в виду, в первую очередь, законы КБР № 12-РЗ и № 13-РЗ от 27.02.2005 г.30, признанные определением Конституционного суда РФ от 3 апреля и 2 октября 2007 г. противоречащими Конституции РФ».

В случае невыполнения этих требований съезд давал полномочия старейшинам балкарского народа обратиться к федеральным властям «с просьбой о признании конституционного права балкарского народа на полное самоопределение в составе РФ в качестве его прямого субъекта»

[10].

Таким образом, федеральные и республиканские органы власти, позволили сторонникам радикальных мер национальных движений, вновь взять инициативу в свои руки. При этом этноориентированные общественно-политические объединения очередной раз продемонстрировали неспособность достижения согласия в республике компромиссным путем.

Очевидно, республиканское руководство не могло допустить как нарастания в республике межнациональной напряженности, так и усиления противостояния власти.

С целью примирения 1 ноября 2008 г. был проведен в столице Кабардино-Балкарии Гражданский форум, посвященный теме межэтнических отношений, организатором которого выступил Общественно-консультативный центр при президенте республики. В форуме приняли участие национально-культурные центры и творческие союзы, политические партии, общественные организации, в том числе и оппозиционные. Важным является решение участников форума о том, что структуры гражданского общества должны солидарно противостоять явлениям, когда требования, методы, действия и акции тех или иных структур, вызывают социальную напряженность, наносят ущерб межнациональному согласию и идут в разрез с требованиями закона. «Способом решения любых возникающих проблем, имеющих этнический аспект, в Кабардино-Балкарии должен быть открытый и сдержанный диалог и гражданского общества, направленный на поиск конкретных форм и механизмов решения этих проблем» [11].

Важным шагом от стороны стабилизации обстановки в Кабардино-Балкарии стало принятие поправок к закону «О статусе и границах муниципальных образований». Поправки существенно урезали межселенные территории в республике. Среди районов с преобладанием балкарского населения они были полностью ликвидированы в Эльбрусском, частично – в Черекском и Чегемском.

Ряд национальных организаций столь резкое изменение взгляда на вопрос о межселенных территориях восприняло настороженно. Так, Совет старейшин балкарского народа выразил обеспокоенность тем, что земли, потерявшие статус межселенных территорий, могут быть объявлены республиканской собственностью и снова выведены из-под контроля сельского самоуправления.

Об отмене межселенных территорий высказались и адыгские организации. Координационный совет адыгских общественных организаций указал на то, что пастбищные земли, передаваемые горным селам, «традиционно и исторически находились в общем пользовании как при царской России, так и при советской власти у всех населенных пунктов Кабардино-Балкарии независимо от национальной принадлежности». Также

в заявлении утверждается: «Общественные организации национальной ориентации... целенаправленно под надуманным флагом борьбы за устранение межселенных территорий осуществляют политику расширения любым способом границ...» [9, С. 106].

Существенно, что ранее, до изменения позиции республиканских властей, по существу проблемы межселенных территорий адыгские организации высказывались очень редко. Тем не менее, 21 декабря 2008 г. межрегиональная общественная организация «Балкария» осудила обращение ряда кабардинских общественных организаций к руководству республики, в котором говорилось об ущемлении интересов кабардинских населенных пунктов. «Я не сомневаюсь, что это сделано с подачи государственных органов, - заявил первый заместитель председателя «Балкарии» Р. Бабаев. - Кабардинскому народу пытаются внушить, что во всех бедах виноваты балкарцы, они отнимают землю. Но балкарцы не говорят, что будет граница между Кабардой и Балкарией... Главное, чтобы была территория, на которой народ мог бы развиваться. Мы не утверждаем, что вся земля, все объекты будут принадлежать балкарцам. Пусть принадлежит негру, австралийцу, канадцу, кабардинцу, русскому... Сейчас рыночные отношения». В итоге «Балкария» приняла решение обратиться к кабардинскому народу с предложением «раскрыть эту змеиную махинацию, призванную разжечь огонь между народами. Нам надо обратиться к простому кабардинцу, он поймет, что ни один балкарец не придет и землю вокруг его села хватать не будет» [12].

30 октября 2009 г. Парламентом КБР были приняты законопроекты, согласно которым в Черекском и Эльбрусском районах были ликвидированы межселенные территории, а все земли переданы девяти балкарским селам [13]. Это вызвало протесты адыгской общественности. Механизм этнополитического раскола на почве межнационального противостояния был запущен.

17 ноября 2009 г. в г. Нальчике по инициативе Координационного совета объединенных адыгских организаций прошел митинг, на котором прозвучали требования вернуть ситуацию с отгонными пастбищами в положение, существовавшее до 2005 г., принять закон об отгонном животноводстве, а потом уже решить проблему межселенных территорий [14].

28 ноября 2009 г. Парламент Кабардино-Балкарии на основании обращения глав администрации сельских поселений Аушигер, Заюково, Жемтала, Лечинкай, Шалущка и Координационного совета адыгских общественных организаций приостановил рассмотрение законопроектов об изменении границ муниципальных образований в республике [15].

Накануне указанных событий в Москве с 26 по 29 октября 2009 г. прошла серия пикетов, организованных прибывшими из Кабардино-Балкарии представителями балкарского народа, которые хотели обратить

внимание столичной общественности и федеральных органов власти на неисполнение властями республики Закона «О реабилитации репрессированных народов» и Закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В качестве нерешенных вопросов балкарцы называли восстановление Хуламо-Безенгиевского района, возвращение статуса балкарским поселкам Хасанья и Белая Речка, а также полный возврат земель, отнесенных к межселенным территориям [16].

24 августа 2010 г. Координационный совет балкарских общественных организаций принял решение созвать съезд для решения вопроса о самоопределении балкарского народа.

27 ноября 2010 г. прошел очередной съезд балкарского народа, в резолюции которого было отмечено, что Совету старейшин балкарского народа совместно с другими организациями и объединениями, отстаивающими законные интересы балкарского народа, поручается сконцентрировать все силы и возможности для достижения реального самоопределения балкарского народа в составе Российской Федерации. «Уведомить при этом представителей соседних народов и этносов, что балкарский народ не предъявляет ни к кому из них каких-либо претензий, а возможные споры и недопонимание могут успешно решаться согласительными процедурами» [17].

Таким образом, в ходе противостояния власти и этноэлит, как одного из механизмов этнополитического раскола в КБР, национальные движения Кабардино-Балкарии взяли в свои руки инициативу по выражению и реализации национальных интересов, что явилось фактором этнополитического раскола в республике. Поскольку этноориентированными объединениями «титовых народов» были предприняты попытки реализовать национальные интересы радикальными мерами, был запущен следующий механизм этнополитического раскола в КБР, проявившийся в их выступлении друг против друга.

Сегодня, конфликты в этнополитической жизни различные в своих проявлениях и последствиях, тесно связаны между собой.

Во-первых, в Кабардино-Балкарской Республике исторически наблюдается противостояние этноэлит, что проявляется в первую очередь в борьбе за власть, а так же в стремлении к перераспределению социальных благ. В данных условиях, народы Кабардино-Балкарии становятся заложниками их амбиций и выступают в качестве средства достижения этноэлитами своих целей, без каких-либо дивидендов для себя, даже в случае общей этнической принадлежности. Состояние политической изолированности и социальной неудовлетворенности становится причиной поиска народами компенсации. Это выливается в обращение некоторых из них к своему этническому статусу, а других к религиозному, что в обоих случаях воспринимается как реальная возможность личностного

самоутверждения. В итоге мы наблюдаем новый всплеск активности теперь уже как национальных, так и религиозных движений.

Во-вторых, наблюдается противостояние национальных движений «титულных» народов Кабардино-Балкарии. В условиях отсутствия потенциала для развития нероссийских форм государственности и альтернатив существующему национально-государственному устройству Кабардино-Балкарии, сегодня деятельность национальных движений фактически трансформировалась в выяснение отношений между их идеологами, а также между ними и официальными республиканскими властями. Кроме того, исторические реминисценции, ставшие определяющим сегментом в идеологии национальных движений, осложняют достижение межэтнического согласия политическими средствами и выносят конфликт на угрожающий уровень.

В-третьих, Кабардино-Балкария оказалась в не типичных для себя условиях. Религия, стала определяющим вектором развития общественно-политической жизни республики.

Ислам - религия большинства населения Кабардино-Балкарии стал знаменем радикальной его части, угрожающей общественному благополучию и легитимной власти. Сложность разрешения данной проблемы вызывает острое недовольство, и обвинение в бездействии властей со стороны остальной части общества, что усугубляет конфликт. Общество снова оказывается в поиске «противовеса» и вновь обращает внимание к этнической идентичности. Власть же, пытаясь взять под контроль набирающий обороты процесс исламизации республики, помещает религию в социально-политический контекст государственно-общественного ее развития.

Таким образом, в этнополитической жизни современной Кабардино-Балкарской Республики протекают сложные, конфликтные процессы, требующие пристального внимания, глубокого анализа и адекватных мер.

Библиография:

1. Залиханов М.Ч. Моя Россия. - М.: «Издательский дом НП», 2003. - 280 с.; Залиханов М.Ч. Дом мой - Эльбрус. Москва-Нальчик: «Изд. дом НП», 2007.- 1016 с.; Борей И.М., Дзагулов Р.К., Колесников М.Ф. Вымысел и истина. Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. - 372 с.; Калмыков Ж.А. Навязчивые идеи псевдоисториков и этнолидеров // Голос Кабарды. Газета Координационного совета адыгских общественных объединений КБР. №7. Сентябрь, 2011; Этнополитические и религиозные проблемы Кабардино-Балкарии: предпосылки, характер и перспективы решения. Нальчик, 2011. - 230 с.

2. Постановление Правительства КБР от 03.08.2002 N 335 «О предоставлении земель государственным унитарным предприятиям «Аурсентх» и «Хаймаша» в зоне отгонного животноводства» // URL:http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieqrjo.htm

3. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 N 12-ПЗ «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики»//URL:http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieyeco.htm; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 27.02.2005 N 13-ПЗ «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» // URL:http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieyedo.htm

4. Обращение глав администраций балкарских сел, Кабардино-Балкарского регионального отделения политической партии «Евразийский Союз» и Центрального Совета Республиканской: общественной организации балкарского народа «План» по вопросу принятия закона КБР «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» // Балкария. Май, 2005 года №2 (16). URL: <http://real-alania.narod.ru/turkalan/blk/16.htm>

5. Суфиян Беппаев: Пока не решены эти проблемы, не будет спокойствия в республике // Газета Юга №22(639). 2006. 1 июня.

6. На митинге в Нальчике около тысячи человек потребовали расследовать убийство главы села Хасаньи // URL: <http://www.newsru.com/russia/28may2005/miting.html>

7. «Единая Кабардино-Балкария» объединила не всех // Газета Юга №16(685). 2007. 19 апреля.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2007 г. № 171-О-П // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12053372/>

9. Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. – М.: REGNUM, 2009. – 180 с.

10. Оставляем за собой право обратиться в высший орган власти страны // Газета Юга №42 (763). 2008. 16 октября.

11. Гражданский форум обсудил вопросы межнационального согласия // Советская молодежь. 2008. 5 ноября.

12. Суфиян Беппаев: Пока не решены эти проблемы, не будет спокойствия в республике // Газета Юга №52(773). 2008. 25 декабря.

13. Может стать поводом для серьезного конфликта // Газета Юга. №45(818). 05 ноября 2009 г. // URL: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2009/45.htm>

14. В Нальчике прошёл митинг адыгской общественности // URL: <http://www.kbrlife.ru/news/648-v-nalchike-proshjol-miting-adygskoj.html>

15. Парламент Кабардино-Балкарии приостановил рассмотрение законопроекта об изменении границ муниципальных образований // URL: <http://www.kbrlife.ru/politika/700-parlament-kabardino-balkarii-priostanovil.html>

16. Шахмурзов А. Споры о земле перешли в плоскость политического противостояния // URL: <http://www.pravoedelo.ru/index.php?q=node/3176>

17. В КБР участники съезда балкарского народа заявили, что земельный вопрос в республике не решается / Кавказский узел // URL: <http://kbr-inform.ru/news-4563.html>

МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ – СИМВОЛ МОГУЩЕСТВА, ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОСТИ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Петрунин А.М., доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин ВА В ПВО ВС РФ имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского, кандидат философских наук

Стремление США к установлению однополярного мира, в котором бы они всем диктовали свою волю и насаждали заокеанскую демократию, вступило в новую фазу, характеризующуюся обострением противоречий между различными государственными системами и разжиганием войн между цивилизациями.

Правящие круги США, выражая интересы западной цивилизации, основанной на католицизме и протестантизме, стремятся направить своих союзников против цивилизаций Востока, основанных на исламе и буддизме. Дело в том, что католицизм не приемлет коллективизм, выступает за индивидуализм и свободу личности, демократию и жёсткую иерархию духовной власти. Ислам наоборот, проповедует коллективизм, обезличку личности и собственности. Очевидно, что в основе противоречий культур Востока и Запада находится религиозный фактор. Противостояние двух вер: христианско-католической и исламской будет нарастать, вызывая беспокойство мирового сообщества. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечено, что в современном мире возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. Среди них особенно «развиваются националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе и под лозунгом религиозного радикализма» [7, с. 6].

На фоне усиливающегося противоборства между религиозными верами Запада и Востока, а также обострения межконфессиональных отношений, РФ непрерывно укрепляет и набирает экономическую, политическую, социальную и духовную мощь. Православие, в отличие от католицизма и ислама, формировалось на основе единства разных вер. В нём свобода сочетается с необходимостью, коллективизм с индивидуализмом, терпимость с нетерпимостью, демократия с твёрдой властью и т. п. Сложилось так, что в России много разных конфессий, но они не противостоят друг другу. Наоборот, необходимо отметить, что среди факторов, ста-

билизирующих её, важную роль играет единение конфессий, находящихся на территории нашей страны. Сотрудничество и взаимное обогащение православия, ислама, буддизма, иудаизма и других конфессий вносят свой вклад в укрепление российской государственности и духовного могущества. Россия была и остаётся образцом единения культур народов Востока и Запада. В этой связи необходимо отметить, что и в условиях армейской службы проводится активная работа по достижению гармоничного сочетания различных моделей военно-конфессионального сотрудничества. Усиливающаяся межконфессиональная связь и совершенствование отношений в армейской среде способствуют повышению личной культуры воинов, укреплению духовно-нравственных основ воинской дисциплины.

Такое развитие событий не устраивает западных идеологов, которые хотели, чтобы война, которую ведёт Запад во главе США против Востока, перекинулась на территорию РФ. Разжигание сепаратизма и межконфессиональной розни в нашей стране стало навязчивой идеей для всех, кого не устраивает существование сильного государства, расположенного в двух частях света: на Востоке и на Западе. Председатель попечительского совета благотворительного фонда «Омофор» А.В. Черкасов подчеркнул: «Современная информационно-психологическая агрессия против России направлена на разрушение её тысячелетних, прежде всего, православных, духовных, мировоззренческих, нравственных устоев, против её государственности и территориальной целостности» [4]. Безусловно, вопрос совершенствования конструктивного сотрудничества и взаимопонимания между всеми конфессиями и этнонациональными общностями принимает актуальное значение. Россия может сохраниться как самостоятельная и самобытная держава только в том случае, если будет развиваться на основе веротерпимости и единения всех конфессий. Историческая судьба нашего Отечества исключает абстрактные доктрины и отвлечённые учения, устанавливающие жёсткие границы между культурно-цивилизационными образованиями Запада и Востока. Известные русские философы В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев и другие не только отрицали такое разделение, но и видели в России основу для объединения народов. Так, по мнению Н. А. Бердяева, «Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира» [1, с. 14].

В работе «Философское начало цельного знания» В. С. Соловьёв, отмечая, что Россия не является ни Востоком, ни Западом, но, включая в себя и восточные и западные элементы, может стать той духовно-интегрирующей силой, которая в процессе теургии способна объединить человечество [5, с. 173–174].

Идеи русских философов о консолидирующей роли России и российского народа имели под собой веские объективные основания.

Россия – страна, расположенная в Европе и в Азии. Россия – Евра-

зия, история которой основана на культурных традициях Запада (Византии, втором Риме) и в то же время она наследует культуру Востока, которая имела место в период нахождения под татаро-монгольским завоеванием. Русское государство изначально формировалось как единое Восточно-Западное государство со всеми нациями и конфессиями. Известный социолог П. Сорокин справедливо отмечал, что «с момента возникновения русской нации её единство... всегда основывалось на расовом, этническом разнообразии. Восточные славяне представляли собой смешение различных индоевропейских и арийских расовых линий с осязательным добавлением урало-алтайских ветвей монгольских, тюркских и финских народов. С тех пор... разнообразие русских народов ещё более возросло» [6, с. 43]. Историческое единение народов, их совместное проживание во многом способствовало прогрессу и росту русской культуры, которая по своей сути многонациональна.

Вся более чем тысячелетняя история России представляет собой уникальный пример дружбы и мирного сосуществования различных этнокультурных групп, мировых (христианства, ислама, буддизма) и национальных (иудаизма и др.) религий. Их единение – редкий пример мирного сосуществования, исключающего случайную возможность столкновения цивилизаций. Служители различных конфессий также отмечали важность в религиозной и духовной жизни миротворческих и благородных отношений между религиозными верованиями. Так, в статье «Православие – "особенная часть" России» игумен Иоанн Экономцев подчеркнул: «Не было у нас ни крестовых походов, ни религиозных войн, наши отношения отличались удивительной терпимостью. Такими они остаются и сейчас» [9, с. 3].

Нет сомнения в том, что такие отношения в полной мере развиваются между двумя ведущими конфессиями современной России – христианской – в лице православия и мусульманской.

Совместная жизнь православия, ислама, а также представителей буддизма в России крайне редко принимала противоречивый характер. А по сравнению с другими странами в их отношениях царил покойствие и терпимость. На этой основе развивались и набирали свою мощь экономика, социальная и культурная жизнь. Очевидно, что современная Россия, её культура и духовная жизнь представляет собой образец страны с глубокими традициями мирного сосуществования христиан, мусульман, буддистов, иудаистов и представителей других конфессий. Многоконфессиональность России не слабость, а символ её могущества, ориентирующий народы мира на исключение из жизни опасных идей, в частности, идей о цивилизационных войнах, о исламском фундаментализме. Российский образец многоконфессиональности способен противостоять попыткам западных держав столкнуть цивилизации Запада и Востока, сделать терри-

торию РФ полем межконфессиональной борьбы.

Западные идеологи и политики, исходя из того, что в конце XX в. активизировалось религиозное мировоззрение, поднялась активность фундаменталистских движений, а «различия между религиями усилились» [8, с. 86], всеми силами пытаются свалить свою вину за развязывание войны на Ближнем Востоке на своих идейных противников, а правящие круги США – всю тяжесть антитеррористической войны – на своих союзников и других соучастников кровавых дел. «Они ловко и систематически эксплуатируют недоразумения в отношениях между мусульманами и русскими. Недоразумение – это роковое и чрезвычайно выгодное для Европы. Грабить экономически весь Восток, держать на дружеской ноге, и ослаблять Россию периодическими войнами с мусульманами, снаряжёнными и вооружёнными западными друзьями – вот политика, от которой Запад, во всяком случае, ничего не теряет, ибо даже освобождаемые Россией мелкие народности, родственные ей, за исключением славной Черногории, тянут свои ручки к Западу, пока не нужна помощь мощной братской России» [3, с. 260], – подчеркнул известный просветитель XIX века Исмаил Гаспринский.

И сегодня существуют определённые силы, заинтересованные в обострении межконфессиональных и этнокультурных отношений. Они не желают видеть Россию единой, сильной, независимой и процветающей. Против таких идей надо бороться и давать им своевременный отпор. Раскрывая несостоятельность западных стандартов жизни, в том числе и религиозных отношений, надо умело раскрывать достоинство нашей культуры, её многонациональный характер. Это не только задача светских учреждений, работников науки, культуры и искусства, но и самих верующих.

Необходимо отметить, что русская православная церковь, которой присущи веротерпимость, благоразумие, стремление к гармонии духа, способна внести наибольший вклад в обеспечение стабильности и общенационального примирения. Универсальный, вселенский характер православия, чуждый по своей природе духу сектантской замкнутости, делает его максимально толерантным и открытым для диалога, как с приверженцами ислама, так и с другими религиозными конфессиями.

Взаимопонимание религий несовместимо с попытками обособления отдельных конфессий, стремлением их поставить себя выше других, а также с экспансией иноземных миссионеров и тоталитарных сект, которые, начиная с 90-х годов прошлого века, активно проникают в Россию. Таким заезжим эмиссарам надо поставить заслон.

Для того чтобы многоконфессиональность РФ была символом могущества, высокой культуры и духовности многонационального народа, необходимо совершенствовать государственную политику в религиозных отношениях, принимать соответствующие законы, следить за деятельно-

стью зарубежных эмиссаров. Исторические завоевания народов нашей страны надо беречь и совершенствовать, а в случае необходимости и быть готовым умело защищать их.

В «Военной доктрине Российской Федерации» рассматривается деятельность РФ по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов того, чтобы исключить войны из жизни народов, способствовать процессу их глобализации. Это очень мудро. Развитие партнёрских отношений на основе экономических, культурных и духовных связей – верный путь к укреплению отношений не только между государствами, но и между Востоком и Западом, между всеми цивилизациями, какую бы веру они не исповедовали. Тот, кто не желает быть партнёром, может оказаться на стороне неприятеля, но это не наш выбор. Каждый вид цивилизации сам выбирает свой путь развития и за это несёт полную ответственность. Что касается РФ, то она своим высоким потенциалом недопущения столкновений цивилизаций подаёт пример народам, и указывает путь к стабильному миру. Тем не менее, ни у кого не должно быть сомнения и в том, что в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооружённых Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за границей Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральным законодательством [2, с. 5].

Таким образом, если в России высокий уровень христианской православной культуры, вместе с исламской, буддистской, иудаистской и другими видами культур, непрерывно развиваются и взаимообогащаются, то католическая и протестантская культура Запада вступили в фазу антагонизма с исламской культурой Востока. Очевидно, что многонациональный народ России, сплавивается на основе единства различных вер и конфессий, предстаёт перед мировым сообществом – символом могущества, высокой культуры и духовности.

Библиография:

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М., Харьков, 2002. С. 14.
2. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 5 февр. 2010 г. № 146 // Кр. Звезда. 2010. № 22. (10 – 16 февр.). С. 4 – 6.
3. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 1994. С. 260.
4. Кр. звезда. 2008. 29 фев.
5. См.: Соловьёв В. С. Философское начало цельного знания // Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 173–174.
6. Сорокин П. О русской нации. Россия и Америка. М., 1992. С. 43.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ 12 мая. 2009 г. № 537 // Кр. Звезда. 2009. № 88. (20 – 26 мая). С. 6 – 9.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велемеева. М., 2006. С. 86.
9. Экономцев Иоанн. Православие – «особенная часть» России // Наука и религия. 1994. № 12. С. 3.

ПРОЦЕСС ИДЕНТИФИКАЦИИ РУССКИХ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ханаиш С.А., доцент Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат философских наук

Данная статья состоит из двух блоков: рассмотрение традиционно-видения русского национального характера и анализа процесса идентификации русских в XXI в. по результатам социологических исследований.

В качестве постоянно – действующей величины, актуализирующей изучение национального характера, можно указать многообразную этническую картину мира, 80% которой составляют нации, имеющие свои специфические характеры, влияющие на общение, экономику, политику, культуру. В роли переменной величины в современных условиях выступают процессы интеграции, глобализации – с одной стороны и как ответная реакция, взрыв этносамосознания, мультикультурализма – с другой стороны. На теоретическом уровне это проявляется в радикальных точках зрения - или этнического нигилизма; или абсолютизации значения этнического фактора.

Круг причин, определяющих исследование русского национального характера в современном российском обществе, очень обширен. Они различного уровня и складываются в определенный комплекс. Первая группа этих причин включает принципиальные изменения географической и социальной среды жизнедеятельности русской нации: образование российской государственности, сменившей государственность СССР, сопровождающееся новыми геополитическими характеристиками (размеры страны, ее границы); утверждение русского народа в новом качестве государственно – образующего этноса (доля русских в общей численности населения составляет более 80%); развитие рыночной экономики; становление буржуазной демократии западного типа; плюралистический характер духовной сферы жизни общества. Идентификация, адаптация русских к беспрецедентным по своей широте и глубине переменам в природном и социальном настоящем, по сравнению с недавним прошлым, образует вторую группу причин, диктующих повышенное внимание научного мира к феномену русского национального характера. Остановимся подробнее на дифференциации направлений процесса идентификации русских в совре-

менной России.

Этническая идентификация русских поставила на теоретическом уровне национального самосознания и на уровне общественного мнения очень широкий круг вопросов исторического, философского, социологического, психологического, культурологического характера.

В потоке исторического, социального времени отождествление русских связывается с Киевской и средневековой Русью как этапами этнического становления; с Россией XIX в., когда сложился русский национальный характер. Сегодня получило распространение ассоциирование понятий русский и советский народ. Проблематично утверждается в социальном настоящем времени осознание роли русских как ведущего по численности, государственнообразующего этноса России. Необходимо подчеркнуть, что сам факт переписи населения России в 2002 г. стал своеобразным толчком, стимулирующим проявление русского национального характера.

Социологический мониторинг и его анализ, осуществляемый многочисленными научными центрами страны и представленный в работах таких ведущих российских ученых, как Л. М. Дробижевой, Р. Г. Абдулатипова, А. С. Панарина, Ж. Т. Тощенко и др., показывает сложные проблемы самоидентификации русских. Под влиянием негативных социальных последствий реформационных процессов – падения уровня жизни, продолжающейся депопуляции населения, сложной картины миграционных потоков, изменения престижа страны на мировой арене произошла деформация национального самосознания русских, в целом ослабла их социальная активность в экономической, политической и духовной сферах общества. Радикальные точки зрения колеблются между выводами о деградации русского этноса и распаде в результате действия парадоксальных противоречий феномена русского национального характера и идей о том, что именно русский национальный характер, его свойство отрицания рынка мешает продвижению социума по пути буржуазного развития.

На этом фоне особенно громкое социальное звучание получила проблема возрождения русских духовных ценностей. Применяется понятие «русский мир», обозначающее явление русской культуры с такими её чертами, как приоритет нравственности, миролюбие, дружелюбность, целомудрие, ярко выраженный патриотизм; ставится задача экологии русской духовности.

Таким образом, новые природные и социальные условия бытия русского этноса, мобилизуют русский национальный характер для решения задач идентификации к иным, чем прежде территориальным пределам страны и её изменившемуся международному статусу, к ещё непонятым свободам в деловой сфере и политической, духовной и личной жизни.

Столкновение традиции и новации – составляет главное противоречие и испытание, через которое проходит сегодня динамика развития русского национального характера. Следовательно, актуальность изучения русского национального характера имеет конкретные причины, системное изложение которых было предложено выше.

В настоящее время, наряду с понятием "национальный характер," получило распространение в научном лексиконе другое — "национальный менталитет". В работах таких отечественных ученых, как Г.Д. Гачева, И. К. Пантина, А.С. Панарина, Е.А. Ануфриева, Б.С. Гершунского, А.П. Бутенко, Ю.В. Колесниченко и др., представлены философские, культурологические, социально-политические, социально-психологические, историко-психологические трактовки определений феномена национального менталитета.

Национальный менталитет формируется, функционирует и развивается в ходе длительных исторических периодов. Структура этого явления чрезвычайно сложна и связана с коллективным бессознательным, мировоззрением, различными стереотипами психологических реакций, поведенческих позиций этнического субъекта, приобретших форму привычек и традиций. Далее в тексте эти две категории — национальный характер и национальный менталитет — будут использоваться как близкие по смыслу.

Среди теоретических моделей русского менталитета, предлагаемых отечественной наукой, можно выделить следующие главные: евразийская и скандославская концепции, выделяющие соответственно восточный и западный элементы русского национального характера; теории преобладающей роли православия в сущности русского менталитета и другая, отводящая, исходное значение его языческим корням; концепция парадоксальной структуры русского менталитета; многофакторный подход к русскому национальному характеру современных российских ученых от среза социальных генотипов – до данных конкретно – социологического мониторинга.³ Структура русского национального характера, рассматриваемая с позиций теории социальной стратификации, складывается из многообразных статусных ментальностей: от демографических до религиозных в их этническом проявлении. Остановимся подробнее на анализе составных компонентов данной структуры русского национального характера.

Как известно, концепция социальной стратификации включает горизонтальную и вертикальную аналитические линии, предусматривающие соответственно: природно-естественные и сугубо социальные критерии выделения статусов.

Физический статус, ассоциируемый с русским менталитетом как самими его носителями, так и представителями других национальных ментальностей, связан с понятием "богатство", которое ярко показано в

древнерусских летописях, былинах, сказках, в трудах российских ученых, причем различных школ (Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева), в произведениях художественной литературы, прежде всего А. С. Пушкина и особенно в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, где приводятся такие выражения, как "богатырь-народ", "воин-богатырь", "женщина-богатырка", "ребенок-богатыренко".

Два принципиально различных научных направления раскрывают важную роль классового статуса в структуре национального характера: бесспорным носителем национального менталитета выступает крестьянство; этот феномен концентрированно выражает лишь аристократия. Славянофильская школа отечественной общественной мысли утвердила традицию народности в понимании русского национального характера, подчеркивая ее крестьянские корни.

Историки, философы, социологи, культурологи, психологи России XIX-XX вв. отдавали приоритет в духовном строе русского национального характера преобладанию эмоционального компонента над рациональным.

При описании трудового статуса русского национального характера применяется такое понятие, как "русский труд", схема, его выражающая, включает в качестве важного элемента трудовой порыв и, в меньшей степени, систематический трудовой процесс.

Политический статус русского национального характера стал особенно актуальным в условиях демографических преобразований, осуществляемых современным российским обществом. Долгое время господствовало мнение славянофильского толка о том, что русские – неполитический народ, опровергнутое практикой политического процесса. В отличие от форм, характерных для западного типа политического поведения, связанных с функционированием законодательства и государственных институтов, политическое поведение русских более сориентировано на радикальные действия и политические эмоции патриотического направления.

Семейный статус русского национального характера: семья, дети – важнейшие ценности в системе данной ментальности. Понятие "Русь православная" в обобщенном виде выражает традицию религиозного статуса русских. Выше были отмечены лишь основные статусные элементы русского национального характера.

Глубокие макросистемные изменения, происходящие в России в конце XX-го и в начале XXI-го веков, связанные также с геополитическими факторами мирового порядка остро поставили вопрос об этнической идентификации русских, который можно обозначить экстраполируя понятие, примененное Э.Эриксоном в «Социологии личности» как «кризис идентичности».

В 2010-2011 гг. институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Радио России был предпринят общественный и национальный проект «Русские XXI века». Это уникальный мониторинг общественного мнения россиян, которым представилась возможность высказать по каналу Радио России свои суждения по таким направлениям: кто является носителями русскости – те кто родились и живут в России, те кто говорят по – русски и владеют русской культурой; в чем специфика нравственных позиций русских и их религиозного статуса; какое место занимает патриотизм в облике русских; какова динамика развития русских в условиях глобализации и рыночного общества; как выглядит дифференциация традиций русского национального характера и появляющихся его новых черт.

Генеральная совокупность указанного мониторинга включает в себя беспрецедентный объект – население России; выборочная совокупность, сложившаяся в результате определенного отбора транслируемых по Радио России ответов охватила: различные регионы страны, различные возрасты, разнообразные социальные, культурные слои населения.

Ниже автором статьи предпринята попытка краткого фрагментарного контент-анализа информационного материала ответов россиян по теме: «Русские XXI века» озвученных по Радио России.

Представляется возможным классифицировать ответы респондентов, принимавших участие во Всероссийском мониторинге по следующим подгруппам: когнитивные – ответы когнитивного характера, дающие богатейший познавательный материал о конкретных чертах русского национального характера; нарративные (описательные) интервью – краткие, но очень яркие; идеологемы, обобщенно отражающие облик русских (их позитивные и негативные проявления); скрипты – сценарии динамики русского этноса; стратегемы (от понятия «стратегия»), указывающие главные задачи развития русских как стержневого этноса России. Далее предлагаются комментарии изложенной классификации.

Когнитивно-информационная подсистема массива общественного мнения, выделяющая как типичные следующие черты русского национального характера: приоритет духовного над материальным, высокая ценность патриотических чувств, приверженность православной культуре, широта души, гостеприимство, значение русского языка как аккумулятора русскости, престижности семейной жизни как показателя успешности, противоречивость социального поведения доходящая до полярности, (один из наиболее болезненных полюсов которой – пьянство).

Подсистема идеологем, фокусирующая русский национальный характер. Наиболее часто употребляемые формулы можно выстроить в взаимосвязанный ряд идеологем: русские подобны птице Феникс, возрождающейся из пепла – народ способный подняться после падения; «Москва

третий Рим» идеологема связанная с фигурой псковского старца Филофея цитируется россиянами как символ величия России и русских; «идеологема» русская цивилизация – русская культура – это скорее цивилизационный нежели этнический феномен, в плоскости данного поля приводятся понятия – «русская харизма», «русский фавор». Скрипты – сценарии развития русских в XXI в. Динамика сценариев: национальный характер быстро не меняется, это долговременный процесс, но изменения происходят. Прежде всего в новации, связанные с рынком, втянуты две категории населения – возрастная (молодежь) и территориальная (жители крупных городов); носители традиционнорусских черт характера чаще встречаются на селе, в имущественном отношении чаще среди менее обеспеченных россиян. Подсистема стратега – стратегические задачи развития русских. Одно из направлений идентификации русских в ходе реформ составляет движение к гражданскому обществу, предполагающее становление индивидуального сознания гражданина.

Имеет место столкновение этничности и гражданственности; традиция русских на которую указывали ещё В.И.Даль, Н.А.Некрасов состоит в приоритете патриотизма над гражданственностью. Социальная перспектива требует более гармонического сочетания этих направлений идентификации русских.

Аналитическая модель, выше изложенного в виде функциональной схемы выглядит следующим образом. Тренд – русские должны возродить и сохранить лучшие традиции, среди которых первенство духовного над материальным; другой тренд – русские должны меняться в условиях рынка и глобализации, должны стать рациональнее и откорректировать свою безмерность, что требует по сути коренной ломки русской ментальности.

Гуманистический вектор общественного мнения – сохранить лучшее и приобрести положительную новизну понятий, но очевидно грядущая реальность связана со становлением принципиально новой этничности русских и желательна, чтобы это обновление было на путях физического и духовного здоровья, деловой активности, крепкой семьи.

В качестве сравнения с обширным и уникальным мониторингом общественного мнения осуществленном институтом этнологии и антропологии РАН совместно с Радио России по теме «Русские XXI века» здесь приводятся данные опроса проведенного силами студенческой социологической лаборатории, функционирующей на базе кафедры истории Отечества и социально – политических теорий ОГПУ более 10 лет. Она была построена в контексте статусно - ментального подхода к национальному характеру.

По мнению жителей города Оренбурга характер русских в XXI в. выражают скорее мужчины чем женщины; в возрастном плане его носителями прежде всего выступает молодежь; в социальном плане это работ-

ники бюджетной сферы; ведущий признак материального положения современных русских – бедность; болезни часто сопровождают их образ жизни; индивидуализм уже преобладает в интересах современных русских над коллективизмом; типичная семья – с одним ребёнком; современные русские сохраняют патриотизм. Его стержень историческая память о Великой Отечественной войне, в поведенческом отношении признак патриотизма, выделенный респондентами – жить в России, укреплять материальный и духовный потенциал Родины; плюсы современных русских – открытость, широта души, доброта; минусы – пьянство, лень.

Итак, обобщая изложенное выше, в целом можно сделать некоторые выводы: состояние процесса идентификации русских в начале XXI в. оценивается общественным мнением как кризис; идеал традиций сталкивается с драматической реальностью. Нарушение преемственности линии культуры ведет к невосполнимым потерям в сфере духовности русских; происходит развитие нового облика русского человека сильно отличающегося от традиционной модели, конкретные черты этого социологического портрета обозначить сегодня затруднительно, вероятно они будут сориентированы на матрицу западной цивилизации, с другой стороны – соотносится со становлением социально этнической общности – россияне.

Библиография:

1. Ильин В.В., Панарин А.С., Бодовский Д.В. Политическая антропология. М., 1995.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сукоколов А.А. Этносоциология. М., 1998.
3. Тошенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001.
4. Абдулатипов Р.Г. Русский потенциал выхода России из кризисного состояния // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы культурного развития русского народа». Оренбург. 2004.
5. Тишков В.А. О российском народе // Дружба народов. 2006. №8.
6. Российская ментальность. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1994. №1.
7. Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и Евразийство: их сущность и общественно – политический смысл // Социс. 1996. №5.
8. Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. Екатеринбург. 1998.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Лямин А.С., научный сотрудник Тольяттинского краеведческого музея, аспирант Тольяттинского государственного университета

Среднее Поволжье, которое включает в себя Самарскую область – одна из самых полиэтничных территорий в России, где проживает много различных народов. С давних пор между ними происходило активное взаимодействие в сферах быта, хозяйства, религии, мифологии и искусства. В подобных взаимодействиях проявляется диалог культур. Феномен диалога культур оказал огромное влияние на формирование как материально-го, так и духовного богатства народов Поволжья.

Многонациональность (многоэтничность) Самарской области никогда не была источником проблем – это одна из особенностей Самарского региона, история которого всегда носила многокультурный, поликонфессиональный характер. Жители края исповедовали разные религии, говорили на разных языках, при этом они учились уважать образ жизни, культуру, традиции соседей, учились вместе жить, сосуществовать.

В области проживает сложное по этническому и религиозному составу население. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в регионе проживают представители около 140 этносов и этнических групп. Русское население Самарской области по-прежнему является наиболее многочисленным (2,6 млн. человек) и составляет 85,6% в общей численности населения. По сравнению с 2002 годом его доля увеличилась на 1,4 процентных пункта. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения области уменьшилась на 24,2 тыс. человек (или 0,7%).

Самарская область оказалась одним из самых привлекательных российских регионов для освоения мигрантами. В 1992-2000 гг. сюда, в основном, приезжали вынужденные переселенцы и беженцы из «горячих точек» бывшего СССР и Российской Федерации. Почти 70% из них составляли русские. Примерно с середины 1990-х гг. территорию области начали осваивать представители кавказских и среднеазиатских народов. В конце 1990-х гг. уже явно преобладала экономическая (трудова) миграция из трудоизбыточных регионов России и стран СНГ. Увеличение численности иммигрантов и трудовых мигрантов шло по нарастающей

вплоть до 2009 г.

На долю области приходится почти 6-7% численности ежегодного общего миграционного прироста населения Российской Федерации. За 1996-2006 гг. миграционный прирост составил 127,7 тыс. человек. По экспертным оценкам положительный миграционный прирост остается единственным источником, частично замещающим естественную убыль населения. Он формируется за счет межрегиональной миграции и миграции со странами ближнего зарубежья. В 2008 г. миграционный прирост составил 9018 человек, в 2009 г. – 7665 человек. Значительная часть миграционного прироста – это иммигранты из Узбекистана, Таджикистана и Армении.

Сегодня Самарская область является миграционно привлекательным регионом, и на фоне демографических проблем, коснувшихся и нашей области, здоровая и «качественная» миграция просто необходима. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, среди иностранных граждан, постоянно проживающих в Самарской области, подавляющая часть – это граждане государств-участников СНГ (92% всех иностранцев; в 2002 г. – 95,9%), из них наиболее многочисленны граждане Узбекистана, Таджикистана, Армении и Киргизии (в 2002 г. – Армении, Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана). Среди иностранцев, имеющих гражданство других стран, 644 человека – это граждане стран Европы, 397 человек – граждане стран Азии, 59 человек – граждане стран Африки, 42 человека – граждане стран Северной и Южной Америки. В связи с этим задача общества и гуманитарной общественности – способствовать формированию культуры межэтнических взаимоотношений, атмосферы этнокультурной толерантности, соблюдению законности и со стороны прибывающих групп и принимающего населения.

К структурным элементам восприятия мигрантов местным населением относятся представления о понятиях «мигрант» и «миграция», ассоциирующиеся у большинства с иной принадлежностью и культурой, а также перемещением людей в поисках «лучшей доли». Основными признаками служат антропометрические и культурные особенности (язык, манера поведения, обычаи и др.). Нередко восприятие включает предубеждения, этнокультурного или конфессионального характера, которые могут служить основой негативного отношения к мигрантам, которое в значительной мере складывается под влиянием их неадекватных представлений о мигрантах. Отсюда – значение качества информации и гражданская ответственность СМИ за сохранение баланса в отношении мигрантов и местного населения.

Эффективность общения мигрантов с принимающим населением, результаты их деятельности в инокультурной среде во многом зависят от того, объединены или не объединены мигранты в этническую группу, имеющую свою внутреннюю структуру, иерархию, управление, ресурсы

для развития. Многое зависит также от способностей лидеров этих групп выстраивать взаимодействие с местной властью и получать от нее гарантии безопасного пребывания и деятельности. Этно-групповая стратегия выступает эффективной формой адаптации мигрантов из числа иностранных граждан к условиям российской провинции и действенным способом выживания в рыночной конкурентной борьбе за обладание жизненными ресурсами. Прибывая в российские регионы, внешние мигранты соприкасаются со всякого рода мифами и предрассудками по поводу своей деятельности. Одним из наиболее распространенных является миф о том, что приток иностранных граждан-мигрантов создает угрозы региону в отношении демографической и этнокультурной безопасности.

Среди факторов, которые обуславливают напряженность и содержат конфликтотенный потенциал, наиболее значимы культурные различия между местным населением и мигрантами, а также несовершенство правового регулирования процесса миграции. Все перечисленные факторы поддаются политическому регулированию. Однако требуется как постоянный мониторинг состояния миграционной и этноконфессиональной сферы, так и использование гибких, адекватных технологий адаптации мигрантов и принимающего общества.

В Самарской области, являющейся на протяжении многих лет примером стабильности в межэтнических и межконфессиональных отношениях, накоплен значительный позитивный опыт реализации государственной национальной политики, конструктивного сотрудничества органов власти с такими институтами гражданского общества, как этнические объединения и религиозные организации.

Национально-культурные объединения играют заметную роль в общественной жизни населения области, оказывая влияние на духовно-нравственное воспитание людей, формирование атмосферы взаимопонимания, сотрудничества и терпимости.

В настоящее время на территории области действуют более 70 национально-культурных объединений, в том числе 17 национально-культурных автономий местного, регионального и федерального значений. В 2007 г. была зарегистрирована федеральная национально-культурная автономия российских казахов с центром в г. Самара. Татарская, чувашская, казахская и еврейская автономии имеют статус региональной.

Национально-культурные объединения тесно сотрудничают с творческими фольклорными, танцевальными, хоровыми коллективами, которые принимают участие в ежегодных праздниках. Вокальный коллектив «Мзиури» поддерживается грузинским национально-культурным центром «Мамули», ансамбль еврейской музыки «Алия» - еврейскими национально-культурными объединениями, татарский ансамбль «Ялкынлы яшьлек»

- Самарским областным татарским обществом «Туган тел» и многие другие.

Для обеспечения возможности представителям национальных общин разных возрастов приобщаться к истокам своей этнической культуры, языку и традициям в Самаре создано и действует 17 воскресных школ. Их работа непосредственно координируется национально-культурными организациями.

Вопросы взаимодействия с этническими общественными объединениями и конфессиями координируются аппаратом Правительства Самарской области, отдельные вопросы удовлетворения этнокультурных и этнообразовательных запросов населения области решаются соответствующими министерствами. Правовой базой для реализации этнонациональной политики на региональном уровне является ряд документов: программа «Разные, но не чужие – мир через культуру», план мероприятий по развитию институтов гражданского общества в Самарской области на 2008-2010 гг., мероприятия по духовно-нравственному образованию граждан Самарской области на 2008-2012 гг. и др.

Особый интерес представляет деятельность экспертных и общественных советов, выступающих механизмами реализации государственной национальной политики. Привлечение руководителей институтов гражданского общества к обсуждению управленческих решений в сфере национальной политики позволяет добиться гласности, прозрачности, коллегиальности и ответственности в принятии решений.

Важным направлением деятельности выступает работа с молодежью. Так, работа национально-культурных центров в Самарской области при активном взаимодействии с органами власти позволяет проводить профилактику мигрантофобии, особенно среди самарской молодежи.

Благодаря конструктивному сотрудничеству органов власти региона и общественных объединений в последние десятилетия в культурной жизни губернии появились такие самобытные национальные праздники, как «Сабантуй» и «Акатуй», «Навруз», «Йыйын» и «Ханука», десятки фестивалей этнокультурного творчества, собирающие тысячи участников.

Интересен опыт работы некоторых вузов Самарской области по формированию толерантности в студенческой среде. Успешная практика Самарского государственного архитектурно-строительного университета по проведению «Школ толерантности» вызывает огромное уважение и признание. На занятиях студенты знакомятся с мозаикой этнокультурного и конфессионального многообразия, учатся понимать ценности и мировоззрение представителей иной культуры, иных духовных традиций.

Значение национального фактора для общественной жизни страны в целом и Самарской области в частности весьма актуально. Объективным основанием этого служит многонациональный состав населения области. В годы перестройки возникло мощное общественное движение

возрождения национальных культур этнического самосознания населения области. В настоящее время оно представлено зарегистрированными национальными и межнациональными объединениями граждан, которые в своей деятельности ориентируются на достижение некоторых общих для них целей: объединение представителей одного народа (особенно в городских условиях), сохранение языка, обычаев, традиций, пропаганда культурного наследия и пр. Издание газет – один из способов сплочения народа, сохранения языка и культуры. Большинство национально-культурных объединений имеют свой печатный орган. Уже более 20 лет в Самарской области реализуются областные целевые программы этнокультурного развития населения: «Возрождение», «Разные, но не чужие – мир через культуру». Одним из основных направлений деятельности в рамках реализации целевых программ является поддержка межнациональных и национальных средств массовой информации и просветительских изданий о народах Поволжья. В настоящее время в области с разной периодичностью выходят следующие газеты: татарская «Бердэмлек», чувашская «Самар ен», мордовская «Валдо ойме», украинская «Промінь», немецкая «Volga-kurier», общетюркская «Азан», башкирская «Ирғиз», казахская «Ак жол», азербайджанская «Очаг», киргизская «Эне тил», казачья «Казачий вестник». Их целевая аудитория – трудовые мигранты, органы власти, и издаются они на русском языке. Эти газеты также выполняют важную государственную задачу – просвещают граждан, учат уважать и принимать людей другой веры, другой культуры, разъясняют непростое миграционное законодательство, помогают практическими советами по обустройству в новых, пока ещё непривычных условиях жизни в России.

Совокупный тираж этнических газет составляет около 15 тысяч экземпляров. Учредителями их выступают, в основном, этнические общественные объединения; география распространения – Самарская область.

Последние 17 лет регулярно выходит в свет информационно-справочный вестник «Самарская область. Этнос и культура», в котором отражаются наиболее яркие события этнокультурной, этнообразовательной сферы, результаты социологических исследований межнациональных отношений, итоги этнографических экспедиций и т.д. На канале ВГТРК «Самара» и на областном радио выходят теле- и радиопередачи, посвященные истории, культуре, традициям народов Поволжья. Это стало возможным во многом благодаря конструктивному сотрудничеству органов власти и национально-культурных центров Самарской области.

Местное региональное сообщество в целом готово принимать мигрантов из Закавказья и Средней Азии в качестве как гастарбайтеров, так и граждан РФ. Большинство местного населения Самарской области имеют в основном адекватные представления о мигрантах. Не просматривается тенденция к массовым, социально значимым проявлениям расизма и

агрессивного национализма. Однако сохраняется некоторая культурно-психологическая напряженность, которую можно условно квалифицировать как напряженность ожидания, вызванную, прежде всего, естественной реакцией людей на непривычные, а то и вовсе незнакомые, зачастую непонятные социальные проявления и стереотипы поведения. Существенную роль при этом играют этнокультурные различия и, прежде всего, языковой барьер. Большинство местного населения крайне отрицательно воспринимает демонстративное противопоставление норм и ценностей других культур общепринятым в принимающем сообществе, к которому по разным причинам прибегают мигранты.

Вместе с тем, региональное сообщество обладает достаточным потенциалом толерантности в межэтническом и, особенно, в межкультурном взаимодействии.

Несмотря на то, что проблемы ксенофобии сохраняют свою остроту во многих регионах Российской Федерации, национально-культурными центрами и объединениями Самарской области накоплен и обобщен богатейший опыт мирного совместного сосуществования в регионе. Целенаправленная поддержка Правительства Самарской области и органов местного самоуправления позволяет закрепить и распространить этот опыт на благо всех народов края. Этнические общественные объединения рассматриваются сегодня как институты гражданского общества.

Таким образом, этнонациональная и этнокультурная политика является важной составляющей социальной политики Самарской области. От того, как складывается ситуация в межэтнических отношениях, во многом зависит социально-экономическая стабильность региона, имидж области.

Библиография:

1. Ежегодный доклад Общественной Палаты Самарской области «Состояние гражданского общества в Самарской области в 2010 году». – Самара, 2010.
2. Этнические общественные объединения Самарской области. – Самара: ГКУ СО «Дом дружбы народов», 2008.
3. Этнические средства массовой информации Самарской области. – Самара: ГКУ СО «Дом дружбы народов», 2008.
4. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал / под ред. Н.С. Мухаметшиной. – Самара: СГАСИ, 2011. – 108 с.
5. Сытинские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении». – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2010. – 592 с., ил.
6. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года по Самарской области URL: http://elhovskiy.samregion.ru/external/ministry/files/c_686/Krat.itogi_VPN-2010.doc (дата обращения: 20.03.2013 г.)
7. Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-03.pdf (дата обращения: 23.03.2013 г.)

ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Игнатова Г.Е., преподаватель социально-гуманитарных дисциплин Брянского областного колледжа искусств и культуры

Христианство одно только заключает в себе живую воду и может привести человека на живые источники вод и спасти его от разложения. Без христианства же человечество разложится и сгниёт. Ф.М. Достоевский

Удивительными темпами обретает сегодня новую жизнь Россия, возрождая свои старые храмы, монастыри, богатейшие традиции православной культуры и принимая, по сути, второе крещение. Однако параллельно этому духовному подъёму мы наблюдаем и иные явления, достаточно сильные и, безусловно, негативные, нередко сознательно насаждаемые. Эти явления обрушиваются мутным валом наслажденчества, пошлых развлечений, жестокости, бесчеловечности на современное, ещё неокрепшее молодое поколение.

Духовный современный кризис, поражающий, как может показаться, частично и временно духовной болезнью наше общество, на самом деле направлен на полное уничтожение духовных корней русского менталитета. В мировоззрении молодого поколения закладываются понятия, противоположные понятию идеальной цели и добра, именуемые *ценностью*. А ведь именно ценность является тем, чего ещё, возможно, и нет, но что должно быть и к чему стоит идти.

Между тем известно, что в процессе исторического пути развития России нашими предками были обретены и культивированы такие ценности как нравственность, долг, бескорыстие, братолюбие и другие «заповеди Господни», которыми не пренебрегало даже советское атеистическое время. Сегодня проблема преемственности поколений особенно актуальна. Мы часто задаём вопрос: что нам делать с нашей молодёжью?

Известный американский деятель, президент США (1861-1865) Авраам Линкольн сказал: «Мы в наше время должны говорить только о том, за что готовы дать ответ в Вечности» [1].

В процессе преподавания в Брянском областном колледже искусств и культуры невольно возникло осознание того, что именно православный взгляд на воспитание и образование, несмотря на концепцию светского

образования, является прямым носителем формирования нравственных и духовных ценностей студентов, а также осознания в конечном итоге понятия – духовности.

Слово «образование» происходит от слова – «образ». Поэтому через целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся фундаментом в развитии личности, можно создать как образ человека, так и сформировать антисоциальное существо.

Известно, что ещё с первых лет бытия христианской Церкви и на протяжении многих веков, образованию и воспитанию уделялось особое внимание святыми отцами в святоотеческих творениях. Устремляя свой взор на образование с позиций вечности св. прав. Иоанн Кронштадский говорит так: «При образовании юношества, о чём надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему *просвещенна очеса сердца* (Еф. 1, 18)... Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет; именно, Он хочет чистого сердца: *блаженни чистии сердцем* (Мф. 5, 8)...» [2; С. 57, 236].

Таким образом, говоря о православном взгляде на воспитание и образование в современном обществе, мы не совершаем каких-либо новых открытий и установок, а лишь напоминаем о том, что созвучно человеку, что соответствует его природе, как считает православие, что соответствует тем целям человеческой жизни, которые мы переживаем в себе.

Проблематика, волнующая всех нас, исходит из процесса духовного и нравственного развития, который мы наблюдаем сегодня.

Прежде всего, необходимо понимать и различать между собой понятия - нравственное и духовное. Они взаимосвязаны между собой, и они часто определяют друг друга, но данные понятия различны.

Нравственность – это верное наше отношение к окружающему миру, в первую очередь – к окружающему миру, природе, ко всему творению Божию. Каково оно, это правильное отношение? Укладывается в золотом правиле: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф.7:12), «любви ближнего твоего, как самого себя» (Мф.19:18-20) [3].

Духовность — это слово, происходящее от слова «дух». Это внутренняя мотивация, реальные цели и отношения, которые наружно могут и скрываться. Духовность человека по-разному понимается в светском и христианском мире. В первом – она сводится к душевности, нравственности, интеллектуальности, добродетельности, во второй – это понятие выводится за пределы бытия души (психики). Духовные люди, по апостолу Павлу, - «водимые Святым Духом» или, по св. Григорию Паламе, - «новые люди, возрожденные благодатью Всесвятого Духа»... Духовность рассматривается как причастность человека Духу Святому, мера приближения человека к Богу [3].

В наше время самой страшной для нас болезнью, а для молодого поколения особенно, является *невидение* нашей духовной болезни. Невозможно лечить болезни, не увидев причин её возникновения. Нельзя говорить о развитии, не видя и не осмысливая точно той цели, которую ставит перед собой человек или общество, или в данном случае школа или университет [4]. Русский философ, правовед и публицист Е. Трубецкой, размышляя о цели жизни, о том для чего человек создан, писал: «Вся жизнь наша есть стремление к цели. От начала и до конца она представляется в виде иерархии целей, из которых одни подчинены другим в качестве средств... У каждого из нас есть что-то бесконечно дорогое, ради чего он живёт. Всякий сознательно или бессознательно предполагает такую цель или ценность, ради которой, безусловно, стоит жить...» [5; С. 88]. Бесцельное движение к цели не приведёт. Православие утверждает, что человек должен ставить перед собой цель и задумываться: что мы хотим?

Говоря об образовании и воспитании, мы подразумеваем какую-либо профессию, приобретение знаний теоретического и практического характера, не думая о том, что такое «человек»? [4] Известный литературовед, академик Д.С. Лихачёв писал: «Человек – часть общества и часть его истории. Не сохраняя в себе самом память прошлого, он губит часть своей личности. Отрывая себя от национальных, семейных и личных корней, он обрекает себя на преждевременное увядание. А если заболевают беспамятностью целые слои общества?...» [5; С. 223].

Самая главная задача в воспитании человека – понять к чему мы стремимся? Кем мы хотим видеть «человека»?

К сожалению, современный процесс образования пошёл по тому пути, который стал нормативным для западного Просвещения - забыли о человеке, забыли о цели образования и всё свели к тому пониманию, когда человек становится винтиком машины человеческого прогресса, а «назначение человека – быть сосудом и орудием Божества», - говорит свт. Игнатий (Брянчанинов) [6; С. 8].

На Руси, воспитание и образование было направлено на то, чтобы помочь человеку избавиться от того, что на религиозном языке называется грехом. Основная задача в воспитании и образовании сводилась к тому, чтобы сделать его *христианином* [4]. Поэтому в современном процессе образования всё более становится целесообразным обращение к духовно-нравственным традициям дореволюционного отечественного воспитания и образования. Так как именно такое направление в образовании, как показывает педагогическая практика, связано с восстановлением традиций и духовным обогащением общества.

Современная христианская педагогика часто обращается к опыту С.А. Рачинского (1833–1902), профессору и подвижнику православной педагогики. И не случайно, так как духовно-нравственные ориентиры пе-

дагогической концепции С.А. Рачинского можно определить так: все три ипостаси воспитания (гуманизм, народность, нравственность) он объединял в единую систему, в которой приоритет, уже на первой ступени образования, отдавал вере, поскольку духовно-нравственные основы русских заложены в Православии [7; С. 91].

Воспитание личности начинается с процесса осознания – кто я есть на самом деле? Зачем я живу? В чём смысл жизни? Православие говорит: «Человек, смысл твоей жизни, - жизнь, а не смерть», поэтому задача в воспитании человека заключается в том, чтобы начать *процесс исцеления* нравственного и духовного: предупредить человека от того, что является развращающим началом и помочь приобрести то добро, те добрые качества, о которых мы знаем [4]. Христианский нравственный закон – не веление, а призыв, несовместимый ни с принуждением, ни с ссылкой на авторитет. Это «закон свободы» (Иак. 1:25) и закон любви. Его исполнимость и его обязательность – плоды благодати; обретающий её знает, что закон Христов есть закон жизни, а его нарушение – путь к смерти [8; С. 176].

Один из важнейших моментов в воспитании является то, что в православии называется – *целомудрием*. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей» [9; С. 25]. Если мы обратимся к Священному Писанию, святоотеческой литературе, то увидим, какое колоссальное значение придавалось этому. Данный вопрос имеет огромное значение для становления личности, для молодого человека. Сохраняя в себе драгоценный ларец внутренней чистоты, цельности помыслов и поступков, жизнь человека приобретает смысл. И здесь же, напротив, теряя в процессе жизни драгоценный дар, человек в итоге становится опустошённым. Христианство устанавливает в этом в высшей степени серьёзном вопросе нормы, поэтому необходимо, чтобы человек не поскользнулся, не перешёл этой нормы.

В современном мире преждевременные знания способны развратить и убить человека. Нынешнее воспитание и образование направлено на то, о чём говорили ещё древние римляне: «Хлеба и зрелищ». А в Ветхом Завете мы читаем: «Сын ненаказанный скорбь отцу и печаль матери» (Притч. 17, 25), т.е. сын, не наставленный в страхе Божиим и законе Господнем. Закрывая в сердце клапан для восприятия мирских наслаждений, мы открываем иной клапан, - для восприятия духовных.

Христианский нравственный закон – не веление, а призыв, несовместимый ни с принуждением, ни с ссылкой на авторитет. Это «закон свободы» (Иак. 1:25) и закон любви. Его исполнимость и его обязательность – плоды благодати; обретающий её знает, что закон Христов есть закон жизни, а его нарушение – путь к смерти [8; С. 176].

В немалой степени исторические неудачи России стали обусловле-

ны тем, что известный религиозный мыслитель, богослов, протоиерей Г.В. Флоровский называл чрезмерной «впечатлительностью», какой-то болезненной страстью к чужому и недоверием к собственным силам и своему национальному разуму. «Чужое» чисто внешне приспособляется к «своему», уродливо к нему прирастает. В стране много больше сравнивают, чем исходят из своего духовного опыта, своих представлений о масштабах и, конечно, своих общественных условий [10; С. 170].

Современная культура всё с большей и большей степенью предлагает нам то, что в христианстве осуждалось как зло, но «Царствие Божие внутри вас есть», - сказал нам Господь (Лк. 17, 21), что на современном языке означает – счастье. Процесс воспитания должен быть направлен к обретению Царствия Божия, которое находится внутри молодого поколения.

Без определения понятий в процессе воспитания и образования: «Кто есть человек?», «Что есть счастье?» как фундаментальных вопросов, о ясных концепциях не может быть и речи. Именно православие предлагает все ответы на эти вопросы.

Поэтому необходимо как можно раньше задуматься над тем, что основная задача, которая стоит перед человеком, заключается в познании себя, увидеть себя, свои грехи, наклонности, даже нашу жизнь, которая совершенно не совпадает с тем духом, которое мы находим в Евангелие.

Великие говорили: «Человек тот, кто познал себя» [1]. Как важно донести до студента тот факт, что жизненная устремлённость человека, определяется прежде всего его духовностью. В цикле дисциплин средних профессиональных учебных заведений данная проблематика допускается на таких дисциплинах, как «Современная культурология и религиоведение», и «История мировой культуры». Данные дисциплины нацелены на всестороннее овладение студентами вопросами истории культуры, культуры и личности в современном мире, а также вопросами мировых религий в системе культуры. А изучение истории Русского Православия как одного из главных разделов дисциплин, и знакомство с практикой его деятельности, помогли многим студентам ответить на вопросы нашего времени: каково значение Православия в истории России? Каково место в вероучении и культе таинств Православной Церкви? А также задуматься о самом главном: о смысле жизни, о духовной жизни.

В свете вышесказанного целесообразно привести следующий пример: многие студенты колледжа, как очной, так и заочной форм обучения, посещают обители Брянской области: Свято-Успенский Свенский монастырь, Казанскую Богородицкую Площанскую мужскую пустынь, где принимают участие в таинстве Покаяния и причащаются Святых Христовых Таин, принимают Святое Крещение, вместе с тем их интерес возрастает к истории и традициям русского прошлого. Всё это благотворно вли-

яет на мировоззрение, нравственную и духовную культуру студентов колледжа.

Хочу напомнить слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Познать самого себя – это уже немало. Прикоснуться к познанию тайны Церкви – это уже много. Если же человек поймёт, что второе имеет отношение к первому и что духовный опыт Церкви – это не только сокровищница прошедших столетий, но, прежде всего, рука, протянутая не из прошлого, а из вечного к нему самому, значит свершилось чудо. Христос тихо постучался ещё в одну душу» [11; С. 537]. Если упустим еще несколько поколений, не создадим у них нравственного иммунитета, не возродим в их душах стремления к высоким идеалам, не укореним в них чувств веры и любви, искания правды Божией - и не будет России на свете. Сокровища Православия, столько лет пролежавшие втуне, способны оплодотворить нашу жизнь, нашу культуру, нашу науку. Россия нужна не только самой себе, но и всему миру, как Россия Феофана Грека, Андрея Рублева, Пушкина, Достоевского, преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского [12].

Таким образом, именно православный взгляд на воспитание и образование в ясном понимании - «кем мы хотим сделать школьника или студента?» - может спасти наш мир от глобальной катастрофы. Спасти наш мир может только нравственная и духовная борьба человека с самим собой, только воспитание в этом духе. Христианство указывает норму человечности, норму жизни и призывает на неё ориентировать воспитание и образование человека, ибо только эта норма сделает человека столь прекрасным, которая в истории христианства именуется так: «Вы Боги и Сынове Вышняго все вы» [4]. Вот к какому достоинству призывает христианство человека и ориентирует его в процессе воспитания и образования [4].

Поэтому в наши дни, особенно необходимо задуматься нам – учителям, преподавателям о том, какие духовные плоды принесёт новое поколение.

Современная Россия стоит на пороге новой эпохи – эпохи Большого Синтеза [13; С. 216]. Дальние истоки этого Синтеза восходят к тому духовному опыту, который обрела Русь в процессе христианизации. Насколько достоверны наши представления о культурном синтезе современности, откуда мы можем знать о будущем духовном состоянии России? Ответ очевиден: будущее России станет таким, каким его вознамерятся создать её творчески активные силы, то есть молодое поколение, - учитывая весь накопленный за тысячелетие необычайно богатый духовный опыт.

Возрождение религиозной жизни в России в последние десятилетия требует много ответов на самые различные вопросы, касающиеся право-

славной веры и православной культуры. Но только вера в истинное возрождение православия в России, его лучшие, духовно-нравственные идеалы станет правильным выбором, который определит судьбу России будущей.

Библиография:

1. Осипов А.И. Христианство и современность. – URL: http://www.youtube.com/watch?v=EvQQ6_GW64E (дата обращения: 23.07.2012)
2. Иоанн Кронштадтский Моя жизнь во Христе: - М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.
3. Азбука веры Нравственность и духовность. – URL: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_duhovnost/ (дата обращения: 29.07.2012)
4. Осипов А.И. Православный взгляд на воспитание и образование. – URL: http://predanie.ru/popup/new.php?mp3=/mp3/Lekcii_professora_Alekseja_Nicha_Osipova/vypusk_4/09_Pravoslavnyj_vzgljad_na_vospitanie_i_obrazovanie.mp3 (дата обращения: 15.07.2012)
5. Янушкявичюс Р.В., Янушкявичене О.Л. Основы нравственности: Учебное пособие для школьников и студентов. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2002.
6. Игнатий (Брянчанинов), святитель Отверзите двери Богу... - М.: Сибирская Благовонница, 2002.
7. Беленчук Л.Н. Концепции национального воспитания на рубеже 19 – 20 веков //Педагогика. М., 1999.
8. Александр (Семенов-Тянь-Шанский), епископ Православный катихизис. – Киев: Пролог, 2003.
9. Алексей (Мороз), протонерей Уроки добротолубия: Учебное пособие. – СПб, 2005.
10. Георгий (Флоровский), протонерей Пути русского богословия. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.
11. Патриархи Московские / Сост. Н.Н. Лисовой. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
12. Алексей II, Патриарх Церковь и духовное возрождение России. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/146.htm> (дата обращения: 31.07.2012)
13. Щученко В.А. Вечное настоящее культуры. Теоретические проблемы историко-культурного процесса / Под ред. И.А. Голосенко. – СПб.: Издательство СПбГТУ, 2001.

СОЦИОРЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Вартамян Е.В., магистрант МГАДА

Эра постиндустриального развития, начавшаяся в XXI в., требует коренных преобразований во всех жизненно-важных аспектах бытия. Инновационная деятельность становится стержневым направлением экономического роста в современном мире. Только она позволит социуму эффективно функционировать в новой ситуации. Когда основой грядущих преобразований становится инновационная экономика, для ее функционирования должны быть готовы все сферы социокультурного пространства.

Современное положение дел в этой области является важнейшим направлением научно-практического исследования, ввиду наличия определенной политической окраски у данного вопроса. Тема приобретает особую актуальность в контексте нахождения консенсуса относительно толерантности межрелигиозного диалога. Использование подхода, описанного в представленной работе, относится к сфере информационного просвещения и позволяет внедрять инновационные разработки в максимально широком спектре областей человеческой деятельности. В данной статье речь пойдет о религии и ее роли в подготовке общества к переходу в новое качество.

На настоящий момент не сложилось единого определения понятия «религия», тогда как большинство распространенных трактовок отличаются крайней неопределенностью и размытостью терминологии.

Понятие «религия» трактуется, как особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации (церковь, религиозную общину) [1].

Толковый словарь русского языка определяет религию, как одну из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения [2].

По мнению Трубецкого С.Н., религия – организованное поклонение высшим силам. Религия не только представляет собой веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим

силам [3].

Российский религиовед Забияко А.П. утверждает, что религия является духовной формацией, особым типом отношения человека к миру и самому себе, обусловленным представлениями об инобытии как доминирующей по отношению к обыденному существованию реальности [4].

Из вышесказанного можно заключить, что религия в постиндустриальном обществе представляет собой форму мировосприятия, связанную с определенным набором шаблонов поведения в социуме, основанных на догматических принципах соответствующих доктрин.

Известно, что архаичные верования, послужившие фундаментом для возникновения современных религиозных течений, основывались, в свою очередь, на актуальных для своего времени представлениях человека об окружающем мире, а также – на эмпирическом опыте, которому неизбежно сопутствовал субъективный фактор, заметно искажающий существующее положение вещей.

В дальнейшем, развитие науки закономерным образом отодвинуло на второй план авторитет наполненных суевериями верований, и последние замкнулись в собственной искусственно созданной информационной среде, полностью отделившись от объективной реальности и став оплотом произвольных допущений, возводимых в ранг истины.

Многочисленные расколы и появление огромного количества сект в рамках отдельно взятых традиций и тому подобные явления лишь подтверждают отсутствие сколь бы то ни было значимой опоры подавляющего большинства религий в объективной реальности. Вместе с этим, напряженность конфликтов в данной сфере отнюдь не уменьшается, а наоборот – возрастает, что в условиях современного рационалистического подхода к жизни выглядит достаточно неестественно.

Несмотря на кажущуюся сложность оценки ситуации, можно с уверенностью утверждать, что следование человека той или иной доктрине всякий раз оказывается обусловленным одним и тем же посылом, а именно – стремлением компенсировать психологические кризисы становления личности. Травмы детства, юности и иные потрясения неизменно накладывают заметный отпечаток на образ жизни каждого человека. Неудивительно, что в отсутствие устойчивых ориентиров, индивид рано или поздно оказывается в плену предрассудков, суеверий и моральных установок, активно навязываемых окружающей средой, которая является абсолютно невосприимчивой к реальным потребностям субъекта.

Таково естественное положение людей, неспособных к конструктивному осознанию и преодолению собственных проблем. Неудивительно, что в среде таковых религия превращается из инструмента самореализации в фактор разобщения и – более того – силу, провоцирующую разделение общества в самом себе.

С другой стороны, при разумном использовании, средства и методы религиозных доктрин могут способствовать актуальному разрешению психологических, а – вместе с ними – и социальных проблем, однако для этого необходимо доскональное понимание глубинных процессов человеческой психики со стороны иерархов того или иного учения. В противном случае, практическая сторона любой религии вырождается в набор формальностей, не способных сколь бы то ни было повлиять на благополучие человека, более того – неуклонно способствующих его деградации в социальном и интеллектуальном плане. В этой связи остро встает вопрос о смене элит. Понятие элиты связано с узким кругом лиц, принимающих важные решения [5].

С течением времени деградация элиты дает импульс для начала разложения и последующего распада системы в целом [6]. Критерии, которым должна соответствовать элита, сводятся к инициативности и готовности грамотного, конструктивного принятия решений в определенных сферах деятельности. Поэтому, особое значение приобретает вопрос о смене социальных элит, решение которого позволит добиться равновесия во многих сферах. Что касается конкретных путей реализации описанного процесса, то одну из ключевых позиций занимает ответственный подход к подготовке руководящего звена соответствующих сфер деятельности.

Делая ставку на догматизм, и заменяя естественный для человеческой психики язык символов предельно расплывчатыми формулировками, ортодоксальные представители традиций культивируют множество взаимоисключающих, а следовательно, – сугубо деструктивных положений в общественном сознании.

Именно поэтому чрезвычайно важна необходимость переоценки принципов, лежащих в основе традиционных верований с целью выявления действительно перспективных направлений самоактуализации человека в мире, и, соответственно, отсеечения заведомо тупиковых направлений активности, являющихся данью обычаям и отвлекающих человека от действительной работы и развития.

Многогранность устройства человеческого сознания позволяет добиваться самых разнообразных результатов путем применения известных техник, нацеленных на психологическое развитие [7], и именно поэтому крайне нецелесообразно ограничивать членов религиозных формирований четко прописанными целями и однозначными методами их достижения. Куда полезнее использовать гибкие модели, опирающиеся на универсальный символизм, – с таким подходом мыслящий человек получил бы возможность использовать потенциал той или иной доктрины с учетом специфики собственных возможностей, а также – реальной необходимости, в противовес слепому следованию казуистическим предписаниям.

Разногласия между традициями, таким образом, могут быть полно-

стью нивелированы, тогда как следование отдельно взятого индивида тому, или иному пути будет обусловлено скорее выбором наиболее оптимального семантического пространства, нежели бессознательным подчинением архаичному канону.

Специфика достижения в религиозном русле такова, что его действительная значимость до конца очевидна лишь самому практику, и в этом отношении важность свободы вероисповедания становится в один ряд со свободой мысли; свободой – в т.ч. и от искусственных ограничений в рамках отдельно взятого учения, задача которого – конструктивно помочь человеку. Подавление же естественных устремлений последнего является нонсенсом и вопиющим нарушением прав человека в современном обществе.

К сожалению, в настоящее время религиозная деятельность в своей совокупности сводится к фанатичной идеализации понятий, не только не имеющих четких границ, но и полностью оторванных от реальности, поэтому т.н. «свобода вероисповедания» превращается в источник антагонизма между представителями различных вероисповеданий. Влияние догматов и ограничений возрастает в отсутствие конкретных ориентиров, тогда как напряжение межрелигиозных отношений усиливается многократно.

Еще раз подчеркнем, что религиозно-философская база, в первую очередь, должна обслуживать стремления человека, обусловленные его индивидуальными склонностями, а также – практической необходимостью (как один из путей развития самодисциплины, социального взаимопонимания и укрепления связи между целями индивида и его повседневной деятельностью). Например, на одном из предприятий пищевой промышленности нами внедрена экспериментальная методика использования волновой теории звука, которая несомненно дает возможность формирования в сознании необходимых установок на толерантность и актуальное применение в социуме универсальных принципов, являющихся фундаментом человеческого сознания [6].

В заключение стоит отметить, что тяготение к изжившим себя стереотипам религиозного сознания становится препятствием на пути преодоления кризисных ситуаций постиндустриального общества XXI в. Одним из приоритетных направлений интеграции религиозной деятельности в социокультурную среду новой эпохи является процесс смены элит. Настал момент обозначить эффективные векторы решения накопившихся проблем, когда появляется потребность отделить нежизнеспособные наслоения от накопленного за тысячелетия опыта, необходимого для выполнения задач, соответствующих современным реалиям.

Библиография:

1. Гараджа В.И. Религиоведение. – М.: Аспект Пресс, 1995, 361 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2009.
3. Энциклопедический словарь. Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 26А. — СПб., 1899. — с. 539—544.
4. Забияко А.П. Религия // Энциклопедия религий. – М.: Академический проект, 2008. – с. 1069.
5. Антонов М.Ф. Цель номер один: план оккупации России. – М.: Алгоритм, 2011, с. 251.
6. Вартамян Е.В., Новикова В.Ф. Вестник МГАДА, №2. – М.: МГАДА, 2013, с. 11.
7. Фрейд З., Техника психоанализа. – М.: Академический проект, 2008.

МЕГАЭНЦИКЛОПЕДИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Зиновьева Н.Б., профессор, зав. кафедрой документоведения и информационной культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

В условиях нового витка научно-технической революции наша реальность обогащается принципиально новыми информационными средствами, ранее технологически невозможными. Среди таких новшеств выделяется разработка концепции мегаэнциклопедии, и как пример - Википедии – свободной пополняемой сетевой энциклопедии, создаваемой силами энтузиастов на 285 языках Земли. Этот проект стал возможен благодаря технологии вики – разработки особого веб-сайта, структуру и содержание которого пользователи могут самостоятельно изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом. Впервые термин «вики» для описания веб-сайта был использован в 1995 году Уордом Каннингемом, разработчиком первой вики-системы. Описывая сущность своей концепции, он подчеркивал, что вики стремятся привлечь посетителей к непрерывному процессу создания и сотрудничества, который постоянно меняет вид сайта.(1)

Таким образом, благодаря оригинальной технологии появилась принципиально новая форма публикации, авторство которой однозначно установить невозможно, оно поистине народное. Его сравнить можно, по видимому, только с устным народным творчеством, принцип действия которого также заключается в постоянном обогащении передаваемых, транслируемых из уст в уста сказаниях. Но новые технологии сделали этот процесс на несколько порядков эффективнее, соединив стабильную форму публикации с возможностью постоянного ее обновления, пополнения и развития, позволяя с течением времени полнее и точнее раскрывать научные понятия, концепции, биографии ученых, характеризовать исторические события, географические объекты и таким образом в конечном итоге представить все знания мира. Вековая мечта - собрать воедино все знания, выработанные человечеством, из фантастической становится все более реальной.

Проект под названием «Википедия» был запущен в январе 2001 года Джимми Уэйлсом и Ларри Сэнгером и сегодня он принадлежит американской некоммерческой организации «Фонд Викимедиа», имеющей 19 региональных представителей. Существуют и другие подобные проекты

— Citizendium, Луркоморье, Абсурдопедия, Open Encyclopedia Project, Вукипедия (о «Звёздных войнах»), WoWWiki (о вселенной Warcraft), а также частично Encyclopedia of Life и Google Knol. Но Википедия — из них самая известная и масштабная. По объему сведений и тематическому охвату сегодня она считается самой полной из когда-либо создававшихся за всю историю человечества. По состоянию на конец февраля 2013 года количество статей в русскоязычной Википедии приближалось к миллиону, она находилась на пятом месте по посещаемости среди всех языковых разделов Википедии — количество просмотров её страниц составляло около 1,5 миллиона в час. Помимо незарегистрированных (анонимных) редакторов, в русской Википедии зарегистрировано 999 456 участников, из них 12 853 за последние 30 дней проявляли активность (сделали хотя бы одну правку)(1).

Приведенные выше факты дают основание рассматривать Википедию как масштабное социальное явление, особый феномен, вызванный к жизни новыми информационными технологиями и способный оказать большое влияние на социокультурную динамику общества. Необходим глубокий анализ его принципиально новых свойств по сравнению с традиционными энциклопедическими изданиями, который бы позволил определить его место в структуре современных информационных средств и видов публикаций.

Из глубокой древности нам известны попытки создания как можно более полных источников знаний — энциклопедий. Сам термин «энциклопедия» древнегреческого происхождения, в переводе означает «обучение в полном круге», что можно толковать как приведённое в систему обозрение всех отраслей человеческого знания или круга дисциплин, в совокупности составляющих отдельную отрасль знания.(2) Прообраз будущих энциклопедий в виде терминологических словарей составлялись уже в период Среднего царства в Древнем Египте. Своды знаний составлялись и в Древнем Китае (XII—X века до н. э.). Величайшей энциклопедией была «Летопись весны и осени господина Лю», законченная в 239 г. до н. э. Самой полной древней энциклопедией была «Естественная история» Плиния Старшего. Она была закончена в 77 г. и состояла из 2500 глав и 37 томов. В ней содержалось 20 тысяч заслуживающих внимания «фактов», отобранных из 2000 работ более чем 100 различных авторов. Самой известной ныне энциклопедией XVIII века, оказавшей столь значительное влияние на культурную и политическую жизнь Европы накануне французской революции, является «Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел». Под редакцией Дидро и д'Аламбера с 1751 по 1772г.г. вышло 28 томов. В российской практике историческим памятником можно считать Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЭ), выпущенный в Петербурге в 1890-1907 годах. Продолжает со-

хранять актуальность и Большая советская энциклопедия, которая выпускалась с 1926 года (первый том первого издания) по 1990 год (последний ежегодник). Миссия энциклопедий конечно же заключалась в том, чтобы собрать как можно больше точных фактов и сведений. Но не только: их нужно было адекватно изложить в небольшом объеме статьи, расположить их в определенной последовательности, удобной для разыскания, снабдить справочным аппаратом (ссылками на источники, отсылками на другие близкие по теме статьи, вспомогательными указателями, позволяющими разыскивать сведения по разным признакам и т.д.). За века функционирования структура энциклопедии как специфического вида издания выкристаллизовалась и стабилизировалась, т.е. выработана системная совокупность методических решений. (3)

Сегодня продолжают издаваться и пользуются большой популярностью у читателей различные универсальные и отраслевые энциклопедии и энциклопедические словари, как в традиционной бумажной форме, так и на дисках. Энциклопедии на дисках уже требуют выработки новых методических решений, так как, привлекая в качестве дополнительных иллюстративных материалов – фотографии, фрагменты видео, звук, используя дополнительные поисковые возможности, гипертекст, они по-другому организуют материал. Но их текст остается стабильным, внести дополнения и исправления нельзя. Тем не менее, с Википедией их связывают связи преемственности, общие для всех разновидностей этого вида издания, в том числе, и для бумажных, принципы разработки. Такими универсальными принципами специалисты считают:

- принцип *научности*, заключающийся во включении в энциклопедию только научно подтвержденных данных и не вызывающих сомнения сведений, их фактологической точности, а также системности и иерархичности изложения материала;

- принцип *объективности*, заключающийся в признании наличия разных точек зрения на излагаемый вопрос, отсутствия монополии на истину, но в то же время предполагающий внутреннюю непротиворечивость излагаемой информации;

- принцип *оптимальной полноты отбора сведений*, заключающийся в сбалансированном представлении информации по темам в границах, определенных критериями отбора, одинаковой глубине погружения в суть излагаемого вопроса, в унифицированной подаче материала;

- принцип *доступности* в изложении материала, предполагающий возможность его адекватного понимания людьми, профессионально не связанными с рассматриваемой тематикой.

В условиях мегээнциклопедии технологические новшества обуславливают необходимость выработки новых принципов, а вышеуказанные, сохраняя актуальность, претерпевают некоторую трансформацию.

В частности, такую трансформацию претерпевает принцип научности. С одной стороны, научный уровень в мегээнциклопедии в какой-то степени снижается. Это объясняется привлечением к написанию статей и их редактированию мало того, что непрофессиональных авторов, так еще и анонимных. В традиционной энциклопедии качество текста определяет редакционная группа, она же и несет всю полноту ответственности. С другой стороны, наоборот, в мегээнциклопедии постоянное обновление и редакционная правка позволяют поддерживать массив в актуальном состоянии, преодолевать естественную устареваемость знаний. Ведь в традиционной энциклопедии текст не подлежит модернизации – он стабилен. Таким образом, принцип научности в условиях мегээнциклопедии претерпевает некоторое смещение доминант.

Аналогичное смещение характерно и для принципа объективности. Если в традиционной энциклопедии объективность зачастую уходила на второй план в силу идеологических приоритетов, тенденциозности авторского коллектива, то в Википедии принцип объективности превозглашен основополагающим. В свободных энциклопедиях предполагается массовое вовлечение анонимных авторов, проявивших инициативу и заинтересованность, без оглядки на степени и звания, что придает динамизм, большую свободу самовыражения и возможность представить разные мнения. Ввиду коллективной работы нескольких независимых друг от друга авторов содержательная характеристика объекта объемна, мозаична и может в отдельных случаях содержать противоречивые сведения. Для сообщества участников Википедии сформулированы правила, которых должны придерживаться авторы статей, главные из них: нейтральность точки зрения, проверяемость, недопустимость оригинальных исследований. (1)

Разработчиками проекта дается определение нейтральности: это правило, в соответствии с которым автор статьи должен придерживаться принципа неприверженности какой-либо точке зрения. Все утверждения в статье должны преподноситься не как истинные, а как пересказ со слов третьих лиц. Исключение могут составлять только общепризнанные научные либо тривиальные факты. При существовании различных мнений и представлений о явлении статьи Википедии должны по крайней мере упоминать о них, а в идеале - рассказывать. При этом, никакое из них нельзя явно или косвенно преподносить как истину. Со слов Д.Уэйлса, основателя Википедии, нейтральная точка зрения пытается представить идеи и факты в форме, с которой согласны как их сторонники, так и их противники.

Требования ссылки на опубликованные источники дополняет политику нейтральности. Статьи Википедии должны основываться на авторитетных нейтральных источниках информации (статьях прессы, книгах, ав-

торитетных тематических сайтах и т.д.), что обеспечивает их проверяемость. Нельзя писать статьи на основе собственного опыта и сокровенных знаний, не прошедших апробацию, передаваемых только устно. Правило недопустимости оригинальных исследований поясняет, что Википедия – не первичный источник информации, в котором автор выносит собственные взгляды, концепции, результаты исследований на суд публики, а вторичный, т.е. такой, который собирает, анализирует, оценивает, интерпретирует и синтезирует уже опубликованную, прошедшую испытание временем информацию. (1)

Значительные изменения в условиях мегаэнциклопедии претерпевает принцип оптимальной полноты отбора сведений. По сравнению с подготовкой традиционного энциклопедического издания в Википедии трансформировался сам процесс. Первым шагом, следующим за решением разработки новой энциклопедии в традиционной форме, обсуждением ее общей концепции, была разработка словника – т.е. перечня объектов рассмотрения в будущей работе. Именно словник более точно характеризовал концепцию будущего издания, его структуру, дробность разделов, логику, связывающую понятия и предметы, определял степень полноты тематического охвата, границы отбора и многое, многое другое. Только после утверждения раздавались заказы на статьи авторам.

Как такового словника в нынешнем процессе создания Википедии нет. Википедия функционирует в отличие от других традиционных публикаций и сайтов Интернета по-особому. Вся информация представлена свободно, как акт доброй воли, без заключения каких-либо договоренностей. Но даже в условиях свободной мегаэнциклопедии дополнение энциклопедии статьями не может осуществляться спонтанно и бесконтрольно. Общую политику для Википедии вырабатывает Мета-вики, которая определяет принципы функционирования, представляет важную статистику всех языковых разделов проектов, формулирует основные правила для авторов, определяет перечень основных разделов, которые обязательно должны быть представлены во всех языковых разделах, таких как: биографии выдающихся деятелей, история, география, общество, культура, наука, технология, продовольствие и математика. Добавление статей к уже имеющимся свободное, но оно осуществляется на основе следования выработанным критериям. И главный из них – значимость. Сформулированное правило значимости помогает решить, является ли тема достаточно значимой, чтобы ей посвятить отдельную статью. Поясняется, что для обоснования значимости требуется нечто большее, чем короткий всплеск интереса средств массовой информации к событию или явлению общественной жизни, уточняется, что предмет или тема предположительно являются значимыми, если они достаточно подробно освещаются в независимых авторитетных источниках.(1) Таким образом, формирование мас-

сива статей в Википедии является инициативным, но регулируемым.

Наряду с прежними, используемые технологические решения мегаэнциклопедии выдвигают необходимость следования новым принципам: *дополнения и развития, интерактивности, самоочищения, гипертекстовости и свободной навигации.*

В правилах функционирования Википедии сформулирована необходимость ее дополнять статьями об актуальных, значимых явлениях нашей жизни и общими силами доводить эти статьи до совершенства. Таким образом, в технологии вики трансформировалось и само функционирование энциклопедии как особой разновидности публикации. Стабильность, которую придает тексту печать, в Википедии переоплотилась в принцип постоянного *дополнения и развития.* Каждый, даже незарегистрированный, посетитель может внести изменения практически в любую статью (правда, к редактированию самых популярных и спорных допускаются только зарегистрированные пользователи). Текст таким образом отторгается от автора и живет своей жизнью, он может углубляться, дополняться, совершенствоваться, уточняться, снабжаться иллюстрациями и т.д. Каждая открытая для редактирования страница может стать местом для дискуссии. Все правки можно обсудить и оспорить, что может рассматриваться как принцип *интерактивности.* Несмотря на то, что в определении энциклопедии говорится, что Википедия не является социальной сетью, такие действия, как живое общение, знакомства и ранжирование по статусу активных участников, – важная часть успешного развития энциклопедии.

Любой пользователь имеет право вынести статью на удаление. Для этого практикуется устоявшаяся процедура: пользователь пишет об этом на специальной странице. В результате обсуждения и голосования выносится решение. Это принципиально новое явление, которое можно назвать принципом *самоочищения.* Для интерактивных форм публикаций такой принцип – жизненная необходимость, поскольку открытость Википедии позволяет выставить на всеобщее обозрение материалы сомнительного качества, субъективные суждения, непроверенные данные и т.д. Это – принципиальное новшество, отличающее мегаэнциклопедию от традиционной энциклопедии.

А вот принцип *гипертекстовости и свободной навигации* может рассматриваться как относительно новый. Гипертекст – термин, введенный Тедом Нильсоном еще в 1965г. для обозначения текста, «ветвящегося или выполняющего действия по запросу». Обычно гипертекст представляется набором текстов, содержащих узлы перехода между ними, которые позволяют избирать читаемые сведения или последовательность чтения. В прежних книжных формах в энциклопедиях закладывались изначально поисковые средства, позволяющие связать близкие по смыслу понятия

путем выделения особым шрифтом терминов, Ф.И.О. лиц, географических наименований и т.д., которые более полно содержательно раскрываются в других местах. Этому же способствовала отсылка – см. также, после которой приводились наименования рубрик, содержательно связанных с темой, интересующей читателя. В современных мегаэнциклопедиях этот принцип сохранился, но он подкреплен специальными программными средствами. Непосредственно в тексте статьи выделены цветом те слова, пояснению которых посвящены специальные статьи. Сохранились и отсылки. Только ручной поиск заменен на автоматизированный, на свободную навигацию, а переход от одного узла к другому может осуществляться по траекториям, разветвленным практически до бесконечности. В связи с этим изменился по сравнению с традиционной энциклопедией и процесс подготовки статьи. Кроме написания текста, его редакции в Википедии еще необходимы категоризация статьи, выставление гиперссылок и создание ссылок с тематически близких статей энциклопедии на вновь созданную.

Все вместе взятое обуславливает преимущества Википедии. Они весомы. Это современное динамичное средство, с очень хорошими поисковыми возможностями, позволяющее в считанные минуты получить необходимые сведения по целому ряду вопросов. К этому добавляются:

- возможность пользоваться через переносные устройства с доступом к Интернету, в том числе через мобильный телефон, что позволяет в любое время и в любом месте получить нужную справку;
- возможность быстрого и простого изменения гарнитуры и кегля шрифта, что дает возможность сделать текст более читабельным;
- значительно короче затрачиваемое время на обнаружение отдельной подготовленной статьи в сравнении с традиционной редакторской обработкой и типографским производством всего энциклопедического издания;
- низкая стоимость использования ресурса в сравнении с покупкой многотомного энциклопедического издания;
- для авторов появляется возможность следить за посещаемостью, эволюцией статьи, анализировать внесенные изменения, отстаивать свою точку зрения.

В то же время Википедия является объектом критики по поводу чрезмерной открытости проекта, неавторитетности цитируемых источников и ненадежности излагаемой информации в статьях, перекосов в охвате тем и субъективности их освещения, произвольного администрирования, выражающегося в удалении статей по субъективным причинам. Критики обращают внимание на системную предвзятость, несбалансированность в освещении тем, внутреннюю противоречивость, а также критикуют политику предпочтения консенсуса профессионализму отдельных участников

в редакционном процессе. Анонимное редактирование предоставляет возможность добавления низкокачественной информации. Очень болезненна для Википедии проблема скрытой рекламы коммерческих продуктов и возможности самопиара отдельных авторов. Особый вред наносит вандализм – явно вредительское добавление, удаление или изменение содержания, совершенное умышленно. Некоторые разделы Википедии еще недостаточно разработаны и нуждаются в более пристальном внимании авторов.

Думается, что Википедия как сложная самоорганизуемая система проходит в своем развитии определенный этап, связанный с ее становлением, структурным заполнением лакун, выработкой общих требований качества, становлением института авторства – некоего собрания ответственности, заинтересованных в ее развитии. Рост технических возможностей и совершенствование программных средств позволит в ближайшем будущем соединить разноязыкую Википедию соответствующими ссылками, позволяющими отследить, как трактуется то или иное понятие в других культурах и странах, тем самым значительно расширить ресурс.

Сегодня можно говорить о принципиально новой социокультурной ситуации, выражающейся в изменении общественных отношений, ценностных установок, позиции личности в результате внедрения в нашу жизнь новых информационных технологий. Новый феномен мегаэнциклопедии вовлекает в свой проект десятки тысяч участников, объединенных благородными целями познания и пропаганды научных знаний. Работа в команде дает им ощущение соучастия, развивает чувство ответственности за собственный вклад в общее дело. Этот проект не только повышает интеллектуальный уровень пользователей, но и пропагандирует интеллектуальные ценности, мало популярные ныне, формирует умение критически осмысливать информацию, воспитывает стремление к ее системному упорядочению. То, что это делается на добровольных началах, без оплаты, говорит о том, что познание как высшая ценность начинает пробивать себе дорогу в сложных рыночных условиях, а психология создателя – доминировать над психологией потребителя.

Библиография:

1. <http://ru.wikipedia.org>
2. Книговедение: Энциклопедический словарь / Н.М.Сикорский и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1982.-664с.
3. Типология изданий. - М.:Кн.палата, 1990.-231с.
4. Кушнаренко Н.Н.Документоведение: учебник / Н.Н.Кушнаренко, 3-е изд. – Киев: Знання, 2001.-460с.

МУЗЫКА В РОЖДЕНИИ И ПЕРЕДАЧЕ ДУХОВНОГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННО- ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Щербакова А.И., и.о. декана факультета искусств и социокультурной деятельности, зав. кафедрой социологии и философии культуры, Российского государственного социального университета, доктор педагогических наук, доктор культурологии

Среди многочисленных выработанных в различных культурах формах выражения и способах хранения и передачи многовекового духовного опыта человечества музыка занимает особое место, обладая способностью обращаться непосредственно «от сердца к сердцу». С музыкой связано само понятие художественно-эстетического переживания, провидчески осмысленного Аврелием Августином на заре нашей эры как единство чувственного и интеллектуального начал, единство познания и самопознания. В своей «Исповеди» делится великий философ тем, как звуки музыки раскрывают душе пути к познанию и самопознанию: «Звуки эти вливались в уши мои, истина отцеживалась в сердце мое, я был охвачен благоговением; слезы бежали, и хорошо мне было с ними»[1, с. 154].

Как справедливо замечает А.А. Столяров, исследователь творчества Аврелия Августина, «августиновское «сердце» и «любовь» суть две предельно насыщенные религиозно-философские метафоры, в каждой из которых нераздельно присутствуют два момента: императивно-идеальный (моральный принцип) и динамически-психологический (определенным образом «окрашенный» аффект). С помощью этих двух метафор Августин стремится передать важнейшую и тончайшую динамику интимно-духовных процессов, к которой античность была значительно менее внимательна. Античная психология, при всех ее заслугах, исходит из статичных реалий, в основном из оппозиции душа/тело... Августин — и в этом его великая заслуга — впервые показал, что жизнь души, жизнь «внутреннего человека», есть нечто невероятно сложное и вряд ли до конца

определимое»[1, с. 329].

Музыка непосредственно обращена к «жизни души», к внутреннему миру человека, именно поэтому она являет собой особый, не иссякающий источник художественно-эстетического и духовно-нравственного становления личности, обретающей, благодаря постижению заложенных в ней ценностей культуры, собственный духовный опыт, собственный взгляд на окружающий мир и свое место в нем. Чрезвычайно показателен для понимания этого процесса эпизод, связанный с исполнением первой редакции оперы С.С. Прокофьева «Война и мир», которая прозвучала 7,9 и 11 июня в концертном исполнении в Большом зале Московской консерватории (дирижер С.А. Самосуд). Жена С.С. Прокофьева Мира Александровна приводит в своем дневнике письмо М.В. Юдиной, которая описывает впечатление от услышанного: «Вы достигли главной цели Толстого — стоящей за или над идеями патриотическими, историческими, задачами психологическими и драматическими. - Вы провозгласили — для «имеющих уши слышать» - торжество добра и любви.

Утверждение жизни и ее вечной ценности вопреки всему злу ей, - вопреки тому, или «параллельно» с тем, что «мир во зле лежит». - Как Вы создали это, чем? И всей концепцией в целом и соотношением деталей и вращением личного в общее — всем — интонациями, оркестром, всей суммой мышления и языка <...> - Вы осыпали всех нас, своих современников — и людей будущего — этим избытком торжествующего добра, устоявшего среди стольких испытаний!

- Мне хотелось помириться со всеми своими врагами (идейными, конечно, личных у меня, может быть, и нет!) - - - но не буду вдаваться в психологизм, а только повторю Вам свое восхищение — и не поверхностно-эмоциональное, а глубоко обоснованное философски, религиозно, исторически, формально - - - точно напилась Живой воды, текущей из источника истины»[5, с. 249].

В этом коротком письме М.В. Юдиной, уникальной пианистки, педагога, мыслителя, очень точно выявлена суть того влияния, которое великая музыка оказывает на жизнь «внутреннего человека», на процесс его художественно-эстетического и духовно-нравственного становления. Первое, на что обращает внимание М.В. Юдина — это то, что главная цель подлинного искусства — это суметь подняться над всем сиюминутным и временным и провозгласить вечные ценности — торжество добра и любви. И совсем не случайно великая пианистка к сиюминутному и временному относит такие значительные понятия, как патриотическими идеи, исторические оценки, психологические и драматические задачи. Исторический ход развития человечества дает множество примеров трансформации, переосмысления и переоценки духовных ценностей, поскольку «познающий субъект не есть пассивный отражатель бытия и не есть ак-

тивный его создатель, он живой деятель в бытии, развиватель бытия, повышающий творческую энергию бытия, создатель ценностей бытия»[2, с. 94].

Утверждение жизни и ее вечной ценности вопреки всему злу, вращением личного в общее характеризуется каждое великое музыкальное сочинение, потому что музыка в целом являет собой развернутый во времени и пространстве художественно-философский текст культуры. В эпоху глобального цивилизационного кризиса, переживаемого сегодня человечеством и характеризующегося постоянно возрастающей агрессией и дегуманизацией бытия, очень сложно не только сохранить те вечные смыслы, нетленные художественно-эстетические и духовно-нравственные ценности, которые заключают в себе художественные тексты культуры, но и осмыслить те трансформации, которые переживают они, преодолевая пространство и время.

Анализируя специфику создания и функционирования художественных текстов в пространстве культуры, Ю.М. Лотман обращает внимание на их многослойность, способность вступать в сложные отношения и с окружающим культурным контекстом, и со своим непосредственным партнером по художественной коммуникации. Лотман обращает особое внимание на то, что вступая в отношения со своим партнером по художественной коммуникации, художественный текст «перестает быть элементарным сообщением, направленным от адресанта к адресанту»[4, с. 160]. Вступая в контакт, художественный текст, по мнению Лотмана, демонстрирует способность конденсировать информацию, результатом чего является обретение памяти. Лотман считает, что вступая в контакт с читателем (слушателем, зрителем), художественный текст также обретает особое качество, названное Гераклитом «самовозрастающим логосом». «На такой стадии структурного усложнения текст обнаруживает свойства интеллектуального устройства: он не только передает вложенную в него извне информацию, но и трансформирует сообщения и вырабатывает новые»[4, с. 160].

Итак, о чем повествует каждый художественный текст? Если попытаться дать обобщенную характеристику, то следует констатировать, что каждый художественный текст обращен к постижению человека, определению его роли в созидании духовного пространства культуры. Неслучайно антропологическая традиция является сегодня одним из наиболее значимых направлений в исследованиях культуры. Мы наблюдаем ее и в фундаментальных характеристиках культуры, концепциях наук о культуре, их типологии, определениях динамики культуры, методах ее интерпретации.

Искусство в целом и музыка в частности, концентрируя в себе духовный опыт каждого народа, его национальную самобытность, менталь-

ные особенности, генетический код, может выступать стержнем личностной идентификации человека, постигающего в диалоге культур многообразие единого культурного пространства человечества. Постигание средствами искусства самобытности, неповторимого национального своеобразия и одновременно выявление нерасторжимой связи отечественной культуры с духовной культурой всего человечества, осуществление принципа диалога культур в художественно-познавательном процессе становится условием духовно-нравственного созревания личности, залогом обретения ею тех механизмов, которые оказывают решающее влияние на формирование самосознания, самооценку, самоотношение и самоуважение, личностную, социальную и национальную идентичность. Осуществление принципа диалога культур в процессе постижения искусства создает предпосылки для обретения сопереживания, эмпатии, способствует эстетически-ценностному осмыслению и оценке художественного пространства отечественной и мировой культуры, выявлению общности в определении эстетических и нравственных идеалов, представлений о Добре, Благе, Любви.

Но при этом следует учитывать, что каждый художественный текст, будь то литературное, живописное, поэтическое или музыкальное произведение, несет в себе особую информацию, осмысление которой требует не только потребности в ее постижении, но и сформированной способности к пониманию и толкованию его, а также синхронного действия эмоции и интеллекта. По выражению И. Бродского, создание художественного текста «это как послать сигнал в эфир — если принимающая станция существует, она его поймает»[3, с. 323]. Художественный текст закрыт, защищен своей знаковой и конструктивной гранью. Пока постигающая его личность («принимающая станция») не способна из-за отсутствия необходимых «ключей» преодолеть эти грани, получение информации невозможно. Но даже если эти грани преодолены, но при этом не возник эффект сопереживания, эмоциональной включенности в постижение мира художественных образов, то сообщение принято быть не может.

Процесс постижения и интерпретации художественных текстов культуры, являющих собой непрестанно развивающийся, динамичный мир искусства, обладающий способностью опережать, предвидеть, предвосхищать явления, которые только вызревают в социуме, — это сложный процесс, в который вовлечены все сферы внутреннего мира личности. Если в этом процессе рождается знание-переживание, если эмоция и интеллект действуют синхронно, если мысль обогащается страстным чувством, если возник художественно-эстетический диалог, то это свидетельствует о том, что сложилось особое духовное пространство, пространство «соучастного бытия», в котором и произведение искусства, и

постигающая его личность обретают способность к постоянному «самовозрастанию» и самосозиданию, а, следовательно, мы наблюдаем процесс сохранения и передачи духовного опыта человечества.

Современному исследователю – культурологу необходимо осознавать, что художественные тексты культуры представляют собой особый художественный мир, художественно-эстетическое пространство, в котором рождаются, самоутверждаются, функционируют и трансформируются смыслы и ценности культуры. Это позволяет рассматривать художественное пространство как сложную саморазвивающуюся систему, объединяющую в себе Прошлое, Настоящее и Будущее культуры. Специфика культурологического анализа художественных текстов культуры в целом и музыкальных текстов в частности заключается в том, что он осуществляется в поле объектно-субъектных отношений, объединяющих через художественные каналы духовной коммуникации творца музыкального произведения, его творения и коллективного субъекта познания, постигающего этот музыкальный текст в отведенном ему пространственно-временном отрезке развития культуры.

Таким образом, постижение и интерпретация музыки как художественного текста культуры представляет собой сложный, поэтапный, многоступенчатый процесс художественно-эстетического и духовно-нравственного становления личности, обретающей в этом процессе способность к «построению» собственных художественно-эстетических каналов духовной коммуникации. Этот процесс можно представить в виде многоуровневой модели, включающей в себя следующие этапы:

художественного переживания, этап включения в художественно-познавательный процесс;

художественного знания-переживания — этап ценностного осмысления и оценки постигаемого художественного мира;

художественного взаимодействия - ценностного переосмысления и оценки художественных смыслов и ценностей и превращения их в личностные;

художественного преобразования - этап вынесения личностного суждения;

художественно-эстетического диалога, что свидетельствует о создании и функционировании художественного канала духовной коммуникации между художественным текстом и постигающим его субъектом;

универсально-диалогического общения — обретение способности через созданные и функционирующие художественные каналы духовной коммуникации к осуществлению межкультурного диалога.

Так музыка как особый художественный текст культуры, становится проводником в духовную сокровищницу человечества, открывая личности неограниченные возможности для творческого созидания и са-

мосозидания.

Библиография:

1. Августин А. Исповедь. - М.: Канон +, ОИ «Реабилитация», 2000. - 464 с.
2. Бердяев Н. Философия свободы. Харьков: ФОЛНО, М.: АСТ, 2002. - 736 с.
3. Бродский И. Книга интервью. М.: Захаров, 2007. - 784 с., илл.
4. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры: Семиотика и типология культуры. Текст как семиотическая проблема. Семиотика бытового поведения. История литературы и культуры. СПб. : Искусство-СПБ, 2002. - 768 с.
5. Прокофьев С. К 110-летию со дня рождения Письма. Воспоминания. Статьи. - 2-е изд. - М.: Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки, 2006. - 285 с., илл.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТА НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ДОЛЖНОГО ВНИМАНИЯ К ТЕМЕ ДЕТСТВА

*Радченко А.Ф., руководитель ФКУ "Аппарат Общественной палаты
РФ", кандидат политических наук*

Будущее России зависит напрямую от результатов патриотического воспитания молодежи, говорил Президент РФ Владимир Путин в своем Ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года. «Именно в гражданской ответственности, в патриотизме вижу консолидирующую базу нашей политики», - сказал он, - «Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, а прежде всего служить обществу, своей стране... Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама вкалывает во имя страны, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение».

Внимание к теме патриотизма тем или иным образом отражено в документах «Доктрина информационной безопасности РФ» (2000), «Стратегия национальной безопасности до 2020 года» (от 2008 г).

Некоторые элементы патриотического воспитания рассмотрены в «Стратегии развития информационного общества в РФ» (2008 г) и «Основах государственной политики РФ в сферах правовой грамотности и правового сознания» (2011 г). Анализ всех вышеперечисленных документов показывает, что патриотическое воспитание молодежи строится исключительно на пробуждении в них чувства любви к своей родине, при этом по модели образца прошлых эпох.

К числу главных врагов развития патриотизма в молодом обществе часто относят СМИ и прочие гражданские институты, не прилагающие усилий в сохранении прежних атрибутов патриотического, а чаще военно-патриотического, воспитания молодежи. Даже среди мер рекомендаций круглого стола в Совете Федерации РФ с участием Комитета по безопасности, Комитета по обороне, Комитета по делам общественных и молодежных движений, Комитета по делам религии развитие темы патриотизма рассматривали преимущественно в контексте военно-патриотического воспитания молодежи, кадетского движения, влияния и роста движения ДОСААФ и т. д. Безусловно, развитие региональных межведомственных координирующих центров патриотического воспитания молодежи это со-

всем и неплохо. Только нам такой подход представляется однобоким и требует более комплексного решения.

Приведем еще одну цитату из Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп, милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи - дефицит того, что всегда, во все времена делало нас крепче, сильнее...».

В 2008 году фонд «Мое поколение» выступил с инициативой проведения форсайт-проекта «Детство 2030». Проект позволил на период с 2012 по 2020 год выделить зоны социального напряжения для России – временные интервалы, на протяжении которых будут происходить значительные изменения в структуре нашего общества. Международная методологическая ассоциация, опросив экспертов, выделила три зоны напряжения: 2012-2016 демографический кризис, 2014 -2018 – кризис, вызванный миграционными процессами, 2015-2020 – кризис российской семьи. Анализируя зоны рисков, методологи предложили решение стратегического характера: изменение общественного отношения к детству может способствовать поиску эффективных решений выхода из кризисных ситуаций.

Из вышесказанного можно выдвинуть гипотезу, что задачи патриотизма решать нужно и важно в контексте с происходящими в обществе процессами. Они тесно связаны с миграционными процессами; процессами, связанными с изменениями модели семьи, процессами поиска диалога между поколениями и другими.

Число россиян неумолоимо сокращается. К 2030 году один молодой россиянин будет кормить четырех пенсионеров.

«Число россиян работоспособного возраста будет только сокращаться. А количество мигрантов увеличиваться, - заявляет Анатолий Вишневецкий, профессор Высшей школы Экономики (НИУ) - Сокращение населения само по себе крайне нежелательно, оно лишает общество напора, динамизма, свойственного растущему населению. Такое сокращение вдвойне нежелательно в России с ее огромной территорией, значительная часть которой слабо заселена и освоена... Это серьезный вызов для российского общества, которое к нему не готово. Принимающее общество несет ответственность за соблюдение формальных прав мигрантов, чтобы приезжие имели возможность участвовать в экономической, социальной и культурной жизни общества»³⁵.

Кто он - типичный мигрант сегодня. Исследования центра трудовой занятости ВШЭ (НИУ)³⁶ свидетельствуют, что в основном он - мужчина,

³⁵ Заключительный прогноз-предостережение, demoscop.ru/weecly/knigi/ns_106/acrobat/glava8.pdf

³⁶ М. Локшин, «Трудовые мигранты», opes.ru/1447396.html

выходец из Средней Азии, как правило, женатый. 95% таджиков работают в России. 60% - в Москве. Большую часть заработанных денег (примерно 300 долларов) он отправляет семье на родину. Присутствие его не влияет на рынок труда. Сферы деятельности, где он занят не интересны аборигенам.

Но почти 40% россиян настаивают на том, что России не нужны никакие мигранты³⁷. Еще около четверти настаивают, что страна может обойтись силами мигрантов на время. Если мигранты нужны на время, значит им не нужно адаптироваться. Если приезжие живут анклавами и не адаптируются, они несут сюда привычки своего общества. Чужие привычки раздражают носителей титульной нации. Возможны конфликты на национальной почве.

На волне ксенофобии возможен подъем уровня национализма. Причем, обусловленный не любовью к своей нации, а неприязнью к другим. К сожалению, в нашем обществе распространено ложное представление о сопряженности национализма и патриотизма.

Острой проблемой сегодня является неготовность наших школ к обучению трудовых мигрантов, - пишут Ярослав Кузьминов, Исак Фрумин в аналитическом докладе Высшей школы экономики по модернизации российского образования (глава «Кризис традиционной модели детства») – В последние годы поликультурность стала одним из доминирующих подходов в школьном образовании на Западе. Школьников учат смотреть на историю и социальные проблемы через призму разных культур. Широко распространены практики толерантности. Помимо изучения государственного языка страны расширяется изучение иностранных языков и языков других народов своей страны.

При этом у ребенка усиливается ощущение принадлежности к своей нации и культуре. Это еще более позволяет ребенку в поликультурном обществе ощущать себя носителем культуры своей страны. Можно привести массу примеров, когда маленькие русские дети, тесно общающиеся с носителями других культур и говорящие на двух и более иностранных языках, очень остро ощущают себя носителями русской культуры и гражданами России, потому что этот вопрос встал для них ранее, чем у ровесников, живущих в монокультурном обществе. То же касается и воспитанная патриотических чувств.

Так почему патриотизму нужно учить с детства? Этот вывод сделан на том очевидном основании, что между детьми значительно меньше социальных, культурных и национальных различий, чем между взрослыми.

Не менее важно работать с семьей. Если в семье сильны антипатриотические настроения, если в семье говорят «эта страна» или пренебрежительно «совок», то никакими патриотическими мероприятиями ис-

³⁷ Опрос МегаФОМ в 2011 году

править ситуацию практически невозможно.

Что касается основ знаний государственности у самих родителей, то здесь вообще больше мифов, чем правды. Вопиющая правовая безграмотность взрослых россиян - это реалии нашего дня.

Изменение традиционной модели семьи, утрата части традиций, преемственности поколений - все это колеблет не только основы семьи, но и сказывается на представлении о патриотизме. Патриотизм - это еще и умение так вести семейные разговоры, чтобы у молодого поколения не выработывался ранний цинизм. Возможно, в каждой школе должны быть своего рода семейные кафе, где родители, ожидая своих детей, могли поинтересоваться у учителя не только успеваемостью своего ребенка, но и его «душевным» самочувствием.

Патриотизм начинается со связи ребенка с его малой родиной. Если посмотреть на результаты «Мониторинга экономики домохозяйств РФ» Высшей школы экономики, № 57, (опросы руководителей школ), то оказывается, что большинство учеников сельских школ хотят уехать со своей малой родины. И их поддерживают в этом их собственные родители. Что называется – без комментариев.

Мы привыкли размышлять о патриотизме, апеллируя преимущественным образом к государственным символам власти (герб, гимн, Конституция). Но вот одно простое исследование учительницы из глубинки. Что касается основ знаний государственности у самих родителей, то здесь вообще больше мифов, чем правды, - пишет на портале Polit.ru заместитель директора средней школы подмосковного города Подольска Л.А. Голубева. В 2002 году исследовала проблему социальной дезадаптации людей своего города. Оказалось: 80% родителей учащихся не знают содержания Конституции РФ, текст основного закона есть дома всего лишь у 11% семей. Только 29% оказались знакомы с законом о правах потребителей. Около 60% озабочены криминальной обстановкой в стране и ростом асоциального поведения, 40% семей имеют доходы ниже прожиточного минимума.

Оставим в покое внешние «атрибуты» патриотизма взрослых и обратимся к реальным ощущениям россиян. Перед нами последние данные исследования Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) от 2 декабря 2012 года. В опросах приняли участие представители из 43 субъектов РФ. Вопросы касались отношения россиян к патриотизму. Оказалось, что себя считают патриотами 64% россиян, для сравнения в 2006 году таковыми считали себя 57% взрослого населения страны. В то же время не считают себя патриотами сегодня 26% людей. В то время, как в 2006 году «отказали» себе в патриотизме около 30% взрослых.

Больше людей, считающих себя патриотами среди жителей Москвы 81% и у так называемой группы «электорат Прохорова» - это те люди,

которые в марте 2012 года голосовали на выборах за кандидатуру Михаила Прохорова. Их около 78%.

Самое большое количество людей, не считающих себя патриотами, мы находим среди жителей сел, и среди электората ЛДПР.

Эксперты подняли в своем исследовании не менее важную тему - доверия в обществе. Какую часть общества вы считаете патриотами своей страны? Оказалось - меньшинство. Очень маленькую часть нашего общества можно назвать патриотами. Причем, в 2001 так считало 42% людей, сегодня так считают чуть меньше - 36%.

Важно понять, в чем выражается патриотизм на современном этапе. В первую очередь, это такие приоритеты, как «вера в Россию, уважение к родине, любовь к своему краю, все равно любят родину несмотря ни на что». Вторая группа ответов основывается на том, что основу патриотизма составляет труд на благо родины: «Патриоты трудятся на благо родины. Работают добросовестно на благо родины».

Любопытно в этом исследовании интересы молодых россиян, вчерашних школьников. Эту группу россиян исследователи ФОМа опрашивали на предмет отношения к нашей стране других государств. Как воспринимают нашу страну представители других народов. «Плохо принимают» - в этом уверены 29%, молодых россиян. В том, что «уважают», уверены 70% молодых людей. И 63 % молодых людей из России уверены, что нашу страну боятся.

Чуть выше мы поднимали тему доверия россиян друг другу. Нам важно понять, в каком психологическом климате живет молодое поколение РФ. Тему доверия подняли и социологи Высшей школы экономики. Оказалось, что исследований на эту тему в России практически нет. Французские исследователи темы Янн Алган и Пьер Каго в статье в Национальном экономическом журнале (Quarterly) «Регулирование и недоверие» поставили Россию во главе списка стран, где самая высокая доля граждан уверена в том, что достижение во власти непременно предполагает коррупцию. Во французском исследовании отмечено, что самым высоким индексом доверия в обществе друг другу обладают граждане Норвегии - 68%, во Франции он средний - 22%, а вот в России вопиюще низкий - 12%.

Зачем нам важно поднять тему доверия? Она красноречиво свидетельствует о том, что юношеское поколение смотрит в свое будущее через призму недоверия взрослого населения ко всему тому, что делается в государстве. У такого общества нет и просто не может быть героев-патриотов - «ну, какой же он герой, наверняка выгоду какую-то преследовал». И слова о патриотизме не подкрепляются ничем, кроме новых лозунгов.

Основным фактором, влияющим на патриотическое воспитание

молодежи, говорили участники круглого стола в Совете Федерации, является потеря «базисных ценностей гражданственности и патриотизма и преемственности поколения». Среди конкретных предложений - «увеличить количество передач на военно-патриотическую тему и передач, пропагандирующих службу в армии».

Фонд «Мое поколение» исходит из того постулата, что работать в этой сфере через существующие институты можно и нужно, но не менее важно сначала перестроить их работу в более качественном направлении. Например, возьмем сферу демографии и миграции. Если мы приходим к понятию, что патриотизм заключается в становлении сильной и большой нации, способной переварить определенное количество мигрантов, желающих жить по нашим правилам, необходимо добиваться ввода в школу программ адаптации детей-мигрантов.

В свою очередь, устранить негативные моменты влияния семьи можно лишь через добровольные школы родительского всеобуча, институт подготовленных школьных психологов, обучением родителей в социальных сетях.

Преодолеть негативное влияние телевидения и СМИ можно поддержкой альтернативных программ, общественным родительским контролем, поддержкой родительских организаций, проводящих общественную экспертизу.

Если сегодня имеются, как говорили на совещании в Совете Федерации, около 1000 военно-патриотических клубов и центров, объединенных одной патриотической идеей, то и этот ресурс становится одним из самых важных в распространении через региональных представителей еще и образцов положительных практик. Причем, мы уверены, что дела тогда пойдут хорошо, когда взрослые начнут учитывать при составлении своих планов еще и интересы детей.

Таким образом, фонд «Мое поколение» предлагает серьезно подумать над ранним приобщением ребенка к трудовой деятельности. Причем, не в таких формах как раньше. Сегодня мы ориентируемся на интерес ребенка. Не просто кружки, развивающие ребенка. А кружки, развивающие и приобщающие ребенка к взрослой самостоятельной и ответственной жизни.

Попробуем рассмотреть эту ситуацию в контексте опросов выпускников вузов в 2007-2009 годах. Перед нами глубинные опросы Фонда исследований проблем демократии. Социологи опрашивали 550 молодых людей из разных городов РФ (Москва, СанктПетербург, Самара, Великий Новгород и др.). Исследование называлось «Система высшего образования глазами молодых». Выводы социологов выглядят так.

Большинство молодых людей недовольны оторванностью высшего образования от рынка труда. В опрашиваемый период случился экономи-

ческий кризис и настроения молодых людей были столь не оптимистичны, что многие были готовы были иммигрировать из страны. «Мы - патриоты, - пишут в анкетах молодые люди, - но мы не нужны нашей стране»³⁸.

Любой чиновник, услышав такой «воплъ души» сразу начинает думать о том, как расчистить трудовые места для молодежи? Получается плохо, потому что бюджетная сфера перенасыщена. Нужно использовать желание молодых попробовать себя на предпринимательской стезе.

Но смотрим выводы еще одного доклада Фонда исследования проблем демократии «Молодежь 2020: образ себя». Что здесь интересно, так это тот момент, что большинство молодых людей не знало до вуза, кем будет работать. И не знает после завершения обучения, кем будет работать. Значительная часть вчерашних студентов также не знает, где будет работать. Но знает, что не хочет работать на «чужого дядю». Знания, полученные в вузе, не соответствуют практике работы. Многие студенты говорили о том, что им не хватает знаний об управлении. Но эти знания не столь сложны, чтобы их преподавать исключительно в вузе.

Главная претензия большинства молодых людей, что ни школа, ни вуз не готовят их к жизни. Они мало знают о том, как устроено современное общество. То есть, если те же самые кружки дополнить составляющей, позволяющей применить новые навыки в жизни - то задача хотя бы частично да будет решена. Тогда не только студенты, но даже школьники, выйдя из стен учебного заведения после завершения учебы, будут готовы взаимодействовать с государственной системой.

Сделаем небольшое лирическое отступление. В последние годы участились покушения на сетку школьного расписания. Дискуссии, что те или иные структуры и ведомства лоббируют введение в школах то уроков толерантности, то национальной политики, то инноватики мышления, не утихают. Помнится, сколько шума наделало обсуждение стандартов образования летом, когда пытались ввести школьный предмет «Россия в мире». Не так давно агентство Росбалт сообщило, что вот-вот должен появиться новый предмет, «призванный формировать самосознание россиян как единой нации, начиная со школьной скамьи». Член Совета при Президенте РФ по международным отношениям Рамазан Абдулатипов и академик Российской академии наук (РАН) Валерий Тишков даже успели выпустить для будущих занятий учебники "Мы - российский народ" и "Российская нация".

Появление в сетке школьного расписания предметов, не связанных с учебными дисциплинами говорит о том, что руководители различных ведомств пытаются хоть каким-то образом формализовать работу в соци-

³⁸ «Система высшего образования глазами молодых». Аналитический доклад, с.16

альных сферах деятельности. Сама по себе школа уже не является единственным элементом системы образования. И уж тем более не является сегодня значимым элементом воспитания. Чтобы воспитать ребенка нужно изменить саму культуру жизни нашего общества, чтобы дети росли в хороших семьях с высоким социальноэкономическим статусом, чтобы они выросли в высокоразвитом, духовном и богатом обществе, которое предоставит им массу самых разных возможностей. Однако повлиять на всю среду жизни нашего общества практически невозможно. Значит, не надо и браться. А вот на школу - хоть и трудно повлиять, но в определенной степени можно. Со школой можно работать формализованным способом – посредством организации уроков.

Насчет уроков патриотизма - мысль скорее не целесообразная. Патриотизму невозможно научиться на уроках. Его можно впитать с молоком матери. А вот насчет уроков экономики в сетке школьного расписания - надо еще думать.

О том, что нашу молодежь не надо агитировать за патриотизм свидетельствует еще одно исследование Фонда исследования проблем демократии 2011 года «Россия 2020 глазами молодежи»³⁹.

Большинство молодых людей, несмотря на разницу в оценках событий, происходящих в РФ, считают себя патриотами РФ. Но их патриотизм бездействен. Значительная часть респондентов адресует ответственность за восстановление экономики, например, руководству страны. И связывают это с централизацией власти. Ощущая себя патриотами, большинство молодых людей тем не менее любят «не слепо» и видят кризис национальной идеи.

Сложная экономическая ситуация должна была подтолкнуть молодых людей к признанию западных ценностей. Но большинство молодых людей предпочитают для России свой путь развития.

Важным является еще один момент исследования Фонда. Большинство молодых людей расставляют свои жизненные приоритеты следующим образом: создание семьи и рождение детей, материальное положение, жилье, самореализация. А значит, это свидетельствует о потенциале духовного здоровья нации. Но этот потенциал нужно сохранять и развивать действенными методами и соответствующими механизмами, которые позволят сформировать взаимообуславливающие элементы патриотизма: уважение к себе, любовь к семье, к своему народу, к стране и государству. Нужно осознать и принять, что забота о потомстве означает не только то, что у России есть будущее, но и то, что у нее есть настоящее.

³⁹ Фонд исследования проблем демократии, аналитический доклад «Россия 2020 глазами молодежи», стр.91)

ВОСПИТАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Нагибин Н.И., методист «Центра открытого образования» ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук

Значение труда в развитии личности общепризнано. В чем конкретно состоит развивающая роль труда как технологической его составляющей?

Возможности для этого развития содержатся в предметах и результатах труда. В орудиях труда, кроме назначения, воплощены познанные человеком явления, законы, свойства и условия существования предметов. Условия труда тоже должны быть познаны человеком. Предмет, орудие и условия труда являются богатейшим источником знаний о существенной части окружающей действительности. Эти знания являются основным звеном в мировоззрении человека.

Труд имеет большое значение в развитии способностей учащегося. Способности развиваются главным образом в условиях ведущей деятельности: в дошкольном возрасте – в игре, в младшем и среднем школьном возрасте – в учении, в юношеском – в профессионально-трудовой подготовке.

Включаясь в трудовой процесс, ребенок коренным образом меняет свое представление о себе и об окружающем мире. Радикальным образом изменяется самооценка. В процессе общения и овладения новыми знаниями формируется мировоззрение школьника. Работа в коллективе развивает социализацию личности ребенка. Развитие способностей, чувств и мышления делает личность ребенка более гармоничной [3].

Следовательно, труд является важнейшим фактором, влияющим на развитие личности ребенка.

Одновременно в современных условиях развития общества в процессе социализации личности наряду с трудовым воспитанием немаловажную роль играет воспитание этнического самосознания у подрастающего поколения, где оно выступает неразрывной частью всего многомерного и противоречивого процесса этнизации. Известно, что этнизация содействует приобщению личности к общечеловеческим ценностям без отчуждения от собственных этнических принципов. В условиях социаль-

но-экономической нестабильности и неопределенности жизни, когда старая система отношений рушится, а новая еще не сформировалась, значительно возрастает роль этнической культуры, правил поведения, выработанных за многие столетия адаптации к природной и социальной среде [3].

Любые изменения, происходящие в нашей стране в первую очередь сказываются на этническом самосознании подростков, которые являются наиболее чувствительными (чувствительными) к проявлениям общественной и политической жизни, а также к межэтническим отношениям. Именно в этом возрасте закладываются основы личностных отношений к своей собственной и к другим этническим группам, актуализируется проблематика жизненного самоопределения.

Возникает необходимость разработки эффективных путей и средств воспитания в подростках здорового этнического самосознания, чувства достоинства и привязанности к своему народу, уважения истории, культуры своего и других наций. При этом мы исходим из тезиса о том, что только человек, знающий культуру, ценности своего народа, уважающий его историю, сможет понимать и уважать другие народы.

Педагогический опыт свидетельствует, что лишь при особой организации учебно-воспитательного процесса создаются благоприятные условия для формирования не только личностных, но и этнических качеств. Поэтому педагогический аспект решения этой проблемы состоит в выявлении оптимальных социально-педагогических условий формирования и развития этнического самосознания подростков. В результате у учащихся складываются целостные представления об этнических особенностях народов, формируются умения и навыки межнационального общения. Воспитание в человеке высокой культуры этнического самоопределения и межнационального общения невозможно без создания и реализации планомерной, постоянно корректируемой образовательной программы, методики воспитания, посвященных изучению этнонациональных процессов [2].

Образование – это процесс передачи накопленных поколениями знаний и культурных ценностей. Содержание образования черпается и пополняется из наследия культуры и науки, а также из жизни и практики человека, то есть образование является социокультурным феноменом и воплощает социокультурные ценности.

В Законе об образовании в Российской Федерации отмечается, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми и народами вне зависимости от их расовой, этнической, культурной и религиозной принадлежности, способствовать формированию общечеловеческих качеств личности будущего специалиста на основе усвоения универсальных ценностей мировой культуры [1].

В последнее время в политике, в культуре, в образовании часто используется понятие *толерантность*. Определений этому слову существует огромное количество. Но не все они сводятся к одному – умению терпеть. С психологической точки зрения существует следующее определение понятия толерантности. Толерантность – это интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемах и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром.

В Законе об образовании в РФ отмечается, что при переходе к постиндустриальному, информационному обществу, расширению межкультурного взаимодействия особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности. В Национальной доктрине образования в Российской Федерации обозначены приоритетные цели и задачи образования, среди которых [1]:

- обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;
- формирование культуры мира и межличностных отношений и т.д.

Реализация основных направлений Программы развития воспитания в системе образования признает приоритет в воспитании принципа, в соответствии с которым все люди равноценны, а их человеческое достоинство незыблемо.

В процессе воспитания необходимо укреплять веру в то, что все люди уникальны, что каждый имеет предпосылки для развития личности и что индивидуальное своеобразие делает общество богатым и разнообразным.

Принцип культуросообразности предполагает, что воспитание основывается на общечеловеческих ценностях, строится в соответствии с ценностями и нормами национальной культуры и региональными традициями, не противоречащими общечеловеческим ценностям. Более того, в выше упомянутом Законе отмечается необходимость содействия взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, независимо от их расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов [2].

Таким образом, сегодня образовательная политика в России находится на пути поисков приемлемого решения вопросов планирования, функционирования, развития, взаимодействия культур и языков, определения их роли в обществе. Это вызвано ростом национального самосознания этносов, определенной тенденцией межэтнического расслоения, которая зачастую переходит в национальную нетерпимость и непримиримость. С учетом вышесказанного решение проблемы воспитания у школьников этнической толерантности представляется одним из важнейших направлений работы учителя. В общем, толерантность – это норма социальных отношений в условиях существования различий. Толерантность на психологическом уровне – это внутренняя установка и отношение личности к внешнему раздражителю, а на социальном уровне – это действие и общественная норма.

Потенциал образовательной области «Технология» в решении данной проблемы очевиден. Уроки технологии воздействуют на эмоциональную сферу ученика, могут являться средством толерантного воспитания. Эмоциональное восприятие художественных образов раскрывает красоту нашей действительности, способствует формированию мировоззрения и духовной культуры школьников [3].

Открывается возможность обогащения современного искусства и дизайна элементами национальной символики, образов и цвета, обновление его содержания на основе изучения особенностей фольклора, культуры, быта народов родного края, региона, страны.

В практическом использовании знаковых систем интегрированных областей: творчества, культуры, экологии и т.д., – продолжают традиции, сохраняется самобытность отдельного народа. Отражение народных традиций наблюдаются в орнаментальных мотивах, которые применяются в изделиях народных мастеров. Искусство орнамента – сложное, многозначное явление, что предполагает изучение орнаментальных мотивов и композиционных схем построения орнаментов [4].

В школах на уроках технологии при выполнении проектов учащиеся изготавливают изделия в основном из традиционных конструктивных материалов (дерево, металл, пластмасса, ткань, глина и т.д.).

Ценность произведений декоративно-прикладного искусства заключается в представлении предметного материального мира, что в итоге преобразуется в культуру духовную.

Практико-ориентированный характер труда, включающий эмоционально-чувственное познание (восприятие красоты декоративно-прикладного творчества народов родного края на уроках «Технология» в разделах «Художественная обработка материалов», «Культура дома» и пр.), более доступное пониманию учащихся разных национальностей, можно рассматривать как фактор воспитания этнической толерантности.

Так, например, изготовление токарных изделий учениками 8-9 классов с элементами национального (ненецкого) орнамента на уроках технологии МБОУ СОШ № 6 города Салехарда – тому подтверждение (см. фото).

В то же время этническая толерантность является неразрывной составной частью этнического самосознания в целом, так как, являясь формой проявления отношения какой-нибудь личности, она не может существовать отдельно, без реального носителя – субъекта этнических и межэтнических отношений.

Этническая толерантность, с одной стороны, представляет собой постоянно развивающийся процесс, который включает в себя и собственно эмоционально-психические нормы, чувства по отношению к другим этносам, и широкий набор знаний о других культурах, языках, поведенческие установки, мировоззренческие взгляды применительно к другим этносам. С другой стороны, этническая толерантность как явление намного шире, чем просто терпимое отношение. Сюда входят принципы общечеловеческой морали, проявляющиеся в уважении и обязательном соблюдении прав всех народов мира, в осознании единства и всеобщей взаимосвязи различных этнокультур, в особенности тех, с которыми осуществляется непосредственный контакт [2].

Образование способствует формированию этноориентированной личности. Личности, способной к творческому саморазвитию в поликультурном обществе. Приобщение детей разных этносов к своей национальной культуре, языку, истории, традициям должно сопровождаться изучением культуры сопредельных народов, культуры тех этносов, дети которых обучаются, проживают рядом с ними. Это, в свою очередь, должно способствовать формированию чувства равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивать культурный диалог представителей различных этносов.

Фото. Токарные изделия с элементами национального орнамента, изготовленные учениками 8-9 классов на уроках технологии в МБОУ СОШ №6 г. Салехарда

Библиография:

1. Федеральный Закон об образовании в Российской Федерации. В редакции от 29.12.2012 года. [Электронный ресурс]. graph-kremlin.consultant.ru (дата обращения: 25.03.2013).
2. Асмолов А.Г. Толерантность как культура XXI века. Толерантность: объединяем усилия. – М.: Летний Сад, 2002.
3. Гумерова Г.С. Воспитание этнической толерантности у школьников на уроках технологии. Материалы XI Международной научно-практической конференции, «Технологическое образование школьников в начале XXI века» Брянск – 2005.
4. Гарт М.А. Этнический компонент изучения дизайна при подготовке учителей технологии. Материалы XIV Международной конференции по технологическому образованию «Проблемы технологического образования в школе и вузе». – Москва: МИОО, 2008. – С. 469–471.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Найданова С.Б., доцент кафедры экономики духовного производства и предпринимательства в культуре Восточно-Сибирской академии культуры и искусства г. Улан-Удэ, кандидат экономических наук

Важным условием роста качества жизни является формирование и использование человеческого капитала как фактора развития экономики. Об этом писал А. Маршалл, признавая, что человек – фактор и цель производства (1). Как известно, в любой экономике человеческий капитал является ведущим фактором развития производства, важным инструментом повышения благосостояния населения. На основе инноваций обеспечивается конкурентоспособность на рынке труда. Знания, профессиональные качества, опыт и навыки важны для хозяйственной деятельности и делают «экономику продуктивными». Однако необходимо отметить, что высококачественные человеческие ресурсы, «невостребованные в процессе создания добавленной стоимости или улучшения качества жизни не могут считаться человеческим капиталом» (2). Поэтому, вместо количественных оценок на первый план выдвигаются качественные характеристики, что позволяют повышать производительность и эффективность труда.

Как отмечают экономисты, развитие человеческого капитала означает мобилизацию государственных и частных ресурсов – от воспитания в семье до обучения на протяжении всей жизни. На микроэкономическом уровне образование повышает индивидуальную продуктивность, зарплату и занятость.

В экономической литературе для оценки человеческого капитала используется индекс развития человеческого капитала. По исследованиям Программы развития ООН, в 2011 году Россия по данному показателю занимала 66 место - 0,755 (Республики Бурятия 0,791 – 2009). По данным 2009 года доля России в общем объеме наукоемкой продукции составляет 0,3%, в то время как доля США -36, Японии – 30, Германии – 9,5, Китая - 6, Филиппин -0,9%. В 2010 году доля инновационной продукции в общем объеме промышленного производства России сократилась до 4,3 против 30-40% в конце 1980 гг. (3). Как отмечают экономисты, в условиях глобализации экономики накопления человеческого капитала рассматривается в более широком смысле – как цивилизационный фактор. Образовательные центры, университеты служат одновременно и центрами культуры и

«социализации» (4).

На заседании «Открытого правительства» 25 июня 2011 г. Премьер – министр Медведев Д.А. отметил, что число вузов в РФ чрезвычайно высоко и превышает все разумные нормы, поэтому часть образовательных заведений, не отвечающих современным требованиям, придется реорганизовывать и закрыть. Министр образования РФ Д. Ливанов выступает за сокращение бюджетных мест в 2 раза и считает, что эта мера позволит существенно увеличить финансирование на обучение студентов, получающих высшее образование за счет государства.

В последние годы высшее образование стало массовым, до 70% выпускников средних школ поступают в высшие учебные заведения. Наша страна вышла на первое место в мире по доле лиц с высшим образованием. В то же время вклад российской высшей школы в экономический рост остается незначительной, что связано с недостаточно высоким качеством высшего образования. Поскольку многие обладатели инженерных дипломов не могут найти работу в избранной им области.

Тем не менее, страна в целом испытывает явный дефицит специалистов, способных работать в реальном секторе экономики, в обрабатывающей индустрии. Интеллектуально-кадровый потенциал и его формирование и использование определяется общей экономической политикой государства, системой образования населения, профессиональной подготовкой кадров, состоянием науки в обществе. Наблюдается дефицит квалифицированных кадров на предприятиях промышленности, сельского хозяйства, в строительстве и др. До 1990-х предприятия готовили кадры и постоянно повышали их квалификацию.

Снижение качества рабочей силы и ее структуры объясняется отсутствием планирования подготовки кадров и развалом уровня подготовки специалистов среднего звена. Внешне выглядит очень хорошо, растет число студентов в высших учебных заведениях. Но из мониторинга Министерства экономического развития РФ выглядит весьма скромно. Прежде всего, низкий уровень финансирования. Так, расходы вузов на одного студента в США – 24 тыс. 370 долл., а у нас – 3 тыс.421 долл., т.е. в 7, 12 раза меньше. Общие расходы на образование в США составляют 7% ВВП, у нас – 4% ВВП. В 2012-2014 гг. ситуация с финансированием обострится, поскольку 2013 году по сравнению с 2012 годом расходы на образование сократятся на 7,4%, а к 2013 году еще на 10,6% (5).

В Республике Бурятия также как в целом по стране растет численность студентов в государственных и негосударственных вузах, так если на начало в 2000/2001 обучались 24194, то 2010/11 – 48224, т.е. почти в 2 раза больше. Численность студентов растет за счет обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение, так за рассматриваемый период увеличилось с 3824 до 31655 человек или в 8,27 раза (15,8 и 65,6%). На

начало 2010/11 года в негосударственных вузах обучалось 6509 студентов или 13% всех студентов. За этот период число бюджетников сократилось с 20,4 тыс. до 16,6 тыс., т.е. на 3,8 тыс. студентов.

Следует отметить, что 60,3% студентов высших и 31,9% средних специальных учебных заведений обучаются по заочной форме (2010/2011 уч. год). Как видно из данных, роль частных расходов на развитие человеческого капитала все более растет. В 2010/2011 учебном году в государственных высших учебных заведениях обучалось 496 студентов на 10 тыс. населения по сравнению 243 в 2000/2001 учебном году. В средних специальных учебных заведениях соответственно 187 и 165.

Особую актуальность приобретает и среднее специальное образование (техническое), которое подверглось разрушению в 1990-е годы. В этот период также растет численность студентов средних специальных учебных заведений, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение. Так, численность всех студентов увеличилось с 16371 до 18206, и с полным возмещением затрат на обучение составили соответственно с 4119 до 5293 или 25% и 29%.

В 2010 году на тысячу человек населения в возрасте 15 и более, указавших уровень образования имели высшее образование в республике 210 (РФ – 228). Образовательный уровень городского населения выше сельского в 1,99 раза (263 и 142) в Республике Бурятия и 2,42 раза выше в Российской Федерации (269 и 111).

В 2002 году число жителей, имеющих образование основное общее и выше, составило 706 тыс. человек, или 91% от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше. По данным переписи 2010 года на 1000 человек в возрасте 10 лет и более указанных уровень образования имеют 710 тыс. человек.

Следует отметить, что по данным последних переписей населения у всех национальностей вырос образовательный уровень. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 года, образовательный уровень всего населения Республики Бурятия на 1000 человек в возрасте 10 лет и более уровень образования основное начальное, общее и выше имели 983 чел. по сравнению с 987 в 2002 году, что связано с уменьшением детей имеющих начальное образование. Это подтверждает снижение численности детей и подростков в возрасте 10-15 лет.

По уровню высшего образования населения среди субъектов Сибирского Федерального округа республика занимает третье место, после Томской и Новосибирской областей (240 и 233 человек) и среди субъектов России 28 место. Лидируют такие субъекты как Москва, Санкт-Петербург, Республика Северная Осетия, Карачаево-Черкесская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и т.д.

В 2010 году по сравнению с 2002 годом образовательный уровень русских увеличился с 988 до 992, бурят – с 989 до 993; татар соответственно 976 и 987, эвенков 985 и 992 и т.п.

По данным переписи 2002 года в целом по Российской Федерации среди русских в возрасте 15 лет и старше на 1000 населения приходится лиц с высшим (включая послевузовское) образованием 166 человек. В целом по России среди бурят в возрасте 15 лет и старше на 1000 населения приходится лиц с высшим (включая послевузовское) образованием 221 человек. Наиболее высокий уровень образования имеют буряты, проживающие в Республике Бурятия – 240 человек на 1000 населения. Ниже у бурят, проживающих в Иркутской области – 187 человек, в том числе в Усть-Ордынском национальном округе – 176 и Читинской области – 162 человек, в том числе в Агинском Бурятском национальном округе – 176 человек на 1000 населения.

По данным переписи 2002 года из национальностей, проживающих в Российской Федерации, высокий уровень образования (высшее, включая послевузовское) имеют евреи – 590 человек на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше. Далее со значительным разрывом идут осетины и буряты (221 чел), адыгейцы (205), украинцы (2000), балкарцы (197), белорусы и карачаевцы (186), калмыки (183), армяне (180), черкесы (168), русские (166), якуты (161).

За межпереписной период численность населения со средним профессиональным образованием возросла на 66 тыс. человек, или на 48%. Резкий рост числа специалистов по данному уровню образования произошел у эвенков в 2 раза, бурят 66%, русских на 49 и татар 27%. И на 39% уменьшилась численность украинцев, имеющих среднее профессиональное образование. Несмотря на рост или снижение абсолютных показателей в расчете на 1000 населения все-таки выше уровень данного образования у украинцев, русских, татар и бурят. В целом граждан в возрасте 15 лет и старше с начальным профессиональным образованием уменьшилось на 1,3 тыс. человек, или на 1% со средним (полным) увеличилось на 7,0 тыс. человек, или на 5% сократилось число граждан с основным общим на 3,7 тыс. человек, или 3%.

Значительно сократилось число лиц, имеющих начальное общее образование у всех основных национальностей, что связано с рядом причин: уменьшение числа детей вследствие снижения рождаемости, смертности старшего поколения, имевших более низкий уровень образования, стремлением граждан получить более высокий уровень образования.

Как влияет образовательный уровень населения на занятость в отраслях экономики, свидетельствуют следующие данные выборочного обследования службы государственной статистики в Республике Бурятия. Так, например, исследование численности занятого населения в экономи-

ке по уровню образования и ВЭД по материалам по проблемам занятости в феврале – ноябре 2010 года показывает следующую картину. В 2010 году численность занятых с высшим профессиональным образованием составило 75,8% в финансовой деятельности, 48,6 - в образовании, 44 – государственном управлении и обеспечении военной безопасности и обязательном социальном обеспечении, 28,7 – операции с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг, 28,1 % коммунальных и персональных услугах и т.д. Низок образовательный уровень занятых с высшим образованием наблюдаются в таких сферах, как сельское хозяйство – 10%, гостиницы и рестораны – 10,8, строительство - 14%, обрабатывающие производства, транспорт и связь – 15% и т.д.

За рассматриваемый период занятые со средним профессиональным образованием лидируют в таких отраслях как здравоохранение и предоставление социальных услуг - 41,7%, транспорт и связь – 32, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 24,4, образовании 23,8% и т.д.

Особую озабоченность вызывают занятые население в экономике с начальным профессиональным, средним общим и основным общим образованием, тогда как по многим специальностям идет подготовка в вузах республики. Их количество лидируют в таких отраслях как рыболовство и рыбоводство 92,1%, сельское хозяйство – 72,3, гостиницах и ресторанах – 65,3, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования - 57,1; транспорте и связи 50,7%.

Наибольшее количество занятого населения с начальным образованием преобладают в сельском хозяйстве – 3%, на транспорте и связи – 1,4%.

На наш взгляд, не нужно бояться образовательного уровня населения, тем более большинство студентов получают специальные образования на коммерческой основе, в заочной форме. В новых условиях услуги приобретают все более глобальный характер, изменяется характер оказываемых услуг. Необходимо также учесть, доля услуг в среднем достигнет 80% в составе ВВП, особенно удельный вес интеллектуальных услуг. Человек, имеющий более высокий уровень образования, обладает большей компетенцией, обширной информацией, умеет оценить ситуацию. В экономической литературе дискутируются точки зрения, что высокий образовательный уровень населения приводит к протестным настроениям, забастовкам и т.д.

В Российской Федерации в 2010 году из 109 млн. человек в возрасте 15 -72 лет, проживающих в частных домохозяйствах, 72 млн. человек (66%) были экономически активными, а 32 млн. человек (29%) – экономически неактивными и 5 млн. человек (5%) не указали экономическую

активность. Из экономически активного населения почти 66 млн. человек (или 91%) в возрасте 15 – 72 лет заняты в экономике, а 6,3 млн. (или 9%) безработные. Среди безработных 2,8 млн. человек, или 44% - это молодежь в возрасте 15-29 лет.

Из общего числа занятых в экономике в возрасте 15-72 лет абсолютное большинство – 61,6 млн. человек (94%) – являются работающими по найму. По сравнению с 2002 г. численность наемных работников увеличилась на 5,8%. Численность работодателей, привлекающих для осуществления своей деятельности наемных работников, составила 1,4 млн. человек (в 2002 г. – 923 тыс. человек).

Повсеместно растет число занятого населения в малом бизнесе. Малый бизнес в Бурятии формирует 30% валового регионального продукта, т.е. доходов бюджета (Думнова Т. – министр экономики РБ).

Поскольку, среди безработных преобладает молодежь, они вынуждены учиться и получать даже второе высшее и среднее специальное образование. Высокий уровень незанятого населения связано с низким уровнем развития экономики, особенно в сельской местности.

В настоящее время инновационное развитие экономики требует повышения интеллектуального потенциала, население должно быть занято квалифицированным трудом. А это предполагает повышения бюджетных расходов на образование, здравоохранение и культуру. В этих сферах роль государства и частного капитала должна повышаться. Только повышение и производительности труда и занятости квалифицированным трудом приведут к росту продуктивности, заработной платы и уменьшению безработицы, В этом деле существенно возрастает роль всех образовательных учебных заведений и воспитательная роль семей. Учебные заведения должны активно включаться в создание и развитие инновационного бизнеса.

Библиография:

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. – Т.1. - М.: Прогресс, 1983. С. 209.
2. Коротков А.В., Онищенко Е.В., Радченко А.И. (2010). Индикативный анализ в исследованиях человеческого капитала //Вестник МГИМО – университета. 2010 г. № 6.
3. Дышаева Л. О роли государства в хозяйственной жизни общества //Экономист. 2012. № 10. С. 51.
4. Климова М., Сидорова Е. Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и национальный контексты // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 80-95.
5. Подробнее см.: Аргументы недели. 2-11. № 38. С. 26.
6. Бобков В. Межрегиональное неравенство уровня жизни: состояние и вектор развития // экономист. № 12. С. 56.
7. Образование и культура в Республике Бурятия. Стат. сб. Улан-Удэ. 2011. № 05-02-11.

ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УНИВЕРСИТЕТА И МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

*Федотова Н.Г., доцент кафедры Теории истории и философии культуры
НовГУ им. Ярослава Мудрого, кандидат философских наук*

Постиндустриальная эпоха актуализирует появление новых социокультурных и экономических приоритетов, которые способны обеспечить динамичное развитие российских регионов. Характерные черты постиндустриального, или информационного, общества еще несколько десятилетий изучали такие мыслители, как Дэниел Белл, Элвин Тоффлер, Мануэль Кастанельс и многие другие. Ученые единодушно констатировали, что на новой ступени развития человечества, которое идет на смену индустриальной, существенно повышается значимость теоретических знаний, творческих идей, коммуникативных сетей и деятельности, связанной с обработкой информации.

В частности, американский фуруролог Элвин Тоффлер назвал новое состояние общества «третьей волной», а его приход описал как свертывание характерных для общества «второй волны» факторов: стандартизация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация [1, С.92-116.]. Весьма оригинально автор предложил фиксировать наступление новой волны, связав этот процесс с численным перевесом работников в «белых воротничках» над работниками в «синих воротничках».

Так или иначе, но речь идет о наращивании процесса интеллектуализации труда и о ресурсной интерпретации понятий «знания» и «информация», а также о появлении социального (человеческого) капитала, являющегося источником креативных идей и новаций. Основным ресурсом роста производства и развития экономики является деятельность талантливых, креативных людей, способных генерировать идеи, создавать прибавочный продукт за счет интеллектуальной деятельности или, проще говоря, создавать инновации.

Между тем, подобные концептуальные размышления как нельзя лучше демонстрируют способы решения стратегических проблем инновационного развития российских регионов. Инновационное развитие сего-

дня рассматривается как эффективное средство преодоления кризиса, реструктуризации экономики, формирования рынка высоких технологий. В связи с этим, становится очевидным, что вложения в человеческие ресурсы, в НИОКР, создание благоприятной к инновациям инфраструктуры становится сегодня долгосрочным фактором выживания региона в современных условиях рынка.

Концептуальный анализ понятия «инновация» свидетельствует, как минимум, о трех основных смысловых компонентах данного явления. Во-первых, любая инновация – это следствие творческого, креативного процесса, которое приводит к новым идеям, открытиям, знаниям. Во-вторых, инновация является результатом «научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности производства» [2, С. 12.], на создание нового продукта, новшества в финансовой, организационной, образовательной и иной сфере, ведущих в итоге к экономии затрат или повышению эффективности производства. В-третьих, важным свойством инновации является элемент практического освоения того или иного новшества, вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, что в целом связано с коммерциализацией знаний, открытий, идей.

Таким образом, в инновационном процессе большое значение имеет не только элемент открытия и творчества, но и факт внедренности новации в производство, что обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции. Генерация новых знаний предполагает процесс перехода от стадии интеллектуального продукта в производство (трансфер технологий).

Следовательно, процесс инновационного развития регионов неотделим от решения многочисленных вопросов, которые возникают на этом пути. Действительно, вложения в социальные ресурсы, в науку, в НИОКР, в агентов инноваций становится сегодня долгосрочным фактором выживания российского региона. Однако, здесь важно учитывать возникающие проблемы формирования благоприятной к инновациям среды, создания необходимой и доступной для инноваций инфраструктуры, и, в целом, организации устойчивой институциональной платформы, которая бы могла обеспечить эффективность трансфера технологий.

Не менее серьезным является и вопрос об акторах инновационных локусов, которые способны взять на себя роль ключевых агентов процесса генерации интеллектуальных, технических и социальных инноваций. Учитывая мировой опыт следует заметить, что стратегически ключевую роль здесь играет университет как мощный генератор инноваций, а также «производитель» социальных, творческих ресурсов. Именно на базе университетов во многих странах мира были созданы различные инновационные структуры, деятельность которых затем способствовала инноваци-

онному развитию территорий.

Именно университет в нынешних условиях, когда данный процесс в России слабо координируется государством, а финансирование НИОРК на региональном уровне осуществляется не на должном уровне, может занять ключевые позиции в развитии инновационной деятельности.

Существует предположение, что университеты и местные сообщества в регионах России недостаточно взаимодействуют друг с другом в контексте развития инновационной деятельности. В связи с этим назрела потребность в оптимизации механизмов этого взаимодействия, комплексного обеспечения использования научного потенциала университетов в региональных производствах, формирования устойчивых институциональных практик взаимодействия инновационного потенциала высшей школы с местным сообществом.

Для того, чтобы объективно оценить опыт взаимодействия между университетом и местным сообществом на конкретном примере, а также выявить особенности влияния университета на инновационное развитие регионов, в 2012 году в Новгородской области было проведено соответствующее исследование. В рамках данного исследования новгородскими учеными были проанализированы различные аспекты влияния Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (НовГУ) на инновационное развитие Новгородского региона. Предметом изучения явились каналы, практики и проблемы институциональных и неформальных взаимодействий НовГУ с местным сообществом, инновационный потенциал университета и региона, формы и способы инновационной активности НовГУ, направленность и результаты влияния университета на формирование «точек роста» инновационного развития Новгородской области.

На основе принципов структурного и системного анализа, современной междисциплинарной методологии (case-study, SWOT-анализ, контент-анализ официальных и отчетных документов) с использованием методов качественного среза первичной информации (экспертные интервью с представителями власти, бизнеса, университета, общественности) были проанализированы характер и тенденции влияния деятельности НовГУ на возможности и перспективы инновационного развития Новгородского региона. Рассмотрим основные его результаты.

В Новгородском регионе, входящем в состав Северо-Западного федерального округа действуют восприимчивые для инноваций производства (машиностроение, энергетика, обрабатывающие производства, сфера информационно-телекоммуникационного производства). Одним из приоритетных направлений развития Новгородского региона может стать культурно-туристическая деятельность, которая, однако, еще не получила своего полного развития. В Новгородском регионе сохранилась уникаль-

ная культурно-историческая среда, аутентичность которой обусловлена историческими памятниками древнерусской архитектуры, наличием богатого артефактами и смыслами символического потенциала области. В частности, на территории области расположено более 4 тыс. памятников федерального, регионального и муниципального значения, 37 из которых включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В формировании инновационной среды региона решающее значение приобретает региональная политика в области инноваций. Как следует из официальных документов, в Новгородской области озвучен переход на интенсивный тип развития экономики, в условиях которого высокотехнологические производства должны составить основу роста экономического потенциала области [3].

Региональной властью осознается важность поддержки инноваций. В Новгородской области проводится ряд мер по переходу на интенсивный тип развития экономики, проводится грамотная инвестиционная политика, осуществляется многосторонняя деятельность по стимулированию развития малого бизнеса. Вместе с тем, проведенный экспертный опрос с представителями наукоемких производств, университета, общественности и власти показал, что в области отсутствует унифицированная и комплексная поддержка инновационных проектов, инновационной среды, инновационных предприятий.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого является мощным научно-инновационным комплексом регионального масштаба. Здесь сконцентрированы инновационные комплексы и инфраструктура, способствующие развитию науки, образования и обслуживания наукоемкого бизнеса (Управление инновациями, Технопарк и пр., готовится к открытию бизнес-инкубатор). Университет активно влияет на формирование «точек роста» инновационных производств, среди которых особую роль занимает отрасль IT-технологий, привлекает инвестиции в научно-исследовательскую деятельность. По инициативе НовГУ создано 18 инновационных предприятий [4], ведется работа по созданию отраслевого IT-кластера, который будет функционировать при использовании инновационного потенциала ВУЗа.

Между тем, как показал экспертный опрос, в местном сообществе НовГУ рассматривается, в первую очередь, как структура высшего профессионального образования. Представители бизнеса, власти, общественности слабо информированы о научно-исследовательских возможностях НовГУ, его направлениях деятельности, лабораториях, научных школах, инновационных институтах. В университете же присутствует некоторая дистанцированность знания от практики (обусловленная научным академизмом), слабая привязка проблематики научных школ и проводимых исследований университета к реальным потребностям региона. Негативно

сказываются и проблемы недостаточного финансирования деятельности университетов со стороны государства, что переплетается с отсутствием мотивации у представителей науки, устареванием кадров и пр.

Непосредственное влияние университета на развитие инноваций может осуществляться при наличии таких взаимодействий с местным сообществом, которые воплощаются в выполнении НИОКР для предприятий города и области, в осуществлении университетом экспертной деятельности. Согласно результатам исследования, представители промышленного производства, восприимчивого к инновации, отметили отсутствие плодотворного сотрудничества с НовГУ ввиду неэффективной системы поддержки практик взаимодействия со стороны университета. Было выявлено, что именно неформальные связи и личные контакты часто становятся основным каналом взаимодействия научно-исследовательского потенциала НовГУ с региональными предприятиями.

Инновационный потенциал области не реализуется в части использования ресурсов университета, способного осуществлять НИОКР для потребностей региона. От властных элит требуется стимулирование восприимчивости региональной промышленной среды к инновациям, особенно в период только формирующегося рынка, при низком уровне конкуренции продукции, что в итоге является одной из важнейших задач как государственных, так и региональных органов власти.

Между тем, мировой опыт показывает, что инновационное производство, а также сам процесс внедрения инноваций является весьма сложным и для него необходимы особые институциональные формы. Для полноценной инновационной деятельности требуется наличие регионального инновационно-технологического механизма с максимальным использованием потенциала университета как генератора инноваций. Данный шаг предоставит возможность интеграции различных наукоемких производств, технологий и поисковых прикладных научно-исследовательских работ на единой территории или совокупности специализированных территорий, где будут созданы особые условия благоприятствования для всех правовых форм организации инновационных сообществ. В мировой практике такой механизм носит название кластера.

Кластер является наиболее оптимальной формой для инновационного развития любой сферы деятельности (от индустрии культурных продуктов до нанотехнологий). Эффект и преимущество кластера кроется в синергичной деятельности его участников, которые имеют возможность осуществлять свою деятельность при межотраслевом взаимодействии малых предприятий и форм. Впервые обосновал концепт кластера Майкл Портер [5] и понимал его как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга.

По мнению российских ученых в настоящее время «кластеры должны быть главным объектом государственной политики стимулирования инноваций: от поддержки отдельных предприятий, удовлетворяющих определенному перечню критериев как инновационные, необходимо переходить к поддержке не просто групп предприятий, но эффективных взаимосвязей между участниками инновационной системы» [6, С.174]. В кластере могут сосуществовать не только предприятия-производители, но и обслуживающие их компании, образовательные учреждения, финансовые институты развития, технопарки. Развитие кластеров становится неотъемлемым элементом инновационной политики государства. Наиболее впечатляющим примером здесь является Финляндия, государственное управление которой перешло от отраслевой модели к кластерной. При этом сама инновационная система Финляндии основана на взаимодействии государства, предприятий и университетов [7].

В Новгородской области процесс создания и развития кластеров находится лишь в зачаточном состоянии. По инициативе Новгородского государственного университета планируется создать первый отраслевой IT-кластер.

В формировании же среды, восприимчивой для инноваций, весьма существенную роль играет не только обеспечение институциональных форм, аккумулирующих процесс создания новшеств, но и наличие определенных социокультурных условий, в которых могли бы осуществлять свою творческую деятельность инноваторы.

Согласно исследованиям британских и американских ученых, чтобы привлечь креативных людей (*homo creativus*), способных генерировать инновации, помимо высокой зарплаты, требуется создать конкурентоспособную городскую инфраструктуру, благоприятные инновационные и креативные условия. Креативный класс предпочитает жить там, где существует возможность для творческого развития, где есть условия для релаксации, постоянного доступа к качественному досугу. Поэтому, чтобы обеспечить в регионе процесс генерации инноваций, необходима соответствующая креативная, социокультурная, творческая среда, которая является важнейшим условием для жизни и творчества инноваторов.

О важности сказанного говорит и общероссийская статистика. Согласно результатам опроса 1150 инноваторов из 52 регионов России, которым был задан вопрос о том, что наибольшим образом способствует процессу развитию инноваций в России, каждый третий (33,1 %) ответил, что это уникальная творческая атмосфера [8].

В постиндустриальном мире главным инновационным ресурсом становятся люди с их знаниями, талантами, способностями и желаниями. Для того, что чтобы потенциальные инноваторы оставались в регионе, необходимо создать условия для их творческой реализации.

Обобщение опыта конкретного региона, а также анализ российских практик взаимодействия университетов и местного сообщества позволяет выявить ряд ключевых проблем, которые оказывают негативное воздействие на инновационное развитие регионов. Прежде всего, как показывают общероссийские опросы, серьезным препятствием для инноваторов является бытовые и социальные проблемы. Агенты инноваций нередко вынуждены решать первоочередные личные проблемы, связанные с оплатой квартиры, образования, приобретения наиболее необходимых товаров и т.п. Кроме того, часть опрошенных респондентов, занятых в инновационных предприятиях, отметила и препятствия со стороны действующей власти, которые выражаются, например, в высоком уровне коррупции [9].

Не менее серьезной является и проблема низкого спроса на инновационную продукцию вследствие низкого уровня жизни населения в большинстве российских регионов, слабость институциональной среды, нехватка кадров, проблемы в области правовой защиты интеллектуальной собственности. В частности, по Глобальному индексу конкурентоспособности Россия занимает 119-е место по силе защиты прав на интеллектуальную собственность [10], что негативно сказывается на развитии рынка интеллектуальной собственности, на формировании инновационной экономики, на развитии практик взаимодействия генераторов инноваций с местным сообществом.

Нередко барьером для налаживания инновационных практик на основе региональных партнерств становится отсутствие достаточного финансирования, которое бы способствовало интенсификации этого процесса, росту заинтересованности со стороны наукоемкого бизнеса и университета. В частности, определенным препятствием для генерации инноваций в регионах признается нехватка у промышленности и многих предприятий собственных средств на динамичное развитие, обновление основных фондов, реструктуризацию производства, отсутствие централизованных источников финансирования, заемных и привлеченных средств. Таким образом, спад производства в отраслях экономики и постоянный дефицит денежных средств у предприятий не оставляют ресурсов для инновационной деятельности.

Другим препятствием развития инновационной деятельности в регионах становится замедленный темп развития обновленной инновационной инфраструктуры. Так, основной платформой для деятельности инноваторов становятся кластерные структуры и бизнес-инкубаторы, которые только начинают возникать в небольшом количестве в российских регионах, и при самом непосредственном участии ресурсов университетов. В данном случае, следует выработать устойчивые приоритеты во властных элитах, способные поддержать подобные инновационные проекты со стороны науки. Однако, на данный момент инноваторы часто осуществляют

свою деятельность в сложных институциональных и правовых условиях.

Проведенное в одном из российских регионов исследование позволило выявить также такую проблему в данном контексте, как несогласованность действий власти, науки, бизнеса в отношении инновационного развития регионов. В связи с этим, актуализируется вопрос создания налаженной системы взаимодействия всех структур и участников инновационного процесса, который нередко находит свое решение в создании продуманной институциональной структуры инновационной деятельности. Агенты инновационной деятельности, представители власти и прочие структуры функционируют чаще всего разобщено. Отсюда работа некоторых институтов слабо интегрирована в общее инновационное пространство региона.

Инновационная деятельность в российских регионах, безусловно, может выйти на новый уровень благодаря использованию следующих проверенных временем механизмов: увеличение государственного финансирования сферы НИОКР, концентрация внимания на конкретных областях науки, формирование благоприятной для инноваций среды, устранение правовых барьеров, создание продуманной инновационной инфраструктуры.

В качестве же дополнительных мер, которые могли бы способствовать оптимизации процесса взаимодействия университетов с местным сообществом в российских регионах следует назвать следующие. Прежде всего, необходима региональная комплексная стратегия инновационного развития территорий с включением цели создания инновационно-технологического механизма, способного наиболее эффективно использовать все инновационные ресурсы и включать всех акторов инновационного процесса.

Со стороны университетов позитивным следует признать ежегодный мониторинг инновационной деятельности ВУЗа, создание целостной концепции развития инноваций в ВУЗе с учетом приоритетов региона. Причем весьма действенным в данном контексте нередко бывает создание различного рода инновационных центров (например, центров экспертизы инновационных проектов как связующего звена в рамках сотрудничества нескольких исследовательских групп из университета и партнеров из сферы промышленности), а также прочих «точек роста» инновационной креативной экономики (технопарки, кластеры, бизнес-инкубаторы, арт-инкубаторы и пр.). Важным также является и регулярное стимулирование процесса интеграции между фундаментальным и прикладным уровнем научного знания. Наконец, региональному ВУЗу сегодня необходимо не только осознавать свою роль инновационного ядра и ключевого генератора инноваций, но и с помощью продуманных мер позиционировать этот образ в местном сообществе.

Между тем, наибольшую роль в создании благоприятной инновационной среды регионов играют властные элиты, которые с помощью ряда мер административного характера, в результате нормативно-творческой деятельности, внедрения финансовых стимулов могут непосредственно повлиять на развитие инновационной деятельности в регионах. В данном случае речь идет о реализации взвешенной инновационной политики, направленной на интеграцию научного потенциала с возможностями производства. Например, использование финансово-экономических стимулов активизации инновационной деятельности в регионе являются актуальными вследствие слабого финансирования процесса освоения новых технологий и наукоемкой продукции (здесь могут быть и создание инновационного фонда, и финансирование на безвозвратной основе инновационных проектов, и конкурсное размещение бюджетных средств для реализации инновационных проектов и пр.).

Частью инновационной политики регионов могла стать и регулярная поддержка, координация процесса создания кластеров, бизнес-инкубаторов, малых инновационных предприятий, специализированных научных центров, что в целом способствует интенсификации инновационного развития региона за счет повышения эффективности производства, интеграции и тесного взаимодействия образования, науки и производства в единой системе. От власти нередко требуется сформировать единое инновационное пространство с благоприятными инфраструктурными условиями и максимально эффективным использованием всех имеющихся ресурсов со стороны научно-образовательного комплекса, бизнеса и власти. Такие меры могут способствовать устранению несогласованности и раздробленности инновационного потенциала области, и тем самым улучшить перспективы инновационного развития региона.

В заключение отметим, что на примере конкретного российского региона, было получено подтверждение того, что университеты и местное сообщество недостаточно взаимодействуют друг с другом. Подтвердились неполное использование научного потенциала университетов в региональных производствах, отсутствие устойчивых институциональных практик взаимодействия инновационного потенциала высшей школы с местным сообществом. Как показывают результаты исследования, в в некоторых регионах складывается ситуация несогласованности действий власти, науки, бизнеса в отношении инновационного развития области. Для того, чтобы оптимизировать процесс взаимодействия между университетом и региональным сообществом в контексте инновационного развития регионов требуется создать устойчивую и дееспособную институциональную структуру, которая бы интегрировала интересы и деятельность всех участников инновационного процесса.

Кроме того, инновационная деятельность в российских регионах

может стать стратегическим фактором их дальнейшего развития. Экстенсивные факторы роста (увеличение масштабов добычи и освоения невозобновляемых ресурсов и др.) рано или поздно приблизятся к уровню своего максимального использования. Именно в связи с этим сегодня необходимо коренной пересмотр сложившейся в регионах ситуации слабой оценки роли науки, университетов, инноваций.

Таким образом, вложения в науку, социальные ресурсы и инновационные структуры становится сегодня долгосрочным фактором выживания региона в современных условиях рынка. И в этих условиях именно университеты играют роль «производителей» социальных ресурсов, ключевых агентов процесса генерации инноваций.

Библиография:

1. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002.
2. Суворова А.Л. Инновационный менеджмент. М, 1999.
3. Как инвестировать в Новгородской области / Экономический комитет Новгородской области. Великий Новгород. 2012.
4. Официальный сайт Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. URL: <http://www.novsu.ru>
5. Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.
6. Буренина И.В., Овчинникова А. А. Проблемы формирования кластеров // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43).
7. Инновационное развитие регионов - зарубежный опыт (организационные и экономические механизмы) / Под. ред. А. П. Лунева, И. Ю. Петровой. Астрахань, 2009.
8. НАИРИТ подытожила работу инновационного сектора России в первом полугодии // <http://unova.ru/2012/08/23/24069.html>.
9. НАИРИТ подытожила работу инновационного сектора России в первом полугодии // <http://unova.ru/2012/08/23/24069.html>.
10. Хватова Т.Ю. Методология формирования адаптивной национальной инновационной системы во взаимодействии с институциональной средой // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. СПб, 2012.

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Плеханова Л.А., зав. кафедрой управления развитием общего и профессионального образования ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук

Стратегией социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года [3] определены основные направления социально-экономического развития автономного округа до 2020 года: повышение уровня благосостояния и качества жизни населения автономного округа и развитие автономного округа как сырьевого региона федерального и мирового значения, обеспечивающего устойчивое развитие национальной экономики. Достижение этих целей возможно только на основе эффективного развития конкурентоспособных отраслей региональной экономики и, прежде всего, – газовой и нефтяной промышленности, малого и среднего предпринимательства, а также традиционных северных промыслов.

На рынке труда автономного округа наблюдается следующая картина: не хватает квалифицированных рабочих, при этом существует переизбыток специалистов с высшим образованием гуманитарных специальностей и дефицит квалифицированных специалистов технических направлений.

Особенностью рынка труда автономного округа является наличие большой численности работающих вахтовым методом и проживающих за пределами автономного округа: свыше 25% занятых в экономике. Это ставит систему профессионального образования в ситуацию острой конкуренции перед работодателями.

Уровень безработицы составляет 1,28% и не оказывает существенное влияние на рынок труда региона. Однако, при существующем объеме вакансий, 79% составляют рабочие профессии и 11% работники неквалифицированного труда (подсобные и дорожные рабочие, грузчики, рабочие по комплексному обслуживанию зданий, уборщики, кухонные рабочие,

кладовщики, вахтеры, сторожа и т.д.).

По ряду профессий автономный округ испытывает острую нехватку рабочих: водитель, каменщик, плотник, электрогазосварщик, штукатур, маляр, бетонщик, помощник бурильщика, монтажник, продавец, изолировщик, облицовщик-плиточник, машинист бульдозера, повар, стропальщик, слесарь по ремонту автомобилей. По большинству из этих профессий в автономном округе сложилась эффективная система подготовки кадров.

За счёт внедрения наукоёмких технологий в нефтегазовых компаниях происходит системное сокращение персонала, что приводит к перераспределению доли потребления кадров, из числа выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования автономного округа, в пользу инфраструктурных предприятий, предприятий малого и среднего бизнеса. Так, в пропорции доля выпускников образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, поступающих на работу, составляет: 28% на gradoобразующие предприятия, 47% – на предприятия малого и среднего бизнеса, 25% – не всегда могут сразу найти работу по полученной профессии и специальности.

Таким образом, сложившаяся ситуация требует серьёзных структурных и содержательных изменений в системе профессионального образования автономного округа [1,2]. Модернизация системы профессионального образования объективно требует приведения его в соответствие с реальными запросами ведущих отраслей промышленности, в условиях непрерывной модернизации. Важным направлением комплексной модернизации сети учреждений профессионального образования автономного округа является создание специализированных отраслевых структур профессионального образования – научно-образовательных комплексов. Научно-образовательные комплексы позволяют сконцентрировать все функции по созданию новых продуктов – от получения знаний до внедрения в реальное производство и одновременную подготовку специалистов, ориентированных на практическое решение актуальных экономических и технических задач, стоящих перед округом.

В 2012 году созданы три научно-образовательных комплекса в системе профессионального образования автономного округа с центрами в городах Салехард, Ноябрьск, Новый Уренгой, в которые вошли 6 образовательных учреждений СПО, 5 образовательных учреждения НПО, 12 филиалов вузов.

Создание научно-образовательных комплексов (НОК) в Ямало-Ненецком автономном округе направлено на формирование единой инфраструктуры профессионального образования автономного округа с целью устранения диспропорций на рынке труда и обеспечение квалифици-

рованными кадрами инвестиционных проектов на территории автономного округа, включая проекты Уральского федерального округа «Урал промышленный – Урал Полярный» и освоение полуострова Ямал.

Первый НОК является базовым комплексом профессиональных учебных заведений для Ямальской опережающей зоны, Зоны Полярного Урала и Салехардского транспортно-логистического узла, осуществляющим подготовку квалифицированных кадров для горнорудной промышленности, нефтегазодобычи, нефтегазохимии, электроэнергетики и сопряжёнными с ними направлениями: транспорт, строительство, управление, образование, медицина, сельское хозяйство, социально-экономическая сфера. Структура первого НОК включает: ГОУ СПО ЯНАО «Ямальский многопрофильный колледж», ГБОУ СПО «Ямальский полярный агроэкономический техникум», ГОУ НПО «Лабитнангское профессиональное училище», 5 филиалов ВУЗов, находящихся в г. Салехард: НОУ ВПО «Столичная финансово-гуманитарная академия», ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И. Менделеева», ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», ФГОУ ВПО «Тюменская государственная сельскохозяйственная академия».

Второй НОК призван осуществлять подготовку кадров для Гыданской и Надым-Тазовской опережающих зон по приоритетным направлениям подготовки квалифицированных кадров – нефтегазодобыча, нефтегазопереработка, электроэнергетика и сопряжёнными с ними направлениями: транспорт, экономика, управление, образование, медицина. В состав второго НОК вошли: ГОУ СПО ЯНАО «Новоуренгойский многопрофильный колледж», ГОУ НПО ЯНАО «Новоуренгойское профессиональное училище», ГОУ НПО ЯНАО «Надымское профессиональное училище», ГОУ СПО ЯНАО «Тарко-Салинское профессиональное училище», НОУ СПО «Новоуренгойский техникум газовой промышленности» и филиалы: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» в г. Новый Уренгой, Надым, ФГБОУ ВПО ТюмГНГУ (Ямальский нефтегазовый институт в г. Надым). Ресурсным центром второго научно-образовательного комплекса выступает Новоуренгойский многопрофильный колледж.

Третий НОК осуществляет подготовку кадров для Южной опережающей зоны по направлениям: нефтегазодобыча, электроэнергетика, нефтегазопереработка и сопряжёнными с ними направлениями: транспорт, строительство, экономика, управление, образование, медицина. В состав третьего НОК вошли: ГБОУ СПО ЯНАО «Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий», ГБОУ СПО ЯНАО «Муравленковский многопрофильный колледж», ГБОУ НПО ЯНАО

«Губкинское профессиональное училище» и филиалы: ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» в г. Ноябрьск, Муравленко, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет». Ресурсным центром третьего НОК является Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий.

Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа «Региональный институт развития образования» осуществляет научно-методическое сопровождение научно-образовательных комплексов. Одно из направлений научно-методического сопровождения — «Обсуждение проблематики создания и развития научно-образовательных комплексов». 15-16 мая 2012 года в рамках реализации Плана основных мероприятий по проведению Года подготовки квалифицированных специалистов в системе образования Ямало-Ненецкого автономного округа была организована и проведена II научно-практической конференции «На Ямале есть место рабочим профессиям», которая проводилась.

Научно-практическая конференция проводилась на базе Муравленковского многопрофильного колледжа при участии представителей органов государственной исполнительной власти, органов местного самоуправления города Муравленко, работодателей. Целью проведения конференции явилось повышение эффективности и качества подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов в соответствии с комплексной программой «Развитие системы профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011-2015 годы». В работе конференции приняло участие около 200 человек из 10 образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, филиалов вузов, входящих в научно-образовательные комплексы Ямало-Ненецкого автономного округа, в том числе 26 представителей от 15 предприятий города и округа.

В ходе обсуждения проблематики создания и развития научно-образовательных комплексов на научно-практической конференции определены *концептуально-стратегические основы развития научно-образовательных комплексов:*

- концепция НОК (идея опережения; идея многоуровневого профессионального образования; идея “точек роста”; идея открытой модели НОК; идея кооперации; идея взаимодополнения);
 - стратегия развития (метод сценариев; анализ рынков);
 - нормативная основа функционирования (Положение о НОК; договоры и соглашения; единые корпоративные стандарты, регламенты);
- предложены связи и технологии взаимодействия с образовательными учреждениями профессионального образования:*

- обмен ресурсами (передача; совместное использование; лизинг; льготное использование, преференции; доступ к данным и информации);
- выстраивание взаимоотношений по типу «поставщик услуг – потребитель услуг»;
- общее владение и защита интеллектуальной собственности;
- Web-пространство, сетевые педагогические сообщества, модерация;
- сетевые образовательные программы;

спрогнозированы ожидаемые результаты и эффекты от создания

НОК:

- создание собственного вузовского сектора в ЯНАО;
- создание стратегических команд; единой информационно-образовательной среды;
- повышение инновационной восприимчивости и конкурентоспособности образовательных услуг;
- появление новых форм подготовки кадров;
- появление новых интеграционных связей;
- учреждение новых хозяйствующих субъектов;
- повышение эффективности использования ресурсов;
- интеграция ступеней образования.

Кроме того, проблемы модернизации системы профессионального образовании обсуждались 12 сентября 2012 года в городе Салехарде на региональном совещании педагогов Ямало-Ненецкого автономного округа «Образование Ямала: вызовы времени и стратегии развития» в рамках дискуссионной площадки «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА: маршрут развития».

В работе площадки приняли участие 28 представителей учреждений начального, среднего профессионального образования, специалисты департамента образования, регионального института развития образования и руководители филиалов ВУЗов, осуществляющих свою деятельность на территории ЯНАО. На дискуссионной площадке руководители 1, 2 и 3-го научно-образовательных комплексов (Трисорука И.М., Синенко Е.В., Соломко Л.Г.) говорили о среднесрочных программах развития НОК, о первых результатах работы центров (Ресурсный центр профессионального образования для подготовки специалистов ТЭЖ на базе Муравленковского многопрофильного колледжа; Учебный центр профессиональных квалификаций на базе Ямальского многопрофильного колледжа.) было рассказано директорами колледжей (Линделгольц А.Ю., Трисорука И.М.). Обсуждение проходило в виде открытой дискуссии, представители учреждений высказывали свое мнение по модели реорганизации учреждений профессионального образовании с учетом законопроекта «Об образовании в Российской Федерации»; о возможностях обучения навыкам

предпринимательской деятельности; о реализации модели «учреждение профессионального образования – школа»; о перспективах развития сотрудничества с работодателями и другие. В ходе состоявшегося конструктивного диалога были выявлены глобальные проблемы профессионального образования, которые присущи не только нашему округу, но и общероссийской системе профессионального образования, предложены конкретные направления модернизация системы профессионального образования автономного округа.

Таким образом, в настоящее время в автономном округе идёт процесс формирования национальной системы квалификаций как механизма институционального оформления непрерывного профессионального образования, закладываются основы перехода от управления профессиями и специальностями к управлению образовательными программами и квалификациями на примере научно-образовательных комплексов.

Библиография:

1. Комплексная программа «Развитие системы профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011 –2015 годы», утверждена постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 января 2011 г. № 16-П
2. Окружная долгосрочная целевая программа «Развитие системы образования Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011-2015 годы», утверждена постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 526-П от 27 декабря 2010 года.
3. «Стратегия развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года», утверждена постановлением Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа № 1990 от 09.12.2009 года.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В УПРАВЛЕНИИ ПРОЦЕССОМ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Попова В.Р., методист кафедры естественнонаучного и математического образования ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук

На сегодняшний день рынок труда в России нуждается, прежде всего, в повышении качества профессионального образования, уровня квалификации, которую добывает будущий работник. Заостряются вопросы обеспечения формирования компетентности производственного персонала, повышения его конкурентоспособности, особенно в условиях налаживания международных экономических связей, создания предприятий разных форм собственности при участии зарубежных партнеров. Реальной угрозой для национальной системы воссоздания трудовых ресурсов сегодня является в первую очередь незаинтересованность государственных органов в решении проблем профессионально-технического обучения, во-вторых, неоправданное увеличение совокупного лицензионного объема заведений высшего образования, отсутствие совершенной системы профориентации и профотбора, низкая мотивация педагогических работников, и в-третьих, нежелания работодателей вкладывать средства в подготовку кадров, в частности в создание надлежащей материально-технической базы учебных заведений [11, с. 150].

Анализ международного опыта, национальных традиций и потребностей, на общегосударственном и региональном уровнях является необходимым условием решения данных проблем. Больше десятка лет Европейский союз формирует общую образовательную политику, целью которой является определение ключевых компетенции и квалификации, разработка квалификационных границ, призванных обеспечить качество образования, мобильность специалистов, равный доступ к разным образовательным программам. Другие страны ищут собственные модели профессионального образования (США, Япония, Австралия, Канада), однако есть тенденции, которые имеют всеобщий характер: децентрализация управления учебными заведениями и учреждениями, ориентация на реги-

ональные рынки труда [4, с. 15].

Одним из приоритетных путей модернизации профессионального образования, учитывая данную ситуацию, на наш взгляд, есть налаживание эффективной системы социального партнерства. Лишь в случае плодотворного сотрудничества руководителей системы образования, местных обществ и производственной сферы, улучшается аккумуляция усилий и ресурсов всех заинтересованных в результатах профессиональной подготовки, обеспечивается учет их пожеланий, повышения эффективности системы профессионального образования и обучения. Партнерство бизнеса и образования, так или иначе, развивается во всех странах. Результаты этого партнерства направлены на повышение конкурентоспособности и мобильности производственного персонала, развитие инновационных технологий, и тому подобное.

Волна мирового экономического кризиса в 2010-2011 гг. привела к потере сотен тысяч рабочих мест, увеличению уровня безработицы, особенно среди молодежи, к снижению уровня квалификации и образованности граждан. На данном этапе основной задачей системы профессионального образования есть модернизация образовательных стандартов, результатом которой будет высокий уровень квалификации работников, что будет отвечать потребностям отраслей производства, которые динамически развиваются. Именно поэтому, формирование эффективного взаимодействия систем начального и среднего профессионального образования и социальных партнеров есть необходимым условием европейских стран, в том числе России, из экономического кризиса, разрешения его последствий. Важна роль социальных партнеров в определении критериев и оценивании качества профессионального образования и обучения [6, с. 149].

Данный процесс возможен благодаря решению следующих задач: бизнес должен оказывать финансовую поддержку профессиональному образованию, вкладывать средства в повышение уровня квалификации своих рабочих, система профессионального образования – проводить подготовку специалистов, с учетом современных потребностей различных отраслей производства. Здесь, важно четко определить роль каждого участника образовательного процесса работодателя – разрабатывать требования к профессиональной подготовке персонала, а профессиональные учебные заведения должны обучать.

На наш взгляд важнейшей предпосылкой модернизации системы начального и среднего профессионального образования является обеспечение целенаправленности и организованности совместной деятельности всех заинтересованных субъектов, создание организационно-педагогических условий для согласования государственных, общественных, корпоративных и региональных интересов. Эффективное управление модернизацией системы НПО и СПО обеспечит координацию сотрудни-

чества и консолидацию ресурсов участников во всех направлениях и на всех уровнях их взаимодействия, а так же, решит проблемы становления и адекватного развития профессиональной подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Актуальность исследования роли социального партнерства в рамках управлением модернизацией системы НПО и СПО predetermined прежде всего необходимостью преодоления противоречий, которые возникают: между потребностями рыночной экономики в высококвалифицированных рабочих и неудовлетворительным качеством их профессиональной подготовки во многих учебных заведениях профессионально-технического образования; между диспропорцией структуры кадров на рынке труда и предложениями образовательных услуг в профессионально-техническом учебном заведении (ПТУЗ); между государственной формой управления профессиональным образованием, закрытым ведомственным характером действующей модели начального и среднего профессионально-технического образования и необходимостью формирования принципиально новой системы профессиональной подготовки, ориентированной на рынок труда и заказчика кадров; между необходимостью развития государственно общественного управления с участием социальных партнеров и несформированностью нормативно правовой базы и неготовностью руководителей учебных заведений к кардинальным изменениям в управленческой деятельности в новой социально-экономической ситуации; динамическим социально-экономическим развитием регионов, возросшими запросами производства, которое нуждается в высококвалифицированных специалистах соответствующего профиля, и отставанием содержания образования, от современных требований, а также недостаточным прогнозированием развития направлений подготовки специалистов.

Исследования проблем модернизации профессионально-технического образования осуществили С. Батишев, А. Биляева, С. Гончаренко, В. Радкевич. Теоретико-методологической основой модернизации начальной профессиональной образования в РФ в условиях рынка труда и социального партнерства являются работы О. Новикова, В. Полякова, И. Смирнова, В. Ткаченко. Новые модели управления профессиональным образованием исследовали А. Глазунов, В. Золотарев, М. Никитин, Г. Романцев. Вопросы становления и развития социального партнерства в РФ исследованы в работах В. Виборнова, Л. Глебовой, А. Паломкина, В. Пермякова, В. Протасова, К. Чугайова, А. Фаломкина и др. Особое значение для исследования проблемы модернизации системы начального и среднего профессионально-технического образования имеют труды С. Батишева, О.Беляевой, С. Гончаренко, И. Ликарчук, Т. Ломакиной, Н. Ничкало, О.Новикова, В. Радкевича. Тем не менее невзирая на

многочисленные компаративные исследования, множество из которых касаются профессионального образования, довольно мало научных работ, которые изучают мировой образовательный опыт.

Целью данной статьи является – определение современных направлений развития социального партнерства в контексте современных и перспективных потребностей рынка труда.

Выполненный анализ научных источников позволяет нам утверждать, что стратегия модернизации российского профессионального образования в условиях децентрализации должна быть ориентирована на сочетание новейших социально-экономических стандартов с национальными традициями. Налаживание высокоэффективных механизмов социального партнерства в отрасли начального и среднего профессионального образования РФ нуждается в конкретных законодательных и организационно-управленческих решениях.

Социальное партнерство рассматривается нами как система институтов и механизмов согласования интересов участников социального процесса, в данном случае производственно-образовательного, участниками которого выступают педагоги и студенты, работники и работодатели. В системе социального партнерства интересы работников представлены, как правило, профсоюзами, интересы работодателей – союзами предпринимателей. Третьим непосредственным участником процесса согласования интересов выступает государство, которое одновременно является и гарантом выполнения принятых соглашений [5, с. 23]. Развитие системы социального партнерства создает возможность достижения относительного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества, компромисса, ведет к социальному консенсусу. Мы считаем, что оно служит действенным инструментом сочетания экономической эффективности и социальной справедливости.

Необходимо отметить, что в разных странах социальное партнерство приобретает разные формы. Так называемая корпоративистская система предусматривает использование специальных органов, процедур и механизмов. Она получила распространение в Австрии, Швеции, Японии, ФРГ, Швейцарии, Нидерландах. В рамках корпоративистской системы социальное партнерство осуществляется с помощью широкой сети консультативных комитетов, паритетных комиссий, как на общенациональном так и на региональном уровнях. Налаживание социального партнерства способствует формированию стабильной, комплексной социальной работы, характеризуется стремлением к вмешательству в наиболее острые социальные проблемы [3, с. 305].

В настоящее время термин “социальное партнерство” активно интегрируется в теорию социальной работы.

Особенностями взаимодействия с партнерскими организациями яв-

ляется наработка моделей социальной работы для решения адресных проблем. Основными формами партнерства в данной отрасли является: информационный обмен, общие благотворительные акции, реализация программ социально-культурной направленности, поддержка социальных инициатив, финансирования социальной сферы.

Отметим, что государственная политика в отрасли регуляции социально-трудовых отношений предусматривает: создание условий, которые способствуют возникновению самостоятельной активности и взаимодействию организаций, предприятий, разных социальных групп населения; создание механизмов многостороннего сотрудничества и социального партнерства при участии государства и общественных организаций; усовершенствование законодательной базы отношений социального партнерства [2, с. 148]. В контексте начального и среднего профессионального образования социальное партнерство представляет собой особенный тип взаимодействия органов управления профессиональным образованием с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса [1, с. 214].

В данном определении подчеркнута направленность на реализацию интересов, которая коренным образом отличает эту систему отношений от тех, которые были между учебными заведениями и промышленностью в условиях социалистической экономики. Именно заинтересованность во взаимодействии должны почувствовать работодатели, профсоюзы, государственные структуры и другие участники этого процесса, чтобы их отношения с профессиональным образованием приобрели партнерский характер.

Социальное партнерство объединяет работодателей, профсоюзы, службы занятости, учебные заведения, а также органы управления образованием, способствуя более полному учету требований работодателей и реагированию на изменения конъюнктуры рынка труда. Целью социального партнерства является совместная разработка и реализация представителями партнерских сторон социально-экономической и трудовой политики, основанной на сбалансированности интересов государства, работодателей и производственного персонала.

Для современной России, которая недавно встала на путь рыночных преобразований, институт социального партнерства является относительно новым явлением. Его зарождению способствовали следующие события: появление организаций работодателей, которых раньше не было; профсоюзы приобрели свойственную им оппозиционную функцию; радикальные структурные превращения привели к значительному спаду производства и росту уровня безработицы. Процесс становления социального

партнерства в отрасли профессионального образования продолжается, он постепенно становится ключевым механизмом образовательного менеджмента.

Постепенно происходит переход к общественно-государственному управлению, то есть преимущественно договорной регуляции отношений работодателей и работников. То, что социальное партнерство в системе профессионального образования, – одно из приоритетных направлений ее развития, отражено в документах общегосударственного уровня и в программах развития профессионального образования субъектов РФ [9, с. 21-22].

С целью формирования нормативной и организационно-методической основы государственных образовательных стандартов профессионального образования, сформулированы предложения “О мероприятиях по усовершенствованию системы профессионального образования при участии работодателей”, которые предусматривают привлечение социальных партнеров до формирования требований относительно уровня подготовки выпускников и разработки механизмов инвестирования средств работодателей в профессиональное образование, а также их участие, в определении рейтингов учебных заведений, в опекунских, наблюдательных советах, и других формах общественно-государственного управления образованием. Правительством Российской Федерации утверждены Правила разработки, утверждения и введения в действие государственных образовательных стандартов профессионального образования, которые предусматривают привлечение работодателей.

Современное бизнес-содружество готово помогать в разработке образовательных и профессиональных стандартов, приглашая профессионалов-экспертов для гарантирования их качества. С этой целью, в Российском союзе промышленников и предпринимателей создана рабочая группа из реформы образования, и в 2006 г. начался проект по разработке профессиональных стандартов в некоторых отраслях экономики. Однако участие социальных партнеров в профессиональном образовании РФ является хотя и распространенным явлением, но пока еще достаточно ограниченной практикой, что вызвано социально-экономическими, политическими и культурными причинами и традициями [7, с. 22]. Большой бизнес постепенно включает учебные заведения ПВО в свои структуры, начинает вкладывать собственные средства в подготовку рабочих, предприятия же среднего и малого бизнеса, не имеют на это необходимых ресурсов.

Таким образом, нами определены основные задания социального партнерства в сфере начального профессионального образования:

– обеспечение необходимых условий для реализации прав граждан на получение профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами и учебными программами,

ориентированных на получение специальных навыков по выбранной профессии, а также естественно научных и социально гуманитарных знаний;

– осуществление мероприятий по отбору и подготовке педагогических работников, защиты их прав и соблюдения социальных гарантий;

– содействие развитию системы профессионального образования; совершенствование управления этой системой;

- создания условий для развития материальной базы и улучшения финансирования начального и среднего профессионального образования из разных источников [10, с. 49].

Доминирующую роль в системе социального партнерства Российской Федерации на современном этапе выполняет государство. Главное задание государственных органов – создание рациональных правил взаимодействия. Государство определяет политику в отрасли социально-трудовых отношений, в том числе в отрасли профессионального образования через законодательство путем проведения консультаций между сторонами социального партнерства и другими методами.

В последующем с повышением уровня организованности профсоюзов и работодателей, ростом авторитета их объединений, будет происходить перераспределение обязанностей между социальными партнерами. Развитие социального партнерства в сфере профессионального образования должно привести к совместному учреждению учебных заведений, которые будут осуществлять профессиональную подготовку и а также к формированию государственной формы управления их деятельностью, перехода, на финансирование заведений по результатам трудоустройства, улучшения профессиональной и социальной адаптации выпускников, а также к внедрению базового (в пределах государственных стандартов) и повышенного (на заказ и за счет работодателей) уровня подготовки квалифицированных рабочих.

С целью максимально-полного использования потенциала сотрудничества системы образования, бизнеса и власти, необходимо обеспечить базовые институциональные условия. Одной из них является создание и усовершенствование механизмов формирования социального заказа в системе начального и среднего профессионального образования. Учебные заведения и учреждения, включенные в систему социального партнерства, непосредственно и тесно взаимодействуя с предприятиями, получают возможность своевременно реагировать на смену квалификационных требований работодателей, обеспечивать необходимый уровень подготовки будущих специалистов и их трудоустройство [8, с. 124]. Утвержденный с работодателями порядок формирования заказа на подготовку кадров, участие социальных партнеров в разработке профессиональных и образовательных стандартов играет решающую роль в обеспечении качества начального и среднего профессионального образования.

Следовательно, социальное партнерство в системе управлением модернизацией начального и среднего профессионального образования – это совокупность инструментов, средств, механизмов взаимодействия учебных заведений, с работодателями, службой занятости, органами государственной и местной власти, общественными организациями, которое способствует объединению усилий его участников в поиске оптимальных форм реализации как своих собственных интересов, так и общего экономического требования, которое заключается в подготовке квалифицированных кадров, востребованных рынком труда.

В итоге, - с нашей точки зрения социальное партнерство выступает основной составляющей эффективного функционирования национальной системы профессионально-технического образования, которое обеспечивает ее реальную связь с экономическими и социальными институтами.

Первоочередное задание модернизации НПО и СПО – создание государственных стандартов профессионального образования нового поколения, обеспечения новых рабочих мест для производственной практики учеников и трудоустройства выпускников, а также выполнения других важных условий, которые способствуют повышению уровня профессиональной компетентности персонала предприятий. Все это нуждается в сотрудничестве с социальными партнерами.

Таким образом, развитие социального партнерства в сфере начального и среднего профессионального образования является актуальной проблемой современной социально-педагогической науки и практики, которая предопределена объективными потребностями и заданиями реформирования профессионального образования в современной России. Для решения данной задачи необходимы качественные научные исследования эффективности применения механизмов социального партнерства в сфере рынка труда и образовательных услуг, в частности модернизации начального и среднего профессионального образования Российской Федерации в условиях рыночной экономики.

Таким образом, можно подытожить, что для процесса управления модернизацией системы подготовки производственного персонала в РФ и ее вхождения к единственному европейскому образовательному пространству, целесообразно изучать такие проблемы: разработка механизма взаимного признания профессиональной компетенции и квалификаций; создание единственной системы перенесения кредитных единиц профессионального образования путем разработки общих принципов сертификации и тому подобное. Анализ социального партнерства в отрасли профессионального образования и обучения зарубежных стран доказывает эффективность деятельности отраслевых советов, расширения полномочий региональных органов управления образованием, создания механизма финансирования из разноразноуровневых бюджетов.

Библиография:

1. Гапоненко А.Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А.Л. Гапоненко, Т.М. Орлова. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
2. Диалектика материального и духовного производства в экономике знаний / Под общ. ред. А.И. Татаркина, В.И. Ефименкова. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский дом печати», 2008. 230 с.
3. Ильина Е. Образование в странах ОЭСР. Тенденции 2007 года / Е. Ильина // Курьер российской академической науки и высшей школы. – 2008. – №5.
4. Карпенко О.М. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская // Социология образования. 2008. – № 6. – С. 4-20., с. 15
5. Майбуров И.А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России / И.А. Майбуров // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 4. – С. 67.
6. Молчанов И.Н. Потенциал высшего профессионального образования: теоретико-методологические основы исследования: монография / И.Н. Молчанов. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. – 245 с.
7. Панина Т. С. Социальное партнерство в сфере профобразования Кузбасса / Т. С. Панина, Ю. В. Клецов, А. В. Фаломкин // Проф. образование. Столица. – 2006. – № 9. – С. 22-23.
8. Развитие социального партнерства и изучение рынка труда учреждениями профессионального образования: пособие для рук. образоват. учреждений / под ред. С. А. Иванова, Г. В. Борисовой. – СПб.: “Полиграф – С”, 2003. – 176 с.
9. Смирнов И. П. Социальное партнерство: что ждет работодатель: итоги пилотного Всерос. соц. исследования / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко. – М.: Издательский центр НОУ ИСОМ, 2003. – 31 с.
10. Создание системы социального партнерства в профессиональном образовании: пособие для работников проф. образования. – СПб.: НИИ профессионального образования, 2000. – 114 с.
11. Соловьева З. Н. Развитие менеджмента в региональной системе начально-профессионального образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Соловьева Зинаида Николаевна. – М., 2003. – 144 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОВНЯХ ТЕХНОЛОГИИ

*Нагибин Н.И., методист «Центра открытого образования» ГАОУ ДПО
ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат педагогических наук*

В педагогической литературе обоснованы и развиты положения о месте и значении общения ребёнка с природой в системе его образования, о содержании научных знаний о природе, о формировании экологического мировоззрения в процессе познания природы, о нравственно-эстетическом развитии школьника под воздействием природы.

Значение природы в воспитании гуманных чувств ребёнка подчёркивали Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Ф. Дистервег. Впервые Руссо, а затем А. Гумбольдт говорили о воспитании у детей «чувства природы» как ощущения её облагораживающего влияния на человека. Против формально-словесного изучения природы и бездушного к ней отношения выступали многие русские общественные деятели, которые ратовали за введение в школе полноценных знаний о природе, подчёркивали их влияние на формирование моральных качеств личности. К. Д. Ушинский, призывая расширить общение ребёнка с природой, сетовал: «Странно, что воспитательное влияние природы так мало оценено в педагогике» [6].

Экологическое воспитание, в основе которого – формирование экологической ответственности, должно быть этической нормой, пронизывающей все области знаний и деятельности человека. Поэтому экологическое образование и воспитание приобретает сегодня исключительную практическую значимость.

Одним из важнейших факторов гармонизации взаимодействия общества и природы является формирование у учащихся и молодёжи глубокого понимания многогранного значения природы для жизни, здоровья, физического и духовного совершенствования. Ведущее место в реализации этой задачи занимает школа. Характерные черты положительного опыта школ в этом направлении:

- общественно полезная направленность работы учащихся по охране природы и воспроизводству её богатств;
- обусловленность характера деятельности местными природными условиями и социально-экономическими потребностями;

- взаимосвязь практической работы с накоплением и расширением знаний о природе;
- многообразие видов деятельности и форм её организации в рамках внеклассных и внешкольных занятий;
- развитие творческой активности и самостоятельности учащихся при выполнении общественно полезных дел, осознание их ценности и значимости.

Современный этап развития экологического образования строится на принципах единства, исторической взаимосвязи природы и общества, социальной обусловленности отношений человека к природе, стремлении к гармонизации этих отношений. Многоаспектность взаимодействия общества и природы определяет комплексность экологического образования, его основные принципы: междисциплинарный подход в формировании экологической культуры школьников; систематичность и непрерывность изучения учебного материала; единство интеллектуального и эмоционально-волевого начал в деятельности учащихся по изучению и улучшению окружающей природной среды; взаимосвязь глобальных, региональных и краеведческих экологических проблем. Принципы экологического образования реализуются в практике школы через усвоение основных понятий и научных фактов о природе. На основе этих принципов

- определяется оптимальное воздействие человека на природу соответственно с её законами;
- понимание многосторонней ценности природы как источника материальных и духовных сил общества и каждого человека;
- овладение прикладными знаниями и практическими умениями изучения и оценки состояния окружающей среды;
- развитие потребности общения с природой, сознательное соблюдение норм поведения в природе; активизация деятельности по улучшению окружающей природной и преобразованной среды [7].

Первые представления детей о природе закладываются в семье и детском саду. Дошкольники получают конкретные представления о растениях и животных, учатся их распознавать и классифицировать; ведут наблюдения за погодой, сезонными изменениями в природе, их влиянием на жизнь растений, животных и человека. В детском саду у детей формируется привычка заботиться о растениях и животных, зимующих птицах. Знания о доступных пониманию детей явлениях природы используются для воспитания любви к природе, способности воспринимать и глубоко чувствовать ее красоту, бережного отношения к ней.

В школе важнейшую роль в этом процессе играет изучение природоведения. Определенной настройкой при знакомстве с природной и социальной средой дают уроки чтения, обогащающие знания детей о природе, жизни людей, развивающие эмоциональную восприимчивость и понима-

ние жизни природы. Общность задач учебно-воспитательной работы на уроках природоведения, изобразительного искусства, чтения, музыки позволяет развивать оптимальные взаимосвязи между этими учебными предметами. Специфические условия обучения в начальной школе позволяют осуществлять взаимосвязи учебных предметов так, что учебно-воспитательное воздействие, начатое на одном уровне, продолжается на других. Природоведческие знания, полученные учащимися начальных классов, широко используются также и на уроках технологии [7].

Рассматривая пути решения проблем экологического воспитания, целесообразно проанализировать соответствующий опыт зарубежных стран, достигших успехов в этой области.

Особый интерес вызывает методика экологического воспитания в Японии, поскольку японцам удалось взять под контроль экологическую ситуацию. Более того, в целом стабилизировать ее, невзирая на то обстоятельство, что в этой стране была чрезвычайно высока степень отрицательного воздействия на окружающую среду быстрого научно-технического прогресса. Экологическое мышление стало частью этических воззрений нации. По данным опросов, три четверти японцев готовы поступиться своими интересами, если это улучшит экологическую обстановку в стране [1].

Вниманию к окружающей среде в Японии учат малышей, школьников, студентов, бизнесменов, домохозяек, президентов компаний, мэров городов и губернаторов – словом, воспитывают и учат всех.

Цели экологического образования формулируют здесь следующим образом:

- помочь понять прикладной характер проблем загрязнения окружающей среды в современном обществе, уяснить их связь с модернизацией Японии;
- донести до широких слоев, что поддержание, охрана окружающей среды – это задачи и обязанности местных органов власти, которые должны исполнять их на основе принципа широкой демократии, т.е. максимального вовлечения населения в обсуждение и реализацию планов развития (в том числе промышленного и др.) районов (городов, поселков и т.д.) своего проживания. Таким образом, экологическое воспитание и образование должно быть, прежде всего, гражданским воспитанием и образованием, т.е. должно способствовать формированию у граждан активной, экологически нравственной жизненной позиции. Это является залогом сохранения и защиты достойной человека окружающей среды.

По мнению японских специалистов, элементы экологического образования должны включаться в учебные программы не только естественных и социальных предметов, но и таких, как география, анатомия, здоровье, физическое воспитание, домоводство и даже этика, родной и

иностранные языки, музыка. Экологическое воспитание начинается в очень раннем возрасте, когда ребенок только начинает осознавать себя и тот мир, который его окружает. Цель экологического воспитания – защита, бережение природы, которая начинается сразу же за порогом нашего дома. Японские родители уделяют экологическому воспитанию детей большое внимание из-за естественной тревоги за их будущее здоровье и в надежде, что детям в будущем удастся если не улучшить, то хотя бы сохранить на существующем уровне качество окружающей среды [1].

Практикуется также проведение муниципалитетами и общественными организациями дней массового сбора отходов, которые в отдельных населенных пунктах или районах крупных городов могут устраиваться как ежегодно, так и ежеквартально, но чаще одного-двух раз в год. Эти дни проводятся в одни и те же сроки, о которых жители извещаются заранее.

В Японии, где урбанизация доведена до предела, особенно заметна та настойчивость, соответствующая национальным традициям, с которой жители городов используют любую возможность контактов с природой. Она проявляется

а) в маленьких зеленых двориках, где на нескольких квадратных метрах ее создатели пытаются отобразить все многообразие японской природы;

б) в бережно сохраняемых праздниках любования цветущей сакурой;

в) в постоянно развиваемом искусстве бонсай (в тех миниатюрных деревьях, которые в течение многих лет терпеливо выращиваются в цветочных горшках);

г) в отмене занятий школьников с целью эстетического и духовно-нравственного воспитания на редких явлениях природы, таких как снег, цветение сакуры и пр. (японская вишня сакура не дает плодов, но люди ценят ее за красоту, а не за пользу) [1].

Экологическая культура определяется реальным вкладом в преодоление негативных влияний на природу, пресечением действий, приносящих ущерб природе, соблюдением законов об ее охране. Экологическая культура личности предполагает наличие у человека определенных знаний, убеждений, моральных установок, готовности к деятельности, согласующихся с требованием бережного отношения к природе [7].

Роль экологического образования в рамках учебного предмета «Технология» определяется необходимостью и важностью решения поставленных задач: формирование ответственного отношения к природе, здорового образа жизни, гигиенических норм и правил труда, экологической грамотности учащихся, подготовки молодёжи к труду в различных областях знаний и деятельности с учетом экологических требований.

В процессе экологизации (экологическое наполнение уроков технологии) технологического образования необходимо широко раскрывать социальную обусловленность взаимодействия природы и общества. Особенно важно это делать с помощью примеров, близких и понятных учащимся. Экологически нравственными будут лишь такие виды человеческой деятельности, которые обеспечивают сохранение экологически благоприятной среды обитания, решение проблемы оптимизации природопользования, которые неотделимы от экологии, ее правил и законов. Они должны составлять фундаментальную базу рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей человека природной среды, основу гармоничного взаимодействия системы «Человек – Общество – Природа» [6].

Сейчас формирование нравственности в экологическом образовании школьников на уроках технологии необходимо продолжить через знания социальной экологии и экологии человека – природа и человек, труд, окружающая среда и здоровье человека, природные ресурсы и производство, способы экономии материалов; возможности переработки и утилизация отходов бытовой деятельности и производства; умения – использование знаний о способах охраны окружающей среды в учебной деятельности, об экономии расходования электроэнергии, материалов, сырья, принимать и выполнять доступные и необходимые экологические решения в ходе практических работ и осуществления творческих проектов. На уроках технического труда реализуются научные основы технологии обработки конструкционных материалов и технологические основы изготовления изделий, выделяются и обобщаются основные закономерности производства. В процессе и в результате изготовления изделий выясняются экологические последствия от использования техники и деятельности людей в народном хозяйстве, их влияние на окружающую среду и здоровье человека, разъясняется и обосновывается продуманность решения экологических вопросов.

Так, школьникам на уроках технического труда в образовательной области «Технология» необходимо усвоить следующие экологические правила и законы:

Все связано со всем.

Производственная деятельность может разрушить какое-то звено в деятельности природных экосистем, что может привести к неожиданным последствиям. Все процессы в биосфере взаимосвязаны и находятся в состоянии экологического равновесия [2].

Ученикам необходимо постоянно рассказывать о природном балансе, где всё должно находиться в соответствии. Поэтому при изучении раздела «Технология изготовления изделий из древесины» необходимо акцентировать внимание учащихся на вопросах о положительных функциях леса, о дарах природы, которыми пользуется человек. В процессе

беседы со школьниками важно формировать у них культуру поведения и отношения к природе и окружающему миру во время пребывания в лесу и на берегу водоёмов, которое положительно влияет на здоровье человека. При выполнении практических работ и творческих проектов по изготовлению изделий из поделочных материалов следует объяснять учащимся, что древесина как конструкционный материал относится к природным восстанавливаемым ресурсам. Древесина – практически безотходный конструкционный материал и все её части должны полностью перерабатываться. Ствол древесины, традиционно считающийся деловой частью, необходимо разумно раскраивать при выполнении технологических операций, тем самым минимизировать количество отходов в виде обрезков, опилок и стружек. Отходы деревообработки целесообразно повторно использовать, следует останавливаться на понятии безотходных или малоотходных технологий.

2. Все должно куда-то деваться.

Выработанная энергия и отходы производства могут привести к перегреву Земли и завалить её отходами. Люди должны быть экономными и стремиться к безотходным технологиям [2]. Бытовые и производственные отходы, которые попадают в биосферу, никуда не исчезают. Кроме того, человек создал огромное число веществ, которых нет в природе, и у природы нет механизмов их переработки (утилизации). Вокруг городов растут свалки мусора, загрязняющие вещества разносятся по всей биосфере воздушными и водными путями, следовательно, необходимы надежные методы захоронения и утилизации вредных веществ.

В целях формирования экологической морали и нравственности следует давать школьникам советы по уменьшению количества бытового мусора.

– Берите с собой сумку для продуктов, когда идёте в магазин, а не покупайте каждый раз новый пакет.

– Отдавайте предпочтение товарам с меньшим количеством упаковочного материала.

– Сжимайте упаковку, перед тем как её выбросить для уменьшения занимаемого объёма.

– Отдавайте предпочтение аккумуляторам длительного срока пользования вместо одноразовых батареек.

– Выбирайте товар с экологической маркировкой и с указанием на возможность переработки.

С точки зрения нравственности, экологической культуры для решения проблемы по утилизации некоторой бытовой и другой техники могут с успехом выполнять школьники 5-7 классов. Они с удовольствием занимаются сепарированием, т. е. разделением на составные части твёрдых смесей, где большая часть деталей представляет определённую цен-

ность, не говоря уже о том, что старая техника содержит ценные цветные металлы и сплавы. Например, одна тонна лома из печатных плат содержит 200 кг высококачественной меди, 80 кг железа, 1 кг серебра, 0,5 кг золота, 50 г палладия.

За все надо платить (ничего не дается даром).

Надо тщательно анализировать экологическую цену, следствие каждого шага в развитии производственных сил человечества [2]. Человек не может бесконечно и бесплатно расходовать природные ресурсы, загрязнять окружающую среду и «покорять» природу. В основе образования для устойчивого развития должны лежать широкие междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономики и окружающей среды. Так, например, в разделе «Электротехнические работы» следует обратить внимание на энерговооружённость людей в каждой стране. Энергия требуется для освещения, отопления, работы промышленности. При получении электроэнергии на тепловых электростанциях за счёт выбросов происходит загрязнение окружающей среды в нашей стране: воды – на 8%, воздуха – на 10%. Даже такой простой пример, как загрязнение природы отработанными гальваническими элементами, даёт положительный эффект в воспитании пятиклассников. При изучении раздела «Создание изделий из металла», следует отметить особенности производства и переработки металла при использовании широко распространённых технологий. Производство стали на одного человека в год – 200-250 кг. Выбросы в атмосферу и гидросферу на 1 тонну стали в России в пределах 40-45 кг (чёрная металлургия даёт 10% от общего загрязнения), для сравнения, в Японии этот показатель равен 30 кг.

В своих отношениях с природой, приобретших потребительский характер, люди стали все чаще руководствоваться эгоистическими побуждениями. Нарушение эколого-нравственных принципов привело человечество к порогу экологического кризиса. Экологические нарушения бытия оказались болезненными не только для природы, но и для человека, находящегося с ней в органическом единстве. Главной причиной кризиса считают забвение таких моральных ценностей мировых религий, как ответственность, аскетизм и воздержание. Передовые мыслители всех конфессий противопоставляют необходимость ограничений материальных ценностей неограниченному накоплению духовных. Люди должны видеть красоту и превосходство духовного богатства над материальным [5].

Формирование нравственности в рамках образовательной области «Технология» проходит также через выбор и изготовление объектов труда. Если объекты труда имеют социальную направленность, то это удовлетворение материальных человеческих потребностей, а социально-экологические объекты направлены прежде всего на удовлетворение духовных потребностей (изготовление кормушек и домиков для птиц, голо-

воломки, игры, игрушки, различные приспособления и т. д.).

Возьмём такой пример, как туризм и массовый отдых в окрестностях населенных пунктов. Пребывание на природе всегда сопряжено с разведением костра для приготовления пищи (рыбный суп, уха и т.д.) И, как правило, для этого необходимы различные приспособления – стойки для перекладины, так называемые «рогатины». Для их изготовления необходимо срубить два дерева примерно семилетнего возраста или крупные ветки на деревьях старшего возраста [4].

Для этого мероприятия можно изготовить оригинальное приспособление в виде уголка с зубьями по принципу монтерских когтей. Металлические уголки регулирует по высоте нагреваемый объект, что очень важно в целях уменьшения открытого огня. С технологической точки зрения, легко вставляется и фиксируется на любом деревянном стержне (рис1).

С учётом ограниченного выбора объектов труда для учеников 5-7 классов из листового металла данное приспособление имеет определённую новизну и актуальность. Конструкция экологического уголка разрабатывалась и совершенствовалась с 2007 года на уроках технического труда МБОУ СОШ № 6 города Салехарда [4].

Рис 1. Виды кострового приспособления

В 2010 году учеником 8 класса Сизоненко Валерием под руководством учителя технологии был разработан проект «Демонстрационная модель – приспособление для костра» (рис. 2). В результате данный проект вошёл в список лучших работ Всероссийского конкурса молодёжных проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий, «Моя страна – моя Россия» в номинации «Проекты,

направленные на развитие образования, науки и инновационной сферы в российских регионах, муниципальных образованиях».

Рис. 2. Демонстрационная модель – приспособление для костра

Значение и функция технологической подготовки в системе непрерывного образования определяются не только преемственностью ее с другими звеньями образования, но и неповторимой ценностью этой ступени становления и развития личности ребенка. Педагогический смысл работы по нравственному становлению личности школьника состоит в том, чтобы помогать ему, продвигаться от элементарных навыков поведения к более высокому уровню, где требуется самостоятельность принятия решения, нравственный выбор и ответственность за свои поступки. Успешность данного вида деятельности в формировании нравственных качеств у школьников зависит от грамотности педагога, разнообразия применяемых им методов.

Таким образом, ведя кропотливую работу по формированию ответственности в экологическом воспитании и образовании школьников в условиях межпредметной интеграции в образовательной области «Технология», вырабатывается попытка повысить уровень экологической культуры и экологической ответственности подрастающего поколения, что способствует реализации концепции их гармоничного и устойчивого развития в целом.

Библиография:

1. Иванов О. Б., Мельник Л.Г., Шепеленко А.Н. В борьбе с драконом Когай. Опыт природопользования в Японии. – М., «Мысль» 1991, – 236 с.
2. Коммонер Б. Замыкающий круг. – Л., 1974, – 153 с.
3. Нагибин Н.И. Формирование элементов экологической культуры школьников в образовательной области «Технология» на уроках технического труда в 5-7 классах: автореф. ... канд. пед. Наук. Москва, 2008.
4. Нагибин Н.И. Приспособление для костра. Школа и производство – 2011. – № 7. С. 37-39.
5. Родзевич Н.Н. Концептуальные основы образования для устойчивого развития. География в shk. – 2007. – № 2. С38-42.
6. Ушинский К.Д. Собр. соч. – М.-Л., т.11. 1952, – 727 с.
7. Хотунцев Ю.Л. Экологическое воспитание в образовательной области «Технология». Технологическое и экологическое образование и технологическая культура школьников. – М. Эслан, 2007, – С200-223.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЯНАО

Урукова Л.А., заведующий центром научно-методического сопровождения инновационной деятельности ГАОУ ДПО ЯНАО «Региональный институт развития образования», кандидат филологических наук

В настоящее время в системе российского образования на всех уровнях осуществляется интенсивная инновационная работа. Значительный импульс развитию инноваций дан приоритетным национальным проектом «Образование», президентской инициативой «Наша новая школа», комплексом мер по модернизации общего образования. Инновационная деятельность в сегодняшней школе становится всё более актуальной и перспективной, а внедрение новшеств неизбежным.

В образовательной сфере ЯНАО на современном этапе педагогические новации являются неотъемлемой частью региональной политики. Инновационные направления в образовании автономного округа интегрированы и системно представлены в Окружной долгосрочной целевой программе «Развитие системы образования Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011-2015 годы».

Сегодня в образовании Ямала реализуются многие интересные проекты. Особое значение придаётся деятельности региональных инновационных и стажировочных площадок.

В настоящее время в автономном округе функционирует 12 региональных инновационных площадок. Большая их часть посвящена совершенствованию деятельности общеобразовательной школы. Отдельные исследования при этом направлены на развитие дошкольного, дополнительного и профессионального образования.

В основном в школьной практике апробируются современные эффективные педагогические технологии. За прошлый 2012 год в данном направлении достигнуты определённые результаты:

- разработана игровая методика с вербальными и невербальными средствами общения для детей, имеющих тяжёлые нарушения зрения (МДОУ «Ручеёк, г. Ноябрьск);
- осваиваются Интернет-технологии для организации учебно-воспитательного процесса в условиях детского сада (МДОУ «Лукоморье», г. Ноябрьск);
- используются в учебном процессе Интернет-технологии для

надомного обучения детей-инвалидов в условиях деятельности центра дистанционного обучения (СОШ № 12, г. Новый Уренгой);

- апробируются на основе интегративных методик программы по освоению ребёнком-мигрантом русского языка (МОУ СОШ № 7, 15, МДОУ «Лада», «Брусничка», г. Новый Уренгой);

- внедряются электронные технологии, наиболее востребованные и эффективные для системы НПО и СПО (ГОУ СПО ЯНАО «Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий», г. Ноябрьск);

- апробируется построение дифференцированной образовательной среды на 3 уровнях обучения на основе проблемного, интегрированного, блочно-модульного, индивидуального обучения, использования информационно-коммуникационных и здоровьесберегающих технологий (МОУ СОШ № 4, г. Губкинский);

- осваиваются технологии сетевых сообществ путём создания проекта «Виртуальной школы юных физиков» для старшеклассников в дистанционно-очной форме (МОУ СОШ № 4, г. Салехард).

В области повышения квалификации в рамках региональной инновационной площадки на базе департамента образования муниципального образования Надымский район успешно отрабатываются конкретные практико-ориентированные, деятельностные формы, соответствующие инновационным курсовым мероприятиям: тьюториалы, стажировки, тренинги, мастер-классы, проектирование в локальных командах, педагогические лаборатории.

Также сделаны первые шаги в создании новых моделей образовательных учреждений:

- создаётся модель профессиональной подготовки педагогических кадров для кочевых школ ЯНАО. На практике в Ямальском многопрофильном колледже г. Салехарда организовано обучение студентов – будущих учителей этнического труда и педагогов дошкольных образовательных учреждений (ГОУ СПО ЯНАО «Ямальский многопрофильный колледж», г. Салехард);

- осуществляется модель полустационарного обучения детей дошкольного возраста на базе МОУ «Лаборовская НОШ» (департамент образования МО Приуральский район);

- апробируется модель альтернативного дошкольного образования в группе семейного типа от 1,6 до 2 лет, от 2 до 3 лет, где малыши реально адаптируются к дошкольному образовательному учреждению (МДОУ «Белоснежка», г. Новый Уренгой);

- создаётся модель многопрофильной школы, в рамках которой разработаны за 2011-2012 гг. 236 индивидуальных образовательных программ, кредитно-модульная система оценки, внедрены социальные прак-

тики, профессиональные пробы, введены альтернативные формы обучения – экстернат, поточное обучение, выездные учебные сессии, заочные предметные школы, дистанционное обучение (МАОУ «Муравленковский многопрофильный лицей», г. Муравленко).

В целом инновации, происходящие в 2012 году в рамках каждой региональной инновационной площадки, характеризуются комплексным характером изменений, затрагивающим многие стороны образовательно-воспитательного процесса.

Примечательно, что результатом деятельности инновационных площадок становятся новые образовательные продукты: нормативные правовые акты, программы, методические рекомендации, пособия, сборники. Так, в 2012 году в рамках региональных инновационных площадок выработано 51 наименование новых образовательных продуктов, которые свидетельствуют о поступательном движении инноваций в автономном округе, их востребованности в практике сегодняшней школы. Актуальность созданных новых продуктов обоснована потребностью поиска современных эффективных способов учебно-воспитательного процесса.

Отрадно, что инновационная деятельность образовательных учреждений автономного округа не осталась без внимания общественности. В ходе реализации программ региональных инновационных площадок были достигнуты многие внешние эффекты.

Ресурсный эффект обусловлен появлением новых форм повышения квалификации педагогических работников с помощью Интернет-технологий; обновлением материально-технической базы образовательных учреждений.

Социальный эффект достигнут фактами доступности школьного образования для всех детей, в том числе и для детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с умственной отсталостью, детей, пребывающих в условиях ямальского кочевья; степенью удовлетворённости родителей, учащихся новым качеством предоставляемых образовательных услуг; проявлением интереса и активности родителей к участию в управлении школой; расширением поля социального партнёрства, внешним корпоративным имиджем инновационного образовательного учреждения, вызывающего благоприятный отклик.

Инновационный эффект достигнут путём обновления содержания образования в соответствии с ФГОС, использования новых технологий, методов, путей, средств, форм обучения для достижения нового результата образования; изменения личности самого педагога, его мышления и педагогической деятельности в целом.

Огромный интерес среди педагогической общественности вызвали региональные стажировочные площадки. Всего в системе образования автономного округа в 2012-2013 гг. работает 10 таких площадок. Главное их

достоинство в том, что они предоставляют дополнительную возможность педагогическим работникам ЯНАО повышать профессиональные компетенции на территории Ямала. Следует подчеркнуть, что в прошлом году 196 педагогов повысили свою квалификацию на базе региональных стажировочных площадок в образовательных учреждениях автономного округа.

Созданные стажировочные площадки большое внимание уделяют направлению, связанному с организацией инновационных процессов на разных ступенях обучения. Большинство из них предлагают педагогическим работникам целый перечень образовательных услуг в целях повышения качества образования путём использования эффективных образовательных технологий, методов, средств и форм обучения. Отдельные стажёрские практики являются единичными. Они связаны с успешной социализацией детей с ограниченными возможностями здоровья средствами дистанционного обучения, организацией работы психолого-медико-педагогической комиссии и психолого-медико-педагогического консилиума, использованием эффективных управленческих и педагогических подходов к формированию школьного технопарка в системе дополнительного образования детей.

Большая часть площадок демонстрирует достижения основной и старшей школы. Стажировочные площадки, организованные в Ноябрьске, обеспечивают подготовку педагогических и иных работников центров дистанционного обучения детей-инвалидов (на базе СОШ № 2), а также обучение стажёров посредством их включения в практику деятельности территориальной психолого-медико-педагогической комиссии (на базе департамента муниципального образования). Профорientационная работа, предпрофильная и профильная подготовка апробируются в г. Новый Уренгой и Пуровском районе.

Особой актуальностью отличаются программы площадок, реализация которых связана со всеобщим переходом на ФГОС начальной школы, так как они направлены на обеспечение готовности педагогических кадров к достижению новых образовательных результатов. В этом плане стажировочная площадка г. Муравленко (НОШ № 6) транслирует развитие универсальных учебных действий младших школьников за счёт введения в образовательную практику единого дня практических занятий по применению полученных знаний. Площадки г. Ноябрьска успешно содействуют распространению опыта реализации ФГОС средствами системы развивающего обучения Л.В. Занкова (СОШ № 6). Образовательные учреждения г. Лабытнанги демонстрируют преимущества педагогических технологий системы В.В. Эльконина-Давыдова (СОШ № 1). Программа площадки г. Новый Уренгой на базе детского сада «Загадка» отличается особой привлекательностью: она распространяет опыт работы по внедре-

нию альтернативных форм дошкольного образования.

Не остались без внимания вопросы организации инновационной деятельности технической направленности. Особый интерес в связи с этим вызывает новая структура школьного технопарка на базе центра детского творчества г. Надыма.

В общем, проблематика региональных инновационных и стажировочных площадок отличается актуальностью и востребованностью, однако в полной мере всё же не обеспечивает удовлетворение потребностей региональной инновационной практики, не отражает многих насущных потребностей образовательной системы автономного округа. Сдерживающим фактором в развитии инновационных процессов образовательных учреждений автономного округа выступают следующие трудности и проблемы:

- недостаточность объёмов площадей в образовательных учреждениях для организации полноценной внеурочной деятельности;
- нехватка узких специалистов для организации занятий по интересам в системе дополнительного образования;
- двухсменная организация учебных занятий в общеобразовательных школах;
- низкий уровень мотивации детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей;
- недостаточная мотивационная готовность педагогов работать в условиях кочевья;
- отсутствие у большинства школьников готовности к самостоятельному выбору дальнейшего образовательного маршрута, самостоятельному приобретению знаний и их практическому применению;
- неготовность педагогов к переходу на компетентностное обучение, внедрению новых технологий, обеспечивающих формирование компетенций;
- недостаток финансирования для проведения научного консультирования и тренингов для педагогов, работающих в инновационном режиме;
- недостаточность выездных стажировок в другие регионы с целью изучения передового опыта работы;
- недостаточность внедрения в инновационную деятельность методик психолого-педагогических диагностик, позволяющих получить более достоверную и обширную информацию о протекании процессов становления личности обучающихся;
- недостаточность использования механизмов стимулирования педагогов в ходе инновационной деятельности;
- отсутствие региональной сети стажировочных площадок на базе образовательных учреждений, расположенных в сельской местности

ЯНАО (в Приуральском, Красноселькупском, Шурышкарском, Тазовском, Ямальском районах);

- недостаточное/предельно слабое вовлечение в стажёрскую практику образовательных учреждений, имеющих опыт инновационной деятельности в ходе реализации проектов в 2011 году, получивших финансовую поддержку за счёт средств Окружной долгосрочной целевой программы «Развитие системы образования ЯНАО на 2011-2015 гг.»; гимназий, лицеев, школ с углублённым изучением отдельных предметов, детских садов комбинированного и компенсирующего видов, образовательных центров развития и др., призванных по статусу заниматься инновационной деятельностью; образовательных учреждений дополнительно и профессионального образования автономного округа.

В целом региональные инновационные и стажировочные площадки в образовательных учреждениях ЯНАО являются местом освоения педагогических инноваций: интерактивных технологий, продуктивных моделей обучения, методик, форм, средств деятельности педагогика, системы повышения квалификации педагогических кадров автономного округа. На сегодняшний день они значительно расширяют инновационные процессы в системе образования автономного округа.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Ващенко Н.Ф., директор Муниципального казённого общеобразовательного учреждения Карымская средняя общеобразовательная школа

Концепция модернизации российского образования, президентская инициатива «Наша новая школа», переход к ФГОС предусматривает развитие отечественного образования в качестве открытой и единой государственно-общественной системы. Активными субъектами образовательной политики России, семья, родительская общественность, органы местного самоуправления, профессиональное, педагогическое сообщество, коммерческие и общественные организации.

В процессе модернизации образования предстоит обеспечить, во-первых, открытость образования как государственно-общественной системы и, во-вторых, переход к модели взаимной ответственности в сфере образования, к усилению роли всех субъектов образовательной политики и их взаимодействия.

Новый социальный контекст образования обусловлен идеями гражданского общества, трансформацией индустриальной экономики в экономику знаний, дискуссиями относительно целей образования и представлений об образовательном результате.

Социальная, культурная и экономическая реальность, в которой живут и действуют сегодняшние ученики, их родители и учителя, характеризуется высокой степенью неопределённости, разрывом между опытом поколений, необходимостью строить эффективное демократическое общество и государство без соответствующего национального исторического опыта. Эта реальность требует от образования опережающего действия, выстраивания в самом образовательном процессе таких практик, которые ещё не устоялись в обществе.

Миссия образования как фактора социально-экономического развития не может быть реализована, если общеобразовательное учреждение по-прежнему будет оставаться закрытым по отношению к местному обществу. Поэтому важнейшим фактором обеспечения качества образования является развитие партнёрских отношений школы с другими сферами общественной практики. Долгосрочное, продуктивное партнёрство может быть построено только на основе взаимной выгоды и взаимной ответственности.

Социальное партнёрство в широком смысле – это такая совместная коллективно распределённая деятельность различных социальных групп, которая приводит к позитивным и разделяемым всеми участниками данной деятельности эффектам. При этом указанная деятельность может осуществляться как перманентно, так и в рамках ситуативных, специально планируемых в рамках социального партнёрства акций. Социальное партнёрство следует рассматривать как способ построения гражданского общества.

Социальное партнёрство по отношению к образованию следует понимать как:

- партнёрство внутри системы образования между социальными группами данной профессиональной общности;
- партнёрство, в которое вступают работники системы образования, контактируя с представителями иных сфер общественного воспроизводства;
- партнёрство, которое инициирует система образования как особая сфера социальной жизни, делающая вклад в становление гражданского общества.

Социальное партнёрство строится на следующих основных принципах:

- Уважения и учёта интересов участников;
- Заинтересованности договаривающихся сторон в участии в договорённых отношениях;
- Соблюдения социальными партнёрами и их представителями норм законодательства Российской Федерации и Иркутской области;
- Равноправие сторон и доверия в отношениях;
- Невмешательства в дела друг друга;
- Свободы выбора и обсуждения вопросов, входящих в сферу социального партнёрства;
- Регулярности проведения консультаций и переговоров по вопросам, входящим в сферу социального партнёрства;
- Реальности обеспечения принятых социальными партнёрами обязательств;
- Обязательности исполнения достигнутых договорённостей;
- Социальное партнёрство в образовании – это тип социальных отношений, для которого характерны следующие особенности:
- Наличие сторон, имеющих как общие, так различные, иногда противоположные интересы;
- Ориентация сторон на поиск и достижение социального консенсуса, а не на конфронтацию;
- Объективная заинтересованность всех социальных субъектов в конструктивном решении вопросов образования и развития молодого по-

коления. В выборе организационных и содержательных форм сотрудничества мы ориентируемся на взаимовыгодные отношения.

Обоснование выбранной модели в следующем:

- 1.Расширяется и обогащается культурно-образовательное пространство обучения, воспитания и развития сельских детей. Растёт педагогический потенциал социальной среды, окружающей сельскую школу.
 - 2.Более целенаправленной, скоординированной и эффективной становится деятельность учреждений и организаций, работающих с детьми.
 - 3.Повышается роль местных органов самоуправления в планировании, организации и координации работы с обучающейся и работающей молодёжью.
 - 4.Укрепляются межвозрастные связи поколений детей и взрослых.
- Социокультурный комплекс как благоприятная среда развития индивидуальности сельского ребёнка.

Концептуальные основы социального партнёрства базируются:

- Практическая, реальная направленность на создание в школе комфортных условий для ребёнка, на решение его проблем;
- Тесная связь жизни школы и местного сообщества, опора на интересы сообщества, широкое использование потенциала сельской образовательной среды в обучении и воспитании детей;
- Нацеленность школы на оказание образовательных услуг наряду с детьми различным возрастным и социальным слоям сельского населения, поиск новых подходов к образованию взрослых, перерастание школы в образовательный центр деревни;
- Развитие сельской школы как социально-образовательного учреждения. Не решив социальных проблем, которые выбивают ребёнка из колеи и мешают ему нормально учиться, невозможно решать образовательные задачи. Поэтому школа на селе является центром социально-педагогической помощи семье и детям, социуму;
- Совершенствование образовательной системы на основе долговременных целевых программ, широкого использования современных информационных средств, межведомственных связей;
- Поиск ресурсов для развития образовательного учреждения на основе кооперации школы, семьи, общественности и власти, использования многоканальных источников финансирования.

Основные идеи модели социального партнёрства

Идея системного понимания педагогической действительности. В свете концепции системного понимания педагогической любое образовательное учреждение по своей сути является педагогической системой, основными свойствами которой является открытость, целенаправленность, целостность, функциональность. Системное понимание предполагает вы-

страивание вертикальных и особенно горизонтальных связей между участниками образовательного пространства, их ориентацию на достижение общих интегративных целей.

Идея определения функции школы как открытого социального института. Современное понимание целей образования требует включенности в процесс образования (обучения и воспитания) всех субъектов социального заказа, на удовлетворение потребностей которых во многом ориентирована деятельность школы.

Идеи культурологического и ценностного подходов к образованию. Компонентами культурологического и ценностного подходов к образованию являются отношение к образованию как культурному процессу, движущими силами которого являются ценности, **личностные смыслы**, диалог и сотрудничество его участников в достижении целей их культурного саморазвития; отношение к школе как к целостному поликультурному образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные образцы совместной жизни детей и взрослых, различающихся по этнической принадлежности и менталитету, где происходят культурные события, осуществляется творение культуры и воспитание человека культуры.

Идея компетентностного подхода к образованию.

Важной задачей реализации компетентностного подхода является обновление содержания образования для решения задачи овладения «жизненными навыками». Продвижение по этому направлению реализации данного подхода способствует повышению компетентности выпускника, их готовности к работе и жизни после школы.

Идея социальной активности школы - субъекта образовательного пространства региона. Данная идея отражает необходимость активной позиции образовательного учреждения в выявлении образовательных потребностей социального заказа и привлечении из их числа заинтересованных в качественном, отвечающем конкретным потребностям образовании, к сотрудничеству на основе социального партнерства.

Главными принципами социального партнёрства являются:

Доступность образования всех жителей сельской территории.

Кооперация всех ресурсов территории.

Активное сетевое взаимодействие.

Многофункциональность школы.

Проблемно-целевые образовательные программы.

Приоритет практического обучения и опоры на сельскую образовательную среду.

Коллегиальность управления школой.

Учёт сельской, региональной специфики в образовательном процессе.

В школе выстроена модель социального партнёрства.

Работа с предприятиями:

Становление постоянных персональных контактов с представителями предприятий района/поселка;

Создание банка данных (информационной сети) о тенденциях экономического развития района/поселка и кадровой политике предприятий;

Обмен информацией с предприятиями;

Привлечение представителей предприятий к мероприятиям по профориентации, проведение совместных мероприятий (например, «дни открытых дверей», олимпиады, конкурсы и др.);

Участие предприятий в качестве спонсоров определенных мероприятий;

Заключение договоров с предприятиями о предоставлении мест обучающимся для проведения стажировок или для работы во время каникул;

Поддержание целенаправленных контактов с бывшими выпускниками школы, в частности с теми, кто сегодня сам является работодателем;

Организация регулярных дискуссий (круглых столов) по проблемам профориентации, трудоустройства и карьерного роста (при участии работодателей, обучающихся/выпускников, родителей);

Разработка совместно с предприятиями концепций обучения будущих специалистов.

Работа с учениками и выпускниками:

Отношение к ученику, как к равноправному партнеру (реализация принципа самоопределения учеников);

Развитие чувства оптимизма и самоуважения;

Снятие страха перед будущим и чувства безнадежности;

Ориентация учащихся на перспективные профессии;

Своевременное комплексное ознакомление учащихся со своей будущей профессией и условиями труда;

Обучение навыкам трудоустройства и общения с потенциальными работодателями, включая повышение социальной компетентности учеников;

Разработка дифференцированных (индивидуализированных) программ профориентации;

Обеспечение регулярной связи с практикой (экскурсии и стажировки);

Привлечение выпускников, успешно устроившихся на работу, в качестве консультантов;

Своевременное ознакомление учеников с такими мероприятиями, как ярмарки вакансий и др.;

Повышение уровня юридических знаний учащихся (знание социального и трудового законодательства, своих прав и обязанностей);

Своевременное ознакомление учеников с работой государственных и негосударственных структур в сфере трудоустройства и социальной защиты;

Инициирование проектов разного рода, например, издание газеты учащимися школы, в которой они обмениваются опытом в общении с представителями предприятий при поиске рабочих места.

Работа с родителями:

Родительские собрания;

Визиты по домам;

Попечительские советы;

Активное участие родителей в планировании и проведении мероприятий по профориентации (например, экскурсии по предприятиям);

Активный обмен информацией с родителями о ситуации на предприятиях.

Работа с общественностью:

Профессиональное образование и трудоустройство выпускников как задача общегосударственного значения;

Повышение чувства ответственности и сопричастности общественности за решение указанных задач;

Предприятия: закрепление положительного имиджа тех, кто активно и качественно обучает молодых специалистов;

Органы управления; постепенное приобретение имиджа властей, ориентированных на нужды населения;

Учебные заведения профобразования; постепенное приобретение имиджа компетентного социального партнера, знающего как актуальные нужды предприятий (рынка труда), так и перспективные требования к профобразованию;

Проведение совместных мероприятий учебных заведений, местных предприятий и органов управления;

Обеспечение своего рода «страховки» против возможных актов произвола со стороны того или другого партнера по социальному диалогу;

Целенаправленное повышение степени обязательности за выполнение установленных соглашений и договоренностей между социальными партнерами;

Ознакомление других учебных заведений, отраслей и регионов с результатами работы;

Создание основы для межрегионального и международного сотрудничества (знание о регионе и его инициативах за пределами региона).

Работа с органами управления:

Активное привлечение представителей органов местного управле-

ния (включая законодательной власти) в процессе консультирования школьников по вопросам профессиональной ориентации и карьерного роста;

Анализ недостатков существующей законодательной базы в данной сфере (обращение особого внимания на проблему согласованности законов и подзаконных актов);

Активное участие специалистов по профессиональному образованию всех уровней (ученых, управленцев и практиков) в разработке законопроектов;

Разработка собственных (заранее согласованных с другими партнерами по социальному диалогу) предложений по совершенствованию системы профессионального образования;

Создание, апробация и тиражирование образцов многосторонних соглашений и договоров;

Одними из главных партнёров школы является **Попечительский Совет цели и задачи которого:**

Содействие в укреплении престижа гуманистических ценностей гражданского общества, общественного самоуправления;

Защита прав и интересов жителей;

Создание института социализации (объединение усилий влиятельных в обществе, разумных, успешных и социально мотивированных людей, которые хотели бы занять нишу общественной власти в образовании);

Формирование устойчивого финансового внебюджетного фонда развития;

Контроль за использованием целевых внебюджетных средств;

Содействие совершенствованию материально-технической базы бюджетных организаций.

Определены 5 лучших попечителей школы:

Депутат Законодательного собрания Г.Н.Нестерович.

Востокнефтепровод.

Карымский лесхоз.

Иркутск Сиблестранс.

Ч/п «Теремок» Чиркунова Г.Ф.

С 2008 года действует ВНШ организованная при поддержке ВСГАО в лице Гординой О.В. и Гордина А.И.

Развивающаяся сеть Высшей народной школы на селе – это показатель развитости гражданского общества. Проект предполагает внедрение новой модели образования, включающей в себя как одно из ведущих условий – участие старшего поколения людей.

Распавшаяся система коллективного хозяйствования развела селян по разным социальным нишам – от безработного до успешного предпри-

нимателя. Этот процесс протекает болезненно и влияет на поиски объединяющих начал в жизнедеятельности селян. Единственная структура, во круг которой в селе возможны пересечения интересов сельских жителей, - это Высшая народная школа, а сельские учителя единственный коллектив, который способен предъявить социуму как проблемы, так и пути их решения.

Работа Высшей народной школы на селе строится на принципах:

- добровольности и открытости;
- активной жизненной позиции участников;
- личной вовлеченности и мотивации каждого.

Особенности Высшей народной школы в том, что это саморазвивающаяся система.

Слушатели сами становятся преподавателями.

Китайская мудрость гласит:

«Если ты планируешь будущее на год, то сей зерно.

Если ты рассчитываешь на 10 лет, сажай дерево,

Если ты рассчитываешь на 100 лет, обучай народ».

На территории Карымского поселения проживает 619 пенсионеров. Многие из них до ВНШ жили по заданному алгоритму: магазин, больница, огород, лавочка. Вступление в ВНШ в корне изменило их жизнь, а значит и их гражданскую позицию.

Идея открытия школы возникла в связи необходимостью создания благоприятных условий для реализации прав человека на образование, независимо от его возраста, занятости в сфере труда, удовлетворения духовных потребностей.

Серьёзное внимание, естественно, уделено содержанию деятельности ВНШ. Исходя из возможностей с. Карымск, инициативная группа сформировала учебный план и составила расписание занятий. И выяснилось, что возможности действительно есть, надо уметь подключать и использовать все имеющиеся ресурсы – человеческие, материальные, финансовые.

Основные направления работы нашего филиала ВНШ:

- Компьютерная грамотность;
- Гражданское образование;
- ЗОЖ;
- Художественно-эстетическое.

Ресурсы работы ВНШ:

- Компьютерный класс;
- Спортивные тренажёры;
- Библиотека.

Реализация модели социального партнёрства превращает школу в центр помощи и социальной защиты для всех нуждающихся: безработной

молодёжи, взрослых. Открытая школа – это общественно-образовательный центр со своими проблемами, где учат общению с людьми, где мастерские, классы ПУ, лаборатории, площадки для игр не только развивают самодетельность, но и укрепляют дисциплину, улучшают характер и способствуют обогащению.

В школе дети, молодёжь, взрослые учатся различным видам деятельности в сфере своих интересов, обучаются народным ремёслам, сельскохозяйственным технологиям, укрепляя экономику своих семей. В школе открыты уютные кабинеты кройки и шитья, кулинарии, классы ПУ, столярная мастерская.

Школа открыта для ученика:

Дифференциация;

Индивидуализация;

Формирование общеучебных умений и навыков, ключевых компетенций;

Создание условий для адаптации при переходе на новую ступень обучения, создание ученического самоуправления через систему представительных органов власти: признание уникальности каждого ребёнка.

Школа открыта для учителя:

Создание условий творческого роста;

Создание психологического комфорта;

Система морального и материального стимулирования;

Традиции коллектива.

Школа открыта для педагогического сообщества:

Сотрудничество в рамках района;

Обобщение передового опыта;

Работа педагогической студии.

Школа открыта для родителей:

Соучастие в пристраивании индивидуальной образовательной траектории;

Общественно-родительские организации;

Родительские недели;

Участие в организации и проведении внеклассных мероприятий;

Внешняя экспертиза качества образования;

Конкурс «родитель года» и др.

Школа открыта для социума:

Реализация образовательных программ и подпрограмм:

«Живая деревня»

«Семейное воспитание»

«Здоровье ребёнка»

«Моя Родина»

«Мы – сельские сограждане».

Результаты реализации модели социального партнёрства:

Приобретение спортивной формы и инвентаря для спортсменов поселения на сумму более 250 тыс. руб.

Г.Н.Нестерович выделил 200 тыс.руб. на приобретение автобуса.

Передача школе микроавтобуса «Хенде-Грейс» от органов местного самоуправления.

Дважды дипломаты международного конкурса под Эгидой Юнеско в номинации «Социальное партнёрство».

Победители конкурса «Открытая школа» Министерство образования РФ.

Ежегодная помощь в ремонте школы (линолеум, плитка, ДВП, обои) за 2 года на сумму около 600 тыс. руб.

Снята социальная напряжённость.

Повысили квалификацию 8 учителей в г. Москве, Сочи за счёт печителей.

Систематическое награждение победителей олимпиад и конкурсов.

Рост активной гражданской позиции.

Выплата стипендии отличникам.

Библиография:

1. Бочарова В. Г. Стратегия модернизации сельского образовательного социума. – М., 2005 – 37 с.
2. Васильева Ю. В. Деревня на распутье. – М., 2008 – 58с.
3. Исаев И. Ф. История педагогики в России. – М., 2009 – 167 с.
4. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. – М., 1990 – 267 с.
5. Халютова З. А. Миссия сельской школы. – М., 2008 – 27 с.

Приложение

Фотография. Соревнования г. Иркутск. Финансирование депутатом Законодательного Собрания Иркутской области Г. Н. Нестерович

Фотография. Ольхон – Байкал. Экскурсия с социальными партнерами

Фотография. С социальными партнерами воинской части № 1418

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОЛИМПИАДЫ И КОНКУРСЫ В РАБОТЕ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ

Храбан Т.В., учитель английского языка, заместитель директора по НМР, МБОУ «СОШ № 8 имени Бусьгина М.И.»

Образование тесно связано с глубокой образовательной подготовкой, формированием всесторонне развитой и высоконравственной личности, способной к самореализации и самовыражению, психологической и социальной адаптации. Следовательно, образовательный процесс необходимо строить с позиции развивающего обучения, с учетом творческой природы различных способностей детей и их личностного развития.

Помочь в этом может четкая и продуманная система работы с одаренными детьми, построенная и управляемая таким образом, чтобы эффективно выявлять, развивать и поддерживать творческий потенциал каждого ребенка. Новые подходы к управлению системой работы с одаренными детьми обеспечивают построение образовательного процесса с учетом гибкого удовлетворения образовательных запросов и потребностей детей и их родителей.

Поддержка одаренных детей в последние месяцы стала предметом внимания президента РФ Дмитрия Медведева. Выступая 27 февраля на заседании президиума Госсовета, он заявил, что у всех российских детей, вне зависимости от места проживания и материальной обеспеченности должна быть возможность развивать свои способности.

Проблема выявления и поддержки талантливых детей в России сегодня стоит очень остро. Дело в том, что от рождения ребенок наделен не способностями, а лишь задатками, которые могут получить или не получить развитие в зависимости от внешних условий, утверждает профессор Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) Виктория Юркевич.

"Особо одаренных детей, про которых можно сказать "Бог поцеловал", во всех странах меньше процента, - отметила Виктория Юркевич. - Детей же, относящихся к "высокой норме", у нас меньше, чем во многих странах мира, при этом много детей запущенных".

Талант - явление всегда уникальное, требующее для своего развития "штучной", целенаправленной работы. Но такая работа всегда требует от семьи и государства многих ресурсов, и деньги среди них находятся

далеко не на первом месте, уступая первенство хорошо подготовленным учителям и специальной образовательной среде, утверждают эксперты.

Оценивать одаренность детей непросто. Одаренность - сложная, многоуровневая характеристика, у нее нет жестких критериев, поэтому в России и за рубежом нет универсальных методов ее оценки.

Но считаю необходимым уточнить, каких детей мы относим к этой категории.

Условно можно выделить **три категории одаренных детей:**

1. Дети с необыкновенно высоким общим уровнем умственного развития при прочих равных условиях.

2. Дети с признаками специальной умственной одаренности – в определенной области науки.

3. Учащиеся, не достигающие по каким-либо причинам успехов в учении, но обладающие яркой познавательной активностью, оригинальностью психического склада, незаурядными умственными резервами.

Поэтому, мы будем называть одаренными детей, обладающих интеллектуальным и эмоциональным потенциалом, позволяющим успешно самовыражаться в различных областях знания, творческой и общественной деятельности, спорте.

Такое понятие, как «одаренность» включает в себя три характеристики: настойчивость, креативность и интеллектуальные способности. Одаренный ребенок требует к себе особого подхода и внимания. Необходимо развивать его способности и талант, а также способствовать тому, чтобы ребенок стремился к получению новых знаний. Существует такое высказывание, что судьба ребенка зависит от жизненных амбиций родителей, от взглядов и опыта конкретного педагога. Только творческий учитель сможет воспитать творческую личность. Наша жизнь меняется, меняется и школа. Современный мир призывает к инновациям.

Проблема работы с одаренными учащимися чрезвычайно актуальна для современного российского общества.

В последнее время в нашей стране на государственном уровне уделяется особое внимание одаренным и талантливым детям, выявлению таких детей и их поддержке. Среди методик выявления творчески развитых личностей и интеллектуально одаренных детей всегда были, и по сей день остаются конкурсы и предметные олимпиады, Интернет-проекты.

До сих пор единственным работающим по всей стране способом выявления одаренных детей в России была система предметных олимпиад школьников. Впрочем, с точки зрения выявления одаренных детей, у системы олимпиад есть существенные недостатки. Преимущество на состязаниях получают дети со спортивным характером, которым повезло с поддержкой со стороны учителей и родителей. Но если созданием специальных условий для ребенка в семье и школе никто не занимался (а в глу-

бинке обычно так и бывает), ученик даже с высоким потенциалом хорошо показать себя на олимпиаде не может.

В настоящее время во всём мире идёт поиск новых подходов к развитию интеллекта учащихся. Одним из таких подходов является использование дистанционных форм обучения в работе с одарёнными и высокомотивированными учащимися. В практике своей работы использую следующие дистанционные формы работы: дистанционные олимпиады, дистанционные обучающие олимпиады, дистанционные многопрофильные олимпиады, конкурсы, игры, викторины.

Дистанционные конкурсы и олимпиады – это интересная и увлекательная форма занятий, при которой любой ребенок может проявить свои способности на региональном уровне, не покидая свой город, имея компьютер и доступ к Интернет. Основная задача и цель таких мероприятий – создать для одаренных и талантливых детей необходимые условия для развития творческого потенциала, приобретение навыков работы с инновационными технологиями, выявление творческих способностей и развитие интереса к научной деятельности. Дистанционные мероприятия мотивируют активность учащегося, формируют настойчивость, позволяют добиться высоких результатов.

Дистанционные предметные олимпиады отличаются своим интересным наполнением и необычностью и пользуются популярностью среди школьников всех возрастов. Среди многообразия олимпиад, викторин, конкурсов любой учащийся найдет познавательную и развивающую программу по любимому направлению или предмету. Действует система поощрений: за участие в каждом мероприятии ученики получают свидетельства с указанием баллов и статуса. Педагоги победителей получают сертификаты и свидетельства. Все это вызывает у учащихся положительную мотивацию, способствует развитию творчества, повышает интерес к получению знаний, вырабатывает активную жизненную позицию.

Дистанционная олимпиада — интересная форма проведения соревнований, возможность проявления творчества, максимального взлета фантазии, предметных способностей. С помощью дистанционных олимпиад образование учеников выходит за рамки школьных стен. Именно дистанционная олимпиада помогает проявить себя детям застенчивым, робким, неуверенным в себе, медлительным, несобранным, которым трудно заставить себя сидеть в классе.

Дистанционные олимпиады и конкурсы можно рассматривать как, серьезную работу по выявлению одаренных детей и развитию их талантов, интеллекта и одаренности.

Дистанционные олимпиады и конкурсы направлены на:

- Развитие познавательной активности учащихся;
- Формирование интереса к изучению предметов;

Формирование у школьников навыков ведения самостоятельной исследовательской деятельности, и правильного, точного оформления результатов проведенных экспериментов;

Развитие творческой активности у учащихся;

Стимулирование интереса к изучению предмета.

Преимуществами дистанционных форм являются:

«Дальнодействие» (участник не ограничен расстоянием и участвуют независимо от места своего проживания);

«Рентабельность» (не нужны затраты времени и денег на дорогу к месту проведения олимпиады);

«Гибкость» (олимпиады проводятся в удобное для учащихся время);

«Параллельность» (олимпиады могут проводиться при совмещении с учебой);

«Охват» (количество участвующих не является критичным параметром).

Какие же дополнительные возможности приобретает очный ученик, участвуя в системе различных форм дистанционного обучения - творческих олимпиадах, проектах, курсах, телеконференциях? Во-первых, он учится выходить за рамки содержания и форм представления учебного материала, имеющихся в его очной школе; во-вторых, получает дополнительную возможность профессиональной экспертизы своих творческих способностей и умений; в-третьих, учится использовать информационное пространство сети Интернет для расширения сферы своей творческой деятельности; в-четвертых, имеет возможность сравнивать свой творческий продукт с работами других удаленных учащихся, может найти адекватную для себя творческую среду, образовательное пространство, в которой его возможности реализуются в большей степени, чем в локальных условиях очной школы; в-пятых, учащийся получает возможность иметь несколько учебных планов, курсов, методик, дистанционных преподавателей, помогающих выстраивать его индивидуальную образовательную траекторию.

Дистанционные курсы и проекты креативного типа позволяют решить проблему дифференцированного подхода к разноуровневому и разновозрастному составу участников, поскольку они ориентированы на создание учащимися своих собственных образовательных продуктов. Структура курса или проекта, система творческих заданий основываются на развитии у учащихся универсальных умений учиться дистанционно, образовательные же цели каждый из учащихся достигает сообразно своим способностям, потребностям и умениям. Неоднородный состав участников дистанционного курса создает интенсивную образовательную среду, обеспечивает эффект новизны, который благоприятно влияет на эффек-

тивность учебного процесса.

Наши ученики постоянно принимают участие во всевозможных олимпиадах и игровых конкурсах.

За последний год мы стали участниками VII и VIII международных олимпиад по основным наукам, международном конкурсе на знание английского языка "I am the best", международной олимпиаде по страноведению "Go west", всероссийской олимпиаде МГУ имени М.В. Ломоносова, международной олимпиаде «Олимпус», областном конкурсе по американистике. И, конечно, очень приятно, что наши дети занимают призовые места и получают дипломы победителей.

В 2011 году ученица 4-ого класса заняла второе место в международном конкурсе на знание английского языка "I am the best", проходившем в г. Иркутске, Гранкина Наталья - 2 место в областном конкурсе по американистике, 4 учеников 4-ого класса Аксентий Лиза, Новожилов Сергей, Медведева Лида и Храбан Настя стали победителями международной олимпиады по страноведению "Go west". Храбан Анастасия стала победителем Иркутской области в международном конкурсе «Британский бульдог».

Каждый год приносит все больше плодов совместной работы детей и преподавателей. Вот и недавно начавшийся 2012 год уже принес свои победы. 21 обучающихся нашей школы получили дипломы первой степени в международной олимпиаде по страноведению "Go west". Возможности нашей школы позволяют детям проявлять себя во всех сферах. И тем более приятно, что количество участников таких олимпиад и конкурсов растет с каждым годом.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КОСТЕНКИ», КАК СЕГМЕНТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Бунеева Е.Н., заместитель директора ГБУК "Государственный археологический музей-заповедник "Костенки"

ГБУК Воронежской области «Государственный археологический музей-заповедник «Костенки» принадлежит к числу музеев-заповедников с исторически сложившимися коллекциями и наработанными в течение многих лет традициями. В музее сформировалась своя система ценностей и приоритетов. В настоящее время музей оказался перед выбором модернизационной модели развития, которая определяется необходимостью функционирования в рыночных условиях, потребностью совершенствования музейной практики, подведения под нее новых технологических оснований. «Интеллигентность – это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям», – писал Д.С. Лихачев (письмо двенадцатое «Письма к молодым читателям»).

Государственный археологический музей-заповедник «Костенки» расположен в 50 км от г. Воронежа на территории Костенковско-Борщевского района – места, уникального в масштабах мировой археологии палеолита, призванного способствовать сохранению и развитию исторической памяти. Опираясь на высокий ресурсный и творческий потенциал, используя передовые знания и опыт ведущих археологических институтов, музей-заповедник имеет возможности в будущем стать крупным научно-исследовательским центром, творческой лабораторией в музееведении и интереснейшим объектом российского и мирового туризма.

Сегодня музей-заповедник «Костенки» – крупнейший памятник древней истории человечества, не имеющий аналогов в России и Европе. На этой территории сосредоточены материальные объекты человеческой цивилизации, датируемой 48-18 тыс. лет. Музейные фонды располагают коллекцией каменных орудий труда, палеонтологическими остатками древних животных, примерами первобытного искусства. Сотрудники музея ведут научно-исследовательскую работу, проводят охранные археологические раскопки, занимаются поиском и введением в научный оборот

новых исторических источников, осуществляют публикации в научных и научно-популярных изданиях, ведут лекционную и экскурсионную работу для разнообразной аудитории.

Основными стратегическими направлениями развития музея-заповедника на период до 2018 г. являются:

Внедрение современных музейных технологий.

Изучение и более эффективное использование музейных коллекций.

Обеспечение больших возможностей для доступа посетителей к коллекциям через обновление стационарной экспозиции музея, создание открытого хранения, увеличение выставочных площадей, внедрение новых музейных и информационных технологий (оцифровка музейных фондов, создание электронных каталогов), увеличение количества посетителей музея до 15 тысяч человек в год.

Создание новых интерактивных и виртуальных экспозиций с использованием новейших технологий и вовлечение в культурную жизнь всех слоев населения, в том числе детей, инвалидов.

Увеличение доли дохода музея от экскурсионной, научно-просветительской и профессиональной деятельности музея в общем объеме финансирования.

Расширение существующих музейных площадей за счет реконструкции основного здания и введения в эксплуатацию концертно-лекционного зала.

Функционирование музея-заповедника «Костенки» в течение всего календарного года за счет строительства пристройки с котельной и введения в эксплуатацию кондиционерно-вентиляционных систем.

Проведение мониторинга, а также работ по археологическим исследованиям и реконструкции памятников.

Инвестиции в кадровый и творческий потенциал музея-заповедника (создание системы материального стимулирования работников, ориентированной на конечный результат деятельности, на достижение поставленных целей и задач).

Фондовое собрание музея представляет собой совокупность музейных предметов, имеющих историко-культурное и художественное значение. Фонды музея насчитывают 45 015 единиц хранения и представляют собой коллекции каменных и костяных орудий, произведений искусства, собранных с разнокультурных и разновременных памятников Костенок.

№ №	Виды музейных предметов	Количество предметов основного фонда	Количество предметов научно-вспомогательного фонда	Количество предметов, экспонируемых в 2012 г.
1.	Предметы археологии	41000	3879	4015
2.	Графика	-	3	-
3.	Документы	-	6	-
4.	Предметы естественнонаучной коллекции	-	408	-
5.	Прочие	-	92	-

Бюджет музея-заповедника «Костенки» формируется на основе государственного финансирования, осуществляемого из бюджета Воронежской области, а также средств, поступающих от деятельности, приносящей доход и разрешенный уставом музея. В 2012 г. размер финансирования составил 4 млн. 757 тыс. руб. из областного бюджета и 1 млн. 142 тыс. 950 руб. из доходов от платных услуг учреждения. За последний период намечилось стабильное увеличение средств, заработанных музеем-заповедником.

Основными направлениями деятельности музея-заповедника «Костенки» являются: научно-фондовая, научно-исследовательская, экспозиционно-выставочная, научно-просветительская, издательская и информационная работа.

Научно-фондовая деятельность регламентируется нормативными документами Министерства культуры РФ, определяющими порядок, правила учета, инвентаризации, хранения и использования музейных предметов. Это одно из важнейших направлений музейной деятельности, состоящее, прежде всего, в разработке и внедрении современной методики научной обработки фондовых коллекций, совершенствовании системы принципов научного комплектования и критериев отбора предметов в музейную коллекцию, раскрытии научно-информационного и культурно-исторического потенциала фондовой базы музея.

Основные задачи научно-фондовой работы заключаются в целенаправленном комплектовании фондов, их научном описании и каталогизации, хранении и консервации.

Одной из главных научных задач музея-заповедника является введение в научный и социокультурный оборот ценнейших материалов своей коллекции. Такая деятельность осуществляется в разных формах: система каталогов; стационарные экспозиции и тематические выставки; просвети-

тельская работа (экскурсии, лекции, массовые мероприятия); подготовка научных статей, буклетов, наборов открыток с изображением фондовых предметов; участие в научных конференциях, семинарах; стажировки музейных специалистов.

Важной особенностью деятельности музея-заповедника «Костенки» с момента его открытия в 1979 г. является непосредственное обращение к источниковой базе памятников. Сотрудники музея являются постоянными участниками археологических экспедиций на территории села Костенки. Это обусловило тематику научно-исследовательских работ сотрудников музея, внесших большой вклад как в отечественную, так и в мировую археологию. За последние 10 лет было опубликовано более 100 научных работ. Сотрудники музея регулярно принимают участие в научных чтениях, конференциях по всей стране.

Экспозиционно-выставочная работа музея-заповедника «Костенки» является основной формой непосредственного диалога с музейными посетителями, оперативной музейной формой популяризации археологического наследия. Постоянная экспозиция музея-заповедника демонстрирует посетителям самые разные типы экспонатов, попадающих под понятие «археологический памятник эпохи палеолита». Экспозиция включает в себя: центральный экспонат музея – палеолитическое жилище из костей мамонта (возраст - 20 тыс. лет), таксидермическую фигуру мамонта, воссоздание жизни и деятельности первобытных людей, реконструкцию человека типа Homo Sapiens, орудия труда древних людей, а также примеры первобытного искусства.

Экспозиция музея-заповедника «Костенки» рассчитана на широкий круг посетителей, различные социальные слои населения. При проектировании экспозиции закладывалась концепция многоуровневой структуры подачи материала. Экскурсоводы, в зависимости от аудитории, избирают стратегию подачи материала: от беглого обзора для малоподготовленной аудитории до углубленного анализа процессов эволюционного становления человека для специалистов. Экспозиция музея размещена на площади более 500 кв.м. В экспозицию включены художественные изобразительные материалы, отражающие жизнь древнего человека. Общее число музейных предметов, включенных в экспозицию, составляет 3931 предмет. В ближайшее время планируется обновление экспозиции. Расширение экспозиционного повествования станет возможным за счет передачи в фонды музея коллекций ИИМК РАН, найденных в течение всех экспедиционных сезонов. Для этого необходима реконструкция основного здания с введением в эксплуатацию нового фондохранилища, отвечающего всем охранно-режимным требованиям. Помимо этого музею требуется обновление художественно-дизайнерского решения, закупка экспозиционно-выставочного оборудования, аудио и видео оборудования, что позволит

привлечь внимание более широкой посетительской аудитории.

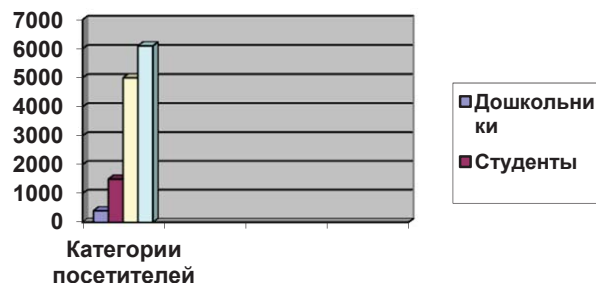
Другим видом экспозиционной деятельности являются тематические выставки, организуемые как в самом музее, так и в различных учреждениях и заведениях Воронежа и региона.

По материалам действующей экспозиции «Костенки – жемчужина русского палеолита» разработан цикл лекций для студентов ВГПУ (5 лекций). По дисциплине «Музееведение» на базе музея-заповедника «Костенки», проходит музейная практика для студентов 2, 4 курсов ВГПУ с 8 по 19 января и с 8 по 20 июля.

Музей-заповедник активно участвует в культурной жизни Воронежского края. Мероприятия, проводимые музеем, становятся всё более популярными и востребованными. В последние годы музей уделяет большое внимание работе с детьми. В виду важного социального назначения этой деятельности необходимо создавать условия для пробуждения интереса к музейной и культурной жизни страны. Вводятся новые формы работы с детско-юношеской аудиторией: знакомство с музеем в детских садах, конкурсы детского рисунка, детские праздники. В последние годы наблюдается рост количества посетителей музея-заповедника, что отражено в таблице.

Год	Принято посетителей	Количество экскурсионных посещений	Количество индивидуальных посетителей	Количество проведенных лекций	Массовые мероприятия
2011	11300	7300	4000	6	4
2012	14431	6782	7649	15	4

Музей-заповедник привлекает внимание различных категорий посетителей, с преобладанием среди них взрослых и школьников (см. диаграмму). Следует наращивать усилия по привлечению в музей студентов и дошкольников.

В сегодняшних условиях музею приходится искать новые формы взаимодействия со своими посетителями. Одной из форм работы со студенческой аудиторией стали выставки музея в стенах региональных вузов, а также лекции научных сотрудников в образовательных учреждениях города.

Музей-заповедник «Костенки» сотрудничает с ВГУ, ВГПУ, БелГУ, ИИМК РАН, ИА РАН и другими научными и образовательными учреждениями.

Для дальнейшего изучения и популяризации всемирного памятника палеолитической эпохи необходимо ежегодное продолжение археологических раскопок на территории музея-заповедника с перспективой пополнения фондов и создания новых экспозиций.

«Всегда, чтобы понимать произведения искусства, надо знать условия творчества, цели творчества, личность художника и эпоху. Искусство нельзя поймать голыми руками. Зритель, слушатель, читатели должны быть «вооружены» – вооружены знаниями, сведениями. Вот почему такое большое значение имеют вступительные статьи, комментарии и вообще работы по искусству, литературе, музыке», отмечал Д.С. Лихачев (письмо тридцать второе «Письма к молодым читателям»).

Строительство пристройки к зданию музея позволит оборудовать видеозал современной мультимедийной аппаратурой и внедрить новые формы просветительской деятельности. Кроме того, уникальность и мировое значение археологических памятников даст возможность проведения международных конференций. Это позволит значительно увеличить научный и просветительский потенциал музея. Для полноценного функционирования музея необходимо также оснащение экспозиции звуковоспроизводящей аппаратурой, создание информационно-документального центра. В современном музее для усиления эмоционального воздействия на посетителей используется анимация, трехмерная графика, голографические экраны, проекционные системы и другие элементы мультимедийных средств.

В целом, дальнейшее развитие ГБУК Воронежской области «Государственный археологический музей-заповедник «Костенки» будет способствовать сохранению музейного культурного наследия Воронежской области и РФ, обеспечит формирование экономически эффективных форм музея-заповедника через новые виды деятельности, повысит социальную значимость музея и создаст условия для его включения в широко востребованные отечественные и мировые объекты.

ВЛИЯНИЕ ВИДОВ ИСКУССТВА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Лобчикова Е.В., завуч МБОУ ДОД «ДШИ им. В.В.Булгина»

Музыка, архитектура, литература, танец – виды искусства, которые взаимодействуют друг с другом и влияют на формирование и развитие личности ребёнка, его духовного мира. Воспитание эстетически грамотного и гармонично развитой личности, умеющей ценить и понимать ценности возможно только при тесном соприкосновении с искусством, восприятию и пониманию его. Искусство решает многие задачи, такие как развитие самореализации, самосознания личности, формирует ценности и нормы поведения в обществе.

Однако, в настоящее время, в современном обществе возникает вопрос о поиске нового решения о влиянии искусства на формирование личности в социокультурном пространстве. Основная проблема связана с переходом на информационный уровень, где есть свои плюсы и минусы, существенно влияющие на развитие и деятельность человека в искусстве. Засилье информации (компьютеры, мобильные телефоны) вытесняют художественное и эстетическое познание искусства и не способствует становлению ценностных ориентиров личности. Поэтому важной задачей дополнительного и общего образования является полноценная реализации возможностей искусства, которая отчасти несёт в себе и воспитательно-развивающую функцию личности. К примеру, музыкальное искусство воздействует эмоционально, через чувства, переживания. Каждый человек обладает индивидуальными особенностями восприятия. Но индивидуальность восприятия обогащает наше эстетическое видение мира в целом. Каждый человек когда-нибудь испытывал восхищение, восторг от красоты выпавшего первого снега или наоборот становилось грустно в дождливый осенний день. Или вдруг становилось на душе необыкновенно легко как будто «душа поёт» и всё вокруг «звучит»! Это необыкновенные состояния могут с лёгкостью отражать в своих работах художники, передавая в ярких палитрах красок то, что тронуло их, растрогало. Или же музыканты – композиторы, отражая через гармонию в звуках видение окружающего мира, поэты создают словесные образы, архитекторы запечатлеют на века прекрасное мгновение, а хореографы в танце «рисуют» телом образы, «рассказывая» под музыку, донося до нас сюжеты тех или иных литературных произведений. Таким образом, мы наблюдаем тесную взаимо-

связь искусств, которые дополняют друг друга, помогают воссоздавать и объединять в единое целое и музыку, и литературу, и архитектуру, и танец. Музыка на протяжении всей истории своего развития не существовала сама по себе, всегда была связана с другими видами искусства, оказывала на них воздействие и, в свою очередь испытывала на себе их влияние. Положительное и терапевтическое влияние музыки и в целом искусства на развитие человека уже хорошо известно. До эпохи Ренессанса музыка считалась одним из главных предметов в общей системе образования. Искусство и сейчас имеет огромное значение для всего воспитания и обучения детей. Весь опыт и многочисленные исследования показывают, что художественное воспитание и использование искусства как методики обучения детей необходимо и положительно для самых разных малышей. «Американский учёный XX века Мартин Гарднер в своих исследованиях показал, что дети 5 и 7 лет, отстававшие в детском саду от своих сверстников, благодаря увеличению занятий искусством, догнали их в чтении и обогнали в математике. Швейцарские и австрийские исследователи ввели для детей от 7 до 15 лет занятия музыкой за счет часов математики и языков. Дети, обучавшиеся по такой программе, за три года показали такой же уровень математических знаний как и их сверстники, занимавшиеся по обычной программе.»* В первую очередь, воспитание ребёнка направлено на развитие его личности. И справиться со столь важной задачей воспитания способно только искусство. Формируя и совершенствуя характер малыша, воспитание искусством мягко и ненавязчиво прививает ему необходимые нравственные навыки, учит взаимодействовать с окружающим миром. Такое воспитание может идти при помощи любых видов искусств. В первую очередь это музыка, театр, искусство слова и танцевальная импровизация. Психологи убеждены: художественное воспитание следует начинать в достаточно раннем возрасте. Ребенок 3-6 лет умеет тонко чувствовать, сопереживать, фантазировать, у него великолепно развито образное мышление. На эти способности, которые есть у каждого малыша, и стоит опираться на занятиях, цель которых – гармоничное развитие личности ребенка. Занятия искусством целостно развивают человеческие способности, если они построены соответственно природе самого искусства, а не превращены в принудительный труд. В возрасте до 7 лет ребенок пластичен физически и особенно восприимчив психологически, а интенсивно используемые им силы подражания выступают в роли познавательных сил и, следовательно, он легко обучаем и открыт для восприятия прекрасного мира искусства. Знакомство с красотой в жизни и искусстве не только воспитывает ум и чувства ребенка, но и способствует развитию детского воображения и фантазии. Например, занимаясь совместно музицированием и пением, ребенок может выявлять различные социальные способности. Музыкальная логика развивает

мышление, даже упражнение пальцев при игре на фортепиано укрепляет мозговые клетки. Многозначно и влияние различных ритмов на детский организм. Музыкальное развитие детей раннего возраста происходит, когда дети смотрят и слушают классические балеты. Дети чувствуют, как великие танцоры выражают различные эмоции – и светлые, радостные, и печальные. Таким образом, развивается психическая гибкость детей.

Примеры воздействия литературы на музыку не только значительны, но и интересны. Обратное влияние - музыки на литературу - не менее результативно. Музыка понималась как язык человеческих чувств, как зеркало души. И поэтому все остальные искусства тоже трактовались в этом ключе. Проза, а тем более поэзия становились лирическими, превращались в «биографию чувств». Произведения художественной литературы, в свою очередь, раскрывают перед детьми мир человеческих чувств, вызывая интерес к личности, к внутреннему миру героя.

Великий итальянский художник эпохи Возрождения Леонардо да Винчи назвал музыку «сестрой живописи». И действительно, эти два вида искусства развивались параллельно, соприкасаясь не менее тесно, чем музыка и поэзия. Музыканты и музицирование, музыкальные инструменты служили излюбленной моделью для изобразительного искусства разных эпох. Античные барельефы и вазы с изображением музыкантов, играющих на авлосах и кифарах, сменяются средневековыми фресками и иконами с изображением музицирующих ангелов. В Эпоху Возрождения художники пишут картины, персонажи которых соучастники концертов. Например, «Сельский концерт» художника Джорджоне. В Эрмитаже экспонируется одна из лучших картин итальянского художника XVII в. Караваджо «Лютнист». Музыкальные инструменты сохранили свою привлекательность и для современных живописцев. На полотнах Пикассо, например, можно часто увидеть отдельные фрагменты в разных ракурсах.

Красота здания может поражать воображение не меньше, чем живопись или поэзия. А если человек окружен гармонией, то физическое и духовное его состояние улучшается.

Выражение "архитектура - это застывшая музыка" стало крылатым. Оно не является результатом строгого научного анализа, это скорее всего итог образного, интуитивного ощущения некой связи гармонической архитектурной формы с музыкальной гармонией. Музыкальная мелодия основана на чередовании звуков различной высоты и продолжительности, в ее основе - временная упорядоченность звуков. В основе архитектурной композиции – пространственная упорядоченность. Но чтобы оценить размеры пространственной конструкции геометрической фигуры, мы должны проследить взглядом от начала до конца эту фигуру, и чем больше, например, длина ее, тем длительнее будет восприятие. Очевидно, здесь и заключена органическая связь пространственного и временного восприя-

тия объектов человеком.

Далее поговорим о танце, о его взаимосвязи с музыкой. Танец любого народа мира всегда имеет музыкальное сопровождение. Тематика музыки зависит от рода исполняющихся танцев, ни один из которых нельзя отделить от музыки. Смысл музыки заключается в ее позитивном влиянии на танцующих, она поднимает настроение, располагает к веселью и танцу. Понять связь музыки и танца можно при углублении в историю древнего мира. Все интересное и новое в человеческой жизни сопровождается музыкой каплей дождя, танцем огня, мелодией ветра, напевами журчащей воды, трелями птиц, движением облаков. Неудивительно, что для выражения собственного эмоционального состояния человек воспользовался инструментами и движениями, соединив их в танец с музыкальным сопровождением. Понять танец другого народа, уловить не лежащую на слух звуки музыки дает возможность соприкоснуться с душой этой страны. Если вы хотите поближе познакомиться с культурой страны, то вам необходимо потанцевать под песни национальных мелодий. Музыкальное сопровождение вальса отражает его воздушность и легкость, музыка для танго распространяет вокруг ауру страсти, музыка под стиль хип-хопа рассказывает о проблемах и жизненных переменах. Исполняя танец живота с просторов далекого Востока, ощущаешь всю загадочность и таинственность восточной музыки. Большинство греческих народных мелодий танцевальные, поэтому и танцы под их аккомпанемент овеянные радостью жизни. Музыка и танец – это две стороны одной медали. Они рассказывают о жизни народа одну историю, просто разными способами. Еще в Древней Греции полагали, что в процессе обучения такие дисциплины как музыка и танцы не менее важны, чем точные науки. Учителя того времени были твердо убеждены, что для формирования творческой, гармонически развитой личности необходимо всестороннее образование. «В начале XX века эти положения оформились в концепцию. Швейцарский композитор и педагог Эмиль Жак Далькроз разработал систему музыкально- ритмического воспитания, которая до сих пор является одной из самых известных и популярных методик музыкального образования в мире. Далькроз справедливо полагал, что посредством общения с музыкой и танцем дети учатся познавать мир и самих себя, а занятия танцами не только развивают музыкальность, но и помогают воспитать внимание, волю и коммуникабельность. Если у вашего ребенка развито чувство ритма, музыкальный слух и если он при этом подвижен, эмоционален и артистичен, вы не ошибетесь с выбором, если определите его на занятия детскими танцами.»** Основная цель занятий любым видом танцев – всестороннее развитие ребенка. Занятия помогают выработать естественную грацию движений, гибкость, ловкость, пластичность и координацию, способность выражать чувства и эмоции через танец. В процессе занятий дети также

учатся правильно воспринимать и чувствовать музыку. Танцы способствуют развитию фантазии детей и способности к импровизации. Занятия танцами помогают наиболее ярко раскрыть характер и индивидуальность ребенка, а также развить такие качества как целеустремленность, организованность и трудолюбие. Благодаря тому, что занятия проходят в группе, дети становятся более раскрепощенными, открытыми и общительными. Несмотря на большое количество школ и студий танцев, лишь немногие люди способны по-настоящему владеть своим телом. Большинству не хватает раскованности и легкости в движениях. Это происходит оттого, что у каждого человека имеются приобретенные с детства психологические блоки, которые замедляют прогресс в ходе занятий танцами. Как правило, эти блоки обусловлены различными психологическими установками, индивидуальными особенностями личности, образом мышления и восприятия окружающего мира. Ощущение неуверенности в себе, отсутствие гибкости мышления или слабость характера могут проявляться в заблокированных мышцах спины, рук или ног. Начиная заниматься танцами в детском возрасте, можно предотвратить возникновение негативных установок, изменить образ мыслей, улучшить отношение к окружающим. Таким образом, танец является чем-то большим, чем просто движения под музыку. Это способ работы над собой, помогающий добиваться успехов в любой сфере деятельности. Он воспитывает те способности, которые управляют взаимодействием духа и тела и помогают проявлять вовне то, что находится внутри нас.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время взаимосвязь видов искусств и их взаимодействие на развитие личности является актуальным вопросом и изучается на современном этапе.

Библиография:

1. «Основы теории художественной культуры»- под общей редакцией Л.М. Мосоловой, Санкт-Петербург, 2001 год.
2. « Уроки МХК»- М.И.Картавцева, И.С. Чернышова, ТЦ « Учитель», Воронеж, 2003 год.
3. «Мировая Художественная Культура»- Г.И.Данилова. - М.: Издательство «интербук», 1999.-248с.:ил.
4. Ванслов В.В.Изобразительное искусство и музыка: черки.2-е изд.Л.:Художник РСФСР,1983.
5. Дмитриева Н.М.Изображение и слово. М.: Искусство,1971.
6. Левина Л.И.Музыка в системе культуры как актуальная проблема музыковедения. М.: Государственная библиотека СССР, 1984.
7. Аркина Н.Е. Языком танца. М.: Знание, 1975.
8. http://www.newtemper.com/kultura/izobrazitelnoe_iskusstvo/lichnost_i_iskusstvo_831
9. http://danilova.ru/publication/aest_17.htm
10. <http://subscribe.ru/archive/home.child.moibaby/201006/16090623.html>

МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Станкевич Е.М., заведующий отделом информационных технологий и дистанционного образования государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Ямало-Ненецкого автономного округа «Региональный институт развития образования»

В статье представлены материалы исследования по организации повышения квалификации руководителей образовательных учреждений в форме дистанционного обучения; кратко изложены полученные результаты, в виде структурно-функциональной модели дистанционного повышения квалификации руководителей ОУ с учётом региональных особенностей и социально-профессиональных потребностей обучающихся.

Необходимым условием развития системы образования является дополнительное педагогическое образование, реализуемое в системе повышения квалификации. Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что любые изменения в системе образования не осуществимы до тех пор, пока не происходит опережающая подготовка педагогических работников к данным изменениям. Любое нововведение в образовании затрагивает систему повышения квалификации управленческих кадров и требует профессионального осмысления базовых ценностей в содержании, формах и др.

Поэтому в условиях модернизации российского образования, главной целью которого является достижение нового качества образования за счет создания новых образовательных стандартов, новых учебных планов, программ, использования новых форм организации учебного процесса, возникновения новых типов образовательных учреждений, наиболее острой является система подготовки и повышения квалификации руководителей.

Дистанционное обучение как форма образования, повышения квалификации и переподготовки педагогов не случайно возникла в последнее десятилетие и сейчас активно развивается. Становление дистанционного обучения – это феномен, родившийся на стыке двух тенденций, характерных для современного информационного общества. С одной стороны, ин-

формационное общество постоянно увеличивает требования к образовательному потенциалу молодого поколения – становятся актуальными не только практические навыки работы с персональными компьютерами и освоение новых информационных технологий, но и понимание основных идей и механизмов информатики, лежащих в основе этих технологий и, в целом, информационной картины мира. С другой стороны, современная вычислительная техника и программные системы создают предпосылки для существенного снижения порога доступности мировых информационных фондов через глобальные сети.

В таких условиях традиционные формы образования – очное, вечернее, заочное, экстернат – оказываются недостаточными для удовлетворения растущих потребностей общества в кадрах, овладевающих информационной культурой. Вместе с тем, концептуальный запас информатики и эффективность информационных и, в первую очередь, коммуникационных технологий естественно привели к исследованиям и педагогическим экспериментам в области дистанционного обучения, завершившимся широким внедрением разнообразных моделей дистанционного обучения.

В настоящее время обучение с применением дистанционных образовательных технологий не только становится в один ряд с традиционными формами образования, но и неуклонно вытесняет такие технологически устаревающие формы образования, как заочное и вечернее обучение, вливает новую живительную струю в экстернат как форму самостоятельного образования, кардинально дополняет основную форму образования – очное обучение.

Обучение с применением дистанционных образовательных технологий и, в частности, дистанционное повышение квалификации принято определять как комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям специалистов-пользователей с помощью специализированной информационно-образовательной среды на любом расстоянии от учреждений дополнительного профессионального образования [А.К.Капитанская].

Для разработки модели ДПК руководителей ОУ, следуя Е.С. Полат, будем называть **моделями** реализационные версии тех или иных способов организации дистанционного обучения. Модель – это конкретное воплощение одной из возможных организационных структур учебного процесса, но не в качестве идеализированного приближения к одной из концепций новой формы учебного процесса.

Мы рассматриваем модель как механизм организации ДПК руководителей ОУ, поэтому, опираясь на разработанные в науке смешанную и сетевую модели ДО, предлагаем **структурно-функциональную модель**, позволяющую акцентировать внимание на интеграции и создании, необходимых для ДПК руководителей ОУ структур и определения их функци-

ональной значимости.

Многолетняя опытно-экспериментальная работа выявила следующие модели ДО: модель обучения с применением дистанционных образовательных технологий, встроенного в текущий образовательный процесс; смешанная модель; сетевая модель; модель тьюторского сопровождения и др. Выбор модели обусловлен научными взглядами и подходами их разработчиков, целей и задач модели и др.

Наиболее распространена сетевая модель. В процессе обучения слушатели дистанционных курсов в рамках этой модели осваивают технологии сетевого взаимодействия, которые смогут в дальнейшем использовать в своей управленческой практике.

Внедрение данной модели дистанционного повышения квалификации в региональную систему повышения квалификации работников образования предполагает создание сети опорных площадок дистанционного обучения в районах. Их деятельность основана на использовании чисто сетевой технологии – технологии обучения в сети Интернет. Сетевая модель дистанционного повышения квалификации руководителей, в основу которой положена организация индивидуальной учебной деятельности непосредственно в информационно-образовательной среде, что предполагает наличие у участника дистанционного курса базового уровня компетентности в области использования информационно-коммуникационных средств и Интернет-технологий. Реализация данной модели позволяет в еще более значительной степени индивидуализировать учебный процесс, более эффективно реализуя основную цель применения дистанционных форм обучения в системе постдипломного образования педагогов – повышение профессиональной компетентности и развитие профессиональной позиции на основе получения качественного дополнительного образования при активном использовании информационно-коммуникационных средств и технологий.

Другая модель, также имеющая своё широкое распространение на практике, это модель тьюторского сопровождения. Это очно-дистанционная форма обучения, функционирующая на основе технологии тьюторского сопровождения. Реализация модели тьюторского сопровождения выполняет функцию своевременной информационно-методической поддержки, в приобретении опыта работы в информационно-образовательной среде, в проектировании профессиональной деятельности, обеспечивающей эффективное сопровождение дистанционной образовательной деятельности педагогов, впервые повышающих квалификацию с использованием дистанционных форм обучения.

На основе разработанных в науке и активно реализуемых на практике моделей дистанционного повышения квалификации педагогов и руководителей ОУ, которые нами в ходе исследования были проанализиро-

ваны на предмет их применимости для повышения квалификации руководителей ОУ.

Было установлено, что предложенные модели в большей степени ориентированы на обучение педагогов в системе повышения квалификации.

Вместе с тем, было также выявлено, что содержание дистанционного повышения квалификации руководителей ОУ направлено, как правило, на использование ИКТ технологий в ОУ. Кроме того, реализуемые модели слабо востребованы региональными системами образования, повышение квалификации руководителей, по-прежнему, организовано традиционным способом, очным обучением на курсах повышения квалификации в учреждениях ДПО.

Причинами этого, на наш взгляд, является слабый учёт существующими моделями дистанционного повышения квалификации руководителей ОУ, во-первых, региональных возможностей и потребностей ДО руководителей ОУ; во-вторых, содержательной стороной образовательных программ, ориентированных на обновление знаний, а не на развитие управленческой компетентности руководителей ОУ; в – третьих, слабый учёт специфики профессиональной деятельности руководителей ОУ, так как массовость и распорядок традиционного обучения для них не приемлем.

Выявленные недостатки, послужили основанием для разработки такой модели ДО руководителей ОУ, которая способствовала бы решению этих проблем.

Для её разработки нами были определены педагогические основания ДО руководителей ОУ в системе повышения квалификации, которые коротко можно свести к следующим положениям:

1. В центре процесса обучения находится самостоятельная познавательная деятельность обучаемого (учение, а не преподавание). Отсюда, с одной стороны, необходима более гибкая система образования позволяющая приобретать знания там и тогда, где и когда это удобно обучаемому. А с другой, важно, чтобы обучаемый не только овладел определенной суммой знаний, но, что представляется гораздо более важным, чтобы он научился самостоятельно приобретать знания работать с информацией, овладел способами познавательной деятельности, которые он мог бы применять в дальнейшем при необходимости повышать квалификацию, менять профессиональную ориентацию и т.д.

2. Самостоятельное приобретение знаний не должно носить пассивный характер, напротив, обучаемый с самого начала должен быть вовлечен в активную познавательную деятельность, не ограничивающуюся овладением знаниями, но непременно предусматривающую их применение для решения разнообразных проблем окружающей действительности.

В ходе такого обучения руководители ОУ (любого возраста и социального статуса) должны, прежде всего, научиться приобретать и применять знания, искать и находить нужные для них средства обучения и источники информации, уметь работать с этой информацией, с учётом индивидуальных потребностей и возможностей обучающихся, а также потребностей и возможностей региона.

3. Организация самостоятельной (индивидуальной или групповой) деятельности обучаемых в сети предполагает в не меньшей степени, чем в очном обучении, использование новейших педагогических технологий, стимулирующих раскрытие внутренних резервов каждого обучающегося и, одновременно, способствующих формированию социальных качеств личности, т.е. речь идет о широком применении метода проектов, обучения в сотрудничестве, исследовательских, проблемных методов.

4. Обучение с применением дистанционных образовательных технологий, индивидуализированное по самой своей сути, не должно вместе с тем исключать возможностей коммуникации не только с преподавателем, но и с другими партнерами, сотрудничества в процессе разного рода познавательной и творческой деятельности.

5. Система контроля за усвоением знаний, умений, способов познавательной деятельности обучающихся, за уровнем способности применять полученные знания в различных проблемных ситуациях должна носить систематический характер. Она должна также строиться, как на основе оперативной обратной связи (заложенной как в текст материала, так и возможности оперативного обращения к преподавателю или консультанту курса), так и отсроченного контроля (например, при тестировании, на практике).

6. Курсы дистанционного обучения предполагают более тщательное и детальное планирование деятельности обучаемого, ее организации, четкую постановку задач и целей обучения, доставку необходимых учебных материалов. Курсы дистанционного обучения должны обеспечивать максимально возможную интерактивность между обучаемым и преподавателем, обратную связь между обучаемым и учебным материалом, предоставлять возможность группового и индивидуального обучения;

7. Принципиально важно предусматривать высокоэффективную обратную связь, чтобы обучаемые могли быть уверены в правильности своего продвижения по пути от незнания к знанию. Такая обратная связь должна быть как пооперационной, оперативной, так и отсроченной, в виде внешней оценки.

8. Мотивация обучаемого – важнейший элемент любого курса обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Для этого важно использовать разнообразные приемы и средства.

9. Структурирование курса дистанционного обучения должно быть

модульным, чтобы обучающийся имел возможность четко осознавать свое продвижение от модуля к модулю, возможность выбирать их.

10. Содержание образовательных программ ДПК должно отражать современные управленческие задачи, быть лично значимым для обучающегося, а технологии обучения должны учитывать специфические профессиональные особенности лиц, занимающихся управленческой деятельностью.

Разработка модели ДО руководителей ОУ в системе повышения квалификации на основе социально-регионального подхода требует определения ведущих принципов её разработки.

К таким принципам можно отнести: открытость; гибкость; адаптивность; активизацию познавательной деятельности; мобильность; индивидуальность; оперативность прямой и обратной связи; модульности и др.

Важнейшим из них является принцип открытости, предполагающий право каждого руководителя ОУ, желающего повысить свой профессиональный уровень, на получение доступа к банкам информации центрального или вспомогательных серверов; помощь со стороны структуры системы ДПО в выборе индивидуальной программы, сроков обучения; методического обеспечения. Реализация разработанной нами модели предполагает следующие этапы:

первый этап – диагностический, изучение уровня профессионально-управленческой компетентности руководителей ОУ;

второй этап (подготовительный) – подготовка тьюторов дистанционного обучения к сопровождению дистанционных курсов руководителей ОУ на удаленной опорной площадке; она направлена на развитие их профессиональной позиции на основе повышения уровня компетенций в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), теории и практики дистанционного обучения и его сопровождения;

третий этап (пропедевтический) – пропедевтическая подготовка обучающихся (руководителей ОУ, зам. директоров ОУ, специалистов и руководителей управлений образования и др.), приступающих к обучению в форме дистанционного курса в области использования средств ИКТ. Она осуществляется силами тьюторов системы дистанционного обучения на удаленных опорных площадках районов по программе спецкурса «Информационно-коммуникационные технологии в дистанционном обучении». Территориально спецкурс реализуется на удаленной опорной площадке района. Занятия проводятся в очном режиме и в комфортных условиях, как в смысле организации индивидуального рабочего места, так и в удобных временных рамках организации занятий. Содержательные компоненты спецкурса подчинены поставленным целям: сформировать равный стартовый уровень знаний и умений в области использования средств телекоммуникаций, познакомить обучающихся со средой виртуального

взаимодействия, сформировать коммуникативные навыки общения в сети Интернет;

четвёртый этап (развивающий) – развитие профессиональной позиции обучающихся на основе реализации учебной деятельности в предметной области курса дистанционного обучения, каковой является система управления образованием. Дистанционное повышение квалификации функционирует в информационно-насыщенной, обладающей развитым банком учебных материалов информационно-образовательной среде. Широкий спектр интерактивных сервисов (доска объявлений, электронная почта, обмен файлами, чат-сессии, форумы), поддерживаемый средой дистанционного обучения, позволяет создать условия для полноценного виртуального взаимодействия участников дистанционного образовательного процесса;

пятый этап – контрольно-рефлексивный, оценка уровня приращений профессионально-управленческой компетентности руководителей ОУ в результате обучения на курсах повышения квалификации.

Стратегической целью разработки структурно-функциональной модели ДПК руководителей ОУ, основанной на использовании дистанционных образовательных технологий и включающей современные информационные технологии, является совершенствование системы повышения квалификации руководителей ОУ.

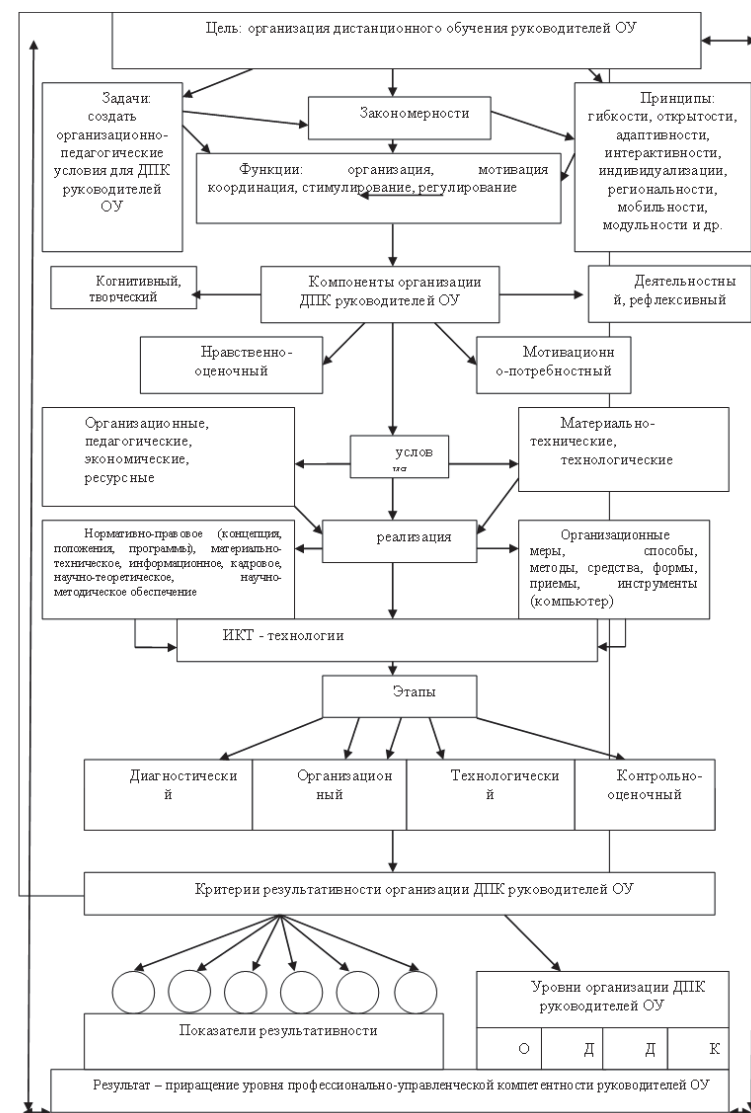
Новизной предлагаемой модели является расширение партнерских взаимоотношений между образовательными учреждениями и учреждениями системы повышения квалификации, выполняющими функцию регионального научно-методического ресурсного центра в области повышения квалификации работников образования.

Центральная координационная роль отведена управленческим структурам, под руководством которых будут созданы условия для реализации открытой системы обучения, отвечающей требованиям социума, с одной стороны, руководителей образовательных учреждений, а с другой стороны, преподавателей системы повышения квалификации, которые включены в процесс становления дистанционных форм обучения.

Руководители ОУ региональной системы повышения квалификации осваивают не только теоретические аспекты проектирования новой модели и организационно-педагогические принципы инновационных процессов обучения взрослых, но и практические основы эффективных форм обучения, например, дистанционные с использованием возможностей Интернет-технологий. Реализация дистанционных форм обучения будет способствовать повышению профессиональной компетентности руководителей ОУ, ориентированным на коллегиальное управление, в котором ведущую роль играет управленческая команда, сформированная на демократической организационной основе и вовлекающая педагогический

коллектив в инновационную деятельность.

Дистанционная форма повышения уровня квалификации руководителей ОУ, в рамках разработанной модели, позволит более эффективно решать социальный заказ современного общества образованию, которое требует качественно иной подготовки управленческих кадров системы образования в связи с её модернизацией.

В соответствии с моделью ДПК (рис.1) организация дистанционного повышения квалификации руководителей образовательных учреждений заключается в следующем:

в реализации дистанционного обучения руководителей образовательных учреждений в системе повышения квалификации как личностно-значимой, гибкой, адаптивной формы повышения квалификации руководителей ОУ, основанной на интерактивном синхронном или асинхронном взаимодействии преподавателя и обучающихся на основе ИКТ технологий и не предполагающей постоянный непосредственный контакт преподавателя и обучающихся;

в учете *особенностей* ДО руководителей образовательных учреждений в условиях системы повышения квалификации: информационных *потребностей* и *возможностей* руководителей образовательных учреждений в повышении квалификации в дистанционной форме, наличия соответствующей *учебно-материальной* и *методической* базы, *готовности* преподавателей системы повышения квалификации и руководителей образовательных учреждений к осуществлению деятельности в условиях ДО и др.

в разработке и реализации структурно-функциональной модели ДО руководителей образовательных учреждений в системе повышения квалификации с учётом *запроса социума* к уровню профессиональной компетентности руководителей ОУ в связи с модернизацией российской системы образования, а также *региональных* особенностей и возможностей для реализации дистанционных форм обучения;

Библиография:

1. Анохин С. Интернет в методической деятельности учителя [Текст] / С. Анохин // Народное образование.-2006.-№2 –С.165-170.
2. Гершунский Е.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы [Текст] / Е.С.Гершунский, - М.: Педагогика, 1987,- 264с.
3. Демидов А. Электронное управление – электронное государство - электронный гражданин [Текст] / А. Демидов// Народное образование.-2006.-№7.- с 154-156.
4. Комарова И. Дистанционное обучение. Мировой опыт [Текст] / И. Комарова // Народное образование.- 2006.- №5. – С. 131-136.
5. Капитанская А.К. Что такое проект ИСО? Subscribe.ru
6. Педагогические технологии дистанционного обучения [Текст]: учебное пособие для вузов / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров и др., под. Ред. Е.С. Полат.- М.: Академия, 2006.- 400с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И СПОСОБЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Рябчикова С.А., начальник отдела профилактики социально-негативных явлений в студенческой среде Ульяновского государственного технического университета

Сложность и многоуровневость процесса формирования фамилистической культуры в студенческой среде, многофакторность ее развития ставят на повестку дня проблему выработки адекватного теоретико-методического инструментария для ее исследования. В качестве теоретико-методической стратегии формирования фамилистической культуры у студентов вузов мы применили интеграцию компетентностного и партисипативного подходов. По мнению В. В. Башева, компетентность характеризуется возможностью переноса способности в условия, отличные от тех, в которых эта компетентность изначально возникла [1]. Компетентностный подход в образовании в противоположность концепции «усвоения знаний» (а на самом деле суммы сведений) предполагает освоение учащимися умений, позволяющих действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующие средства. Их нужно находить в процессе разрешения подобных ситуаций и достигать требуемых результатов. Основной ценностью становится не усвоение суммы сведений, а освоение учащимися таких умений, которые позволяли бы им определять свои цели, принимать решения и действовать в нетипичных и нестандартных ситуациях [3].

Анализ научной литературы, обобщение эффективного педагогического опыта, собственная деятельность в качестве руководителя волонтерского тренинг-центра «СоДействие» позволяют нам утверждать, что формирование фамилистической культуры у студентов вузов в образовательном процессе будет более эффективным в случае диалогичного взаимодействия преподавателя и студентов. Таким образом, одной из составляющих теоретико-методической стратегии был нами избран партисипативный подход (Е. Ю. Никитина, Т. В. Орлова, М. В. Смирнова и др.), предполагающий взаимодействие (со-действие, со-творчество) преподава-

теля и студентов для выработки и реализации совместного решения какой-либо проблемы, которое является субъект-субъектным. Именно с этой целью – реализацией механизма подобного взаимодействия – и был создан в 2005 году волонтерский тренинг-центр «СоДействие» как структурное подразделение Ульяновского государственного технического университета (УлГТУ). Одной из важнейших задач деятельности тренинг-центра является формирование и реализация педагогической стратегии развития фамилистической культуры в студенческой среде УлГТУ. Решение данной задачи направлено на организацию работы по формированию духовно-нравственной культуры в студенческой среде, что является основой для формирования фамилистической культуры, и связано с реализацией таких социально-педагогических проектов, как: «Студенческий клуб «Молодая семья Политеха», «Школа молодых родителей «ЗаРождение!», «Жизнь замечательных семей», «Православный молодежный клуб «ПредВерие», «Ассоциация клубов «Молодая семья», а также факультативного курса «Основы фамилистики». Данные проекты являются результатом совместной деятельности студентов УлГТУ на базе тренинг-центра и имеют устойчивое развитие более 7 лет.

Особая роль в решении данной проблемы отводится волонтерам тренинг-центра, которые, получив на занятиях курса «Основы фамилистики» базовые теоретические знания, смогут способствовать повышению уровня фамилистической культуры в студенческой среде университета. Однако знания, полученные на занятиях, отражающие достижения социологии, демографии, психологии, биологии, медицины, дают не только системное видение проблемы и многократно расширяют кругозор студентов по данной проблематике, но и предъявляют к волонтерам немалые требования – стать лидерами мнений в формирующейся молодежной субкультуре «За здоровую и счастливую семью!». Формирование лидеров мнений из числа волонтеров, способных силой своего авторитета способствовать решению сложной задачи формирования фамилистической культуры в студенческой среде, – одна из задач деятельности волонтерского тренинг-центра «СоДействие».

Работа, проводимая волонтерами в рамках деятельности данных структур, основана на интеграции традиционных и инновационных форм и методов во взаимодействии университета и тренинг-центра «СоДействие», а также общественных организаций и движений.

Важное место здесь принадлежит выбору тех технологий и методов, которые будут способствовать успешному достижению поставленных целей и реализации содержания данной деятельности.

Исходя из вышеперечисленного, формирование фамилистической культуры в студенческой среде УлГТУ включает шесть взаимосвязанных и взаимообуславливающих модулей:

Поисково-исследовательский, включающий изучение педагогического опыта фамилистической деятельности в конкретных образовательных заведениях города, области и страны, центрах поддержки студенческой семьи, а также деятельности общественных организаций и движений, занимающихся пропагандой фамилистических ценностей. Изучение опыта семейно-педагогической деятельности в вузах в разных аспектах: наличие системы взаимодействия с семьями студентов, ее функционирование и эффективность, планирование во внеучебной деятельности мероприятий по подготовке студентов к семейной жизни. Формирование запроса на конкретную информацию для семейных студентов и тех студентов, которые не планируют в ближайшей перспективе создание собственной семьи, но для которых, тем не менее, тема семьи является интересной и актуальной: преодоление кризиса семейных отношений, тяжелых жизненных ситуаций, вопросы семейного воспитания, экономики молодой семьи и др. Формирование библиографического списка литературы, касающегося проблем современной семьи. Формирование видеотеки и библиотеки по фамилистической тематике, а также фонда методических пособий. Создание банка лучших программ поддержки студенческих семей федерального и региональных уровней, а также обучающих программ по формированию фамилистической культуры в студенческой среде. Формирование подборки о нормативных регуляторах брачных отношений, функциях семьи, а также списка организаций, оказывающих психологическую и консультативную помощь семье. Формирование банка сценарных планов, сценариев и конспектов проводимых мероприятий.

Пропедевтико-информационный, предусматривающий вовлечение студентов в клубную деятельность семейной направленности с целью формирования и развития мотивации к изучению семьи и подготовке к фамилистической деятельности.

Вовлечение студентов в работу клуба «Молодая семья Политеха», деятельность которого ориентирована на формирование и развитие мотивации к анализу проблем современной семьи, проблем семейного воспитания, выработку необходимых качеств и характеристик семьянина, приобретение опыта позитивного и конструктивного общения в родительской или собственной семье, выработку навыков определения стратегии и тактики поведения в конфликтных семейных ситуациях.

Клубная деятельность включает тематические беседы и круглые столы, дискуссии и диспуты по семейным проблемам, социально-психологические тренинги, интерактивные ток-шоу, сюжетные и ролевые игры, использование рефлексивных приемов, способствующих практической направленности разных видов деятельности, и др. Изучение опыта семейной жизни успешных семей города и области, а также университета. Проект «Жизнь замечательных семей» успешно себя зарекомендовал в

качестве новой и эффективной формы работы.

Операционно-деятельностный – включающий собственно фамилистическую деятельность по нескольким направлениям, где ведущими являются ценностно-аксиологическое (формирование ценностей культуры семьи, быта и здорового образа жизни в обществе) и личностно-формирующее (формирование свойств и качеств личности, необходимых для успешной самореализации в семейной сфере, моделирование личностного образа семьянина в соответствии с общечеловеческими идеалами и реалиями сегодняшнего времени) направления. Данный модуль содержит изучение интегративного курса «Основы фамилистики», занятия в школе молодых родителей «ЗаРождение!» (предусмотрено несколько программ: «Школа молодого папы», «Школа молодой мамы», общие занятия в «Школе молодых родителей»), мероприятия студенческого клуба «Молодая семья Политеха» (педагогическая мастерская, кинолекторий, круглые столы, родительский лекторий, конференции, семинары-тренинги, игровые тренинги, проектные семинары, практикумы, праздничные мероприятия, дискуссии, диспуты, ток-шоу, наглядно-иллюстративный метод с применением мультимедийных технологий, игры-проблематизации, моделирование и проигрывание проблемных ситуаций, ролевые игры, упражнения, направленные на формирование адекватной самооценки и позитивности образа «Я», формирование рефлексивной позиции студентов, метод мозгового штурма, брейн-ринг, метод «этических дилемм», решение которых всегда затрагивает эмоциональную сферу, а следовательно, способствует интериоризации нравственных норм; метод примера, воспитывающие ситуации используются в рамках реализации проекта «Жизнь замечательных семей»); мероприятия православного молодежного клуба «ПредВерие» по направлению «Православное понимание семьи» (беседы, конференции, работа киноклуба, вечера вопросов и ответов и др.); мероприятия, проведенные в рамках деятельности ассоциации клубов «Молодая семья» (интернет-конференции, благотворительные акции «С'Нежный базар», «С'Нежный десант», «Чемпионат ползунов», «Парад цветов» и др.); массовые мероприятия, поддерживающие основную фамилистическую деятельность, включают: праздничные мероприятия (балы, концерты, акции), посвященные таким событиям, как День матери и День мужчин, Международный день семьи, День защиты детей, Международный женский день, День семьи, любви и верности; конкурсы («Лучшая студенческая семья», «Лучшая студенческая пара»), фото и видео-конкурсы.

Диагностико-организационный – предполагающий осуществление контроля и внесения необходимых корректировок в процесс фамилистической деятельности на основании данных мониторинга.

В ходе данного направления осуществляются диагностика и струк-

турирование субъектного опыта студентов, психодиагностика их индивидуально-психологических качеств, фамилистических установок и ценностных ориентаций, а также мониторинг осуществляемой деятельности, являющиеся важными источниками для разработки интегративного курса «Основы фамилистики», а также авторских программ подготовки студентов к семейной жизни, психолого-педагогического просвещения родителей, создания социально-педагогических проектов, проверки их реализации, коррекции в условиях конкретного вуза и подготовки к транслированию успешного опыта.

Однозначно, способы педагогического воздействия по формированию фамилистической культуры не ограничиваются только вышеперечисленными. В то же время, используя различные технологии и методы, мы можем приблизиться к решению главной задачи – сделать наши семьи крепче, человека – счастливее, а общество – стабильнее.

Библиография:

1. Бермус, А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании [Электронный ресурс] / А. Г. Бермус // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сентября. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.
2. Гончарова, Т.М. Партиципативный подход как одна из составляющих теоретико-методического инструментария формирования медиакомпетенции студентов вузов [Текст] / Т. М. Гончарова // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Издательство «Молодой ученый», 2011. – С. 205–207.
3. Иванов, Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании / Д. Иванов // Воспитание. Образование. Педагогика. – (Библиотечка «Первого сентября»). – 2007. – № 6 (12).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ

Чурай Е.В., главный специалист МАУ ЦРО

В современной России приоритетные национальные проекты стали одной из важнейших социальных инноваций последних лет. На повышение качества жизни значительной части населения нацелены приоритетные проекты в образовании, жилищном строительстве, здравоохранении и сельском хозяйстве. Особое место среди приоритетных национальных проектов занимает проект в сфере образования. В современном мире знания приобретают характер стратегического ресурса, без которого невозможно развитие общества. При этом учебные заведения выполняют не только образовательную функцию, но и являются центрами формирования культурной среды регионов, а также несут серьёзную имиджевую нагрузку. Кризисные проявления функционирования системы образования неизбежно сказываются на социальной и политической ткани, влияют на международный имидж страны.

Разработка и реализация приоритетных национальных проектов предусматривает необходимость координации деятельности миллионов людей, огромного числа организаций. При этом в силу ограниченности привлекаемых ресурсов возникают проблемы не только их эффективного использования, но и выбора единственно верного варианта инвестирования. В таких условиях трудно переоценить важность государственного управления проектными мероприятиями. Вместе с тем, обозначение такого рода практики выступает как новация для всей системы государственного управления, так как до сегодняшнего времени она была настроена на краткосрочный режим управления, а национальные проекты требуют ориентации по меньшей мере на среднесрочную перспективу.

Реализация приоритетных национальных проектов, как и любых иных инноваций, неизбежно сталкивается с сопротивлением политических авторов, незаинтересованных в изменении существующих моделей функционирования тех или иных отраслей народного хозяйства. В полной мере такая ситуация характерна для системы образования всей территории Российской Федерации.

Проблемы системы образования не могут считаться узковедомственными, поскольку от качества подготовки специалистов зависит не только успешное функционирование отраслей народного хозяйства, но и национальная безопасность. Вместе с тем, только в последние годы в стране при приеме на работу востребованными стали профессиональные качества будущего работника. Ориентация же системы образования на выпуск специалистов, не отвечающих потребностям работодателей, негативно сказывается как на авторитете соответствующих учебных заведений, так и наносит непоправимый ущерб личности. Соответственно, на повестку дня встает вопрос конкурентоспособности в педагогической системе. Приоритетные национальные проекты в целом высветили большое количество застарелых проблем развития общества. Осмысление проблем и возможных путей решений требует научного анализа в связи с чем актуальность заявленной темы доклада не вызывает сомнений.

Проблематика государственного управления приоритетными национальными проектами напрямую связана с теоретическими концептами государственного управления. Вопросы государственного управления в целом и реализации его в обеспечении развития прежде всего социальной сферы изучались отечественными исследователями: Авериним А.Н., Авериним Ю.П., Лапиным Г., Лапкиным В.В., Неклесса А., Иноземцевым В.Л., Ильиным М.В., Макарычевым А.С., Чернышевым А., Слепенковым И.М., Сунгуровым А.Ю., Пантиним В.И., Шугриной Е.С. и др. Большой вклад в развитие современных конструктов государственного управления внесли Глухова А.В., Зинченко Г.П., Игнатов В.Г., Таранцов В.П., Смазнова О.Ф., Соловьев А.И., Сологуб В.А., Лейбович О.Л., Мохов В.П., Пантин В.И. Римский В.Л., Фиглин Л.А., Ярулин И.Ф., Яницкий О.Н. и другие

Несмотря на непродолжительность существования феномена приоритетных национальных проектов, тем не менее, уже можно вести речь о появлении корпуса исследовательских политологических текстов по данной проблематике. Проводимые исследования ориентированы, прежде всего, на разработку моделей государственного управления социально-экономическими инновациями, к которым могут быть отнесены национальные проекты (а также их региональные аналоги), проблемах повышения эффективности совета по педагогике и психологии высшей школы: реализации национальных проектов на региональном уровне и в сфере образования в целом.

Региональные особенности процессов социального развития требуют соответствующих мер государственного регулирования, направленных на создание равных условий для социального развития населения всех регионов Российской Федерации и предотвращение возникновения очагов социальной напряженности. Особенностью развития социальной

сферы на современном этапе является то, что здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и другие отрасли имеют территориальный характер, т. е. социальные вопросы решаются в основном на уровне органов власти регионов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Важнейшими задачами региональной политики в области повышения уровня жизни населения являются создание прочной основы для повышения уровня жизни населения, государственная поддержка малообеспеченных слоев населения в регионах, которые самостоятельно не в силах выполнить поставленные задачи.

Одним из важнейших условий осуществления задач обеспечения ускоренного экономического роста, создания нормальных условий жизни, роста благосостояния и качества жизни всех слоев населения органы государственной власти считают развитие социальной сферы, в том числе за счет разработки и финансирования приоритетных национальных проектов.

Под приоритетными национальными проектами в Российской Федерации понимается программа по росту «человеческого капитала» в России, объявленная президентом России В.В. Путиным и реализуемая на территории Российской Федерации с 2006 года. Важной составляющей современного развития России стала реализация четырех приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», а также эффективная демографическая политика. Именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества и демографическое благополучие страны.

В рамках данного доклада подробно будет рассмотрен национальный проект «Образование». Данный проект представляет собой современную и эффективную форму решения в масштабах страны многих острых проблем развития образовательной отрасли. Одна из основных причин этих проблем долгое время заключалась в отсутствии единого, скоординированного по всей вертикали власти механизма финансового и материального обеспечения системы образования России, ориентированного на достижение определенных качественных показателей, характеризующих уровень предоставляемых образовательных услуг и их доступность для граждан. Таким механизмом в соответствии с Законом РФ «Об образовании» на протяжении последних 15 лет должна была служить Федеральная программа (с 2006 г. – Федеральная целевая программа) развития образования, являющаяся, по замыслу законодателя, «организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования» (ст. 1 Закона), но так до конца и не выполнившая эту функ-

цию.

Одним из главных недостатков практически всех версий данной программы до момента придания ей статуса целевой было отсутствие системы конкретных, измеримых качественных результатов реализации программных мероприятий. Следует отметить, что основные цели программы излагались преимущественно в декларативной форме. Например, в Федеральной программе развития образования, утвержденной Федеральным законом от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ [1], ожидаемые результаты реализации программы в части развития общего образования сформулированы следующим образом:

- качественное обновление содержания общего образования;
- реструктуризация и развитие системы образовательных учреждений общего образования, сокращение количества указанных образовательных учреждений, работающих в две смены, прекращение их работы в три смены;
- увеличение количества образовательных учреждений общего образования, их отделений и филиалов, классов (групп) для способных и одаренных обучающихся, в том числе в сельской местности, в районах Крайнего Севера, на Дальнем Востоке и в Сибири.

В чем конкретно должно выражаться и измеряться качественное обновление содержания общего образования, из программы установить невозможно.

Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803[2], была более конкретна, при этом в себе содержала количественно измеримые показатели, однако подавляющее их большинство выражает не качественные изменения в системе образования, а лишь определенные промежуточные меры (преимущественно материального и финансового характера), направленные на достижение конечного результата. Из девяти предусмотренных в ней конечных результатов, только один (повышение рейтинга России в международных обследованиях качества образования до уровня, являющегося средним (20-е место) для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития) можно признать действительно конечным результатом реализации данной Программы на практике. Остальные предусмотренные программой показатели (увеличение средств, поступивших от коммерческих и некоммерческих организаций на финансирование образования, в общей сумме расходов на образование; увеличение доли заведений, реализующих программы двухуровневого профессионального образования, с 15 до 70%) в качестве результатов рассматриваться не могут.

За рамками целевых показателей данной программы были оставлены такие важнейшие характеристики изменения качества образования,

как удельный вес учащихся, усвоивших образовательные программы (выше установленного балла 4,5) в общей численности учащихся, сдавших Единый государственный экзамен по предметам; оценка работодателями уровня подготовки выпускников учреждений профессионального образования, а также лиц, воспользовавшихся услугами дополнительного образования; удовлетворенность граждан качеством предоставляемых им образовательных услуг и т.д. Следует признать, что содержание программы не соответствовало общепринятому в мировой практике программно-целевого планирования подходу, в соответствии с которым непосредственные результаты (Output) определяются в качестве целей реализации программы только в том случае, когда в силу объективных причин невозможно выразить конечные результаты.

Данное требование было выражено и в российских методических источниках. Так, в соответствии с Методическими рекомендациями по подготовке докладов о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования на 2006–2008 гг. [3], утвержденными Минфином России, показатели конечных общественно значимых результатов характеризуют удовлетворение потребностей внешних потребителей за счет оказания им субъектом бюджетного планирования и подведомственными ему распорядителями и получателями бюджетных средств государственных услуг. Использование показателей результатов деятельности, характеризующих объем и качество государственных услуг, оказанных субъектом бюджетного планирования и подведомственными ему распорядителями и получателями бюджетных средств внешним потребителям, допускается только при обосновании невозможности применения показателей конечных результатов.

К сожалению, подходы, принятые при составлении программ развития образования федерального уровня дублируются на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что негативным образом сказывается на общем качестве управления в этой важнейшей сфере.

Другим существенным недостатком федеральных программ развития образования было и остается отсутствие в них реального объединения финансовых ресурсов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, направленного на достижение программных целей. Например, Федеральная программа развития образования на 2001–2005 годы определяет структуру и конкретные суммы расходов на реализацию программы лишь для федерального бюджета, а в отношении источников финансирования из других бюджетов содержит лишь следующее положение общего характера: «Субъектами Российской Федерации в соответствии с региональными программами развития образования, а также органами местного самоуправления в пределах их компетенции будет осуществляться финан-

сирование установленных Программой мероприятий и проектов за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».

По Федеральной целевой программе развития образования на период 2006–2010 гг. объем финансирования программы в ценах соответствующих лет составил 61952,35 млн. руб., в том числе по источникам финансирования:

- за счет средств федерального бюджета – 45335,02 млн. руб.;
- за счет средств бюджетов субъектов Федерации – 12501,74 млн. руб.;
- за счет средств внебюджетных источников – 4115,58 млн. руб.

В качестве внебюджетных источников привлекались средства вузов, спонсорская поддержка, средства международных организаций (в т.ч. Всемирного банка, Международного банка реконструкции и развития, некоммерческих фондов).

Таким образом, были предусмотрены все источники, кроме, возможно, самого важного – муниципального. И это при том, что многие важнейшие целевые индикаторы и показатели программы непосредственно относятся к уровням дошкольного и общего образования (например, удельный вес численности детей старшего дошкольного возраста, обучающихся в системе дошкольного образования в вариативных формах; удельный вес численности учащихся 9–11 классов, обучающихся по программам предпрофильной подготовки, индивидуальным учебным планам и программам профильного обучения). По данным за 2002 г., более 70% расходов на образование в России финансировалось из местных бюджетов, после централизации средств на выплату заработной платы учителям в региональных бюджетах эта цифра уменьшилась, но все равно внушительна – в 2005 г. она составила 43% [4].

Эффективность программно-целевого планирования в сфере образования существенно снижалась и в связи с отсутствием детально проработанного механизма согласования параметров, в том числе финансовых, реализации программ в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, определения технологии совместных действий, включая принятие региональных и муниципальных планов и программ, встраиваемых в единый механизм достижения поставленных целей. В результате положения федеральных целевых программ о софинансировании из субнациональных бюджетов фактически превращаются в благие пожелания. Сегодня значение приоритетного национального проекта «Образование» заключается, прежде всего, в комплексности охваченных им плановых мероприятий, детально определяющих технологию взаимодействия субъектов на всех уровнях власти и обеспечивающих реальную консолидацию бюджетных средств, направленную на выполнение проектных ме-

роприятий. При этом при разработке и реализации приоритетного национального проекта «Образование» был использован проектный подход в управлении, в связи с чем представляет интерес общая характеристика признаков, качественного своеобразия подхода, отличие его от других механизмов управления и программно-целевого планирования.

Более предметно содержание приоритетного национального проекта «Образование» было определено нормативными правовыми актами, разработанными в соответствии с Планом подготовки первоочередных актов по реализации приоритетных национальных проектов, решения по которым необходимо принять в 2005 году и в I квартале 2006 года, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 14 ноября 2005 г. № 1926-р. План в целях оперативного формирования юридической базы реализации приоритетного национального проекта «Образование» предусмотрел разработку и принятие в его рамках 13 актов. В частности, постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 854 «О порядке предоставления в 2006 году финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий на выплату вознаграждения за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных общеобразовательных школ субъектов Российской Федерации и муниципальных общеобразовательных школ» были определены условия выплаты дополнительного денежного вознаграждения, в том числе конкретизированы типы образовательных учреждений, работники которых пользуются данным правом, зависимость размера денежного вознаграждения от наполняемости класса в школе и т. д.

Основополагающие плановые документы, комплексно закрепляющие всю систему целевых и финансовых показателей приоритетных национальных проектов, были утверждены президиумом Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. Первым комплексным документом планирования реализации приоритетного национального проекта «Образование» стали «Направления, основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Образование», утвержденные президиумом Совета 21 декабря 2005 г. и определявшие плановые значения на 2006 г. Этим же решением президиума Совета от 21 февраля 2007 г. были утверждены плановые значения на 2007 г.

Другим важным документом, регулирующим отношения в сфере реализации приоритетного национального проекта «Образование», стала Типовая инструкция о порядке составления и представления отчетности о реализации приоритетных национальных проектов, одобренная 28 февраля 2006 г. президиумом Совета. Типовой инструкцией были утверждены две формы сведений о параметрах реализации проекта: федеральная – 1-ПФ (сведения по Российской Федерации в целом) и региональная – 1-ПС

(по субъекту). Следует отметить, что значение Типовой инструкции выходило за рамки вопросов, связанных с отчетностью: в ней содержался ряд важнейших положений, закрепляющих основы системы планирования реализации приоритетного национального проекта всех уровней государственной власти.

Пунктом 21 Типовой инструкции предусматривалось, что «планирование реализации приоритетных национальных проектов в субъектах Российской Федерации осуществляется в соответствии с соглашениями между федеральными органами исполнительной власти, организующими реализацию приоритетных национальных проектов, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основе сетевых графиков приоритетных национальных проектов». В муниципальных образованиях планирование реализации приоритетного национального проекта «Образование» должно было осуществляться в соответствии с соглашениями между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления на основе сетевых графиков реализации приоритетного национального проекта в субъектах Российской Федерации. Данный подход к определению временных параметров данного проекта позволяет видеть процесс выполнения целевых показателей в динамике и более эффективно контролировать ход реализации проектов, в отличие от целевых программ.

Приоритетный национальный проект «Образование» призван ускорить модернизацию российского образования, результатом которой станет достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям. В национальном проекте заложено два основных механизма стимулирования необходимых системных изменений в образовании. Во-первых, это выявление и приоритетная поддержка лидеров – «точек роста» нового качества образования. Во-вторых – внедрение в массовую практику элементов новых управленческих механизмов и подходов. Поддержка на конкурсной основе лучших учителей и школ, внедряющих инновационные программы, способствует повышению открытости образовательной системы Российской Федерации, а также повышению её восприимчивости к запросам современного общества. Так, например, поощрение талантливых молодых людей призвано сформировать основу для реализации инновационного потенциала российской молодежи. Здесь следует отметить, что важным институциональным изменением является внедрение новой системы оплаты труда учителей. На это системное изменение работает и вводимое в рамках национального проекта вознаграждение за классное руководство: принцип установления размеров доплат стимулирует развитие подшефного финансирования в учреждениях образования [18, 24].

Государственная поддержка инновационных программ вузов,

учреждений начального и среднего профессионального образования, а также создание новых федеральных университетов направлены на модернизацию материально-технической базы учреждений, внедрение новых программ и технологий и, в целом, повышение качества профессионального образования, взаимозависимости с экономикой страны и отдельных регионов. Открытие новых бизнес-школ также напрямую ориентировано на прорывное развитие отечественной экономики, на формирование системы подготовки управленческих кадров высочайшего класса. Интернационализация российского образования нацелена, прежде всего, на распространение через образование современных технологий во все сферы производства и общественной жизни. Выравнивание возможностей всех российских школьников и учителей обеспечивает принципиально новое качество образовательных услуг. Кроме того, разработка электронных образовательных ресурсов нового поколения приведёт к принципиальным изменениям результатов образования, расширению возможностей реализации индивидуальных образовательных программ. Поставляемые в рамках нацпроекта учебное и учебно-наглядное оборудование, автобусы для сельской местности существенно повышают доступность качественного образования для всех российских школьников.

Цель Национального проекта состоит в том, чтобы ускорить модернизацию российского образования, обеспечить успешность комплекса мер по реализации Приоритетных направлений развития образовательной системы страны, в конечном счете — достичь современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям.

Каждое направление национального проекта является комплексным в том смысле, что ведет к целому ряду принципиальных подвижек в качестве образования.

Поддержка на конкурсной основе лучших учителей и школ, внедряющих инновационные программы. Прежде всего эти компоненты национального проекта содействуют повышению открытости образовательной системы, ее восприимчивости к запросам граждан и общества.

Так, заявку на участие в конкурсе подает орган государственного управления школы или профессиональное сообщество учителей. Это, в частности, расширит практику создания в школах попечительских, управляющих и иных советов.

С другой стороны, гражданские институты участвуют в экспертизе, оценивании школ и учителей. Было организовано широкое общественное обсуждение самих конкурсных критериев. Это ведет еще и к таким важным изменениям, как становление нового, сформулированного обществом представления о качестве образования. А также — к развитию новых форм его оценки: оценки открытой, прозрачной, критериальной, внешней

(а не внутриведомственной), с участием общественности.

В ходе конкурсного отбора будет поддержана практика создания ресурсных центров и опорных школ, предоставляющих качественное образование возможно более широкому кругу учащихся и выполняющих функции методической помощи педагогам, способствуя повышению их квалификации.

Далее. Мы применяем механизм выделения по регионам квот на поддержку учителей и школ — пропорционально количеству городских и сельских школьников с удвоением квоты для учащихся в сельской местности. Тем самым задается образец подушевого принципа финансирования в образовании. Направление ассигнований непосредственно в школы для реализации программ развития способствует становлению их финансово-хозяйственной самостоятельности.

Еще одно важное институциональное изменение стимулируют данные конкурсы: внедрение новой системы оплаты труда учителей. Фактически на уровне страны создается фонд стимулирования за качество и результативность педагогической работы, распределяемый с участием общественных институтов. Это должно повлечь создание подобных фондов и процедур на всех ступенях управления — от регионального уровня до школы.

Поддержка инновационных вузов также содействует ряду названных изменений, в первую очередь, — связанных с расширением общественного участия в управлении образованием, с формированием общественного заказа и модернизацией системы оценки качества образования.

Кроме того, через установленные критерии отбора конкурс инновационных вузов способствует повышению ориентации профессионального образования на региональную экономику, на кадровые потребности конкретной территории.

На кадровое обеспечение и комплексное решение задач современного социально-экономического развития территорий направлено создание новых национальных университетов, объединяющих в единую систему ведущие вузы и академические центры, расположенные в субъекте Федерации.

Открытие новых бизнес-школ также напрямую ориентировано на прорывное развитие отечественной экономики, на выращивание через образование ее конкурентных преимуществ.

На это же изменение, в конечном счете, нацелен и компонент «Информатизация» — на распространение через образование современных технологий во все сферы производства и общественной жизни.

Принцип распределения средств на оснащение школ в рамках данного направления дает еще один рычаг поддержки ресурсных центров, внедрения подушевого нормативного финансирования и развития финан-

сово-хозяйственной самостоятельности учреждений. (Распределение по регионам субсидий на компьютерное оснащение школ, активно внедряющих современные технологии, отвечает тем же принципам нормативного подушевого финансирования, что конкурсная поддержка школ и учителей, — пропорционально количеству городских и сельских школьников с двойной преференцией для учащихся в сельской местности).

Кроме того, разработка системы электронных образовательных ресурсов нового поколения должна привести к принципиальным изменениям результатов образования, расширению возможностей реализации индивидуальных образовательных программ.

Возвращаясь к учителям, новой системе оплаты их труда. На это системное изменение работает и вводимое в рамках национального проекта вознаграждение за классное руководство. Принцип установления размеров доплат (по 1000 рублей за руководство классом численностью 25 человек в городской школе и 14 человек — в сельской, а в классах меньшей наполняемостью — пропорционально числу учащихся) опять же стимулирует развитие подушевого финансирования в образовании.

И коротко о том, к каким системным эффектам ведет создание современных центров начального профессионального образования в армии. Фактически, это — первый шаг, за которым последуют другие существенные изменения в армии. В итоге они должны привести к повышению ее эффективности за счет того, что армия станет по сути высококачественным образовательным институтом.

Обобщая сказанное. Мы видим, что разные компоненты национального проекта усиливают друг друга, с разных сторон направляя образовательную систему к единым целям, обеспечивая системные сдвиги.

В первую очередь направления Проекта комплексно работают на скорейшее введение и распространение новых финансовых механизмов, а также на развитие общественного участия в управлении образованием — наиболее действенные регулятивы качества образования.

Таким образом, направления приоритетного национального проекта «Образование» образуют целостную мозаику, разные компоненты которой дополняют друг друга, с разных сторон направляя образовательную систему к единым целям, обеспечивая системные сдвиги. Иными словами, национальный проект — это не разовая акция, возникшая потому только, что появились деньги и надо их потратить. Это логический шаг в развитии реформы образования. Это катализатор системных изменений, которые назрели, готовность к которым наконец то сформировалась в обществе, а теперь еще и ресурсно обеспечены.

Библиография:

1. Приоритетный национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/pro/pipro/>.
2. Путин В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. [Текст] // Российская газета 27 мая 2004 г.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года // Российская газета от 13 мая 2009.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 860 «О порядке предоставления в 2008-2009 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату вознаграждения за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных образовательных учреждений субъектов Российской Федерации и муниципальных образовательных учреждений».
5. Постановление Правительства Хабаровского края от 26.08.2009 N 266-пр "Об организации дистанционного образования детей-инвалидов в Хабаровском крае"
6. Постановление от 26 августа 2010 № 2715 "Об утверждении ведомственной целевой программы "Развитие материально-технической базы образовательных учреждений города Хабаровска на 2011-2013 годы"
7. Карпенко М., Казанцев В., Иванов Л. Приоритетные национальные проекты и новая идеология [Текст] / М. Карпенко. - М.: Дело и Сервис, 2009.
8. Свиарев В. В. Приоритетные национальные проекты в понятиях российского законодательства [Текст] : словарь-справочник. – М.: Совет Федерации, 2011. - 94 с.
9. Стрючков, В. В. Нацпроект для всех и каждого [Текст] // Национальные проекты. - 2008. - № 1/2. - С. 72-74.
10. Батчиков С. А. Выдвижение «приоритетных национальных проектов»: шаг к долгожданной социальной переориентации реформационного курса? [Текст] // Российский экономический журнал. — 2009. — № 9-10.

КРОВНОРОДСТВЕННЫЙ РОД КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКРЫТОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Лушникова О.Л., научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (номер соглашения: 14.В37.21.0511.)

Особенность закрытого капитала заключается в том, что он, с одной стороны, служит эффективным ресурсом тому, кто им обладает или имеет к нему доступ, но с другой стороны, в силу того, что сосредоточен в небольшом социальном кругу, ограничивает доступ к ресурсам членам других социальных кругов.

Очень часто закрытый социальный капитал формируется в обществах, где сильны традиционные ценности: семья, рода, почитания авторитета старших, незыблемость традиции. Особенно заметно проявление закрытого капитала в замкнутых или относительно замкнутых этнических сообществах, где еще сохранились остатки традиционного уклада жизни, обычаи, религиозные культы, родовые отношения и т.д. Вся система социальных связей фактически сводится к родственным связям, которые практически их заменяют. Другими словами, социальные отношения идентичны или тождественны отношениям родства.

По мнению Ф. Фукуямы, самое очевидное и естественное основание, по которому люди могут доверять друг другу и объединяться – это родственные связи. Причем дальность родства определяет уровень доверия к родственникам – чем ближе родственник, тем выше уровень доверия, чем дальше, тем меньше. Но именно среди близких родственников наблюдается высокий уровень конкуренции. Тем не менее Ф. Фукуяма предупреждает, если семейственность не сочетается с образованием и работой, то это может привести к «душному болоту и врожденному застою» [8, р. 91]. В этом гасят негативные последствия социального капитала, основанного на родственных связях.

Добровольные связи в таких обществах (Ф. Фукуяма называет их фамилистическими) слабые, т.к. основным базисом доверия выступает кровное родство. В этом случае социальный капитал в основном распре-

деляется между членами родственных групп [7, с. 231]. В таких небольших группах связи являются более сильными, создающими благоприятную среду для образования закрытых социальных кругов.

Особенно наглядно это проявляется в обществах, сохранивших элементы традиционного образа жизни (роды, кланы, жузы, сеоки). В таких обществах родственные отношения складываются по признаку общности происхождения и кровного родства. Значительная доля ресурсов, как правило, сосредотачивается в пределах тесных кругов общения, что способствует формированию закрытого социального капитала.

Кровнородственный род представляет собой наиболее характерный элемент социальной структуры в традиционном обществе. В данной работе мы будем придерживаться понятия «род», обозначая им коллектив кровных родственников по материнской (матрилинейный род) или отцовской (патрилинейный род) линии, ведущих происхождение от одного общего предка [5, с. 1031].

Представление о том, что род выступает источником формирования закрытого социального капитала, обосновывается тем, что принципы и признаки, лежащие в основе устройства родового общества, способствуют формированию закрытого типа социального капитала.

Одни признаки родового уклада жизни в таких обществах сохранились, другие приняли новые формы, третьи сохраняют свое существование в виде традиции, четвертые – воспринимаются как пережитки прошлого. К *первой категории* признаков можно отнести кровную связь как основной принцип родового общества и происхождение от одного общего предка. В этом смысле кровные узы представляют естественный критерий образования узких кругов общения, которые лежат в основе закрытого социального капитала.

Ко *второй категории* относится принцип экзогамии, который в современном обществе свелся к запрету браков между близкими родственниками и, как правило, с одной фамилией. Тем не менее в обществах с традиционными элементами жизни, браки, как правило, заключаются между членами одного сообщества, чему способствуют длительные связи, складывающиеся между семьями поколениями. Это благоприятствует формированию тесных и доверительных отношений. К этой же категории признаков можно отнести принцип наследования имущества и земли, распространяющийся только на близких родственников; а также существование совета старейшин или собрания рода и т.д.

К *третьей категории* признаков родового общества следует отнести традиционные ценности – дань уважения к старшим, традиция взаимной помощи и поддержки в трудных жизненных ситуациях, обычай усыновления осиротевших детей. Последняя категория включает в себя наличие собственного родового кладбища; обычай кровной мести,

сохранившийся сегодня как пережиток в виде наследования дружественных либо враждебных отношений. В целом, само устройство родового общества создают благоприятную почву для формирования закрытого социального капитала.

Основным элементом социального капитала являются *связи*, существующие между членами общности. Прочные связи способствуют единству, близости и сплоченности людей. Характер связей в каждой конкретной общности зависит от многих факторов: от размера общности, от силы и интенсивности социального взаимодействия внутри нее, от потребностей людей, нуждающихся в ней, от условий внешнего окружения и т.д. В обществе с элементами родового уклада жизни эти связи существуют априори, т.к. обусловлены кровным родством, определяемым по факту рождения. Однако членов рода объединяет не просто кровная связь, но и осознание общности судьбы, происхождения, разделение общих ценностей.

По мнению В.Г. Немировского, формирование социального капитала осуществляется посредством эмоционального механизма доверия [4, с. 33]. Однако в обществах закрытого типа доверие носит вынужденный характер. По мнению С.Ю. Барсуковой, *вынужденным* является доверие, вызываемое не личными добродетелями, а возможностью группы регулировать поведение своих членов [1, с. 54]. Смысл вынужденного доверия заключается в том, что в процессе социального взаимодействия доверяют не индивиду, а тому окружению, которое сумеет заставить его выполнить принятые на себя обязательства. И чем выше способность сети повлиять на поведение индивида, принудить к выполнению своих обязательств, тем выше уровень доверия к индивиду. Способность группы влиять на действия индивида объясняется тем, что в случае отказа она ограничит доступ к имеющимся в ее распоряжении ресурсам. Именно поэтому важна репутация группы, доброе имя, испортив которое, индивид рискует лишиться доступа к ее ресурсам.

Следует заметить, что уровень доверия среди родственников выше, чем доверие в более широких социальных группах. Родовые отношения, построенные на доверии, помимо прочего, подкрепляются взаимной ответственностью перед членами всего рода. Однако такая связь может существовать и в качестве потенциального капитала и, таким образом, остаться нереализованной, ведь наличие кровной связи не обязательно предписывает членам рода поддерживать отношения.

По мнению В.В. Радаева, в основе доверия лежит реципрокность – вера во взаимность, в действенность взаимных связей [6, с. 6]. Отсюда неотъемлемой чертой закрытого социального капитала является взаимность. С.Ю. Барсукова отмечает, что в современной западной социологии *реципрокность* обозначает взаимообмен дарами между членами социаль-

ной горизонтальной сети [2, с. 20]. Если в рыночных отношениях, обмен происходит на основе прагматичных целей, то в сетях, построенных на родственных или дружеских связях, мотивация меняется. Основной целью является сохранение и поддержка самой сети, независимо от потерь отдельных членов. Реципрокность, лежащая в основе таких сетей, регулируется традициями, обычаями и направлена, в первую очередь, на выживание сообщества как единого целого.

Закрытый социальный капитал опирается на *ограниченную мораль*. Одни и те же нормы в одинаковых ситуациях применяются по-разному в зависимости от того, на кого они направлены. Предпочтение, как правило, отдается члену близкого круга. Механизм действия ограниченной солидарности обстоятельно раскрыто в работах А. Портеса. Он считает, что идентификация со своей группой, сектой, или общиной может быть мощной мотивационной силой. Именно такой солидарностью руководствуются богатые прихожане, анонимно поддерживающие церковные школы и больницы, члены запрещенных национальных движений, добровольно присоединяющиеся к военным действиям; промышленные пролетарии, принимающие участие в маршах-протестах и т.д. [9, р. 8] Ограниченная солидарность выступает в качестве источника социального капитала, однако она полностью обусловлена принадлежностью индивида к определенной группе, которая действительно является для него значимой.

Родовые связи сосредотачиваются в пределах нескольких кругов: семья, кровнородственный род, некровные родственники [3, с. 412]. С одной стороны, прочность и надежность родовых связей обеспечивает стабильность и продуктивность капитала, что приносит большие дивиденды, но, с другой стороны, эти связи не могут обеспечить достаточный объем капитала в силу их ограниченности пределами рода.

Таким образом, кровнородственный род как источник формирования закрытого социального капитала характеризуется следующими признаками. Основным признаком такого капитала выступает родовая связь, которая апеллирует к кровному родству и общности происхождения. Такие связи являются наиболее сильными и крепкими, т.к. представляют собой естественный принцип образования узких, тесных и доверительных отношений. Доверие как ключевая основа социального капитала между членами рода является наиболее высоким, т.к. формируется связями, складывающимися между родами несколькими поколениями. В этом проявляется вынужденный характер доверия – доверие выказывается не человеку как самостоятельной личности, а как представителю рода. При этом важна репутация рода, его доброе имя, которое складывается постепенно. В этом смысле род выступает в качестве некоторой гарантии того, что взятые на себя обязательства члена рода перед другими будут выполнены, иначе род применит к нему санкции, которые приведут к негатив-

ным последствиям.

Формированию закрытого социального капитала рода способствует общность ценностей, на которых держатся родовые отношения (уважение старших, почитание традиций, обычаев усыновления сирот и т.д.). Моральное единство и духовная общность рода держится на групповой сплоченности или солидарности рода, а также подкрепляется общей памятью, общностью самосознания, религиозных убеждений, традиций, привычек и т.д. Особенно значима роль рода как регулятора в повседневной жизни общества. Очень часто людей связывают не только кровные связи, но и родственные отношения (браки) и деловые связи (отношения партнерства). Таким образом, родовые связи пронизывают разные сферы жизнедеятельности, соединяя членов рода крепкими узами, способствующими формированию закрытого социального капитала.

Библиография:

1. Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 52-60.
2. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 2004. – № 9. – С. 20-29.
3. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни – М.: Юрист, 1996. – 607 с. – (Лики культуры). – С. 412-428.
4. Немировский В.Г. Социальная структура и социальный капитал населения Красноярского края: монография / В.Г. Немировский, А.В. Немировская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 159 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005. – 1456 с.
6. Социальный капитал: теория и практика. Социальный капитал как научная категория («круглый стол») // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 5-22.
7. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. – М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.
8. Fukuyama F. Social capital and the global economy // Foreign affairs, September. – October 1995. – Vol. 72. – № 5. – P. 89-103.
9. Portes A. Social capital: Its origins and applications in modern sociology // Annual review of sociology. – Vol. 24. – 1998. – P. 1-24.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА ИХ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Хусаинова А.А. преподаватель Управления учебно-методического обеспечения НИОКР Межвузовский центр содействия укрепления здоровья обучающихся и развития информационных технологий ФГБОУ ВПО ПГУ

Социокультурные вызовы XXI века нацеливают основные социальные институты России, прежде всего отечественную систему образования, на инновационное моделирование структуры и содержания деятельности. Это предполагает осуществление перехода на системно-деятельностную, социокультурную подготовку студентов к профессиональной деятельности.

Любое структурное содержательное изменение предполагает инновационное прочтение базовых понятий исследуемого процесса. Понятие «готовность» достаточно многозначно и рассматривается в различных научных школах с учетом социокультурной значимости профессиональной подготовки будущего специалиста, выделения общих и специальных особенностей будущей профессиональной деятельности, требований, которые предъявляются к будущему специалисту в условиях его социокультурного самоопределения на избранном виде труда.

В связи с этим выделяют различные уровни развития готовности к будущей профессиональной деятельности, изучаются социокультурные предпосылки профессиональной самореализации студентов, выступающей в качестве объекта и субъекта сформированных и формирующихся профессиональных взаимоотношений. Анализ литературы [1 – 7] по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что встречается достаточно свободное толкование содержания понятия «готовность», так, например, в Словаре психолога-практика отмечается, что «готовность к действию – установка, направленная на выполнение некоего действия. Предполагает:

Наличие определенных знаний, умений, навыков, а также готовность к противодействию возникающим в ходе выполнения действия препятствиям;

Приписывание выполняемому действию некоего смысла личностного. Готовность к действию реализуется за счет проявления своих от-

дельных составляющих: нейродинамической сформированности действия; физической подготовленности; психологических факторов готовности» [7, с. 137]

Именно готовность будущих педагогов к противодействию маркетизации, медиализации и маргинализации социокультурного пространства образования на основе эффективного проявления личностных свойств и характеристик, позволяет реализовать системно-деятельностную основу социально-компетентного взаимодействия участников образовательного процесса.

Деятельность – это основная форма социальной активности личности, ее самореализации в окружающем мире и в социуме. По своей природе она субъективна, а значит, подразумевает наличие активного субъекта, преобразующего действительность и готового к восприятию и идентификации информационных потоков, составляющих основу современного социокультурного пространства образовательной системы современной России.

В процессе собственной деятельности студент как субъект будущей профессиональной деятельности приобретает новые знания, преобразует их в соответствии со своими целями и ценностями, превращая тем самым в собственное достояние. В исследованиях А.В. Брушлинского отмечается: «Человек как субъект собственной профессиональной деятельности начинает формироваться, как субъект собственной психической активности» [1], которая является основным компонентом социальной активности – основы нравственной рефлексии личности на социокультурные вызовы XXI века.

Социальная активность студентов проявляется, прежде всего, в компетентном уровне осуществления учебной и будущей профессиональной педагогической деятельности, который реализуется в готовности к ее реализации в процессе профессиональной подготовки студентов – будущих учителей. Причем, не только готовность влияет на эффективность деятельности, но и деятельность способствует развитию готовности к ее осуществлению. [2] Эта позиция отражается в современной психологии труда, которая рассматривает готовность к профессиональной деятельности как оптимальное психическое и физиологическое состояние организма, состояние мобилизации и активации психики, некое предстартовое состояние, активный настрой и установка на деятельность [Е.А. Климов].

В психологии личности готовность рассматривается как компонент развития личности в деятельности; личностное свойство, системное свойство, объединяющее в себе мотивационно-волевой, когнитивный, рефлексивно-оценочный и другие компоненты [А.Г. Асмолов].

В теории обучения готовность рассматривается как субъектное свойство, характеризующееся развитием мотивации, положительного от-

ношения к профессии и личностного смысла; система знаний, умений, навыков и сформированных компетенций [В.А. Сластенин].

Обобщая выше названные подходы можно высказать утверждение о наличии в готовности студентов к профессионально-педагогической деятельности социокультурного компонента, который предполагает необходимость обращения преподавателя вуза к анализу влияния социокультурной среды на личность будущего педагога и социокультурных основ социализации студента, способствующей накоплению им опыта, непосредственно влияющего на качество профессиональной подготовки студентов и их самореализации в сложившейся системе социальных требований, предъявляемых к качеству труда современного работника.

Готовность к профессиональной педагогической деятельности имеет специфический характер. Это связано, прежде всего, с тем, что к учителю всегда предъявляется совокупность социальных требований в соответствии с изменениями не только в системе образования, но и в обществе в целом. Будущий учитель идентифицирует себя с идеальным образом профессионала, приближение к которому возможно только при условии саморазвития в процессе самовоспитания, основа которого определяется качеством социокультурной сферы социализации личности. Эффективность социально обусловленного саморазвития личности самым непосредственным образом влияет на качество педагогической деятельности, напрямую зависящей от предметных, психолого-педагогических и методических знаний и умений студентов, их готовности к научно-исследовательской деятельности, реализации в той или иной практической ситуации социально-дидактического, профессионально направленного опыта жизнедеятельности. Это позволяет в целом описать содержание деятельности социально компетентного педагога – личности, которая способна ответить на социальные вызовы информационно насыщенной системы социализации человека.

Несомненно, компетентный педагог – это, прежде всего, человек, обладающий ценным «багажом знаний», ориентирующийся в современном информационном пространстве, умеющий решать практические задачи и сложные педагогические ситуации, готовый к психолого-педагогическому сопровождению и коррекции социализации обучающихся. Но означает ли это, что у успешного в учении студента будет развита в полной мере готовность к проявлению социально востребованного качества профессиональной деятельности? Традиционная вербальная основа подготовки студентов к социокультурной профессиональной самореализации не способствует развитию их готовности к социально востребованной педагогической деятельности. Помимо фундаментальной теоретической и практической подготовки качественная социально востребованная педагогическая самореализация личности предполагает необходимость

саморазвития. Для педагога именно эта сторона является наиболее важной, так как позволяет ему реализовать себя в профессии. Будучи разносторонне развитой личностью, учитель предоставляет широкую возможность для социализации обучающихся и выступает в этом процессе личным примером.

В качестве основных компонентов готовности к профессиональной педагогической деятельности, как социально востребованного личностного свойства, выделим внутреннюю мотивацию и личностный смысл педагогической профессии, субъектность личности, позитивную Я-концепцию и самосознание. Все эти компоненты характеризуют отношение будущего педагога к себе и к своей профессии, соотнесение собственного Я с идеальными представлениями об образе Учителя, тем самым определяют перспективу дальнейшего его развития как профессионала и в целом успешность профессиональной деятельности в сложившейся системе социокультурных отношений.

Не каждый выпускник педагогического вуза способен проявить себя как сформировавшийся педагог-профессионал, способный реализовать необходимый в современной социокультурной среде уровень коммуникации с обучающимися. Обучаясь в вузе, студент часто не видит себя в профессии, не готовится к будущей самостоятельной и творческой деятельности, а продолжает учиться, выступая объектом, а не субъектом в изменившихся условиях учебной деятельности. Это формирует адаптивную личность, профессиональная деятельность которой реализует деструктивный вектор отношений с обучающимися, не способствующий развитию их социальной активности. Возникает проблема самоопределения, способствующая тому, что на протяжении всего обучения в вузе происходит «вхождение в деятельность». А.В. Карпов обозначает его как начальный этап профессионализации, который характеризуется отсутствием какого-либо профессионального опыта и творчества, не сформировавшимися педагогическими способностями и профессионально важными качествами, низкой степенью самостоятельности. [3] Даже на старших курсах студенты ограничены четкими классическими инструкциями методистов и преподавателей в построении уроков на педагогической практике, которая должна по своей сути позволить студентам оттачивать практические умения, формировать индивидуальный стиль деятельности, связанный с особенностями типа нервной системы, различий в выраженности организационных и коммуникативных умений и навыков, наличия методических разработок, позволяющих индивидуализировать процесс преподавания. В итоге формируется личность, смыслообразующей позицией которой является адаптация к субъективным условиям профессиональной социализации в системе «социальная среда – образовательный процесс – профессиональное самоопределение».

Социально востребованная первичная профессионализация – более высокая степень становления учителя как профессионала. Она характеризуется в первую очередь развитием ведущих профессиональных качеств и приобретением индивидуального социально значимого опыта. [3] Наиболее успешные студенты, будучи заинтересованы в педагогической профессии, на практике способны перейти на данный уровень профессионального развития, но это требует определенной доли социальной активности, самостоятельности, критичности мышления, умения и стремления перенимать опыт, четкой профессиональной мотивации и реализации социально направленной деятельности в условиях динамичной модернизации деятельности основных социальных институтов общества.

Современная школа, как компонент социокультурной среды развития личности, является инновационной, динамично развивающейся системой социализации и образования человека, предполагает готовность студента к использованию новых средств обучения, диктующих необходимость использования интерактивных методов к решению социальных и дидактических задач, на основе социально востребованной внутренней мотивации студентов к обучению.

Современный процесс профессиональной самореализации личности в динамично меняющейся социокультурной среде развития человека обозначает наличие инновационной системы социокультурных требований, предъявляемых к знанию. Оно должно быть направлено, прежде всего, на информационное обеспечение готовности студента к решению социально-профессиональных задач с использованием фундаментальных основ высшего профессионального образования.

Это актуализирует необходимость решения социально значимой проблемы: как выстроить процесс профессионального обучения в условиях высшего учебного заведения, чтобы он способствовал развитию готовности к социально востребованной педагогической деятельности? Как организовать более оперативно знакомство студента не только на теоретическом уровне, но главное на практическом с теми изменениями, которые происходят в основных социальных институтах общества? Как решить вопрос об эффективной организации обратной связи «вуз – социокультурная среда отечественного образовательного комплекса»?

В психолого-педагогической литературе не существует единого мнения на этот счет. Для однозначного ответа на этот вопрос необходимо выявлять основные проблемы социально востребованной профессиональной подготовки будущих учителей. Необходимо разработать методический инструментарий определения мотивации студента и его реальной возможности по овладению профессией в аспекте готовности студента к рефлексии на социокультурные вызовы XXI века.

Библиография:

1. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – 392 с.
2. Гудовская А.А., Никитина Т.А. Психологические аспекты готовности к профессиональной деятельности: монография коллектива авторов. – Самара: Изд-во «Самарская академия государственного и муниципального управления», 2010. – 165 с.
3. Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века: Под редакцией В. Л. Иноземцева — Москва, Европа, 2010 г.- 320 с.
4. Карпов А.В. Психология труда: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности 030100 «Педагогика и психология» / [А.В. Карпов и др.]; под ред. Проф. А.В. Карпова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 350 с. – (Учебник для вузов).
5. Модернизация образования. Философия, политика, культура: А. Г. Бермус — Москва, Канон+РООИ "Реабилитация", 2008 г.- 384 с.
6. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития: Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель — Москва, Новое издательство, 2011 г.- 464 с.
7. Словарь психолога-практика / Сост. С.Ю. Головин. 2-е изд., перераб. И доп. – Мн.: Харвест, 2003. – 967 с. – (Библиотека практической психологии).

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Мустафина М.В., учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории Муниципальное общеобразовательное учреждение гимназия №6 Красноармейского района г. Волгограда

Семейное насилие – явление достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения, охватывающее людей разных уровней образования и любой национальности.

В последнее время происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей, оно разрушает фундамент безопасности общества.

В соответствии с данными, приведенными в Аналитической записке по проблемам роста насилия в семье в различных его формах, подготовленной Комитетом Совета Федерации Федерального собрания РФ по социальной политике, домашнее насилие (насилие в отношении членов семьи) представляет собой серьезную социальную проблему, а российская статистика семейного насилия мало отличается от мировой: в 93% случаев жертвами домашнего насилия становятся женщины, в 7% мужчины. Эти данные подтверждаются результатами социологического исследования по проблемам распространения насилия в семьях обучающихся МОУ гимназии №6 Красноармейского района Г. Волгограда. В связи с тем, что эти данные стали анализироваться российскими социологами и психологами совсем недавно, представляется особенно важным осмысление разнообразных факторов, тем или иным образом влияющих на размах этого явления.

Обращают на себя внимание особенности восприятия жертв домашнего насилия массовым сознанием. Наибольшее сочувствие вызывают самые беспомощные жертвы - дети и престарелые. Женщину же часто считают виновной в возникновении конфликта и "провокации" насилия. Жертвы, оказывающие сопротивление, чаще одобряются обществом, нежели те, кто подчиняется насилию или проявляет пассивность (хотя известно, что сопротивление иногда может привести к наиболее тяжким последствиям). В обыденном сознании, как и в официальных документах, утвердилась упрощенная точка зрения, согласно которой насилие в семье

сводится только к физическому насилию. Социологическое исследование не останавливается на изучении проблемы только физического насилия, на мой взгляд, эта проблема намного шире. Говоря о насилии, я имею в виду не только физическое, но и иные формы насилия: экономическое и психологическое. В результате полученных исследований было выявлено, что по формам насилия лидирующее положение занимает психическое и физическое насилие, так считают 57,95% и 48,74% респондентов с тенденцией увеличения по возрастным категориям:

Психическое Физическое

11-14 лет - 50,86% 11-14 лет - 43,21%

15-17 лет - 57,70% 15-18 лет - 48,35%

17-21 лет - 64,89% 17-21 лет - 57,57%

Старше 21 года - 60,48% Старше 21 года - 42,51%

Наличие высоких показателей по этим формам зависит, на мой взгляд, от: психического - от более социально-приемлемых форм реагирования на ситуацию, а физического - примитивного и более доступного, спонтанного выражения агрессивности.

Устаревшие стереотипы и государственные установки относительно семьи усугубляются псевдорыночной идеологией. Приведем только один пример. В передаче В. Познера "Человек в маске" от 12 мая 1997 года "новый русский", занимающийся - как он откровенно заявил - мошенничеством в области недвижимости, на вопрос: "Как на такую деятельность реагирует ваша жена?" ответил: "Она во всем поддерживает мужа, как положено делать нормальной женщине". В данном случае проявился еще один из стереотипов мышления и поведения людей, имеющих деньги в нашей стране.

Исторически отношение общества и государства к жестокости в семье менялось. Раньше многие виды насилия в быту были фактически узаконены. Государство, исповедуя формальный принцип невмешательства в семейные дела, наделяло при этом мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи. В лондонской полиции в начале века считались с таким правилом: "Муж сварливой жены имеет право побить ее дома, при условии, что палка, которую он использует, не будет толще большого пальца его руки". В Америке в 1824 году в некоторых штатах закон официально освободил мужей от ответственности при умеренном физическом наказании жены в случаях "крайней необходимости".

Долгое время данной теме не уделялось должного внимания. Изучение насилия в семье началось в шестидесятые годы, с концентрации внимания на проблемах детей. Когда же насилие в семье стало социальной проблемой и получило негативную оценку со стороны общества? В Америке и Европе это произошло в 70-е годы двадцатого века, когда идеи

равноправия мужчин и женщин в браке и на работе получили широкое признание. В 70-80-х годах возрастает общественная осведомленность о семейной жестокости, супружеское насилие признается недопустимым. Например, в 1985 году в Америке всеобщее внимание было привлечено к высокопоставленному государственному чиновнику, который в течение 18 лет совместной жизни оскорблял и бил свою жену.

В Канаде домашнее насилие также "высвечивается" на фоне общей кампании за равенство полов. В 1984 году Б. Леви издал книгу, посвященную семейной жестокости, в которой был сделан вывод о том, что это явление распространенное, серьезное и имеющее место среди представителей всех слоев общества.

В Советском Союзе насилие в семье было "закрытым" вопросом. Им занимались только криминологи и другие специалисты при изучении преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере. Данная проблема стала предметом изучения следующих авторов: Г.Г. Мошака, Д.А. Шестакова, Я.Я. Соотака, С.Б. Соболева, Н.Ф. Кузнецова, Л.В. Франка, В.В. Каплина, А.Д. Тартаковского, В.П. Ревина, В.Е. Квашиса и других. Обсуждение этой проблемы на государственном уровне было своего рода табу. Насилие в семье не могло стать социальной проблемой в стране, где в уголовно-правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность. Как правило, изучение насилия в семье сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса. О многогранности этого социального явления, проявляющегося в различных формах, лишь упоминалось в контексте взаимосвязи с физическим насилием.

Публично о насилии в семье заговорили совсем недавно. В 1993 году по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Это работы Здравомысловой Е., Темкиной А., Лейкмана Л., Градсковой Ю. и других. Именно благодаря женскому движению в России, так же как и в других странах, создаются первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия. "Завеса молчания" была сорвана, и широкая общественность узнала, что 30-40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по количеству жертв от новых видов насильственных преступлений. Женщины и дети составляют 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств, совершенных в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети (38%) всех убитых на почве нездо-

ровых семейно-бытовых отношений. Выросли до масштабов социально-значимого явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семей, а также с целью овладения их правами на имущество.

Семья является естественной и основной ячейкой общества, как это провозглашено в статье 16 Всеобщей декларации прав человека и статьях 10 и 23 Международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, соответственно. Неприкосновенность и независимость семей ценят во всех обществах, а право на невмешательство в частную и семейную жизнь, неприкосновенность домашнего очага и переписки гарантируется в международных документах по правам человека. Искоренение насилия в отношении детей и женщин и принятие соответствующих ответных мер, вероятнее всего, является самой сложной задачей в контексте семьи, которую многие считают наиболее неприкосновенной из неприкосновенных сфер. Вместе с тем права на жизнь, выживание, развитие, достоинство и физическую неприкосновенность не прекращают свое действие на пороге семейного дома, как и не теряют силу обязательства государств по обеспечению таких прав для всех членов общества. В связи с этим проблема насилия в семье, на мой взгляд, уже давно перестала быть собственно частным делом отдельно взятой семьи, она была и продолжает оставаться социальной проблемой.

Насилие принимает множество форм и по-разному понимается в разных странах и культурах. И, несмотря на то, что не существует общепринятого определения насилия, Всемирной Организацией Здравоохранения было предложено следующее рабочее определение: «Насилие есть намеренное применение физической силы, фактически или в качестве угрозы, против себя самого, другого лица или против группы или сообщества, которое либо имеет следствием, либо вероятнее всего имеет следствием травму, смерть, психологический урон, порок развития или потерю».

Ненасилие не является ни просто отрицанием насилия, ни призывом к пассивности. Не отрицая факта неизбежности конфликта между человеческими индивидами, я, тем не менее, не поддерживаю покорности преследованиям, подчинения несправедливым «властям» и принятие условий, в которых нарушаются их собственные права или права других людей. Тем же, кто утверждает, что насилие есть «естественная» человеческая реакция на внушение угрозы или страха или, что люди обладают «природной» способностью делать зло, я отвечаю, что человеческие существа обладают равной «природной» уникальной способностью мыслить разумно и склонностью к совершению добра. Таким образом, насилие и ненасилие являются всего лишь двумя противоположными способами реагирования на конфликт, и люди могут сделать выбор как в пользу одно-

го, так и другого. Я утверждаю, что как в случае преследования такой базовой цели, как самосохранение, так и в случае такой возвышенной, как мир на земле, принципы и методы ненасилия являются более эффективными для достижения краткосрочных и долгосрочных целей, чем применение насилия и его последствия.

Фундаментальный принцип ненасилия выражается в том, что права человека не должны ставиться под угрозу при достижении какой либо цели, и все формы насилия, будь то насилие, направленное на самого себя, межличностное насилие или агрессия государства против государства, совершенно определенно нарушают права человека. Например, агрессивное действие идет вразрез с правами, сформулированными во Всеобщей декларации прав человека, в которой отображены, в том числе следующие права:

- право на жизнь, свободу и безопасность личности;
- право не быть подвергнутым пытке или жестокому, негуманному или унижительному обращению или наказанию;
- право на законодательную защиту в случае покушения на чью-либо честь и репутацию;
- право на свободу мысли, совести и религии; и
- право на свободу мнения и его выражения.

Аналогично, в Декларации по предотвращению насилия в отношении женщин, которая определяет насилие против женщин как: любое проявление насилия на гендерной основе, которое имеет следствием или вероятнее всего имеет следствием психический, сексуальный или психологический вред или страдание по отношению к женщине, в том числе угрозы таких действий, принуждение или самовольное лишение свободы, происходящие как в общественной, так и личной жизни. Подписавшиеся стороны утверждают что:

- насилие против женщин представляет собой нарушение прав и основных свобод женщин.

Наконец, насилие определяется как несовместимое с правами детей в Конвенции прав ребенка, в которой подписавшиеся стороны взяли на себя обязательства:

- защищать ребенка от всех форм физического и психического насилия, травмы или жестокого обращения, пренебрежительного или халатного отношения, плохого обращения или эксплуатации, в том числе сексуального насилия и обеспечить образование, направленное на:
 - формирование уважения по отношению к правам человека и основным свободам;
 - подготовку ребенка к ответственной жизненной позиции в свободном обществе, в атмосфере понимания, мира, терпимости, равноправия полов и дружественных отношений между народами, этническими,

национальными и религиозными группами и лицами местного происхождения.

Таким образом, насилие как средство разрешения конфликта должно быть отвергнуто, и следует найти другие пути разрешения разногласий, пути, которые соблюдают права всех сторон. Именно этому императиву отвечает ненасилие.

Почему следует снизить уровень насилия?

Ответ кажется очевидным, однако, стоит напомнить значительные последствия многих видов насилия, совершаемых в современном мире:

- Во-первых, физическое страдание, которое приносит насилие и в отдельных случаях приводящее к длительной нетрудоспособности. Но физические последствия, в том числе экономическая стоимость медицинского и реабилитационного обслуживания, только начало. Душевное и эмоциональное страдание, испытываемые жертвами и возможно членами семьи, друзьями и другими свидетелями могут быть даже сильнее и более длительными.

- Это в высокой степени касается детей, особенно тех, которые выросли в семьях и сообществах, постоянно практикующих насилие. Будучи жертвами или свидетелями, дети страдают от серьезных и длительных психологических последствий, в частности от посттравматического стресса, тревожности и боязни эмоциональной привязанности, все перечисленное мешает им в установлении крепких отношений. Может пострадать их самоуважение, и они могут так и не научиться устанавливать отношения со сверстниками. Дети, подвергнутые насилию, могут усвоить крайне сексуализированную или крайне агрессивную модель поведения, потреблять психотропные вещества, страдать от расщепления личности, намеренно причинять себе увечья или проявлять другие дисфункциональные способы преодоления своей обостренной тревожности.

- Если насилие носит эпидемический или длительный характер, оно негативно влияет на социальные и экономические условия сообществ и наций. Оно ставит под угрозу здоровое и устойчивое развитие, приводя к общественному упадку, дестабилизации рабочих ресурсов и промышленности, негативно влияя на инвестиции и туристический бизнес, сокращая качество жизни и способствуя эмиграции квалифицированного населения.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Невелева С.В., научный сотрудник ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

Безопасность – необходимое условие развития общества, государства и цивилизации в целом. Крупнейшие природные и техногенные катастрофы, унесшие многие человеческие жизни, дают понять, что никто не застрахован от беды, а значит, каждый должен уметь противостоять возникающим угрозам [1].

Немаловажным условием развития общества является жизнеспособность подрастающего поколения в настоящем и будущем: от того, каковы позиции молодого поколения, его облик, мировоззрение, здоровье, настроенность на продуктивное существование зависит развитие общества в целом. Социализация личности представляет собой сложный, многоплановый и противоречивый процесс взаимодействия индивида и общества. Значимым итогом этого процесса является развитие у личности определенной системы личностных и социальных качеств: осознание собственной значимости, уверенность в себе, самостоятельность в принятии решений, собственное отношение к миру, к себе; освоение социальных отношений с опорой на доминирующие внутренние мотивы и общеприемлемые социокультурные ценности, развитие навыков социальной компетентности (коммуникативности), социально одобряемого поведения; соотнесение своих желаний и возможностей требованиям, предъявляемым социумом; личностное самоопределение и др. Социализация подростков наиболее сложна в силу перестройки многих процессов в их организме и психике. Но именно этот возрастной период считается и самым ответственным, поскольку здесь реально происходит социальное созревание человека, складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу.

Специфика крупных городов, обладающих развитой инфраструктурой, объективно создает ситуацию возникновения для молодежи широкого круга специфических опасностей и угроз: недостаточность жизненного опыта, высокий темп жизни, лавинообразный объем разноплановой информации создают условия для замедленного формирования у молодых

людей социальных приоритетов и в то же время вызывают притупление естественного чувства опасности [2].

Таким образом, возникает необходимость в подготовке подрастающего поколения к жизни в условиях меняющегося общества, формировании личности, способной адаптироваться к социальным переменам, устойчивой к воздействию негативных факторов окружающей среды, что возможно посредством формирования культуры безопасности жизнедеятельности – целенаправленного воздействия на человека, как в целях получения им знаний и умений, а также навыков в области безопасности жизнедеятельности, так и в целях воспитания внутренней осознанной потребности следовать существующим нормам и правилам безопасного поведения.

Формирование культуры безопасности жизнедеятельности у детей осуществляется, в основном, в учреждениях общего и дополнительного образования в ходе организации учебно-воспитательного процесса по предмету «Окружающий мир» (1-4 классы) и по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» (5-11 классы). Однако, анализируя содержание Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [3], а также Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [4] с количеством времени, которое может быть выделено на изучение вопросов обеспечения безопасности в рамках предметов «Окружающий мир» и ОБЖ, становится видно, что качественно освоить их не представляется возможным, а тем более приобрести школьниками столь необходимые навыки безопасного поведения. Степень же практикоориентированности обучения зависит от субъективных факторов: подготовленность и методика работы педагога, оснащенность школы. Слабая заинтересованность в вопросах безопасности жизнедеятельности среди подрастающего поколения вызвана также и неэффективным преподаванием ОБЖ в учебных заведениях. Это обусловлено недостатком квалифицированных специалистов в данной области, которые должны в интересной и увлекательной форме донести до учеников важность приобретаемых ими знаний. Становится ясно, что школьники не получают должного количества навыков действий в чрезвычайных ситуациях различного характера. Тем самым снижается не только практическая подготовленность ребят, но и психологическая, что препятствует концентрации сил для грамотного преодоления возможных трудностей, а значит, увеличивает негативные последствия от них. Необходимо, чтобы помимо обучения, подростки получили реальную возможность практически осваивать действия, ведущие к овладению социальными отношениями людей.

Также в молодежной среде происходит ценностная переориентация: через средства массовой информации распространяется негласная

пропаганда насилия, а в обществе материальные ценности преобладают над духовными, что препятствует формированию высоконравственной, социально-активной личности с четко выраженной гражданской позицией. В результате чего среди молодежи усилился негативизм, демонстративное отношение к взрослым, резко возросла и «помолодела» преступность. Многие дети оказались на улице, за пределами воспитательной среды. Таким образом, сегодня можно наблюдать кризис российского общества, приводящий к тому, что молодежь, не имея целостного устойчивого мировоззрения, неспособная противостоять асоциальным явлениям, скатывается на путь цинизма, безверия и апатии, в то время, когда от подрастающего поколения зависит судьба будущего, реформы нашего общества, его духовное и нравственное благополучие, культурное развитие.

В современных условиях возрастает роль активной творческой личности, способной к принятию самостоятельных решений, усвоению прогрессивных идей, ценностей, образовательных и социальных технологий. Современная модель жизнедеятельности, базирующаяся на потребительском отношении к природе, абсолютизации коммерческого успеха, достижениях массовой культуры, тенденции узкой специализации образования и т.п., мало соответствует современным требованиям общества и тенденциям его развития.

Одним из способов решения существующих проблем - формирование культуры безопасности жизнедеятельности посредством Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности». Данная деятельность немалым образом способствует развитию творческих способностей подрастающего поколения и организации стратегии познавательной деятельности, что активизирует воображение учащихся, способствует формированию личности безопасного типа, которая не вредит себе, обществу, природе, способна к саморазвитию, самосохранению, самосовершенствованию, умеет слушать собеседника, понимать его точку зрения, признавать право другого человека на иное мнение, взаимодействовать с окружающими, выполнять различные социальные роли в сложных и опасных ситуациях и принимать нестандартные решения в критических [5]. Такая деятельность вырабатывает необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с общими. В сообществе сверстников, где взаимодействие строится на равных, подросток вырабатывает необходимые взрослому коммуникативные навыки, партнерские и лидерские качества [6]. Все это в свою очередь, способствует росту патриотизма в стране, возрастанию социальной активности молодежи, их вкладу в развитие основных сфер и деятельности общества и государства, возрождению духовности, а значит укреплению национальной безопасности нашей страны.

В период переориентации ценностей, существенно влияющих на процесс формирования социального опыта у детей и подростков, возрастает задача становления личности ребенка безопасного типа. От того, какие ценности будут сформированы у молодежи сегодня, от того, насколько молодые люди будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества и в настоящее время, и в будущем.

Способность каждого человека помочь себе и окружающим в условиях чрезвычайных ситуаций различного характера является острой потребностью нашего общества и имеет весомый социально-экономический эффект, что в свою очередь повышает уровень благосостояния и социальной стабильности населения нашей страны.

Библиография:

1. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности// Ю.Л. Воробьев, В.А. Пучков, Р.А. Дурнев; под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. МЧС России. - М.: Деловой экспресс, 2006.
2. Постановление Правительства Москвы от 07.09.2010 г. N 776-ПП «О мерах по формированию у молодежи города Москвы навыков безопасности жизнедеятельности».
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 г. «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. «Об утверждении государственного образовательного стандарта основного общего образования».
5. Н.В. Твердохлебов, В.В. Мирочицкий. Безопасность учащихся и движение «Школа безопасности» как технология снижения детских рисков / Технологии гражданской безопасности, 2004. -Т. 1. - № 3ю - с. 64-65.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учебное пособие для студ. высших педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.

«ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ НЕПРЕРЫВНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

*Курбатова Е.Е., учитель географии ГБОУ СОШ№1234 г. Москвы,
соискатель учёной степени кандидата педагогических наук кафедры
географии МИОО*

Какой выпускник наиболее социализирован и готов к самостоятельной жизни? Как правило, это выпускник, который за годы учёбы в школе **научился учиться** и имеет стремление развиваться и учиться дальше.

Качество образования сегодня зависит от готовности к образованию длиной и шириной во всю жизнь!

По оценке экспертов через 10 лет около 80% используемых сегодня технологий устареет. Если раньше образование получали на всю жизнь, то в современном мире необходимо учиться в течение всей жизни!

Объективная реальность такова, что информация, знания и умения устаревают во всех сферах человеческого общества, поэтому цель современного педагогического сообщества – воспитание у учащихся активной жизненной позиции, привычки учиться, стремления к постоянному саморазвитию, потому что только эти качества дают возможность достойного существования в жизни.

Как прививать учащимся вкус к учению и дать понять, что только те люди живут насыщенной и интересной жизнью, которые постоянно «поднимают планку» личных достижений, готовы учиться и развиваться всю жизнь? Я считаю, что уже в школе учителя разных предметов должны «погружать» учащихся в систему непрерывного образования. Реализации этой цели посвящено моё диссертационное исследование по теме «Формирование единой образовательной среды в рамках непрерывного географического образования».

Концепцию непрерывного географического образования в средней школе предлагаю рассматривать как систему гармоничной интеграции формального, неформального и информального образования.

К формальному образованию относится классно-урочная система, в рамках которой происходит усвоение основного программного материала

по географии. В качестве неформального образования предлагаю учащимся экскурсионно-туристическую деятельность в структурном подразделении дополнительного образования «Клубе любителей путешествий», основная идея «Клуба» - организация экскурсий, походов и путешествий как средство расширения кругозора, воспитания активной жизненной позиции и потребности в здоровом образе жизни. Неформальное образование по географии осуществляется посредством проектной деятельности, использования Интернет-ресурсов, проведения систематических геополитинформаций по материалам СМИ о текущих явлениях и событиях современной жизни.

Непрерывное географическое образование, как часть единой образовательной среды в современном обществе, предполагает образование «не с утра до позднего вечера», а образование в гибком режиме, посредством разных источников информации, через формальные, неформальные и информальные общественные институты. На сегодняшний день привычка учиться, стремление к постоянному саморазвитию и активная жизненная позиция становятся необходимым условием достойного качества жизни человека, его самореализации и конкурентоспособности.

Показателями эффективности системы непрерывного географического образования являются позитивный эмоциональный настрой учащихся на более глубокое изучение географии и на учение в целом, умение работать с различными источниками информации, учащиеся хорошо ориентируются в событиях и явлениях современной жизни, следят за новостями в стране и в мире; растёт количество участников путешествий, участников, призёров и победителей в конкурсах проектов по географии. Вкус удовлетворения учебной деятельностью формирует в сознании ребят стремление учиться и развиваться дальше!

Я считаю, что наиболее высокие результаты для социализации учащихся в современном обществе можно достичь, если система непрерывного образования будет реализована не в рамках одного предмета, а в системе всего учительского сообщества образовательного учреждения в целом. Тогда каждый ребёнок сможет выбрать для себя то предметное направление, которое в форме непрерывного образования будет соответствовать его интересам и способностям. Есть учащиеся, которые готовы сочетать непрерывное образование по нескольким предметам! Есть учащиеся, которые именно через неформальные и информальные виды деятельности в непрерывном образовании смогут понять, какие предметы им наиболее интересны?! И самое главное, уже в школе у ребёнка, погружённого в систему непрерывного образования по разным предметам, формируется представление о том, что обучение – замечательный процесс, который сопровождает человека всю его жизнь, делает жизнь ярче и насыщеннее, даёт ключ к пониманию важных вопросов и новые знания,

которые превращают новые возможности человека в его новые успехи! У поколения с таким представлением о процессе обучения никогда не будет депрессии в связи с жизненной необходимостью переучиваться! У учащихся, которые умеют учиться и считают непрерывное образование длинной и шириной во всю жизнь нормой, никогда не будет стресса в связи с тем, что полученные когда-то раньше знания устарели, а привычная работа уже не востребована в обществе! Такие люди относятся к непрерывному обучению с жадной новизной, азартом и здоровыми амбициями!

Осознание учащимися необходимости учиться в течение всей жизни и умение делать это позволит им всегда быть конкурентоспособными, гибко корректировать уровень своей образованности сообразно меняющимся объективным условиям. **Такое отношение к обучению способствует социализации учащихся и более высокому качеству жизни человека!**

СОЦИАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ОКАЗАВШИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

*Тугаров А.Б., профессор кафедры теории и практики социальной работы
ПГУ ППИ, доктор философских наук;
Николаева Т.А., магистрант ФППиСН*

Защита семьи, материнства и детства является сегодня одной из приоритетных задач развития общества. Данное обстоятельство диктует необходимость научного изучения трудных жизненных ситуаций различных социальных групп, в частности детей.

Социально-профилактический подход в социальной работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, определяется тем, что семья находится в области традиционного интереса социальной работы, рассматривающей человека в его ближайшем окружении.

Так, одна из основательниц профессиональной социальной работы Мэри Ричмонд (США), определяла семью как единицу, требующую постоянного внимания. В её фундаментальном труде, ставшем первым научно-практическим исследованием по решению конкретных социальных и психосоциальных проблем человека в социальной работе («Социальный диагноз», 1917), семья характеризовалась как единица, которую следует поддерживать и укреплять. «Семья как таковая, - писала она, - продолжает оставаться основным институтом, вокруг которого вращаются наши судьбы». [Цит. по: 1, 38]

Позднее, в 1930 году, М.Ричмонд отмечала, что все положительные моменты, достигнутые в работе с отдельными клиентами (а в рассматриваемом случае клиентом выступает ребенок, оказавшийся в трудной жизненной ситуации), могут пойти насмарку, если социальные работники не будут принимать во внимание семью. [См.: 1, 41]

Данные социологических и социально-педагогических исследований проблем семьи и детства в современном российском обществе (Г.Силласте, С.А.Беличева) [См.: 2] свидетельствуют о необходимости совершенствования системы организации социальной помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Социально-профилактический подход предполагает использования таких направлений практической со-

циальной работы как социальная диагностика и профилактика семьи как ближайшего окружения ребенка. Доминирующая роль в выполнении социально-профилактической функции отводится Центрам социальной помощи семье и детям, в структуре деятельности которых основным по предупреждению трудных жизненных ситуаций детей и подростков является отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних.

Наличие объективных трудностей, с которыми приходится сталкиваться специалистам отделения и область задач, которые должны решать специалисты данного отделения, достаточно широки, поэтому они не могут сосредотачивать свое внимание только на работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, к тому же, также по объективным обстоятельствам, большинство работающих в данной сфере, не имеют для этого всех необходимых специализированных знаний.

Мы считаем что, в сложившейся ситуации использование социально-профилактического подхода в оказании помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации должно иметь инновационные основания, которые находят своё выражение в новой для практической социальной работы в России технологии «междисциплинарного ведения случая (*case management*)».

Согласно данной технологии, специалист по социальной работе, ведущий случай, уделяет внимание, как самому клиенту, так и его окружению, работает с несовершеннолетним и его родителями как напрямую, так и опосредованно, представляя и защищая их интересы в различных организациях и учреждениях. Междисциплинарное ведение случая представляет собой комплекс мероприятий, проводимых в тесном взаимодействии единой командой специалистов различных профилей для достижения общих целей по улучшению качества жизни клиента, защиты его интересов и прав.

Применение технологии междисциплинарного ведения случая позволяет не только оказать первичную кризисную помощь клиенту, находящемуся в трудной жизненной ситуации, но и сделать планомерные шаги в направлении его долгосрочной реабилитации и адаптации. [См.: 3]

Такой подход позволяет наиболее полно влиять на решение проблемы семейного неблагополучия, осуществлять обмен информацией, своевременно профилактировать случаи безнадзорности, выявлять и устранять причины, побуждающие к возникновению и развитию у детей трудных жизненных ситуаций.

Библиография:

1. Р. В. Корнюшина Социальная защита семьи и детей: зарубежный опыт. – М.: Институт социальной работы, 1992.
2. www.fond-detyam.ru; fond-pozitiv.ru.
3. <http://new.soc-work.ru/article/361>

ДЕСТРУКТИВНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО МАРКИРОВАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ КБР)

Тенов Т.З., доцент кафедры социально-политических теорий и технологий КБГУ, кандидат юридических наук;

Гаунова Д.Х., младший научный сотрудник Центра социологических исследований КБГУ

Будучи иерархичным по своей природе, любое общество создавало свою собственную систему маркеров, позволяющих определить социальный статус человека. Социальное маркирование - выделение индивида из сообщества и противопоставление его другим членам общности, отторжение от нее, полное или частичное. Социальное маркирование становится фактором, предопределяющим программирование и самопрограммирование поведения индивида на ее основе.

Элементами процесса маркирования в социуме являются стигматизация, брендинг, лейблинг, стереотипизация, клеймение. В российской научной среде чаще применяется понятия стигматизация. Суть социальной стигматизации проявляется в реакции на любые отклонения от норм конкретного сообщества и последующим закреплением этих отклонений с помощью различных символических форм – стигм (ярлыков). Стигматизированное состояние (навязываемое социальное качество или признак) принимается человеком, становится его неотъемлемой характеристикой, определяет его место и роль в обществе [1].

Феномен стигмы наблюдался на протяжении всей истории человечества. Стигма (от древне греческого - *stigma*) — это знак, клеймо, татуировка, пятно, отметина). Стигма - это качества, выдающего какое-то постыдное свойство индивида, причем характер этого качества определяется не самим качеством, а отношениями по поводу него. Стигматизация — клеймение, нанесение стигмы [2].

На отдельных исторических этапах развития общества стигматизация имела различные основания, но всегда выступала как элемент социальной стратификации общества, поскольку ее действие было связано с общественными нормами и было направлено на поддержание социальной гомогенности и стабильности.

Само слово «стигма» возникло в древней Греции, где изгоем ставили клеймо каленым железом или отмечали иным образом их постоянный статус. Вырезанные или выжженные на теле знаки говорили о том, что их носитель – раб, преступник или изменник, т.е. человек, запятнавший себя позором, ритуально нечистый, тот, кого следует сторониться, особенно в публичных местах. По мнению греков, стигматизированный человек - отвергнутый от общества, заклеянный, признанный «чужим среди своих».

Позднее, во времена христианства, к термину добавились два новых слоя метафоры: во-первых, сыпь на коже стала восприниматься как свидетельство божьей милости, и, во-вторых, аналогичный статус обрели телесные свидетельства тех или иных физических недостатков - т.е. медицинский факт оказался увязанным с религиозными верованиями. В средние века католическая церковь трактовала феномен стигматизации как чудо: например, язвы, непроизвольно появляющиеся на теле некоторых глубоко верующих людей в местах, где, по библейскому мифу, у распятого Христа были раны от тернового венца и гвоздей.

Согласно Э. Гоффману, основоположнику теоретического изучения стигматизации, социальная стигматизация – это крайнее неодобрение (или недовольство) лиц по социально характерным основаниям того, что воспринимается, и служит, чтобы отличить их от других членов общества. Стигма может быть прикреплена к такому человеку, который отличается по своим культурным нормам от общества.

Стигматизация в социальном смысле означает тип отношений между постыдным социальным качеством и стереотипом - ожидаемым отношением к нему, задающий неспособность к полноценной социальной жизни из-за лишения права на общественное признание. Гоффман излагает теорию девиации, увязывая ее с идентичностью. При этом он выделяет два важных аспекта: во-первых, поведение и установки других по отношению к носителю стигмы, и, во-вторых, реакция самих стигматизированных.

Суть социальной стигматизации проявляется в реакции на любые отклонения от норм конкретного сообщества и последующим закреплением этих отклонений с помощью различных символических форм — стигм (ярлыков) [7].

Таким образом, теория стигматизации выдвигает в центр внимания анализ социальных процессов, включенных в социальное приписывание ("клеймение") позитивных или (чаще всего) негативных характеристик действиям, личностям или группам.

Процесс стигматизации носит всегда отрицательный характер и является следствием сложного взаимодействия процессов, происходящих в обществе и в сознании человека. На сегодняшний день мы чаще сталкива-

емя с деструктивной стигматизацией. Деструктивная стигматизация – это негативное социальное последствие, наложения стигмы связанное со сложившимся в обществе стереотипом воспринимать ее как постыдную, отторгающую, дискриминирующую.

Результатом деструктивной стигматизации может выступать дискриминация, дезадаптация, девиация людей, на которых навешана стигма, а также ситуация полной социальной незащищенности, неуверенности в будущем, коммуникативная дисфункция.

Формирования стигм в молодежной среде является актуальным для КБР. Одним из важнейших предпосылок формирования стигмы в отношении молодых верующих послужили события 13 октября 2005 года, когда произошло вооруженное нападение на силовые структуры в Нальчике. Эти события прямо или косвенно затронули огромное количество людей из всех социальных групп республики. После этих трагических событий молящаяся молодежь стала вызывать повышенное внимание в обществе. В отношении этой категории, в обществе стали складываться ложные стереотипы. Им без доказательств приписывают экстремистские функции и определенные роли (подозрения, сплетни, предубеждения).

Для того чтобы определить тенденции формирования стигм и выявить возможные факты дискриминации молодежи, нами было проведено социологическое исследование «Стереотипы в отношении верующей молодежи КБР». В исследовании принимали участие студенты в возрасте от 15 до 25 лет. В ходе исследования применялся метод письменного опроса – анкетирование.

Кабардино-Балкария дольше всех других республик сохраняла репутацию самого мирного, стабильного и лояльного региона на Северном Кавказе. На фоне соседних республик КБР казалось исключением из печального правила, характерного для большинства кавказских республик. Дата 13 октября 2005 года для многих в Кабардино-Балкарии навсегда разделила жизнь на «до» и «после», когда произошло вооруженное нападение на Нальчик. Эти события прямо или косвенно затронули огромное количество людей из всех социальных групп республики. После событий в Нальчике большая часть населения республики стало оценивать ислам с позиций страха. У значительной части населения сложилось искаженное представление о роли ислама и о его приверженцев, что и послужило одним из важнейших предпосылок формирования стигмы в отношении молодых верующих.

К сожалению, в силу социально-экономических трудностей в КБР, большого количества безработных, отсутствия должного количества культурных учреждений и недостаточное внимание к организации досуга молодежи со стороны местных органов власти приводит к социальной дезадаптации молодежи. Под дезадаптацией молодежи понимается нару-

шение процесса развития личности, остановка процесса социализации, нарушение норм морали и права, деформация ценностных ориентации. В КБР практически не осталось ни одной общественной организации или структуры, способной оказывать серьезное влияние на общественное сознание. Ослаблена роль институтов социализации молодежи, будь то семья, школа, система профессионального образования, общественно-политические организации, движения, средства массовой информации и коммуникации. Многие национальные общественные организации («Адыгэ Хасэ», «Алан», «Вече»), которые успешно в прошлом регулировали общественную жизнь, потеряли свою востребованность, былой статус и авторитет. Из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей расширяется спектр религиозной приверженности. Данное явление мы наблюдаем сегодня в нашей республике.

Опрос, проведенный нами, показал, что верующими себя считают 92% опрошенных, колеблющимися между верой и неверием - 6 %, неверующих -2%. В ходе опроса выявлено, что преобладающей идентичностью в КБР является приверженность исламу-78%, православие - 20%.

Рост религиозного самосознания, который мы сегодня наблюдаем в Кабардино-Балкарии, сопровождается весьма опасная тенденция, связанная с дискриминацией молодых верующих. Это происходит в обществе, где приветствуется и пропагандируется толерантность и терпимость. Толерантность – не уступка, снисхождение или потворство, а, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Терпимость – моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Последствиями конфликтов, вызванных деятельностью религиозных экстремистов стали проблемы верующей молодежи, которая не имеет отношения к этим событиям, а просто хочет соблюдать религиозные нормы и жить по мусульманским канонам. В отношении этой категории, в обществе стали складываться ложные стереотипы. Им без доказательств приписывают экстремистские функции и определенные роли (подозрения, сплетни, предубеждения).

Результаты нашего исследования подтверждают выводы о существовании в обществе в отношении молодых верующих опасных стереотипов. На вопрос о проявлении дискриминации верующих по религиозным признакам (отказ в приеме на работу, трудности общения, оскорбление, недоверие) студенты ответили следующим образом: 12% респондентов утверждают, что сами сталкивались с дискриминацией по религиозному признаку, и считают, что эта проблема актуальна для КБР; 47% заявляют, что сами непосредственно не сталкивались с этим фактом, однако это имело место у их знакомых и близких; 35% опрошенных заяв-

ляют, что ни они, ни их знакомые с этой проблемой не сталкивались, но они слышали, что в КБР это имеет место. И лишь 5% утверждают, что религиозной дискриминации в республике нет. Эти стереотипы могут привести к очередным конфликтам за их социальные права. Основными акторами в возможной эскалации могут выступить верующая молодежь, люди с традиционными религиозными взглядами, светская часть общества, приверженцы экстремистской религиозной составляющей (маргинальная молодежь без устойчивой мировоззренческой позиции).

Молодые люди и девушки встречаются с непониманием в собственных семьях, в обществе и со стороны социальных институтов. Толерантность должна выражаться в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения [4]. Однако мы наблюдаем обратную картину в контексте нашей проблемы. Многие родители, близкие и родственники всячески пытаются препятствовать своим детям соблюдать нормы религии. Эти люди не атеисты, однако, они боятся, что их дети могут быть вовлечены в различные экстремистские группировки, боятся огласки со стороны общества. Вера и соблюдение религиозных канонов неоднозначно воспринимается интеллигенцией, среди многих представителей которой сложилось устойчивое предубеждение, что если молодой человек делает намаз, а девушка носит хиджаб, то они обязательно вовлечены в преступные организации под эгидой радикального ислама. Приверженцы ислама представляются агрессивными, жестокими, и фанатичными. Более 40% опрошенных с настороженностью относятся к молодым людям и девушкам, строго соблюдающим все религиозные каноны, так как они считают, что это не приемлемо для светского государства.

Особенно сложно приходится представителям женского пола, которым по предписанию Ислама необходимо носить покрытую одежду. Они часто сталкиваются с различными конфликтными ситуациями в общественном транспорте, на учебе и на работе. Общество осуждает их одевания, которые вызывают у них страх, боязнь, недоверие, настороженность, опасение. Согласно исследованию, превалирующие большинство с настороженностью относятся к ношению предписанной одежды, 49% респондентов считают, что в светском государстве и у всех должно быть соответствующее одевание, 34 % относятся к этому положительно, а 16% респондентов этот вопрос вообще не смущает.

Религия более консервативна, чем другие сферы сознания. Однако она все же претерпевает большие или меньшие изменения на протяжении поколений. Со временем религия приспосабливается к изменяющимся условиям, вносит определенные коррективы в свое вероучение. Последствия этого явления, именуется некоторыми авторами секуляризацией

(изменения во взаимоотношениях религии с обществом). Эти изменения также можно отнести к одной из причин дезадаптации молодежи. Мы сейчас в КБР наблюдаем раскол мусульманского сообщества на «традиционалистов» и «радикалов», последнее из которых носит экстремистские элементы. Как правило, государственная власть поддерживает традиционно ориентированных священнослужителей, тех граждан, которые проповедуют «традиционный» Ислам. Вместе с тем, стремление традиционного духовенства монополизировать управление общинами верующих привело к тому, что целые группы мусульман, прежде всего молодежи, не посещают мечети, где проповедуют официальные имамы. В ходе опроса выявлено, что, несмотря на то, что 92% молодых респондентов верующие, при этом 55% верующих никогда не посещали религиозные учреждения (мечеть/церковь/синагога), лишь 5% регулярно несколько раз в неделю посещают эти учреждения.

В отношении к традиционной мусульманской вере у кабардинцев и балкарцев можно условно разделить на три категории. Первая – ортодоксальные мусульмане, которые исправно выполняют все обряды и каноны ислама. Ко второй категории относятся люди, приверженные мусульманской идеологии и живущие, как они считают, по принципам исламской этики, но по разным причинам (по возрасту, роду занятий, по болезни и т.д.) не выполняющих обрядовых заповедей. К третьей категории населения относятся индифферентные к религии люди. Они относят себя к мусульманам, но не хотят себя обременять никакими религиозными обрядовыми обязательствами. Большинство из них в сфере поведенческих отношений отдаст предпочтение этикетным нормам «Адыгэ Хабзэ» и «Тау Адет», а религии отведут место лишь по вопросам семейно-брачных отношений и похоронным обрядам. Их можно назвать «традиционалистами». Последняя категория более многочисленна, чем первые две. Это подтверждают и результаты проведенного нами опроса: 16% респондентов строго соблюдают обряды и каноны религии, а 76% верующих по тем или иным причинам не соблюдают каноны религии.

Таким образом, кабардинцев и балкарцев нельзя назвать «ортодоксальными мусульманами», как это имеет место в других регионах Северного Кавказа. Причиной этого является неписанные законы «Адыгэ Хабзэ» и «Тау Адет». Сложность этих феноменов заключается в том, что они пронизывали и пронизывают в определенной степени и сейчас всю этнокультуру этих народов, присутствуя на всех уровнях сознания и поведения людей всех возрастов, поколений, обоого пола независимо от социального статуса каждого. К примеру, неотъемлемой составной частью «Адыгэ Хабзэ» всегда являлось воспитание толерантности, носившее целенаправленный характер. О роли «Адыгэ Хабзэ» в формировании стереотипов поведения и, особенности, терпимости – толерантности в обще-

стве писали Бгажноков Б.Х., Мафедзев С.Х.

Несмотря на то, что КБР традиционная республика, где до сих пор чтутся веками сложившиеся традиции, нормы и обычаи, влияние западного образа жизни велико. Для сегодняшнего поколения существуют определенные образы и идеалы, формируемые посредством СМИ. Извне навязывается некий образ независимого, раскованного, свободного человека. Пропагандируемый СМИ образ современного человека значительно отличается также от норм ислама.

На сегодняшний день верующей молодежи в республике тяжело наладить коммуникации в обществе, получить престижную работу и вообще трудоустроиться. Для этой категории на сегодняшний день создана ситуация полной социальной незащищенности, неуверенности в будущем, возможности обеспечения достойного будущего. В этих условиях часть молодежи можно легко привлечь в различные движения, группировки, действующие под прикрытием религиозных лозунгов. Постепенно возникающее взаимное непонимание может перерасти в недовольство, социально-психологическую напряженность, а затем и в конфликт.

Согласно исследованию, 92% - верующие, однако 76% респондентов не могут соблюдать все каноны и нормы религии, так как им бы хотелось. На это влияет учеба, работа, социальное окружение. Само по себе обращение к религии дело сугубо личное, однако, общество со своей стороны, предлагает и разрабатывает свои ценности и нормы поведения, которое очень часто расходится с религиозными нормами.

Интересные результаты были получены в ходе экспертного опроса среди интеллигенции. В роли экспертов, были выбраны учителя общеобразовательных учреждений, как одного из ведущих институтов социализации молодежи, поскольку именно преподаватели первыми замечают предпочтения, увлечения подрастающей молодежи. Именно учителя видят то, что многие родители пытаются не замечать в своих детях. По результатам интервью, было выявлено, что большинство респондентов не отвергают религию и не проповедует атеизм, но при этом они считают, что в светском государстве существуют свои сложившиеся правила и нормы, которые порой расходятся во взглядах с религией. К ним можно отнести ношение одежды, предписанной религиозными канонами. В общественных или государственных учреждениях предписываются свои формы одежды. Как правило, это деловые формы одежды, которые значительно отличаются от того же хиджаба. На основе этого ношение такой одежды не приемлемо.

По мнению опрошенных, вера, соблюдение религиозных обрядов и канонов приветствуется только лишь при условии, что это не будет мешать повседневной жизни, учебе, занятиям, в дальнейшем и профессиональной деятельности. Религия и современное общество могут сосуще-

ствовать только параллельно, не мешая друг другу. Превосходство только одной религии и пренебрежения общественным нормам и правилам всегда будет вести за собой недовольство, а это в свою очередь приведет к конфликтам.

Главной причиной возникновения конфликтов на почве религии, по мнению экспертов, является духовная безграмотность подрастающего поколения. Истоки этой проблемы стоит искать, начиная с семьи – института первичной социализации. Проблема заключается в том, что дети получают знания, начиная со школьной скамьи по различным предметам и наукам, но знания о духовной культуре, как правило, остаются в стороне. В первую очередь, религиозное воспитание должно проходить в семье. Для этого не нужны дорогостоящие проекты, ведь родители могут должны и обязаны дать элементарные знания о духовной культуре своим детям. Когда ребенку прививаются истинные нормы религии с детства, сложно потом вовлечь его в какие либо ложные течения религии.

Другая категория экспертов – представители общественных организации казачества, не выступают ни против ислама, ни против его приверженцев. Они считают, что исповедовать религию и соблюдать все религиозные каноны – это право каждого и этого нельзя запретить. Однако они считают, что порой молодежь, которая только формирует свои жизненные принципы, часто пугает истинный и радикальный ислам, который проповедуются экстремистами и переходят границы закона. Каждый, кто соблюдает религию, должен принимать и разграничивать границы веры и ложных религиозных течений. Ведь религия – это очень личное, и ни один человек не может и не имеет право навязывать его другому. Если человек соблюдает каноны религии, то он это делает исключительно для себя, во благо себе, а не для того чтобы привлечь к себе внимание, вершить человеческие судьбы во имя справедливости.

Немалый вклад в распространение опасных стереотипов вносят СМИ, которые ежедневно освещают и однозначно интерпретируют события с участием «религиозных экстремистов», что, несомненно, сказывается на лояльности к ним как источникам информации и социализации со стороны молодежи. Значительную часть досуга молодежи заполняют электронные средства массовой информации – телевидение, радио, интернет. Посредством их, сегодня формируется внутренний мир молодого поколения, их предпочтения, ценностные ориентации, культурные установки, зачастую формируют неправильное общественное мнение. По результатам опроса, 21% респондентов полностью доверяют информации получаемой от СМИ, считая, что она объективна и соответствует их представлениям. 39% не совсем доверяют средствам массовой информации, считая, что информация косаяемая верующих людей не всегда соответствует реальности. 39% респондентов совсем не доверяют СМИ по этим

вопросам, считая преподносимую информацию не объективной, что в свою очередь формирует неправильно общественное мнение.

Какими глазами смотрит общество на Ислам и его приверженцев во многом зависит от того, как это преподносят СМИ, которые весьма тенденциозны в своих оценках событий. Мировой масштаб деятельности террористических группировок, освещаемый в публикациях, невольно создают у читателя представление о враждебности всего исламского мира. В настоящее время существует необходимость изменения сложившегося в массовом сознании россиян и всего мира образа ислама мировой религии и его приверженцев.

Так как именно от молодежи зависит дальнейшая судьба нашего общества, от ее нравственных установок, ценностных ориентаций, необходимо, на наш взгляд, уделять этой проблеме особое внимание.

Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет. За молодежью – будущая власть, ценности, культура. От молодежи зависит будущее страны, это поколение, на которое общество будет опираться в дальнейшем. Сознание молодежи очень гибкое, не устойчивое и легко подвергается влиянию. Молодежь как социально-демографическая группа характеризуется непостоянством, неопределенностью, неуверенностью в будущем, что позволяет легко манипулировать ею. Изучение религиозности молодежи необходимо в наши дни, ведь именно молодежь по своей социальной природе представляет отражение всех противоречий и возможностей социально-исторической и культурной динамики общества в рамках определенного масштаба социальной реальности [5].

Исламская идеология остается привлекательной для многих людей, прежде всего молодежи, не все из которых являются участниками экстремистского подполья. Но именно связь с экстремистским подпольем является причиной того, что для правоохранительных структур молодежные объединения верующих являются своеобразной «группой риска».

Рассматривая причины привлекательности радикальных объединений, наряду с социально-экономическими предпосылками, не стоит недооценивать и комплекс субъективных причин. Это и утрата привычного социального статуса, стремление к обогащению, личностно-значимые претензии к деятельности правоохранительных структур и государственных органов. Молодежь, которая не имеет возможности работать, содержать свои семьи, не имеет определенных целей в жизни, не против присоединиться в ряды экстремистов, аргументируя это, тем, что заработанные там деньги, даже ценной жизни, какое-то время могут прокормить их се-

ми. На Кавказе, где до сих пор сохранены традиционные взгляды на жизнь, где сильный пол является главой и кормильцем семьи, мужчинам психологически тяжело не соблюдать эти функции в условиях безработицы. И часто это толкает их в незаконные вооруженные формирования.

Ф. Танненбаум ставит акцент на том, как общество реагирует на разного рода социальные отклонения и, таким образом, влияет на их последующее самовоспроизведение. Определяя тот или иной человеческий поступок, как отклоняющееся поведение, общество приклеивает стигмы. Привлекая внимание событием оказывается и то, как человек, чье поведение оценено как девиантное, адаптируется к мнениям людей о себе в этой роли, индивид сживает с ярлыком. И в нашем случае определенные актеры сознательно или само того не подозревая, навешивая стигмы на молодых верующих, провоцирует их действия.

Политика дискриминации может привести общество к дестабилизации. Это может послужить катализатором негативных социальных процессов: росту ксенофобии по отношению к верующим и ответной эскалации «религиозного экстремизма». Религиозная неграмотность членов общества, бездействие органов власти, будет способствовать возникновению напряженности в социуме. А это в свою очередь приведет к росту фанатизма и ограничению возможностей государства в налаживании диалога с верующими. Сейчас этот конфликт носит латентный характер и развивается в определенных рамках, но в дальнейшем он может перерасти эти рамки.

По утверждению Здравомыслова А.Г. социология конфликта исходит из того, что конфликт есть нормальное явление общественной жизни; выявление и развитие конфликта в целом – полезное и нужное дело. Не надо вводить людей в заблуждение с помощью мифа о всеобщей гармонии интересов. Однако необходимо подчеркнуть, что не стоит допускать насилия как способа разрешения рассматриваемого нами конфликта. Его необходимо преодолеть мирным путем, учитывая интересы всего общества и каждой личности в отдельности [3].

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Прежде всего, необходимо отметить, что отсутствие возможности наладить коммуникации верующей молодежи в обществе подтверждает его институциональную дисфункцию и кризис. Потому причины возникновения рассматриваемого нами конфликта нужно искать в самом обществе.

Также необходимо обратить внимание на то, что СМИ выступает ключевым институтом социализации и дезадаптации молодежи. Именно посредством СМИ происходит ускоренная массовая стигматизация выходящий за пределы одного общества, при этом расширяя арену конфликта. За СМИ могут стоять определенные актеры, стратегические группы, ко-

торые влияют на процессы формирования стигмы в отношении верующей молодежи. Этот вопрос требует дальнейших исследований и теоретического анализа.

Библиография:

1. Гаунова Д.Х. Стигматизация как социокультурный фактор возникновения конфликтов в социальной сфере // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Вып. 14. Новочеркасск 2011. С. 72-75.
2. Гаунова Д.Х. Стигматизация как предпосылка социальной дезадаптации // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Перспектива. Том № 2, Нальчик 2012. С.298-303.
3. Гаунова Д.Х. Эффект лейблнга в конфессиональном пространстве и его влияние на конфликтные процессы в молодежной среде // От понимания локальных конфликтов к использованию шансов развития: сборник научных трудов. Берлин-Нальчик, 2011. Вып. 1. С. 139-146.
4. Гаунова Д.Х., Тенов Т.З. Деструктивная стигматизация как конфликтогенный фактор // Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности. Сборник материалов и докладов Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2012. С.144-148.
5. Гаунова Д.Х., Тенов Т.З. Стигматизация как фактор дискриминации в молодежной среде // Материалы Всероссийской научной конференции. Методология, теория и история социологии: сборник научных статей. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2012. Том 2. С. 446 - 452
6. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. Том 2. Пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече, АСТ, 1999. 388-389 с.
7. Гоффман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность. Часть 2. Контроль над информацией и социальная идентичность. Перевод М. С. Добряковой. 1963. С.3.
8. Линк Б., Фелан Дж. "Концептуализация Стигма" // Ежегодный обзор социологии, 2001. С. 363
9. Соболева А. К.. Защита личности от дискриминации: хрестоматия. М.: РИО Новая юстиция, 2009. 182 с.

МЕСТО ЦЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСТВА В СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НАЧАЛА XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТОВ)

Грицай Л.А., доцент РЗИ (ф) МГУКИ

В последние годы в отечественной научной литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи.

Не для кого не секрет, что в современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся, в первую очередь, в сфере детско-родительских отношений. Ослабляются социальные связи между родителями и детьми, снижается значимость родства и родительства.

Истоки данной кризисной ситуации, на наш взгляд, обнаруживаются в том, что родительство в сознании многих наших соотечественников перестает быть важнейшей смысложизненной ориентацией.

Когда-то В. Франкл утверждал, что человек не может существовать в этом мире, не имея четкого смысла своего бытия [1]. Однако ценностные смысложизненные ориентации личности могут быть разными: для кого-то они заключаются в рождении и достойном воспитании собственных детей; а для кого-то в карьерном успехе, наслаждением жизненными удовольствиями, творческой реализации себя и т.д.

Доказательство этого утверждения обнаруживается в изучении текстов современной медиакультуры.

Следует отметить, что понятие «медиатекст» вошло в научный обиход лишь недавно, в конце XX века, однако прочно заняло свое место в ряду культурологических категорий. Так, по мнению А.В. Федорова, медиа-текст представляет собой «произведение информационного или художественного характера, созданное для трансляции средствами массовой коммуникации (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и пр.)» [2, с. 218].

Таким образом, мы можем заключить, что медиатексты являются определенной формой отражения действительности, совокупностью ценностей, смыслов и жизненных ориентаций. Следовательно, медиатексты можно соотнести с неким вариантом коллективного сознания, опирающегося на стереотипы массовой культуры. Именно медиатексты во многом

формирует образ жизни современного человека, систему его ценностей и способ мышления. При этом, как отмечает А.В. Федоров, «важно подчеркнуть воздействие медиа на аудиторию, прежде всего – на молодежь, которое имеет серьезное социальное, мировоззренческое влияние» [2, с. 22].

Для того чтобы ответить на вопрос, как представляется смысл родительства в современных масс-медиа, мы изучили большое количество данных ресурсов. Результаты позволяют заключить следующее.

Большинство современных медиатекстов, обращенных к молодежи, несут в целом развлекательный характер, они направлены на формирование личности человека-потребителя, беззаботного индивидуалиста, который морально не готов стать не только родителем, но и верным супругом.

Причем в данных медиатекстах тема родительства представлена крайне скупо. Поводом для упоминания о ней, как правило, является либо обсуждение личной жизни звезд, либо примеры девиантного родительства. При этом часто родительские обязанности рассматриваются как препятствие для реализации жизненных возможностей человека.

Например, если мы рассмотрим тексты популярной в молодежной среде музыки, то обнаружим, что в них очень много говорится о любви и обо всем, что с нею связано. Но при этом любовь практически не связывается с браком («Лелик, солнце, я тебя люблю, но замуж не пойду» и т.д.), а о рождении и воспитании детей упоминается редко. Как отмечают в одном из исследований поп-музыки: «Роль родительства особой популярностью не пользуется. Скорее, наоборот, рождение ребенка представляется шагом весьма рискованным, т.к. ребенок требует заботы, а главное, – ответственности, которую люди все чаще просто не хотят на себя брать» [4, с. 83].

Ту же самую картину мы наблюдаем в сфере молодежных популярных изданий: развлекательных журналов («Лиза. Girl», «Молоток», «Поколение Р», «Круто», «Yes!», «Хулиган», «Фишка», «Льзя», «Молодежный non-stop», «Позитив» и др.) и фантастических, приключенческих и любовных романах.

Семья и родительство в произведениях данных жанров рассматривается в большинстве случаев всего лишь как фон для развертывания сюжета. В таких романах герои, как правило, стремятся избежать скучной надоевшей им реальности и уходят из нее в другие «лучшие» миры, и, следовательно, уходят и от родительских обязанностей, возложенных на человека.

Как, в частности, отмечается в исследовании С. Семиной, типичная картина семьи в данных произведениях такова: 74,3% пар героев не состоят в браке и лишь 6,7% посвящены семейным парам, при этом «дети упоминаются нечасто и преимущественно в качестве ожидаемых» [5].

При изучении программ передач популярных в молодежной среде

радиостанций: «Русское радио», «Европа Плюс», «Автордио», «Дорожное», «На семи холмах» и др., обращает на себя внимание тот факт, что в основном вещание этих радиостанций посвящено сфере отдыха и развлечений. В сетке вещания – обилие популярной музыки, программы-розыгрыши, конкурсы, поздравления, реклама. Безусловно, подобная среда совершенно далека от воспитания родительских позиций.

Таким образом, становится понятно, что данные медиасредства не формируют осознанных ценностных моделей родительского поведения современных молодых людей как основания для свободного выбора личностью системы семейно ориентированных ценностей. Более того, замалчивая данную тему, подобные медиатексты фактически создают для юношей и девушек установку на бездетную либо малодетную семью.

Однако следует отметить, что часть современных медиаресурсов транслируют сложившуюся в последние годы общегосударственную позицию необходимости возрождения родительской культуры семьи или же позицию определенных религиозных конфессий, как правило, Православия (здесь родительство воспринимается в русле христианско-аксиологического подхода как служение Богу и величайшая духовная радость).

Представленные обстоятельства свидетельствуют о неоднородности смыслового поля «родительство» в российской медиакультуре, так как в ней сталкиваются различные мировоззренческие позиции: культ человека-гедониста с установкой на бездетность или малодетность, образ родителя-патриота и высокий идеал мудрого и ответственного родителя, готового самозабвенно и жертвенно любить свою семью и детей.

Но все-таки очевидно, что для большей части молодых людей более легким представляется первый путь реализации себя в социуме, ориентированный не на родительство, а на реализацию собственных эгоистических потребностей. Безусловно, в данной ситуации для нашего общества становится очевидной необходимость преодоления сложившегося положения, в том числе и возможностями современной медиакультуры.

Так, в частности, А.В. Федоров полагает, что теоретической базой в этом процессе является этическая теория медиа, так как «медиа способны формировать определенные моральные принципы аудитории. Из этого – главная цель медиаобразования: приобщить аудиторию к той или иной модели поведения» [2, с. 46]. Об этом же пишут В.Ю. Борев и А.В. Коваленко, выделяющие две программы воздействия средств массовой коммуникации – манипулятивную (ориентированную на создание управляемой массы разобщенных одиночек) и формирующую (направленную на создание самоценной личности, обладающей неповторимым, индивидуальным началом и потому склонной к коллективизму, а не омассовлению) [6, с. 36–56].

Таким образом, речь идет о государственной программе информационного просвещения средствами альтернативных медиаресурсов, со-

здающих положительный образ семьи с несколькими детьми в современном социуме, привлекающих самих граждан к обсуждению как образа жизни своей семьи, так и демографического будущего России.

Библиография:

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
2. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. – Таганрог, 2004.
3. Симоненко М.Н. Образ «молодой семьи» в средствах массовой информации: материалы конф. / отв. ред. Т.В. Ганина. – Рязань : Изд-во РГУ имени С.А. Есенина, 2008. – Ч. 1. – 83-84.
4. Лебедь О.Л. Образ семьи в современной культуре // <http://www.naturalbirth.ru/public/oleb.php>
5. Боров В.Ю. Культура и массовая коммуникация / В.Ю. Боров, А.В. Коваленко. – М.: Наука, 1986

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КАБАРДИНО- БАЛКАРИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

*Сиенко Т.В., заместитель Председателя Парламента Кабардино-
Балкарской Республики, кандидат педагогических наук*

На современном этапе развития российского общества, в эпоху глобализации, развития новых технологий, в ключевых задачах комплексной модернизации страны особое значение приобретает работа с молодежью. Именно молодежная среда имеет мощный инновационный потенциал, поэтому деятельность государства должна способствовать самоорганизации и самореализации молодежи, развитию ее творческой активности, внедрению молодежных инновационных проектов в части модернизации экономики и общественных отношений.

По мнению известного немецкого социолога Карла Манхейма, молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она готова к любому начинанию [3, с. 253]. Это актуализирует задачу общества и государства посредством продуманной, научно обоснованной молодежной политики создать благоприятные предпосылки для направления энергии молодых людей в созидательное русло, включая механизмы поддержки их инициатив, оказание помощи в определении и реализации их общественных интересов, потребностей, жизненных перспектив.

Необходимость разработки особой политики государства по отношению к молодежи подтверждает международный опыт. Об этом убедительно свидетельствует практика осуществления молодежной политики (ее закрепление в конституциях) в зарубежных странах. По данным ООН, к началу 2000 г. в мире насчитывалось более 140 стран, принявших специальные законодательные акты по вопросам развития и социальной защиты молодежи; около 90 стран имеют на высшем государственном уровне органы и структуры, непосредственно вырабатывающие и координирующие государственную молодежную политику [7, с. 130].

В Российской Федерации отдельные аспекты государственной молодежной политики нормативно закреплены в ряде различных концепций и специальных программ, таких, как: Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации; Стратегия и основные

направления государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2012 года; Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы»; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2011-2015 гг., Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года и др.

Вместе с тем, как отмечают многие исследователи, законодательная база государственной молодежной политики в России сегодня лишена целостности, во многом устарела и не соответствует современной политической и социально-экономической ситуации.

Изучение вопроса законодательного регулирования молодежной политики свидетельствует о том, что только в 1991 году был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Ранее, в 1967 и 1977 годах, ЦК ВЛКСМ инициировались два аналогичных законопроекта, которые так и не были приняты.

С распадом СССР в декабре 1991 г. история Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» как юридического акта завершилась: он не вошел в состав нормативных правовых актов Российской Федерации. Но это был финал Закона только по форме; его концепция, содержание, сформулированные правовые нормы продолжали оказывать решающее воздействие на весь процесс строительства правовых основ государственной молодежной политики, по крайней мере, до конца 1990-х годов. В этот период были приняты законы о государственной молодежной политике (в некоторых случаях – о молодежи, о молодежной политике, о региональной государственной молодежной политике и т.д.) примерно в 50 субъектах Российской Федерации. Однако на федеральном уровне закона по-прежнему нет: на принятый в 1999 году Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» президент Ельцин наложил вето, которое депутаты Госдумы не смогли преодолеть [1].

По мнению многих исследователей проблем молодежи, и законодательная, и организационная, и финансовая составляющие государственной молодежной политики за почти два десятилетия развивались по известной формуле «шаг вперед – два шага назад». Государственное управление в рассматриваемой сфере ослабло из-за недостаточного обеспечения межведомственного взаимодействия органов и учреждений, работающих с молодежью, многократного их реформирования и последующей ликвидации. Так, начиная с 1991 года, органы государственной власти РФ, в полномочия которых входили разработка и реализация государственной молодежной политики, претерпевали реорганизацию более 10 раз. Они функционировали и как отдельная структура в составе Прави-

тельства России (Госкомитет по делам молодежи), и как структурные подразделения (департаменты) в составе министерств труда и социального развития, образования и науки, спорта и туризма. Это, в свою очередь, подтверждает фактическое отсутствие у государственной молодежной политики официально признанного статуса, что не только не позволяет решать необходимые задачи, но и создает многие проблемы.

В последние годы органами государственной власти Кабардино-Балкарской Республики стало уделяться более пристальное внимание проблемам молодежи, формированию и развитию системы региональной молодежной политики, направленной на обеспечение правовых, организационных и экономических условий для самореализации личности молодого человека, развития молодежных и детских общественных объединений. С этой целью создана соответствующая нормативно-правовая база: республиканские законы «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (2006 г.), «О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике» (2007 г.), «О детско-юношеском и студенческом спорте» (2008 г.), «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства» (2008 г.) и др.

Но молодежная политика – это не только и даже не столько нормативные акты. Это сложная динамическая система, в которой функционирование каждого компонента подсистемы должно подчиняться главной цели – созданию условий для свободного развития личности, раскрытия индивидуальных склонностей и способностей, а также подготовки молодого поколения к выполнению общественно значимых социальных ролей.

В условиях многонациональной, поликультурной социокультурной среды Кабардино-Балкарской Республики одной из ключевых задач государственной политики является формирование установок толерантного сознания и поведения молодежи, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных проявлений экстремизма и противодействие им. Учитывая, что возрастная группа от 15 до 29 лет составляет 26,5% (т.е. почти треть) от общей численности населения КБР [2, с. 40], необходимость решения данной задачи еще более актуализируется.

Следует подчеркнуть, что этот вопрос не может быть заключен в определенные временные рамки каких-либо целевых программ и планов – он имеет непрерывный, долгосрочный характер. На наш взгляд, в решении задач формирования установок толерантного поведения у молодежи, профилактики национализма и экстремизма не на должном уровне используются возможности системы образования и средств массовой информации, без скоординированного взаимодействия которых с органами государственной власти и общественными организациями решить указанные проблемы невозможно. Необходимо стимулировать противодействие негативным проявлениям в молодежной среде, налаживать и повышать

эффективность межэтнического и межконфессионального диалога. Это позволит создать предпосылки для снижения социальной напряженности и формировать основу созидательного процесса в обществе.

Можно выделить две группы факторов, способствующих возникновению асоциальных явлений в молодежной среде Кабардино-Балкарии.

К первой группе относятся *общие тенденции современной российской действительности*, оказывающие негативное влияние на воспитание детей и молодежи. Это культивирование на ТВ и в сети Интернет насилия, «суперменства», быстрой наживы; кризисное состояние современной семьи в России; техногенное отчуждение (включая нервно-психологические перегрузки), ставшее атрибутом современной индустриальной цивилизации, глобальная информатизация, уводящая детей из мира реального в мир виртуальный; отсутствие продуманной общенациональной идеи; высокий уровень социального неравенства и отсутствие ясной жизненной перспективы у молодежи из семей с низкими доходами и др. В общественном сознании начали доминировать материальные ценности в ущерб духовным, а материальное благополучие стало основным критерием оценки жизненного успеха или уровня самореализации граждан.

Ко второй группе относятся *общие факторы конфликтогенности, способствующие нарастанию межэтнической напряженности в Северо-Кавказском регионе*. Среди них можно назвать основные: полиэтничность населения, увеличивающая вероятность того, что в контакт войдут представители разных национальностей, а значит, уже существует объективная предпосылка для межнациональных конфликтов; высокий уровень безработицы в национальных республиках Северного Кавказа; при высокой плотности населения и переизбытке трудовых ресурсов – ограниченность ресурсов сырьевых и земельных, что неизбежно приводит к спекулированию данными вопросами; всплески религиозного экстремизма, жертвой которого, как правило, становятся молодые люди с неустойчивым самосознанием.

Следует также учесть, что показатель доли молодежи в общей структуре населения Северо-Кавказского федерального округа является одним из самых высоких показателей в Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в СКФО проживало 2,8 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет 30,5% общего числа жителей. В целом по стране средняя доля молодежи в структуре численности населения не превышает 25,4% [6].

В Кабардино-Балкарии существенным фактором риска является также проблема молодежной безработицы. В 2011 г. доля безработных молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет составила 33,8% от общей численности безработного населения КБР, зарегистрированного в органах за-

нятости [2, с. 58]. Общеизвестно, что нынешняя система образования недостаточно адаптирована к потребностям рынка труда как в количественном, так и в качественном отношении. Если учесть, что Кабардино-Балкарская Республика является традиционно трудоизбыточной, то острота проблем молодежной занятости становится очевидной.

Важным фактором повышения уровня занятости молодежи может стать развитие малого бизнеса. Одной из форм поддержки молодежного предпринимательства в республике является предоставление на конкурсной основе субсидии на реализацию инвестиционных проектов (бизнес-идей) в размере до 300 тыс. рублей студентам и выпускникам высших и средних учебных заведений (в возрасте до 30 лет), зарегистрированным в качестве субъектов малого и среднего предпринимательства и осуществляющим свою деятельность не более одного финансового года [4]. Так, по данным Министерства экономического развития КБР, за период 2006-2010 годов было поддержано 87 молодежных бизнес-проектов на общую сумму 32,71 млн. рублей, из них большая часть (54%) – в области сельского хозяйства. А в 2011 году победителями в конкурсах на лучшую бизнес-идею были признаны 96 предпринимателей, выплачены гранты на реализацию идей в сумме 26250 тыс. рублей.

Помимо этого, ежегодно в рамках Программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда в Кабардино-Балкарской Республике на обеспечение занятости молодежи направлены такие мероприятия, как: стажировка выпускников образовательных учреждений профессионального образования в целях приобретения ими опыта работы; содействие самозанятости безработных граждан путем выделения им единовременной финансовой помощи на организацию собственного дела; стимулирование работодателей, осуществляющих деятельность в субъектах РФ, не входящих в состав СКФО, к замещению свободных рабочих мест (вакантных должностей) гражданами, признанными в установленном порядке безработными, и гражданами, ищущими работу, проживающими в КБР [5].

В последние годы особое значение приобретает включение молодежи в управление государственной молодежной политикой и реализацию программ деятельности органов государственной власти КБР в части, которая касается молодежных вопросов. В основном, это проявляется через деятельность молодежных общественных объединений, реализацию программ и проектов, которые получают государственную поддержку. В республике созданы и успешно функционируют такие структуры, как Молодежное правительство и Молодежная палата при Парламенте КБР, которые, по сути, являются проводниками мыслей, идей и посылов молодежи.

С 2011 г. начата работа по созданию молодежных совещательных структур при органах местного самоуправления муниципальных районов

и городских округов КБР. Однако необходимо отметить, что на местном уровне процессы самоорганизации молодежи проходят недостаточно активно. В данной ситуации особого внимания требуют вопросы кадрового обеспечения работы с детьми и молодежью, создания во многом новых институтов основных агентов социализации и воспитания молодого поколения, обеспечения компетентностного подхода к их подготовке. Специалисты, работающие с современной молодежью, должны обладать достаточным багажом знаний в области педагогики, психологии, основ мировых религий (чтобы уметь грамотно вести межконфессиональный диалог), владеть навыками в области информационно-коммуникационных технологий, методами проектной деятельности, групповой работы и т.д. Вряд ли сегодня можно утверждать, что в республике достаточно разносторонне подготовленных кадров, владеющих современными и эффективными методиками работы с молодежью. На наш взгляд, решение данной проблемы следует начать с направления на курсы повышения квалификации или переподготовку в ведущие российские центры специалисты по делам молодежи местных администраций. Ведь именно такие специалисты на местах должны быть организаторами молодежной политики, генераторами интересных идей, объединяющими вокруг себя молодежный актив района, города, села, который, в свою очередь, будет работать и со своими сверстниками из «группы риска». Причем работа с молодежью должна включать в себя не только проведение культурных, спортивных мероприятий – она обязательно должна иметь идеологическую составляющую, а это требует соответствующей подготовки.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. На наш взгляд, на современном этапе развития российского общества *государственная молодежная политика* должна рассматриваться:

- в концептуально-методологическом плане – как деятельность государства по выработке доктрины, концептуальных направлений молодежной политики;

- в организационно-управленческом плане – как целостная система нормативно-правового обеспечения, социально-экономических и организационных мер, гарантирующих социально-правовую защищенность молодого поколения, реализацию его права на свободное социальное развитие, творческую инициативу в соответствии с интересами, склонностями, физическими возможностями молодых людей и с учетом интересов формирующегося общества, его прогресса.

2. Процесс выработки молодежной политики связан с усложнением условий воспроизводства трудовых и интеллектуальных ресурсов общества на нынешнем этапе мировой экономики, кризисом традиционных институтов социализации молодого поколения, прежде всего – семьи и школы, усложнением структуры самого общества и возрастанием в нем роли

молодежи. Как правило, в зоне молодежной политики находятся граждане в возрасте 14-29 лет, поэтому именно в данный период важны государственная поддержка и стимулирование потенциала молодежи.

3. Молодежная политика должна основываться на комплексном изучении молодежной субкультуры, специальной подготовке кадров для работы с молодежной аудиторией, повышении роли общественных и государственных институтов (партий, профсоюзов, традиционных религиозных конфессий, молодежных и юношеских организаций, школы, семьи и др.) в вопросах воспитания, возрождении самоуправления молодежных ассоциаций, их самостоятельности, инициативы, стремления к инновациям, живому делу.

Библиография:

1. Ильинский И.М. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого. – <http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php>.
2. Кабардино-Балкария в цифрах: Статистический ежегодник. – Нальчик, 2012. – 340 с.
3. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.: Говорящая книга, 2010. – С. 253.
4. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 9 апреля 2008 г. № 76-ПП «О поддержке молодежного предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике».
5. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 25 января 2012 г. № 9-ПП «О Программе дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда в Кабардино-Балкарской Республике в 2012 году».
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 23.04.2012. – № 17. – Ст. 2062.
7. Скробов А.П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // *Социально-политический журнал*. – 1998. – № 3. – С. 129-140.

ЛИЧНОСТНО-ФОРМИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Костина Н.П., директор МБОУ ДОД «Детская художественная школа»
г.Скопин Рязанской области*

От полноты познания ребёнком мира во всём его многообразии и многогранности зависит формирование мира его личных, внутренних ощущений, чувств, духовных качеств, поступков. Искусство одна из граней окружающего мира и как ничто другое, оно формирует эмоциональную составляющую личности ребёнка. В общении с любым искусством дети часто ставят себя на место любимых героев (кино, театр, музыка, изобразительное искусство, литература и др.) и при выборе художественного дополнительного образования этот фактор играет не последнюю роль. Потенциал изобразительного искусства трудно переоценить.

За пять лет, что ребёнок учится в художественной школе, приобретаются не только навыки художественного восприятия окружающего мира, но и формируется умение художественного самовыражения, а это и образность мышления, творческое перевоплощение и креативность.

Интеграция учебных предметов образовательной программы детской художественной школы позволяет соединять теорию и практику, создаёт условия и возможность нахождения своей формы свободного самовыражения: живопись в т. ч. абстрактная, графика, архитектура, прикладное искусство (керамика, виды дизайна, др.) предоставляют возможность выразить свой образ мыслей, свои внутренние ощущения. Не секрет, что качества, сформированные посредством изобразительного искусства, помогают в освоении других школьных дисциплин. Визуальное восприятие информации на порядок облегчает её усвоение, а учебные занятия становятся интересными, их интегрированность облегчает познание взаимосвязи предметов, событий, ощущений. Врождённое или приобретённое чувство ритма, динамичности, колористические способности создают условия не только внешней, но и внутренней организации личности. В современном социуме такое качество бесценно. Бывает так важно оценить состояние, настроение другого человека.

Изобразительное искусство очень наглядно и понятно практически всем.

Работая на пленэрах, встречаясь на выставках и конкурсах с детьми из разных регионов, дети быстро находят общий язык посредством искусства. Приходилось наблюдать, как складываются группы по интересам: одни анализируют художественное произведение на выставке, другие пишут один и тот же мотив, пейзаж, делают архитектурные зарисовки, заняты определённым видом прикладного искусства. Друг другу помогают, советуют, обсуждают, приходят к общему мнению, учатся.

В мастерских школы дети работают в небольших от 4 до 10 человек группах, что позволяет ощущать личное пространство, и возможность получить оценку или даже критику присутствует всегда. В большей мере на просмотрах. Бывает даже полезно. В дискуссии приобретается как качество независимости (остался при своём мнении), так и способность к толерантности (уважаю мнения других). Вырабатывается ценное во всех отношениях качество- критикуй не личность, а идею.

Такое интерактивное общение формирует коммуникативное поведение. Взаимодействие, доброжелательность, умение выслушать и принять чужую идею, озвучить свою, поделиться знаниями, способами деятельности - всё это навыки эффективного и качественного сотрудничества. В формировании личности это немаловажные факторы, особенно умение погасить назревающий конфликт.

В вариативную часть образовательной программы школы вводятся дисциплины этнографического направления. Предметы «Скопинская керамика» и «Кружевоплетение на коклюшках». Скопинская художественная керамика -традиционный промысел, известный во всём мире. Наши мастера знают далеко за пределами России.

На Скопинской земле проводятся Международные фестивали гончарного мастерства. Дети нашего города участвуют в детской программе в рамках Международного фестиваля. Полученные навыки личностного поведения как нельзя лучше помогают общению с гостями фестиваля, воспитывают чувство гордости и патриотизма. На конкурсах присутствует соревновательность, интерес и уважительность к другим культурам.

С таким значительным потенциалом изобразительного искусства можно добиться полноценного формирования личности каждого ребёнка. К этому необходимо стремиться.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Бухтинова Н.С., начальник отдела по работе с молодежью управления по связям с общественностью департамента по работе с населением и связям с общественностью администрации города Липецка

Модернизация системы отечественного образования в качестве одной из важнейших задач российской школы ставит развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики, повышения роли всех участников образовательного процесса (обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения).

Особым социальным институтом, решающим задачи социализации молодежи через вовлечение обучающихся в систему государственно-общественного самоуправления, является ученическое самоуправление как форма организации жизнедеятельности коллектива учащихся, обеспечивающая развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей.

Это, в свою очередь, требует осмысления того, как протекает процесс формирования социальной ответственности у школьников через участие в ученическом самоуправлении.

При изучении любого феномена социальной жизни важно прийти к единому пониманию ключевых понятий, в данном случае понятий «социализация» и «самоуправление».

Понятие «социализация» понимается как «процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе». (Большой психологический словарь. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК. Под ред. Б.Г.Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003.)

Наиболее близкой в вопросе понимания сути понятия «самоуправления» для нас является позиция доктора педагогических наук, профессора А.С.Прутченкова. Не случайно в практике работы образовательных учреждений города Липецка и на муниципальном уровне ак-

тивно используются предложенные им технологии развития ученического самоуправления. Понятие «самоуправление» означает самоорганизацию, исключая принудительное поведение, определяемое правилами, принципами, законами, продиктованными кем-то другим извне, то есть без участия и согласия самого субъекта. Это понятие наиболее близко примыкает к понятию «автономия», что тесно перекликается с положениями Федерального Закона Российской Федерации «Об образовании». Этимологически термин «автономия» происходит от греческого слова «autos» – «сам» и «nomos» – «закон», что означает «самоуправляемый», который сам себя определяет, а не является проводником чужой воли или не выполняет чужие приказы. (Организация и развитие ученического самоуправления в общеобразовательном учреждении. Учебно-методическое пособие – М.: Под общей ред. А.С. Прутченкова. 2003)

С социологической точки зрения самоуправление – это коллективное управление, участие всех членов организации, всего населения в деятельности соответствующего органа управления, включение исполнителей в процесс выработки и принятия общих решений.

По сути, ученическое самоуправление моделирует местное самоуправление. Включение молодежи в процессы самоуправления носит двухсторонний характер: молодежь принимает социальные нормы, становится субъектом социальной деятельности, и при этом, реализуя свой инновационный потенциал, сама обновляет общество. Тем самым осуществляется как развитие молодежи, так и воспроизводство общества.

Основное предназначение ученического самоуправления – обеспечить реализацию и защиту гражданских прав, интересов и обязанностей обучающихся, в том числе решение проблем взаимоотношений субъектов процесса жизнедеятельности местного сообщества, через участие обучающихся в соуправлении жизнедеятельностью коллектива учреждения.

Участвуя в ученическом самоуправлении, ребенок получает навыки, компетенции, основы правовой грамотности, понимание гражданской активности, другими словами, происходит процесс социализации личности школьника

Как же на практике добиться реализации поставленных задач? Необходимо создать как в образовательном учреждении, так и в воспитательном пространстве города такую среду, находясь в которой ученик через собственный опыт, через усвоение системы социальных связей и отношений, мог бы приобрести вышеперечисленные качества, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Оптимальной средой для этого является школьное ученическое самоуправление.

В последние годы в городе Липецке проводится большая работа по расширению общественного участия в управлении школой, в том числе

включению учащихся в школьные советы и развитию школьного ученического самоуправления. На муниципальном уровне с 2005 года проводится системная комплексная работа, включающая в себя ряд ключевых проектов: развитие ученического самоуправления в образовательном учреждении по технологии «Демократическая республика»; создание и организация деятельности городского Совета лидеров ученического самоуправления и детского движения; создание и организация деятельности межшкольного проекта «Содружество»; проведение межшкольного фестиваля лидеров ученического самоуправления «Диалог цивилизаций».

За пять лет (с 2004 по 2009 год) количество школ, в которых действуют органы ученического самоуправления, выросло более чем в 4 раза и в течение последних лет составляет 90-95% от общего числа образовательных учреждений. Сегодня органы ученического самоуправления действуют в 56 образовательных учреждениях города Липецка, в 1079 классных коллективах, 4227 обучающихся имеют в них постоянные обязанности, всего в работе органов ученического самоуправления задействовано более 15 тысяч обучающихся, в состав Управляющих советов входит более 100 школьников.

Не стоит забывать о воспитательном потенциале детских общественных объединений, их роли в развитии навыков самоуправления школьников. В 39 общеобразовательных учреждениях (62,2%) действуют детские и молодежные общественные объединения, 13696 школьников (923 из них – пионеры) состоят в 45 детских объединениях, часть из них входит в состав Городской детско-юношеской пионерской организации (ГДЮПО) «Вместе», действующей на базе ДДТ «Городской» имени С.А.Шмакова.

Для координации деятельности и взаимодействия органов ученического самоуправления и детского движения на муниципальном уровне в 2008 году создан городской Совет лидеров ученического самоуправления и детского движения. Причем инициатива создания возникла у группы старшеклассников и была поддержана департаментом образования, Ассамблеей родительской общественности г.Липецка. Городской Совет лидеров является объединением представителей ученического самоуправления и детских/молодежных объединений образовательных учреждений города Липецка, делегированных для решения вопросов самоуправления и детского движения в городе. Главное назначение этого объединения — помочь подростку осознать важность своего участия как гражданина в решении актуальных вопросов на уровне школы, города, региона и побудить его найти и предложить свои варианты решения той или другой проблемы. У членов Городского Совета лидеров есть прекрасная возможность общаться, обмениваться опытом участия в управлении школой или детской организацией, совместно решать общие проблемы и делать свою

жизнь более интересной, что, в конечном счете, способствует развитию социально активной, образованной, нравственно и физически здоровой личности ребенка.

Городской Совет лидеров уже заработал определенный авторитет и стал известен на уровне города. Он взаимодействует с другими объединениями и структурами, имеет своих представителей в них, является организатором и участником множества акций и событий, круглых столов, встреч с представителями органов местного самоуправления и др. Развитие самоуправления помогает им понять всю сложность социальных отношений, сформировать социальную позицию, определить свои возможности в реализации лидерских функций. На занятиях городского Совета лидеров ребята овладевают умениями и навыками управления образовательным учреждением, участия в процессе демократизации школьной жизни, служения местному сообществу с помощью социальных проектов и других реальных дел, обеспечивающих развитие самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей, развития социальной активности личности с учетом точки зрения интересов самой молодежи.

В данном направлении наряду с традиционными, идет поиск новых форм работы. Одним из ярких примеров является проект «Содружество», созданный в результате социального партнерства лидеров ученического самоуправления пяти липецких школ, а также СКО школы-интерната 3-4 видов и школы-интерната №2. Члены «Содружества» ежемесячно проводят встречи, на которых обсуждают перспективы дальнейшей совместной работы, у проекта есть своё информационное издание. Одним из достижений участников проекта стала победа команды «Содружество» в 2012 году во Всероссийском дистанционном турнире «Молодежное самоуправление» и участие в Межрегиональном молодежном Форуме ученического самоуправления «Мегаполис-2012».

Одной из значимых форм работы по развитию ученического самоуправления на муниципальном уровне с 2005 года остается проведение межшкольного фестиваля лидеров ученического самоуправления «Диалог цивилизаций», в котором ежегодно принимают участие более 200 лидеров органов ученического самоуправления, детских и молодежных общественных организаций. В рамках программы фестиваля отработывается модель взаимодействия структур общества во всех сферах: школьники становятся участниками экономической, политической деятельности игровых школьных государств, спортивно-прикладной программы «Ралли выживания», социальных программ «Правовое взаимодействие», «Совет безопасности», «Пресс-центр», «Социологический центр», творческих программ; получают навыки организации самоуправления, работы в команде, проявляют лидерские способности, обучаются технологии соци-

ального проектирования. Основной задачей Фестиваля является формирование и обучение команды школьного актива. Опыт проведения таких фестивалей на деле доказал, что данный фестиваль становится не только базой для обмена опытом и обучения школьных команд, но и хорошей стартовой площадкой для школ, начинающих работу по развитию ученического самоуправления в образовательном учреждении.

Большим подспорьем для работы по данному направлению является деятельность базового учреждения в системе образования г.Липецка по теме «Ученическое самоуправление как одна из форм государственного общественного управления ОУ» (МБОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов № 47); осуществляется работа «Университета старшего вожакого» на базе ДДТ «Городской» им.С.А Шмакова.

Сделано немало, но впереди еще множество планов. На данном этапе существует необходимость повышения уровня подготовки и обучения городского молодежного актива. Для этого предполагается использовать потенциал окружных клубов лидеров. На занятиях по обучению актива будут реализовываться кейс-программы, содержание которых направлено на развитие умений и навыков управления образовательным учреждением, участия в процессе демократизации школьной жизни, служения местному сообществу с помощью социальных проектов и других реальных дел, обеспечивающих развитие самостоятельности в принятии и реализации решений, развития социальной активности личности.

Подводя итоги, можно сказать, что комплекс мероприятий по развитию ученического самоуправления в системе образования города Липецка позволяет молодым людям реализовать свой индивидуальный творческий и лидерский потенциал в пространстве сегодняшней жизни. Необходимо подчеркнуть следующее: чем больше молодые люди вовлечены в процесс выбора, подготовки и организации социально значимой деятельности, тем богаче и разнообразнее будет обретенный ими опыт, и тем большему они научатся. Именно эта позиция учитывается при организации работы по развитию ученического самоуправления как значимому фактору социализации молодежи на муниципальном уровне.

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБРАЗОВАНИЕ

(философская точка зрения)

Яковлева И.В., педагог дополнительного образования, МАОУ «Экспериментальный лицей «Научно-образовательный комплекс» г. Усть-Илимска Иркутской области, кандидат философских наук

Современная социокультурная ситуация, то есть ситуация в обществе и культуре, свидетельствует о том, что недостаточно установить правовые правила общества. Скорее, право должно быть выражением благ, которые все общество признает как ценности. В этом отношении образование как транслятор культуры несет ответственность за умение анализировать современную социокультурную ситуацию, за формирование чувства общности для свободно существующей солидарности в многообразных социальных отношениях, в которых люди должны обходиться друг с другом, прежде всего, не конфликтно, а кооперативно и заботливо, так как они зависят друг от друга.

Под современной социокультурной ситуацией мы понимаем совокупность тенденций и контртенденций, определяющих состояние культуры данного общества на определенном этапе его развития, и, как правило, рассматривается через призму интересов, мотивов, поступков, ценностных ориентаций больших масс людей, а также как ценностно-нормативный аспект социальной организации сообществ и их сегментов, задающий мировоззренческие, идейные и нравственные основания для их социальной консолидации, регуляции, коммуникации и воспроизводства.

Требования, предъявляемые к развитию образования в современной социокультурной ситуации, обусловлены необходимостью подготовки профессионала, осознающего себя частью природы и мироздания, разбивающегося в логике функционирования мировой системы, способного осуществлять разумные преобразования. Для этого в современном образовании должны быть предусмотрены становление и реализация новых образовательных ценностей и возможных путей их решения. В такой ситуации основная проблема формируется следующим образом: Какой должна быть система образования в условиях, когда базовые обществен-

ные ценности вступают в конфликт между собой, либо просто не выполняют той роли, которую они играют в нормально функционирующем общественном организме? Такой ситуации соответствует философия постмодернизма с ее презрением к метафизике, включая и ценности. Подобный поворот в мышлении указывает на отказ от власти абсолютной истины, устойчивой определенности единых культурных ценностей. Происходит замена общезначимых ценностных ориентиров культурной поликоннотационностью, аксиологическим плюрализмом и гетерогенностью культурной жизни – таковы ориентиры современной социокультурной ситуации. И образование, разумеется, должно соответствовать этому плюралистическому и поликоннотационному мышлению, поскольку становится адекватным инновациям в культуре – игре, абсурду, иронии, парадоксу как способам человеческого бытия, потому и стремится устранить всяческую заданность извне. В такой ситуации человек получает полную свободу собственного определения. Его динамика, неопределенность и открытость обуславливают в качестве антропологической ценности не столько человеческие ценности, сколько адаптационную способность.

Система российских общественных ценностей находится в критической ситуации и неизвестно, может ли она в период формирования новой государственности сыграть значительную роль или она уступит место совершенно иным системам ценностей (надо заметить, что система ценностей формируется веками, если не тысячелетиями, и в принципе никакой игры на уровне одного-двух поколений не допускает). Действительно, существует некоторая неопределенность и открытость, и постоянно воспроизводящаяся средствами массовой информации констатация этого положения. И поток соответствующих рекомендаций для системы образования, в частности, идея перенести акцент с формирования человеческой целостности (фактически речь идет о формировании личности, обладающей определенными убеждениями, заведомо традиционными, построенными на основе общепринятой системы ценностей) на формирование адаптационной способности, то есть, в данном случае, способности безболезненно менять основные ценностные установки, заканчивается несостоятельностью первой успешно влиять на реализацию второй [4].

Если представить идеальный тип, который складывается при реализации намеченной установки в развитии адаптационной способности, то это, по сути дела, формирование абсолютного конформиста, который пластично, без всяких усилий по перестройке убеждений (а они, по определению отсутствуют, поскольку в их роли выступает понимание новых и новых стимулов) применяется ко всем обстоятельствам. В такой ситуации вызревает независимый, абсолютно манипулируемый индивид, соответствующий практике культурного плюрализма. Понятно, что определенная доля конформизма необходима для выживания в любом обществе, но од-

но дело, когда этот конформизм осуществляется в условиях, когда он противопоставляется системе базовых ценностей, и принципиально другое, когда он становится ценностью сам по себе. В этом случае опровергаются не только фундаментальные общественные ценности, но и ценности индивидуальные, что неминуемо ведет к распаду человеческой индивидуальности как таковой. Представляется вполне очевидным, что существование аксиологического плюрализма превращается в современных условиях в установку, в ориентир для развития системы образования, и в свою очередь, прямая установка на адаптацию лишает институт образования его важнейшей функции – формировать ценностные ориентации. Эта установка, кроме того, разьедающим образом действует не только на структуру курсов гуманитарного цикла, но и на морально-нравственное состояние учителя.

Противоречивость положения учительства в российском обществе проявляется в том, что с одной стороны, большая ее часть разделяет идею важности гражданской позиции творца. С другой стороны, у таких людей, как они, нет возможности влиять на решение властей, в частности, в сфере культуры. Подобная противоречивость, внутренняя нерешительность, неготовность отстаивать свои интересы отрицательно сказываются на самоощущении педагогов, приводят к размыванию ее нравственных и социальных позиций. Не случайно начало XXI века характеризуется восстанием «молчаливого большинства» планеты, вспомнившего свою культурную идентичность и отказывающегося мириться с ролью ведомых.

Анализ новых факторов влияния на образование с философской точки зрения приводит к разъединению различных сфер бытия. Люди в этих сферах в каждом отдельном случае ориентируются на различные ценности и обстоятельства. Следовательно, мы видим, что культурный плюрализм все больше развивается во всех сферах общества: экономике, конкуренции предприятий, профсоюзных групп и объединений, в науке, религии и мировоззрении, политике и даже стиле жизни в частной сфере. Кроме того, сегодня СМИ создают многообразие и конкуренцию традиционному, поскольку обращают внимание преимущественно на все новое, экстравагантное, отличное от обычного. Это дает плюрализму новые силы, он становится как бы вездесущим, пронизывает все стороны человеческого бытия [3].

Что же можно считать определяющим в развитии российского социокультурного пространства? Богатство национальных культур – самое большое достояние и ценность, которые имеет человечество. Их сохранение и развитие должно стать основой устойчивого развития. Оно не может сводиться к экономическим изменениям, а должно стать социальным направлением, имеющим в виду, прежде всего человека, его духовное и физическое совершенство, создание нормальных условий для жизнедея-

тельности, и ориентироваться на создание социально-устойчивого будущего. В. С. Библер отмечал: «В XX веке феномен культуры ... все более сдвигается в средоточие человеческого бытия, пронизывает ... все решающие события жизни и сознания людей» [1]. Тем самым феномен культуры именно в XXI веке впервые может быть понят как ценность, как основной предмет философского размышления, как реальный, необходимый, исторически развитый, ответственный смысл человеческого бытия.

Библиография:

1. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры / В. С. Библер. – М., 1991. – С. 261.
2. Бобров, В. В. Болонский процесс: вопросы и ответы / В. В. Бобров // Философия образования. – 2005. – № 2. – С. 39, 40.
3. Ерохин, А. К. Онтологические основания философии образования / А. К. Ерохин // Философия образования. – 2005. – № 2. – С. 47.
4. Яковлева И.В. Ценности и ценностные ориентиры в системе высшего образования: монография / И. В. Яковлева. Усть-Илимск: РИО УИФ КГТУ, 2006. 148 с.

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК СФЕРА СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кузнецова Н.О., студентка ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» Липецкий филиал

Черных Е.И., студентка ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации» Липецкий филиал

Социализация молодежи представляет собой процесс вхождения молодых людей в социальную среду, систему социальных связей. Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, идет поиск аргументации, формируется оригинальность мышления. Неустойчивость и противоречивость молодёжного сознания оказывают большое влияние на многие формы поведения и адаптацию личности. Молодёжное сознание детерминировано рядом объективных обстоятельств.

Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации, и соответственно другими стали критерии её социальной зрелости. Они определяются не только вступлением в самостоятельную трудовую жизнь, но и завершением образования, получением профессии, реальными политическими и гражданскими правами, материальной независимостью от родителей. Действие данных факторов не одновременно и не однозначно в разных социальных группах, поэтому усвоение молодым человеком системы социальных ролей взрослых оказывается противоречивым.

Во-вторых, становление социальной зрелости молодёжи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных акторов: семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодёжных организаций, стихийных групп. Эта множественность институтов социализации не представляет собой жёсткой иерархизированной системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности.

Если в традиционном обществе основным институтом социализации являлась «большая» семья (родственная структура) и община, кото-

рые обладали, с одной стороны, большими возможностями социального контроля, а с другой стороны - детально разработанным набором образцов поведения применительно к каждой половозрастной группе (для каждой группы существовали свои регламентированные обязанности), то в условиях урбанизированной среды, с ее анонимностью и распадом «большой» семьи эти институты социализации претерпели большие изменения. Община полностью распалась, семейно-родственная социализация ослабла, а пришедшие им взамен новые общественные институты, как то: школы, средства массовой информации, интернет и т.д. осуществляют социализирующую функцию в основном только в очень узкой сфере - познавательной, мало участвуя в формировании ценностно-нормативных компонентов личности человека.

Ослабление роли институтов социализации привело к возникновению обширного неконтролируемого обществом социального пространства. В этом пространстве вне сферы социального контроля со стороны взрослых и возникают молодежные субкультуры. С функциональной точки зрения эти субкультуры можно рассматривать как новые институты самосоциализации.

Изучение молодежных субкультур является одним из научных направлений в социологии молодежи. Молодежные субкультуры – сравнительно новое явление в истории человечества, феномен XX века. Но любая субкультура – это реакция на господствующую традиционную культуру. Поэтому необходимо различать субкультуры, которые возникли как положительная и как отрицательная реакция на господствующую культуру. Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса социализации - усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов предшествующих поколений. Субкультура – это форма самовыражения. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или местожительство. Появление этого феномена стало возможным, когда общество признало молодёжь в качестве самостоятельного социокультурного образования.

Если попытаться выявить черты, свойственные различным субкультурным образованиям в молодежной среде, то связь с субкультурами криминала окажется одной из наиболее часто представленных — наряду с влиянием западной молодежной моды, феноменом романтической компенсации повседневной рутины, а также воспроизводством некоторых черт советского прошлого. Эти четыре характеристики могут выступать как основа типологизации молодежных субкультур в России.

Обстановку в России в конце XX в. достаточно точно отражает типология субкультур, предложенная казанским исследователем С.А. Сергеевым:

- романтико-эскапистские субкультуры (хиппи, ролевики, толкиенисты, с известными оговорками байкеры);
- гедонистическо-развлекательные («мажоры», рейверы, рэперы);
- криминальные («гопники», люберы);
- анархо-нигилистические (панки, экстремистские политизированные субкультуры «левого» и «правого» толка, которые можно также называть радикально-деструктивными[1].

Заслуживает внимания и типология, предложенная А. Тарасовым в начале XXI века:

- «золотая молодежь» в столицах;
- наркоманская субкультура;
- уголовная среда;
- «голубая» тусовка;
- неофашисты и скинхеды;
- «нацболь» (национал-большевики);
- футбольные фанаты;
- «попсовики»;
- «старая контркультура» (субкультура, развивающая традиции хиппи 60-х годов.);
- сатанисты;
- «новая контркультура» (оппозиционная молодежная субкультура, соединившая традиции старых хиппи, национал-большевизма и левацкого революционизма [3].

Наконец, типология, разработанная С.И. Левиковой в 1996 г.:

- группы, объединяющие приверженцев музыкальных вкусов и стилей (металлисты, роллинги, брейкеры, битломаны);
- группы, ценностные ориентации которых имеют некоторый политический и идеологический оттенок (ностальгисты, анархисты, пацифисты, отклонисты, «зеленые»);
- группы аполитичного, эскапистского характера (хиппи, панки, люди «системы»);
- эстетствующие группы («митьки»);
- группировки, исповедующие «культ мускулов» («качки»);
- криминальные группировки, объединяющиеся по признакам агрессивности, жесткой организованности и противоправной деятельности («теляги», гопники, люберы) [2].

В исследованиях выделяются гораздо больше групп и объединений. Важно, что человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все ее порядки и законы, меняет свою систему ценностей и взгляд на мир. Но очень часто, особенно подростки, не вникают в суть и философию своего объединения, вступают в него лишь ради внешних атрибутов, эпатажа окружающих, или ради причастности к ка-

кой-то группе.

Привитие культуры выбора молодыми людьми своего социального окружения и партнера возможно лишь в условиях терпимости взрослых. Нетерпимость, склонность к разоблачениям и морализаторство примитивизируют молодежную среду, провоцируют подростков к протестным реакциям, часто с непрогнозируемыми последствиями. Необходимо понять суть молодежных исканий, отрешиться от безусловного осуждения того, что несет с собой молодежная культура, дифференцированно подходить к явлениям жизни современной молодежи.

Таким образом, молодежная субкультура, как культурное явление благотворно влияет на молодежь, давая возможность для самовыражения, проявления креативности мышления и формирования определенных коммуникативных навыков. Создавая свою культурную среду молодые люди ломают устаревшие стереотипы мышления и обогащают самих себя и окружающий мир новыми идеями. Но, рассматривая их как социальное явление, можно сказать, что субкультура - есть стилизованное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения без помощи взрослого общества не приходится, тем более что и культурный уровень населения России заметно снижается. Социально-психологические особенности молодежных субкультур зачастую являются благодатной социокультурной средой для манипулирования молодежью.

Игнорирование многих социальных вопросов, ошибки в выборе средств, методов, целей развития и воспитания молодого поколения, внезапно образовавшийся вакуум ценностей, неясность жизненных перспектив, деформация привычных ранее условий и образа жизни являются основными факторами, которые приводят к отчуждению молодых людей от реальных социально-политических процессов в обществе и уводят их в мир деструктивных субкультур. Необходимо тонко и мудро вести молодежную политику, стараясь минимизировать негативные факторы, которые деформируют психику молодежи и активизировать все хорошее, что так привлекает юношей и девушек в субкультурах. При этом необходимо налаживать диалог с молодежью, стараясь обойтись без директивных методов и жесткого и мелочного регламентирования действий молодежи.

Библиография:

1. Кудрявцев В.Т. Социальный и психологический смысл явлений детской субкультуры/ В.Т. Кудрявцев, Уразалиева Г.К. // Журн. прикладной психологии. - 2005. - № 1. - С. 64-79.
2. Левикова С.И. Молодежная субкультура: Учебное пособие. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. - 608 с.
3. Тарасов А. Кому союзник товарищ Че. Молодежь в провинции – новый тип оппозиции // Век. - 2000. № 42. - С.17-19

ИСКАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Лецинская С.Н., доцент кафедры философии и социологии Сочинского государственного университета, кандидат социологических наук

На протяжении последних двух десятилетий Россия претерпевает сложный процесс системных преобразований, в результате которого в обществе актуализировались старые, ранее скрытые и появились новые проблемы социокультурного характера. Массовые трансформационные процессы в ключевых областях жизнедеятельности российского общества – экономике, политике, социальной и духовно-нравственной сферах – повлекли за собой другие процессы, в том числе и дезорганизационные. В силу того, что ценностно-нормативные ориентации, формируя ценностно-нормативную модель личности выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий, они могут укреплять как социальную, так и антисоциальную линию поведения.

Различные социальные отклонения в современном обществе, а именно изменение ценностно-нормативных ориентаций – системное социокультурное явление, требующее междисциплинарного и парадигмального анализа. Слабое развитие гражданского общества, рост девиантности, коррупции, бюрократизма, правовой нигилизм выступают своеобразным фоном социального бытия в условиях трансформирующегося общества.

Дисбаланс социальной устойчивости современного российского общества включает параметры: нарастание условий криминогенности и определенных рисков, отчуждение власти, разрыв преемственности в русской культурной традиции, утрата национальной идентичности, конфликт нормативно-ценностных ориентаций, социальная ущербность. В этих условиях нарастает угроза безопасности современного общества, люмпенизации большей части населения.

Опасность искажения ценностно-нормативных ориентаций заключается в институционализации более опасных видов негативных социальных отклонений, в появлении преступности, в увеличении доли молодежной и женской преступности.

При этом изменяется не только структура преступности, но и, как следствие, ее функциональная роль. Перестройка структуры преступности приводит к появлению качественно новой системы со своими элементами, их специфическими взаимосвязями. Согласно многочисленным исследованиям, в условиях трансформации общества происходит увеличение доли корыстных, насильственных преступлений, что свидетельствует о нарастании ее общественной опасности в обществе. Кроме того, отмечается увеличение молодежной и женской преступности. В трансформирующемся обществе границы преступности расширяются. Она проникает все глубже в различные сферы жизнедеятельности общества, охватывая при этом все большее количество индивидов, групп и т.п. Особенно важно, что преступность стремится легализоваться. В связи с этим, появляется такое свойство преступности как мимикрия, т.е. способность создавать видимость сходства с правомерными, полезными проявлениями. Проявлением мимикрии является легализация преступной деятельности, которая означает придание законного вида, как самим преступным деяниям, преступной деятельности, так и доходам, полученным в результате совершения преступления, в том числе с использованием государственных институтов или институтов гражданского общества.

Система ориентиров, статусов и ролей, возникающая в ходе стихийной социальной практики стимулирует возникновение и развитие определенных специфических норм поведения, символов, атрибутики, ритуалов, правил, которые начинают закрепляться и оформляться как нормативные предписания. Система регуляторов поведения людей включает в себя механизм социального контроля за соблюдением принятых в данном обществе, социальной группе, семье ценностей и норм поведения. Способность культуры общества сохранить свою целостность, устойчивость зависит от того, что и, как и насколько эффективно контролируется в рамках культуры. Стоило бы отметить о социальной наследственности, поскольку она связана с неадекватным отражением в сознании людей процесса развития и функционирования новых общественных отношений. С ней связано воспроизводство как позитивных, так и негативных сторон образа жизни людей. Механизм социального наследования не лишен противоречий. Одно из них заключается в том, что предметом преемственности становится не только нормальный, но и порочный жизненный опыт, который посредством социальной информации передается от поколения к поколению. В данном случае убеждения, ценностные взгляды и настроения, сложившиеся на предыдущем этапе общественного развития, нередко вступают в противоречия с новыми условиями, а в ходе практической деятельности искусственно оживляются или спонтанно возникают представления, которые односторонне и зачастую тенденциозно трактуют прошлый исторический опыт, смысл и направленность осуществляемых

преобразований. Поэтому проблемы детерминаций аномийных общественных состояний рационального подхода не только с позиций научного анализа кризисных социальных процессов, но и с точки зрения учета генерационного времени, рассматривается сквозь призму социальной наследственности, то есть переходных периодов смены поколений.

Одним из наиболее важных аспектов обеспечения социальной безопасности российского общества является понижение уровня аномии в нем. Но резкий ценностный разворот, сопровождающийся резким падением уровня общественно нравственности, ситуация социальной катастрофы, люмпенизации большей части населения начала-середины 1990-х годов наряду с объективными факторами (возросшая нисходящая мобильность, неработающие «социальные лифты»), иные коммуникационные и информационные возможности людей и т.п.). [1]

Искажение ценностно-нормативных ориентаций - процесс проникающий в массовое сознание, отражающийся в формировании специфических установок, ориентаций, настроений и в итоге, в девальвации ценностей. Таким образом, очевиден кризис общества в целом, пораженного корыстолюбием одних индивидов и стремящихся к элементарному выживанию других.

Следовательно, изменение ценностной системы современного общества характеризуется массовым распространением делинквентных социокультурных практик и участием в них в той или иной степени большинства населения страны. В результате изменяются мотивы, установки, общепризнанные нормы, регулирующие поведение членов общества. Происходит переоценка смысла действий людей, что проявляется в массовизации нарушения правовых норм. Индикатором является изменение ценностей и закрепление новых социальных норм в современном обществе. По сути, деформация всех форм общественного сознания, прежде всего правосознания молодежи, которая, в отличие от людей более старшего возраста, еще не имеет достаточного жизненного опыта.

Такой феномен, как деформация ценностно-нормативной системы общества, социально-психологического кризиса массового сознания, в том числе и молодежи, определяется вследствие девальвации духовных ценностей и имеет такую негативную тенденцию, как распространение аномии в молодежной среде как основы криминализации всех сфер общества.

Современное состояние и развитие общества справедливо приравнивается к одному из самых драматических этапов его истории. Для переломных этапов человеческой истории, всегда характерно радикальное преобразование модели мира. Переустройство общества связано с революцией в умах, с критикой тех ранее господствующих мировоззренческих ориентаций, которые уже исчерпали свои возможности в качестве глу-

бинных программ человеческой жизнедеятельности. В такие эпохи социокультурного развития происходит переоценка целого ряда казавшихся очевидными и само собой разумеющимися смыслов универсалий культуры. Отсутствие четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, выход из-под контроля системы социальных институтов, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным нормам, - характеристики общества, находящегося в состоянии социальной аномии. Социокультурное пространство подобного типа ассоциируется у индивида с хаосом, крахом, разрушением этноса. Социальная адаптация - сложный и противоречивый процесс активного приспособления индивида или группы к изменившейся среде с помощью различных социальных средств. Успешность реформирования современного общества в значительной мере зависит от того, насколько болезненно населению удастся адаптироваться к новым условиям. [2, с. 17]

Вместе с тем глубокие и радикальные изменения, происходящие во всех сферах современного общества, не укладываются в традиционные схемы объяснения и понимания социальных систем. За чередой социальных революций, переворотов, циклов социально-экономического развития, сопровождающихся подъемами одних общностей и разрушением других, принято видеть проявления единого для всего человечества процесса развития производительных сил общества по пути становления универсальных форм его существования. При таком подходе возникает иллюзия универсальности неэнтропийного характера эволюции социальных систем, а история предстает как некоторое магистральное направление общественного прогресса со всевозможными случайными отклонениями и колебаниями. В действительности трансформация общества носит неравномерный и нелинейный характер, ее описание в терминах универсального общественного прогресса скрывает действительные структуры и механизмы развития общества. Неэнтропийный характер эволюции характерен лишь для развития общества в целом, то есть мегасистемы, в то время как эволюция ее отдельных подсистем и разных фаз развития имеет собственные жизненные циклы и характеризуется чередованием периодов нарастания энтропии и структурных изменений, приводящих либо к росту упорядоченности, либо к разрушению соответствующих подсистем.

Трансформация ценностно-нормативных ориентаций порождает дестабилизацию отношений в обществе, развитие различных криминогенных детерминантов влияния на массовое сознание, что неминуемым образом угрожает социальной безопасности российского общества и как следствие вызывает социокультурный кризис в современном обществе.

В данном контексте можно утверждать, что определенный вклад в процессы деформации общественного сознания общества вносит состояние мировоззренческого и ценностного вакуума в современном обществе,

возникшего в результате крушения традиционной государственной идеологии и слабого развития гражданского общества.

Библиография:

1. Короткие жизненные проекты и социальная безопасность современного российского общества. В.В. Кривошеев // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. — М.: ИС РАН, 2012.
2. Кулешова С.Н. Криминализация молодежной среды российского общества: социокультурный аспект. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2009.-17с.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Ромашова Л.О., доцент Московского гуманитарного университета, кандидат социологических наук

Происходящие в России социально-экономические и политические изменения вызывают серьезную трансформацию общества. В жизнедеятельности социума в условиях рынка наблюдаются изменения нравственных норм, принципов, правил, императивов, культурных образцов, замещением одних ценностных прерогатив другими, что может выступать как фактор ускоряющего развития, так и затормаживающего роста. Рыночные отношения значительно повлияли на социально-культурную сторону человечества, с которой неразрывно связана хозяйственная, правовая, нравственная культура, а также ценностные ориентиры труда. С преобразованием социокультурных условий меняется и само общество, его жизнедеятельность, социальная структура.

С реформированием общественной структуры качественно трансформируется такая социокультурная единица как предпринимательство. Процесс воссоздания предпринимательства происходит в период продолжающегося экономического кризиса, дезинтеграции производства, дефицита капитала и отсутствии качественного законодательства. В таких условиях предпринимательству стать экономически активной, мобилизующей силой хозяйственного процесса чрезвычайно сложно, несмотря на свою значительную социально-экономическую значимость. Продолжает наблюдаться спад малых предприятий. Статистика свидетельствует о значительном уменьшении количества малых предприятий в России: за период с 2008 г. по 2012 г. их количество уменьшилось соответственно с 282,65 тыс. до 238,1 тыс. [1] Основными причинами такого уменьшения является: резкое сужение границ в высокодоходных сферах производства, исчерпанность психологических ожиданий финансовых возможностей, слабый инвестиционный климат, нестабильность правовых норм, криминальная инфраструктура экономики и т.д. В целом объективные социально-экономические процессы, происходящие в современной России, характеризуются высокой непредсказуемостью, социально-экономической нестабильностью, инфляцией и т.д. В рыночных условиях обостряется риск получения ожидаемого положительного результата, поскольку рынок

вносит неясность и неуверенность, что отражается на активности населения в создании малых предприятий. Все эти обстоятельства и формируют определенное отношение к предпринимательству. В такой обстановке сложно обществу осваивать новый тип хозяйственных связей, а сложившимся предпринимателям трудно ориентироваться в бизнесе.

Многомерность социокультурного пространства определяет сложность связей культурного и социального. Единство этих составляющих определяет особый вид отношений, которые включают такие срезы как *экономические, социальные, политические, управленческие*. Они определяют совокупность условий, связей, влияющих на формирование отечественного малого предпринимательства, образуют внешнюю среду, формируют стереотип инновационного поведения. Наиболее активная часть общества вооружается адаптационными стратегиями и включается в качественно другие хозяйственные отношения, в частности, предпринимательские.

Экономический срез включает:

- возможность развития конкурентных преимуществ и защиты от монополизации;
- расширение сферы упрощенной системы налогообложения, предоставление возможности альтернативных механизмов по налоговым мерам;
- создание условий по обеспечению равноправной доступности кредитных ресурсов, и снижение процентной ставки;
- создание оптимальных условий для инвесторов и расширение внешнеэкономической деятельности;
- предоставление субсидий для инициативных на собственное дело, а также дотаций на финансирование проектов для малого предпринимательства.

В России экономическая ситуация слабо стимулирует развитие бизнеса. Несмотря на попытку стабилизировать социально-экономическое положение в стране так и не созданы эффективные экономические инструменты, удовлетворяющие потребности предпринимательства. К тому же существующая финансовая система выступает своеобразным стимулятором развития теневого предпринимательства, а не способствует устойчивому развитию бизнеса.

Социальная реальность включает:

- во-первых, социальные явления и процессы, происходящие в обществе и влияющие на предпринимательскую деятельность (например, безработица, уровень образования, демографический состав населения, общественный интерес, образ жизни, миграция и т.д.);
- во-вторых, культурные показатели, а именно, общественные традиции, социальные нормы, стиль жизни, деловое поведение, отношение к труду, предпочтения потребителей и т.д.

Социальные факторы расширяют связи, деловые взаимодействия, формируют отношения к предпринимательству, противопоставляя себя или выражая к нему доверие, ориентируют на конкретные виды занятости, способы дохода. А нормы выступают мобилизующей идеологической силой, поддерживающие активные поведенческие образцы в экономической деятельности.

В основном нормативно-ценностная основа предпринимательского поведения сформирована на новых общественных связях и отношениях, образованные социокультурным пространством России, которое детерминировано рыночными стереотипами мышления, особенностями национального менталитета, а также социальными, экономическими, техническими и политическими условиями деятельности.

В российском обществе больше предпочтения отдаются консервативному типу поведения, нежели инновационному. Тем не менее, в России наблюдается небольшой рост занятости в секторе малого предпринимательства: среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) в 2008 г. была 6217,1 тыс. человек, а в 2012 она немного повысилась до 6359,4 тыс. чел.[1] Этот небольшой рост не отражает в полной мере решение социальных проблем, стоящих перед обществом. А, как известно, малые предприятия могли бы более активно реализовывать свои социальные функции (влиять на уровень жизни населения, формировать новый социальный слой собственников, решать проблемы безработицы, снижать социальную дифференциацию в обществе и т.д.).

Политический срез включает такие функциональные факторы, как политическая стабильность, устойчивость социального климата, устранение противоречий между властью и малым бизнесом и т.д.

Государство через свои органы власти и социальные институты осуществляет и реализует политику в отношении малого предпринимательства. В рамках механизма реализации этой политики выступают социальные обязательства, гарантии, зафиксированные в законодательных актах, налоговые и кредитные перераспределения, реализация социальных благ и услуг и т.д. Правительство определяет основную миссию развития малого предпринимательства через предоставление условий и гарантий, стимулирующие граждан к осуществлению самостоятельной предпринимательской деятельности с целью увеличения своих доходов и вклада продукции малых предприятий в валовой внутренний продукт. Ключевые позиции политики в сфере предпринимательства закреплены в документах, формирующих инфраструктуру и институциональную среду и обеспечивающих реализацию хозяйственных связей.

Однако в России политика государства в отношении развития малого предпринимательства не столь эффективна. Государственная политика в основном способствует постоянному разрастанию бюрократиче-

ских барьеров на пути деловой, инновационной активности предпринимательства. А политические реформы превращаются в пустые декларации, и не дают возможность полноценному его развитию.

Управленческий аспект перекликается с политикой государства и включает механизмы, складывающиеся под воздействием государственных органов управления различных уровней. Управление развитием малого предпринимательства содержит административные меры, включающие в себя создание таких условий, когда предприятия выходят на более качественный уровень отвечающий общим требованиям общества и с прогрессирующей динамикой развития. Воздействие осуществляется на уровне организационных и правовых форм.

К организационным формам можно отнести ряд административных мер по сдерживанию бюрократизации, по введению прозрачных процедур взаимодействия предприятий с органами власти, привлечение к решению проблем, касающихся малых предприятий, представителей международных организаций. Организационные также включают создание определенной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование предпринимательства. Инфраструктура должна включать специальный управленческий орган по поддержке малого предпринимательства, отвечающий за вопросы стратегического характера путем перехода от заявленной политики к практическому регулированию. В Российской Федерации существует система государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства, состоящая из федеральных и региональных подразделений. Они осуществляют финансовое обеспечение и в определенной степени реализуют программы поддержки малого предпринимательства.

Нормативно - правовой фактор составляет мероприятия, включающие такие направления, как законодательное обеспечение субъектов предпринимательской деятельности, а также действия по устранению противоречий в правовых актах. Слабо продуманный механизм реализации нормативных актов ведет к снижению предпринимательской активности граждан.

Одним из социокультурным компонентов является стратегическое управление, обеспечивающее упорядочение социальных отношений между органами власти и предпринимательскими структурами, по техническим, финансовым, организационным, экономическим, правовым и другим направлениям ради достижения социально значимых целей. Стратегическое управление может быть гарантом устойчивого функционирования малого предпринимательства, как при учете особенностей его функционирования, так и при разработке новых схем и методов управления им как со стороны государственных структур, так и изменение управления поведением организации (фирмы, бизнес-структуры,

малого предприятия).

Одними из примеров такого управления могут служить программы и законы, регулирующие в разных аспектах предпринимательскую деятельность. В частности для обеспечения устойчивого развития малого и предпринимательства Правительством Москвы принята программа «Стимулирование экономической активности» на 2012-2016 годы, направленная на решение экономических и социальных задач города. Она включила подпрограмму «Развитие малого и среднего предпринимательства», важной целью, которой является создание подходящих условий малым предприятиям и гарантированной системы поддержки предпринимательской деятельности. Кроме того создано в апреле 2012 г. Государственное бюджетное учреждение «Малый бизнес Москвы» по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Все эти меры направлены, прежде всего, на повышение привлекательности ведения бизнеса.

Развитие малого предпринимательства во многом предопределяется системой управления им. Поэтому управление можно рассматривать как социокультурный компонент, обеспечивающий упорядочение социальных отношений между органами власти и предпринимательскими структурами, по техническим, финансовым, организационным, правовым и другим направлениям ради достижения социально значимых целей.

Таким образом, современное социокультурное пространство России противоречиво в силу модификации социальных норм, ценностей, культурных образцов поведения, механизмов, регулирующих рыночное общество. Традиционные ментальные социокультурные ценности меняются под воздействием социальных, экономических, политических и управленческих факторов. Социокультурная среда влияет на особенности развития малого предпринимательства и формирует предпринимательское поведение. Предпринимательство несет определенный отпечаток эволюции социокультурного пространства России, а его развитие определяется концепцией политики страны, касающейся экономической сферы, социально-политической и культурной стабильности государства. Но, несмотря на вынужденную приспособляемость к внешнему окружению, на протяжении длительного периода рыночных преобразований малый бизнес так и не стал полноценным экономическим субъектом рынка.

Библиография:

1. Интернет-ресурс www.gks.ru

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ И ЦИНИЗМ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

*Срабионян С.М., учитель истории и обществознания МБОУ Лицея №57,
город Ростов-на-Дону*

Российская Федерация, согласно Конституции РФ, является правовым государством, характеризующимся высоким престижем права, его социальной значимостью, активным использованием гражданами и должностными лицами юридических средств для достижения общественно-значимых результатов. Однако сегодня в сознании большинства наших соотечественников преобладает неверие в силу и эффективность Конституции РФ, других нормативов - правовых актов, в возможность реального торжества справедливости. Можно выделить следующие проявления правового нигилизма в молодежной среде современной России: несоблюдение и неисполнение самых элементарных правовых норм, таких как нарушение общественного порядка, правил дорожного движения, правил поведения в общественных местах - курение в неположенных местах (практически все водители общественного транспорта курят за рулем) употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ и т.д. Достаточно отметить, что **только некоторые представители** молодежи готовы безоговорочно подчиняться требованиям закона. Основная же масса готова это делать только при одном условии - что закон един для всех, и представители власти будут следовать нормам закона так же, как и все остальные граждане. Можно отметить, что часто стереотипы молодого человека намного сильнее, чем чувство долга и гражданской ответственности. Существует как бы некий приоритет ценностей, который стоит у молодых людей выше закона. Например, в нашем обществе пока ещё есть предубеждения против гражданской активности. Участие в общественной жизни считают уделом фанатиков, чудаков или людей с тайными корыстными помыслами. Необходимо прививать представление о том, что это обыденная, массовая традиция поведения. Проявляется нигилизм в самых различных формах: от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в него и явно негативного отношения к нему. Распространение правового нигилизма среди молодежи во многом вытекает из ее правовой некомпетентности. Молодое поколение зачастую не знает о своих правах, обязанностях и об ответственности за свои не-

правомерные действия. Поэтому в современном российском обществе имеют место такие явления, как незнание и игнорирование законов молодыми людьми, неверие в справедливость правосудия, отсутствие неприятия любых правонарушений и правовой нигилизм в молодежной среде. Между тем, правовой нигилизм очень опасен, так как способствует утверждению в обществе обстановки вседозволенности (если депутату можно сесть за руль в нетрезвом состоянии, то почему мне нельзя?)

В нашем обществе пока отсутствует не только уверенность граждан в эффективном, справедливом правосудии, действующем на основе Конституции РФ, но и та практика, которая такую уверенность и соответствующие модели поведения могла бы сформировать. Своей кульминации правовой нигилизм достиг в эпоху перестройки. Именно тогда на население страны хлынули потоки информации об ужасах ГУЛАГ'а, о злоупотреблениях партийной верхушки и коррумпированности государственного аппарата. Самобичевание стало одной из добрых традиций. На прошлое выливались целые ушатy часто незаслуженной грязи. Все наследие прежних поколений безоговорочно отменялось, при этом отвергался даже положительный опыт истории. Образовался так называемый мировоззренческий вакуум, который в условиях отсутствия единой национальной идеи и развала семьи как социального института может заполняться всякого рода экстремистскими и националистическими идеями...

Какковы реальные механизмы преодоления сложившейся ситуации? Прежде всего, необходимо понимание того, что процесс преодоления правового нигилизма, а порой и цинизма - это **длительный процесс**, связанный с изменением общественного сознания. У нашей страны мизерный демократический опыт. Нужно **время**, чтобы сформировать уважение к Закону, равенство всех без исключения перед Законом и особый менталитет целого поколения, выросшего в условиях зрелого правосознания, когда потребность соблюдать закон становится внутренней необходимостью. Особая роль отводится школе: курс «Права ребенка» должен изучаться с 5 класса и включать в себя такие модули, как **Основы предпринимательских знаний, Что значит быть избирателем, Личные и политические права ребенка, Правовая культура, Культура потребителя товаров и услуг и т. д.** Преподавать такой курс должен человек с высокой правовой культурой и развитым правосознанием с целью дать ребенку **не базовый минимум знаний**, а заинтриговать его получить **свой индивидуальный максимум**. Такой ученик будет чувствовать себя комфортно, расширяя свое правосознание и горизонты своей правовой культуры. Очень важно, чтобы ребенок получал возможность применять свои знания на практике, через систему общественно полезных дел. Я считаю, что ежедневно увлекая детей интересными, общественно - полезными делами, показывая им личный нравственный пример, можно воспи-

тать их гражданами своего города, своей страны, мирового сообщества, которым по- хорошему до всего есть дело, начиная от знания и защиты своих прав и заканчивая выборами президента.

Любой опыт, приобретаемый учащимися в той или иной позитивно направленной социальной деятельности, является **позитивным социальным опытом**. И в конечном итоге не столь важно, что именно делает ребенок для социума, в котором он живет: сажает ли он дерево, помогает инвалиду реабилитироваться или рассуждает об обществе без насилия. Главное, что он не пройдет мимо несправедливости, не будет равнодушно взирать на проблемы, которые есть в обществе, а будет в меру своих сил, способностей и возможностей пытаться их решать. Такая позиция называется **гражданской**. В основе данной позиции лежит уважительное отношение к системе права.

Преодоление правового нигилизма в значительной мере связано с созданием качественной системы правового обслуживания, в том числе правового информирования населения, с ответственностью юридического всеобуча, призванного повысить правовую компетентность граждан и должностных лиц, сформировать новый тип правового мышления личности и правовой ментальности как необходимое условие ее жизнедеятельности в условиях правового государства. Обращая внимание на меры, призванные обеспечить правовую раскрепощенность личности, расширить границы ее юридической свободы, создать условия для роста гражданских инициатив и тем самым устранить почву для проявления правового недовольства, следует в то же время поставить прочный заслон произволу, правовой распушенности, ввести в границы правопорядка деятельность граждан и их объединений. Создание условий для плюрализма мнений, углубление демократизма общественного строя не означает вступления общества на путь охлократии, утверждения в нем анархистских воззрений на свободу и ответственность. Демократический правовой строй особо нуждается в ответственном поведении государственных структур, должностных лиц, населения в целом. В связи с этим возрастает роль социально-правового контроля, призванного обеспечивать в обществе атмосферу подлинного уважения к закону, правам и интересам личности и общества, утверждать прочный режим законности и цивилизованный правопорядок. В этой связи чрезвычайно важно формировать у населения доверие к институтам и учреждениям государственной власти, без чего невозможно цивилизованными средствами обеспечить организованность и порядок в общественных отношениях. Существенным здесь является то, чтобы власть на любых ее уровнях соответствовала общественным ожиданиям с точки зрения **компетентности, норм этического поведения**. Особо значимым представляется обеспечение личностной направленности юридической политики, при которой стратегия правового

развития была бы сориентирована на человека, его приоритеты и интересы. Юридическая политика должна быть подчинена задаче утверждения в общественной жизни качественного правового закона, который отражал бы приоритеты и ценности личности, баланс интересов различных социальных групп; отвечал международно-правовым стандартам, передовым моральным воззрениям, прогрессивным национальным и историческим традициям; действовал эффективно и стабильно, а при его отмене или изменении не ухудшал фактического положения добросовестных участников правоотношений. Внедрение в общественную систему качественного правового закона укрепит у людей веру в то, что не они существуют для закона, а закон для них... Особо хочу остановиться на роли семьи как социального института общества. Совершенно очевидно, что сегодня эта ячейка общества не отвечает современным требованиям и запросам общества. В погоне за материальным благополучием родители забыли о воспитании и образовании своих детей, полностью передав эти функции школе. Необходимо совершенствование законодательства в области повышения ответственности родителей за воспитание детей. Актуальна также проблема повышения правовой культуры родителей. Только совместные усилия семьи, школы, общественности и самой личности способны изменить ситуацию в правовом поле личности и сформировать новую ментальность.

В правовом пространстве все должны быть равны: особенно это касается профессиональных юристов. Юридическое сообщество должно показывать пример **уважения к закону**. Но все ли здесь благополучно, в том числе с точки зрения морального статуса юридической корпорации, нравственной профессиональной пригодности юристов, их роли в пропаганде права? По этому поводу мы слышим и читаем много негатива: народ нередко называет юристов проводниками беззакония, некоторые подчеркивают острейший дефицит доверия к тем, кто принимает и применяет закон, говорят о коррупции правосознания юридического сообщества, о выборочном правосудии и т. д. Сегодня из юридического образования уходит моральная идея служения обществу, юристы начинают осознавать себя не столько профессионалами, сколько предпринимателями или чиновниками, где бы они не находились. Происходят отрицательные изменения в этических принципах подбора юридических кадров: в юристе больше ценится безоглядная принадлежность “команде”, лояльность и конформность, нежели профессионализм и честность. Через такие “мягкие” институты неформальной правки социального статуса юриста происходит “корректировка” правосудия, правоохранительной деятельности и даже законодательства, что значительно деформирует правовую культуру. Эти проблемы, конечно, напрямую связаны с правосознанием будущего юриста, с формированием его жизненной позиции — служить закону или

суметь безнаказанно его обойти. Такие вопросы не могут оставаться незамеченными в обществе при воплощении в жизнь модернизационных подходов в отношении высшего юридического образования. Самой эффективной формой воспитания является **самовоспитание**. Оно заключается в формировании у себя глубокого уважения к праву, потребности строго следовать правовым предписаниям путем самообучения, самостоятельного анализа правовой действительности и личной практики, опирается на осознание и добровольное усвоение индивидом основных положений права. Данная форма воспитания для юристов-профессионалов наряду со специальной подготовкой выступает способом профилактики деформации сознания и личности, поддержания на должном уровне профессионализма.

Правовая культура является частью культуры вообще. К сожалению, большой потенциал СМИ, театра, кино в воспитании уважения к праву, закону используется далеко не в полной мере. Телевидение эксплуатирует низменные инстинкты человека, расшатывает моральные устои, насаждает насилие, жестокость, стяжательство и другие антиценности, продуцирующие противоправное поведение и усугубляющие социально-психологическую напряженность в обществе. Совершенно очевидно, что СМИ сегодня нужна цензура. Используя СМИ и прессу нужно повести активное наступление на противоправные поведенческие установки, проповедуя всеобщую законопослушность (начиная с верхних эшелонов власти).

Действенной формой воспитания является юридическая практика. Сколько бы сил и средств ни тратило государство на пропаганду и обучение, если деятельность судебных органов, прокуратуры и их решения будут иметь несправедливый характер, людей нельзя будет убедить в том, что право соблюдать необходимо и выгодно. Правовой нигилизм как осознанное игнорирование права со стороны представителей власти и злоупотребление правом, обход закона, пренебрежение правами граждан пагубно сказываются на уровне культуры в целом. Формирование подлинно государственного правосознания связано с преодолением узковедомственных, национальных и религиозных интересов. В центре проблемы должен находиться гражданин как духовно свободная, творческая личность, которая нуждается в помощи и защите со стороны государства.

Только в комплексе все эти меры могут быть действенными. Нельзя сформировать высокую правовую культуру на фоне низкой общей культуры. Воспитание личности, способной нести **ответственность** за свой выбор, обладающей активной гражданской позицией, высоким уровнем правосознания - это вопрос не одного дня. И результаты здесь будут видны не сегодня и даже не завтра. Нужно время, чтобы совместные усилия всех социальных институтов привели к созданию правового пространства вокруг каждого индивида, когда априори будет сформирована установка жить и действовать строго в соответствии с буквой Закона.